

Февраль
2017

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

Восточная политика России

Игорь Моргулов

Заместитель министра иностранных дел России

Россия - США: вынуждены сотрудничать

Юрий Шафраник

Председатель Совета Союза нефтегазопромышленников России

25 лет дипотношениям России и ЮАР

Михаил Петраков

Чрезвычайный и Полномочный Посол России в ЮАР

Невыполненная миссия Александра Бенкендорфа

Александр Крамаренко

Чрезвычайный и Полномочный Посол

СССР и Великобритания: афганский формат переговоров 1941 года

Юрий Булатов

Профессор МГИМО МИД России

ЛИДЕР НОВОСТНОГО СЕГМЕНТА В РОССИИ

№1

по цитированию в России, странах ближнего и дальнего зарубежья*

*по данным «Factiva.com», Медиалогия, Интегрум, 2016

24 ЧАСА
в сутки

7 ДНЕЙ
в неделю

>90 **ГОРОДОВ**
корсеть

>2000
сообщений
в сутки

ГЛОБАЛЬНЫЙ ОХВАТ:
новостные выпуски в Москве, Каире, Пекине, Монтевидео и Вашингтоне

ОСНОВНЫЕ ЛЕНТЫ

РИА Новости. Все новости
РИА Новости. Главное
РИА Новости. Молния

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ И СЕРВИСНЫЕ ЛЕНТЫ

РИА Новости. База анонсов
РИА Новости. Анонсы
РИА Новости. Фотоанонсы
РИА Новости. Динамика дня

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЛЕНТЫ

РИА Новости. СНГ и Балтия
РИА Новости. Регионы РФ **NEW**

ДОСТАВКА КОНТЕНТА:

web-терминал

электронная почта

FTP:// FTP-сервер

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ЛЕНТЫ

РИА Новости. Международные новости
РИА Новости. Экономика: все новости **NEW**
РИА Новости. Экономика: главное **NEW**
РИА Новости. Оборона и безопасность
РИА Недвижимость. Новости недвижимости
Р-Спорт. Новости спорта **NEW**
РИА Новости. ТЭК
РИА Новости. Дайджест российских СМИ
РИА Новости. Дайджест зарубежных СМИ **NEW**
РИА Новости. Дайджест «Новости дня» **NEW**
РИА Новости. Хроника происшествий **NEW**

ЛЕНТЫ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

Sputnik News Service/английский
Sputnik News Service: Russia/английский
Sputnik News Service: Russia, Ukraine & the Baltics/английский
Sputnik Trending Today/английский
Sputnik Novosti/испанский **NEW**
Sputnik Trending Today/испанский
Sputnik Chinese News Service/китайский **NEW**
Sputnik Trending Today/китайский
Sputnik Arabic News Service/арабский
Sputnik Trending Today/арабский

ЕЩЕ БОЛЬШЕ НОВОСТЕЙ! ОФОРМИТЕ ПОДПИСКУ!

ТЕЛЕФОН:
+7(495) 645-6502

FAX:
+7(495) 637-2746

E-mail:
sales@rian.ru

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

Содержание

ДИПЛОМАТИЯ

И.Моргулов, заместитель министра иностранных дел России
Восточная политика России в 2016 году:
результаты и перспективы 2

2016 год был весьма плодотворным для отношений нашей страны с государствами Азии. Нам не нужно стремиться «стать своими» для азиатских партнеров. Российский фактор - уже давно неотъемлемая часть жизни региона в силу нашей географической и исторической общности, плотных политических, хозяйственных, культурных и иных связей.

М.Петраков. К 25-летию установления
дипломатических отношений России и ЮАР 19

Россия и ЮАР, на первый взгляд столь далекие и непохожие, имеют немало общего: это и бескрайние, уходящие за горизонт просторы, и богатое многообразие регионов, и тернистые исторические пути, по которым нашим странам довелось пройти.

Р.Геворкян, З.Кокорина. На всякий случай
МИД РФ продолжает наращивать
информационную поддержку российских граждан за рубежом . . . 34

Ежегодно граждане РФ совершают около 30 млн. зарубежных поездок. МИД России в течение года готовил информационные списки адвокатов и юрфирм

более чем в 150 странах мира, которые значительно упростят российским гражданам поиск подходящего адвоката за рубежом.

О.Лебедева. Развитие публичной дипломатии как приоритетное направление деятельности дипломатических представительств 39

Одним из первых шагов по реализации публичной дипломатии на качественно новом уровне можно назвать переход Росзарубежцентра в ведение Министерства иностранных дел РФ. Указ Президента России В.В.Путина от 6 февраля 2002 года закрепляет основные задачи, которые были зафиксированы для Росзарубежцентра.

АМЕРИКАНСКИЙ ВЕКТОР

Ю.Шафраник. Отношения России и США: от конфронтации к вынужденному сотрудничеству 50

Как будут развиваться российско-американские отношения в 2017 году? Накануне Нового года США ввели очередные санкции против России, были высланы 35 наших дипломатов. В начале января огласили пакет санкций, направленных на финансовый и энергетический секторы российской экономики.

А.Орлов. Наследие Президента Обамы 60

Обама не воспользовался своим шансом войти в историю президентом-миротворцем и президентом-реалистом. Он сделал все возможное для того, чтобы после него американо-российские отношения напоминали выжженное поле.

В.Сургуладзе. Дональд Трамп и ренессанс американского консерватизма 73

Победа Д.Трампа на президентских выборах в США и результаты референдума по выходу Великобритании из ЕС, а также укрепление позиций правых партий в Европе заставляют говорить о намечающемся консервативном повороте в западном мире в целом.

ПОЛИТИКА

А.Стрельцов. Суверенитет и юрисдикция государства в среде информационно-коммуникационных технологий в контексте международной безопасности 88

Одной из актуальных проблем современного этапа развития общества является противодействие угрозе нарушения международного мира и

безопасности вследствие злонамеренного или враждебного применения информационно-коммуникационных технологий государствами в политических целях.

В.Васильев. Quo vadis, Германия? 107

Прошло более четверти века после восстановления германского единства, что дает благоприятный повод осмыслить процесс укрепления экономической мощи, повышения статуса ФРГ как европейского и мирового политического игрока в новых исторических реалиях.

С.Серебров. Йеменский кризис: «тикающая бомба»? 128

Масштабная гуманитарная катастрофа в Йемене давно вызывает осуждение ООН и правительств многих цивилизованных стран планеты. Этот конфликт трудно назвать гражданской войной, поскольку в нем участвует множество иностранных акторов с собственными интересами, часто противоречащими друг другу.

JUBILEUM

И.Демяненко. От Дипломатического агентства НКВД до Представительства МИД Российского государства

Историко-правовой очерк к 50-летию

Представительства МИД в Санкт-Петербурге 152

Представительство МИД России в Санкт-Петербурге отмечает 50-летие. Все эти годы советские и российские дипломаты вносили свою лепту в развитие международных связей и Северной столицы России и обеспечивали региональные аспекты внешней политики, проводимой Министерством иностранных дел.

ВЕХИ ИСТОРИИ

Ю.Булатов. СССР и Великобритания:

афганский формат переговоров и

консультаций 1941 года 166

После нападения фашистской Германии на СССР дипломатиям и заграничным представительством Великобритании было предписано оперативно возобновить или заново установить прямые контакты с посольствами и постпредствами СССР за рубежом. Незамедлительно отреагировало на эти перемены и английское посольство в Кабуле.

**А.Крамаренко. Невыполненная миссия
Александра Бенкендорфа и ее уроки 198**

11 января этого года исполнилось 100 лет со дня смерти последнего посла Российской империи в Великобритании графа Александра Бенкендорфа, который был похоронен в католическом Вестминстерском соборе Лондона. Эта годовщина стала своевременным напоминанием о его невыполненной миссии в Лондоне, куда он прибыл в 1903 году. В чем она состояла и почему это имеет значение для нас сейчас?

**О.Мельникова. Нюрнбергский трибунал -
уроки для современности 203**

Став уникальной международной судебной структурой, Нюрнбергский трибунал, как и принятые им решения, выводы и квалификационные определения, имел весомый прецедентный характер. Его историческая миссия заключалась в осуществлении правосудия в отношении главных инициаторов и виновников фашистских злодеяний.

Международная

ЖИЗНЬ

Дипломатия

Игорь Моргулов:

«У нашей страны в Азии активная созидательная роль. Россия не занимается выстраиванием под себя «баланса сил», а нацелена на развитие такой системы межгосударственных отношений в регионе, которая сама стала бы залогом стабильности и всеобщего процветания. Для нас нет сомнений в том, что современная региональная архитектура должна базироваться на принципах инклюзивного экономического сотрудничества, равной и неделимой безопасности. Именно такое понимание легло в основу значимых практических шагов, которые Россия предпринимает на этих направлениях».

Михаил Петраков:

«В 2016 году Южно-Африканская Республика вошла в число соавторов приоритетной для Российской Федерации резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». Южноафриканские партнеры продемонстрировали солидарность с Российской Федерацией при голосовании по тенденциозной резолюции по правам человека в Крыму. Положительно в Претории воспринимают российские инициативы по разработке многосторонних документов в сфере борьбы с международной преступностью и терроризмом».

Ольга Лебедева:

«В настоящее время именно Россотрудничество - основной инструмент «мягкой силы», чья деятельность направлена на формирование положительного имиджа России за рубежом. Одним из приоритетных направлений работы Россотрудничества является укрепление связей и сотрудничества с соотечественниками. В этой области агентство интенсивно взаимодействует с МИД России по подготовке и проведению всемирных конгрессов соотечественников в Москве».

Игорь МОРГУЛОВ

Заместитель министра
иностраннных дел России

Восточная политика России в 2016 году: результаты и перспективы

2016 год был весьма плодотворным для отношений нашей страны с государствами Азии: российская политика в этой динамично развивающейся части мира приносит серьезные дивиденды, обеспечивая заделы для дальнейшего наращивания взаимовыгодного сотрудничества в интересах региональной стабильности и общего роста.

Нам не нужно стремиться «стать своими» для азиатских партнеров. Российский фактор - уже давно неотъемлемая часть жизни региона в силу нашей географической и исторической общности, плотных политических, хозяйственных, культурных и иных связей.

Президент Российской Федерации В.В.Путин в Послании Федеральному Собранию в декабре 2016 года особо отметил, что наша деятельная восточная политика продиктована не конъюнктурными соображениями (включая «охлаждение» отношений с Западом), а долгосрочными национальными интересами и тенденциями мирового развития. Это и делает Россию привлекательной для государств региона, которые видят в нас предсказуемого, надежного партнера, работающего последовательно и системно вне зависимости от текущего момента.

И что особенно важно - у нашей страны в Азии активная созидательная роль. Россия не занимается выстраиванием под себя «баланса сил», а нацелена на развитие такой системы межгосударственных отношений в регионе, которая сама стала бы залогом стабильности и всеобщего процветания.

Для нас нет сомнений в том, что современная региональная архитектура должна базироваться на принципах инклюзивного экономического сотрудничества, равной и неделимой безопасности.

Именно такое понимание легло в основу значимых практических шагов, которые Россия предпринимает на этих направлениях.

В условиях ускоренного развития процессов *региональной экономической интеграции* Президентом Российской Федерации выдвинута инициатива формирования Всеобъемлющего евразийского партнерства с участием стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Этот формат открыт для всех других стран и объединений Евразии. Мы убеждены в контрпродуктивности линии на создание замкнутых торговых блоков и считаем, что региональные интеграционные проекты должны дополнять, а не подменять сложившуюся международную торговую систему.

Очевидно, что все это реализуемо лишь в условиях прочного мира в регионе, где, к сожалению, сохраняется значительный конфликтный потенциал, появляются новые вызовы и угрозы, в том числе расползание международного терроризма, форсированное и непропорциональное военное строительство ряда стран и т. п.

Для России очевидна безальтернативность политико-дипломатического урегулирования имеющихся *в сфере безопасности* в Азии проблем в русле общей военно-политической разрядки и отказа от конфронтационных подходов. На системной основе работаем в направлении объединения усилий государств региона для строительства отвечающей современным реалиям конфигурации обеспечения общей безопасности, которая создавала бы равные широкие возможности продвижению торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, служила бы целям формирования интегрированного экономического и политического пространства.

В практическом плане речь идет о выработке единых для всех государств «правил игры». В их основу должны быть положены универсальные принципы неделимости безопасности, верховенств-

ва международного права, мирного урегулирования споров, неприменения силы или угрозы силой. В этом ключе Россия предложила партнерам - прежде всего на площадке Восточноазиатского саммита (ВАС), где ведется стратегический диалог по региональной повестке дня, - ряд конкретных мер по совершенствованию архитектуры безопасности и сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В контексте вышесказанного одним из наиболее значимых событий в 2016 году стал саммит *Россия - АСЕАН*, впервые проведенный на территории нашей страны (Сочи, май). По сути, совершен исторический рывок в нашем 20-летнем диалоге с Ассоциацией. Встреча задала вектор развития российско-асеановских отношений на долгосрочную перспективу, подтвердила общий настрой на придание им подлинно стратегического характера, перевод на инновационные рельсы, продвижение во всех областях.

Мощный импульс получило сотрудничество по многим направлениям: в дополнение к совещаниям глав внешнеполитических и экономических ведомств, а также правоохранительных органов на министерский уровень были выведены контакты в сфере обороны, транспорта и культуры. Совершенствуется инструментарий отраслевой кооперации: дан старт регулярным совещаниям старших должностных лиц по сельскому хозяйству, создается рабочая группа по образованию.

Немало сделано для расширения торгово-экономических связей, подключения предпринимательского сообщества к выполнению поставленных лидерами задач. Этому способствовал организованный в привязке к саммиту крупнейший в истории партнерства Деловой форум Россия - АСЕАН. Мы не просто ставили целью, но и на деле конвертировали диалог с АСЕАН в конкретные взаимовыгодные проекты, охватывающие такие высокотехнологичные отрасли, как космос, возобновляемая энергетика, нано- и биотехнологии. Асеановским сообществом востребованы российские наработки в области информатизации, экологии, чрезвычайного реагирования, сельского хозяйства и продовольственной безопасности. Становлению эффективных моделей практического сотрудничества способствует активное использование совместного финансового фонда.

Многие государства Юго-Восточной Азии проявляют заинтересованность в создании по примеру Вьетнама зоны свободной торговли с ЕАЭС. Единодушную поддержку со стороны асеановских лидеров получила вышеупомянутая инициатива Президента В.В.Путина о строительстве Всеобъемлющего евразийского партнерства.

Важное значение имеет принципиальная солидарность стран АСЕАН с российской инициативой формирования в регионе архитектуры равной и неделимой безопасности, нашедшая отражение в итоговых документах встречи в верхах - Сочинской декларации и Комплексном плане действий.

Политические и экономические результаты саммита подкрепило развитие гуманитарных контактов. Целая серия мероприятий была проведена в нашей стране и государствах «десятки» в рамках перекрестного Года культуры России и АСЕАН, включая масштабный фестиваль искусств в Сочи. Весомый вклад в продвижение академических обменов внес первый Университетский форум Россия - АСЕАН. Заметным событием стал очередной российско-асеановский молодежный саммит, который на этот раз принимала Камбоджа. Эффективно работает Центр АСЕАН при МГИМО МИД России.

Не будет преувеличением отметить, что наше взаимодействие с Ассоциацией становится значимым фактором обеспечения стабильности в АТР. А для России это еще и важный элемент более глубокого интегрирования в дела региона. Твердо нацелены на закрепление итогов саммита в Сочи и дальнейшее развитие партнерства в год 50-летия АСЕАН, которое отмечается в 2017 году. В совместных планах - начало работы над соглашением о свободной торговле в формате ЕАЭС - АСЕАН, создание в рамках российско-асеановского диалогового партнерства механизма регулярных экспертных консультаций («второй дорожки»), подписание документа о сотрудничестве в сфере чрезвычайного реагирования, организация совместных медиафорума, молодежного саммита, фестиваля культуры и многое другое.

2016 год отмечен серьезным продвижением работы и повышением роли в региональных и международных делах *Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)*. За короткий по историческим меркам срок - 15 лет с момента создания - это межгосударственное объединение нового типа прочно утвердилось в числе ведущих региональных структур, накопило солидный потенциал взаимодействия в сферах политики, безопасности, экономических и гуманитарных связей, добилось широкого международного признания. В его многопрофильной деятельности участвуют не только шесть государств-учредителей, включая Россию, но также наблюдатели и партнеры по диалогу, представляющие Европу, Южную и Юго-Восточную Азию. На рассмотрении находится солидный пакет заявок на подключение к шосовскому формату в том или ином качестве.

Прорывные результаты российского председательства в ШОС в 2014-2015 годах - утверждение Стратегии развития ШОС до 2025 года, запуск процесса расширения - предопределили итоги июньского юбилейного саммита Организации в Ташкенте. В частности, были подписаны меморандумы об обязательствах Индии и Пакистана в целях получения членского статуса, что вывело процесс их присоединения на финишную прямую, а также детальный План действий до 2020 года по реализации Стратегии развития ШОС.

Сложные процессы в регионе и мире обуславливают особое внимание в повестке дня ШОС к вопросам безопасности. В русле выполнения Программы сотрудничества государств - членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2016-2018 годы вырабатываются и реализуются совместные меры, нацеленные против незаконного оборота наркотиков и трансграничной преступности. Нарастивается противодействие террористической угрозе, в том числе группировке ИГИЛ. Активно верстаются проекты Конвенции ШОС по противодействию экстремизму, Антинаркотической стратегии государств - членов ШОС на 2017-2022 годы и Программы действий по ее выполнению. Все большей поддержкой на площадке ООН пользуется продвигаемый от имени ШОС документ «Правила поведения в области обеспечения международной информационной безопасности». С учетом необходимости расширения функционала Региональной антитеррористической структуры ШОС перспективным видится создание Рабочей группы по пресечению финансовой подпитки терроризма за счет доходов от наркобизнеса. Организация активно подключается к помощи в деле национального примирения и восстановления экономики Афганистана.

Качественно новый момент в развитии ШОС (со странами которой совокупный объем торговли России с 2001 г. вырос почти в четыре раза) - углубление экономической составляющей работы, объективно выводящее Организацию в число ключевых участников построения Всеобъемлющего евразийского партнерства.

В марте 2016 года в Москве состоялось совещание министров экономики и торговли России, Казахстана, Киргизии, Китая и Таджикистана, в ходе которого решено приступить к разработке «Дорожной карты» по формированию Экономического партнерства на шосовском пространстве. В рамках очередного заседания Совета глав правительств (СГП) государств - членов ШОС в ноябре 2016 года в Бишкеке утверждены Перечень мероприятий по дальнейшему развитию

проектной деятельности в рамках ШОС на период 2017-2021 годов и Концепция научно-технического партнерства ШОС.

Большое значение для России имеет председательство в СГП в 2017 году. Намерены сконцентрироваться на придании новой динамики сотрудничеству в торгово-экономической и гуманитарной сферах, реализации конкретных проектов, проработке вопросов использования потенциала ШОС в движении к Большой Евразии.

Расширение экономических связей требует постоянной модернизации и развития транспортной сети. В этой связи реализуется вступившее в силу в январе этого года Соглашение между правительствами государств - членов ШОС о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок от 2014 года. Завершается работа над проектом программы развития дорог ШОС.

Вопросы укрепления энергетической безопасности обсуждаются по линии профильного межведомственного механизма - Энергетического клуба на пространстве ШОС, III заседание Группы высокого уровня которого состоялось в ноябре 2016 года в Москве в рамках Международной конференции «Энергоэффективность и энергосбережение».

Углубление политических и экономических связей неотделимо от развития сотрудничества на площадке ШОС в сферах образования, науки, здравоохранения, культуры и туризма, расширения контактов между молодежью. Серьезные успехи демонстрирует Молодежный совет ШОС, очередное заседание которого прошло в мае 2016 года в Астрахани. В том же месяце в Новосибирске проведен Студенческий форум ШОС, а в сентябре 2016 года в Омске - Форум молодых лидеров стран ШОС. На июньском саммите ШОС утверждена Программа по развитию сотрудничества государств - членов ШОС в сфере туризма, нацеленная на формирование единого туристического пространства и повышение безопасности туристов. Готовится к подписанию Соглашение между правительствами государств - членов ШОС об учреждении и функционировании действующего де-факто с 2009 года Университета ШОС, который на данный момент объединяет в учебную сеть порядка 80 вузов стран - участниц Организации.

Поступательно расширяются партнерские связи ШОС с другими международными организациями. Приоритет - укрепление отношений с Организацией Объединенных Наций и ее специализированными институтами. В ноябре 2016 года в штаб-квартире ООН в

Нью-Йорке состоялось специальное мероприятие высокого уровня, посвященное практическим аспектам сотрудничества между ООН и ШОС в области совместного противодействия вызовам и угрозам. 21 ноября 2016 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «Сотрудничество между ООН и ШОС». Реализуется линия на углубление взаимодействия с региональными объединениями в русле договоренностей с Исполнительным комитетом СНГ, секретариатами АСЕАН, ОДКБ, ЭСКАТО.

Весьма перспективным является получивший развитие в 2016 году диалог в формате *Россия - Индия - Китай (РИК)*, который мы рассматриваем как механизм укрепления доверия, взаимопонимания и дружбы между крупнейшими государствами Евразии. Серьезный импульс этому формату придала состоявшаяся в апреле в Москве под российским председательством встреча министров иностранных дел «тройки», подтвердившая совпадение или близость позиций трех стран по актуальным проблемам мировой повестки дня.

В целях повышения практической отдачи в рамках трехстороннего взаимодействия прорабатывается более десятка новых направлений сотрудничества, в том числе в торгово-экономической, военно-политической и культурно-гуманитарной сферах, предусматривается уплотнение координации на различных международных и региональных площадках. Можно говорить о том, что такая линия уже получает реальное воплощение: в декабре 2016 года в Пекине впервые прошли межмидовские консультации РИК по тематике АТР, а в январе 2017 года группа молодых дипломатов России и Индии посетила с ознакомительным визитом Китай.

Можно с удовлетворением констатировать, что позиция нашей страны в пользу применения принципа «неделимости» к социально-экономическому развитию набирает все большее число сторонников в регионе. Об этом убедительно свидетельствуют итоги состоявшегося в ноябре прошлого года в Лиме саммита *форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС)*. Главный из них - закрепление на этой авторитетной площадке вектора на углубление региональной экономической интеграции через сопряжение наработок в рамках всех региональных интеграционных проектов, в том числе Евразийского экономического союза.

Активно работаем над реализацией перспективных российских идей и на других направлениях атэсовской деятельности. Так, по инициативе России «на полях» форума «Женщины и экономика» в

Лиме в июне прошлого года был организован конкурс на лучший женский бизнес-проект, который планируется проводить на ежегодной основе. В практическую плоскость переведено наше предложение о представлении участниками АТЭС комплексных отчетов по совершенствованию национального законодательства и правоприменительной практики в сфере борьбы с коррупцией.

Все более широкой поддержкой пользуются российские подходы к проработке в АТЭС концепции «электронной экономики», предусматривающей комплексный охват вопросов трансформации социально-экономического уклада и формирования «общества знаний». Растущее понимание встречает наш акцент на необходимость системного парирования угроз экономическому развитию в регионе, в том числе в контексте задач борьбы с международным терроризмом.

В *Региональном форуме АСЕАН по безопасности (АРФ)* приоритетное внимание уделялось налаживанию практических механизмов противодействия террористической угрозе, распространению ОМУ, а также вопросам обеспечения информационной безопасности на основе принятого годом ранее по нашей инициативе профильного Рабочего плана. Предпринимались усилия для углубления диалога по проблематике обеспечения безопасности космической деятельности, одним из инициаторов которого выступила Россия. В рамках *Совещаний министров обороны государств - членов АСЕАН с диалоговыми партнерами («СМОА плюс»)* успешно завершили вместе с Таиландом председательство в рабочей группе по военной медицине и возглавили на следующий трехлетний период такое важное для АТР направление, как гуманитарное разминирование.

Задействуем площадку *Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА)* в целях продвижения российского видения региональной архитектуры равной и неделимой безопасности.

Активно участвовали в 2016 году в согласовании Плана действий СВМДА по осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии ООН. Неизменно востребованным в работе форума оставался опыт России в антинаркотической области.

Предпринимались целенаправленные шаги по повышению эффективности деятельности СВМДА в торгово-экономической сфере. Нами подготовлен План действий по поддержке малого и среднего предпринимательства, оказывалось содействие созданному Деловому совету СВМДА в развитии контактов между бизнес-сообществами стран-участниц.

Свою работу в рамках *форума «Азия - Европа»* (АСЕМ) выстраиваем исходя из важности развития практической составляющей деятельности форума. Приоритетное внимание уделяли продвижению тематики взаимосвязанности во всех ее аспектах - от инвестиционных и логистических связей до гуманитарных контактов. Наши профильные ведомства активно взаимодействовали с партнерами на таких направлениях, как транспорт, экономика, образование. Высокую оценку получила реализованная в августе совместно с Фондом «Азия - Европа» российская программа в рамках проекта «Летний университет» с участием студентов и молодых ученых из государств АСЕМ.

Одновременно с работой в отдельных объединениях Россия стремилась расширять использование инструментов *сетевой дипломатии*, последовательно выступая за налаживание партнерской сети многосторонних региональных структур с участием ШОС, ВАС, АТЭС, АРФ, СВМДА, АСЕМ, Диалога по сотрудничеству в Азии (ДСА).

Безусловно, важное подспорье в достижении целей российской политики на азиатском направлении - решение задач развития двусторонних связей с нашими ключевыми партнерами в регионе.

Отношения с *КНР* по праву считаются наилучшими за всю их историю. Москва и Пекин выстроили целостную систему взаимодействия, обладающую высоким запасом прочности и позволяющую конструктивно решать самые непростые вопросы.

В 2016 году главы наших государств встретились пять раз: во время официального визита Президента В.В.Путина в Китай в июне, а также «на полях» саммитов ШОС в Ташкенте, «Группы двадцати» в Ханчжоу, БРИКС в Гоа и АТЭС в Лиме.

7 ноября 2016 года в Санкт-Петербурге состоялась 21-я встреча глав правительств, по итогам которой подписаны свыше двух десятков совместных межправительственных, межведомственных и корпоративных документов, создана новая (пятая по счету) межправительственная комиссия - по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Забайкальского края Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики.

Китай - ключевой торгово-экономический партнер России. В прошлом году стоимостные показатели двустороннего товарооборота снизились, но при этом выросли физические объемы взаимных поставок многих групп товаров. По-прежнему актуальна поставленная лидерами двух стран задача доведения российско-китайского то-

варооборота до 200 млрд. долларов к 2020 году. По нашему мнению, к настоящему времени созрели необходимые условия для перехода на новую модель двустороннего торгово-экономического сотрудничества, основанную на более глубокой производственной и инвестиционной кооперации.

Существует понимание целесообразности использования возросшего экспортного потенциала российской экономики для продвижения отечественной продукции на китайский рынок. Помимо традиционного интереса к сырьевым ресурсам, в Китае отмечается всплеск спроса на сельхозтовары и продукты питания из России. При правильной постановке дела у этого направления сотрудничества - большие перспективы.

«Локомотивом» российско-китайского экономического взаимодействия остается энергетический сектор. Здесь наши государства последовательно продвигаются к формированию стратегического альянса, который не только имеет ключевое значение для дальнейшего укрепления двусторонних отношений, но и призван играть значимую роль в обеспечении международной энергетической безопасности.

Инвестиционное и финансовое сотрудничество, создание условий для обоюдного доступа к финансовым ресурсам при реализации совместных инициатив - императив результативного взаимодействия в современных условиях. В данном контексте видим хороший потенциал для налаживания кооперации как между банками России и Китая, так и в рамках таких новых многосторонних институтов, как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Новый банк развития БРИКС.

Наши страны объединяет понимание особой значимости региональных интеграционных процессов. Мы вместе ориентированы на результат в таком перспективном деле, как сопряжение строительства ЕАЭС и инициативы «Экономического пояса Шелкового пути».

Словом, наше партнерство с Китаем носит многоплановый, стратегический характер, выстраивается на долгосрочную перспективу, становится весомым самостоятельным фактором мировой политики, являя собой образец равноправного и взаимовыгодного сотрудничества крупных держав в XXI веке.

2016 год был весьма успешным и для наших отношений с *Индией*.

Продолжался интенсивный политический диалог. Президент В.В.Путин встречался с премьер-министром Индии Н.Моди в ходе саммита ШОС в Ташкенте в июне, а также на заседании «Группы

двадцати» в Ханчжоу в сентябре. 15-16 октября В.В.Путин посетил Индию с официальным визитом. Подписан пакет почти из двух десятков документов о расширении сотрудничества в различных областях, принято итоговое совместное заявление «Партнерство ради мира и стабильности на планете».

Особое внимание уделялось задаче наращивания двустороннего товарооборота, разработке комплекса мер по стимулированию торгово-экономических связей, улучшению условий для предпринимательской деятельности и взаимных инвестиций. Результатом стала обозначившаяся динамика в развитии контактов между представителями малого и среднего бизнеса.

Разрабатываются алгоритмы использования национальных валют во взаимных расчетах. Рассматриваются возможности создания эффективной инфраструктуры в рамках реализации проекта Международного транспортного коридора «Север - Юг». Стороны изучают вопрос о создании зоны свободной торговли между ЕАЭС и Индией.

«На полях» встречи на высшем уровне оформлена сделка по приобретению индийскими эконооператорами дополнительных 11% акций компании «Ванкорнефть» (теперь партнерам принадлежит 49,9% данного акционерного общества). Это - крупный шаг к созданию уникального международного консорциума.

Важное направление сотрудничества - ядерная энергетика. Основной задачей текущего этапа является переход к серийному созданию в Индии энергоблоков по российскому проекту. Свидетельством успешного движения в этом направлении стали передача индийской стороне второго энергоблока атомной электростанции «Куданкулам», сооружаемой при российском содействии, а также начало строительства ее третьего и четвертого блоков.

Несмотря на обостряющуюся конкуренцию, Россия продолжает занимать уникальные позиции в области прямых поставок и совместного с Индией производства вооружений и военной техники.

Неизменно интенсивными в 2016 году были контакты с нашим стратегическим партнером *Вьетнамом*. «На полях» ноябрьского саммита АТЭС в Лиме состоялась первая встреча Президента В.В.Путина с новым Президентом СРВ Чан Дай Куангом. С официальным визитом Россию посетил вице-премьер, министр иностранных дел СРВ Фам Бинь Минь (ноябрь).

Мощный импульс развитию торгово-экономической составляющей двусторонних отношений призвано придать вступившее в силу

5 октября 2016 года Соглашение о свободной торговле (ССТ) между ЕАЭС и СРВ от 29 мая 2015 года, ставшее для Союза первой подобного рода договоренностью. Реализация ССТ позволит улучшить не только количественные параметры взаимной торговли, но и оптимизировать ее структуру, нарастить встречные потоки инвестиций, услуг, технологий и квалифицированных кадров.

22 ноября 2016 года Национальным собранием (парламентом) Вьетнама было принято решение о прекращении развития атомной энергетики и, соответственно, реализации проектов сооружения атомных электростанций «Ниньтхуан-1» (с российским участием) и «Ниньтхуан-2» (в кооперации с Японией). Причиной названа сложная экономическая ситуация в стране, включая высокий уровень государственного долга и снижение оценочных потребностей в электроэнергии на период до 2030 года. При этом вьетнамская сторона публично заявила, что наиболее передовыми и гарантирующими максимальный уровень радиационной безопасности являются российские технологии в сфере мирного атома. В случае возвращения к теме строительства АЭС Ханой будет рассматривать Российскую Федерацию в качестве приоритетного партнера.

С тем чтобы восполнить «выпадающий» сегмент сотрудничества, вьетнамские партнеры выразили готовность к углублению взаимодействия в других приоритетных областях, включая военное и военно-техническое сотрудничество, топливно-энергетический комплекс (разведка и добыча углеводородов, переработка нефти и газа, сооружение и модернизация объектов электроэнергетики и др.), промышленность.

Продолжали принципиальную линию на укрепление многопланового взаимодействия с *Исламской Республикой Иран*. Эффективность нашего сотрудничества в очередной раз подтвердили итоги переговоров Президента В.В.Путина с Президентом ИРИ Х.Рухани (Баку, август). Обоюдная заинтересованность в углублении кооперации была продемонстрирована и в ходе встреч в Тегеране председателя Совета Федерации В.И.Матвиенко с руководством Ирана (ноябрь).

Ярким свидетельством позитивной динамики российско-иранских связей служит значительное - на 80% - увеличение объема взаимной торговли в 2016 году. Как показывают итоги 13-го заседания Российско-иранской межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству (Тегеран, декабрь), имеются самые

серьезные перспективы для дальнейшего наращивания двустороннего взаимодействия в области традиционной и ядерной энергетики, нефтегазодобычи, транспорта, сельского хозяйства.

Успешно осуществляется координация действий двух государств в области внешней политики, обороны и безопасности. Россия, активно содействовавшая урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы, принимает непосредственное участие в реализации принятых в связи с этим решений.

В числе наших общих приоритетов на международной арене - борьба с терроризмом. Россия совместно с Ираном и Турцией выступает гарантом договоренностей о прекращении огня в Сирии, работает в тесном контакте с партнерами по вопросам сирийского политического урегулирования.

Стремительный рывок совершили отношения с *Японией*. Прежде всего это касается диалога на высшем уровне. В 2016 году лидеры наших стран встречались четыре раза: в Сочи - в мае, во Владивостоке - в сентябре, в Лиме - в ноябре, а ключевым событием года в двусторонних связях стал официальный визит Президента В.В.Путина в Японию в декабре. В городах Токио и Нагато состоялся предметный и конструктивный разговор о перспективах российско-японского сотрудничества. Главный итог, как об этом заявили руководители двух стран в ходе совместной пресс-конференции, - подтверждение обоюдного стремления прилагать усилия для вывода отношений на качественно новый уровень без оглядки на внешние и конъюнктурные факторы.

По итогам саммита подписано беспрецедентное количество документов: 12 межправительственных и межведомственных меморандумов, а также 68 коммерческих соглашений. Среди наиболее крупных проектов - договоренность об участии Японского банка международного сотрудничества (ЯБМС) в финансировании ОАО «Ямал СПГ», Соглашение о предоставлении японскими банками синдицированного кредита ПАО «Газпром», а также Соглашение между Российским фондом прямых инвестиций и ЯБМС о создании совместного российско-японского инвестиционного фонда.

Важное значение для дальнейшего развития отношений имеет принятое лидерами решение о начале консультаций по налаживанию совместной хозяйственной деятельности на южных Курильских островах. Признано, что это может стать значимым шагом на пути поиска взаимоприемлемого решения проблемы мирного до-

говора. Несомненно, улучшению общей атмосферы диалога между нашими странами будет также способствовать договоренность об упрощении процедуры посещения бывшими японскими жителями островов могил их предков.

Новый импульс получили связи между законодательными органами. С учетом договоренности, достигнутой в ходе посещения Японии председателем Совета Федерации В.И.Матвиенко в ноябре 2016 года, с этого года заработал межпарламентский дискуссионный клуб.

Для российско-японского взаимодействия в международных делах большое значение имеет подписанный в декабре 2016 года министрами иностранных дел двух стран план межмидовских консультаций по ключевым внешнеполитическим вопросам на 2017 год. С учетом того, что до конца текущего года Япония является непостоянным членом СБ ООН, достигнуто понимание о регулярной свержке позиций по актуальным глобальным и региональным вопросам. В ряду совместных практических дел - продолжение реализации проекта по подготовке наркополицейских для Афганистана и стран Центральной Азии, взаимные усилия по содействию Киргизии в сфере развития промышленной и туристической инфраструктуры в районе озера Иссык-Куль и др.

2016 год был насыщен целым рядом важных событий в наших связях с *Монголией*. Мы широко отметили 95-летие установления двусторонних дипломатических отношений. Данью совместной памяти о помощи, которую монгольский народ оказывал нашей стране в годы Великой Отечественной войны, стало недавнее торжественное открытие в Москве на Поклонной горе закладного камня, где в скором времени будет установлен памятник «По дорогам войны», подаренный Президентом Монголии Ц.Элбэгдоржем в дни празднования 70-летия нашей общей Победы во Второй мировой войне.

Сегодня российско-монгольские отношения приобретают все более динамичный и всеобъемлющий характер. Активно развивается политический диалог, прежде всего на высшем и высоком уровнях. В июле председатель правительства Д.А.Медведев посетил Улан-Батор для участия в 11-м саммите АСЕМ. Состоявшиеся «на полях» саммита встречи с Президентом Ц.Элбэгдоржем, а также с председателем Великого государственного хурала М.Энхболдом и премьер-министром Ж.Эрдэнэбатом подтвердили обоюдный настрой на активное продвижение российско-монгольских связей по всем направлениям.

Весной состоялся рабочий визит в Монголию министра иностранных дел С.В.Лаврова. Главным итогом стало подписание Среднесрочной программы развития стратегического партнерства между Российской Федерацией и Монголией - комплексного документа, охватывающего все перспективные сферы сотрудничества.

Широкие возможности для дальнейшей либерализации режима двусторонней торговли открываются в рамках переговоров на «площадке» Рабочей группы по взаимодействию между ЕАЭС и правительством Монголии, где обсуждаются параметры заключения соглашения о свободной торговле.

Все более глубоким становится трехстороннее взаимодействие между *Россией, Монголией и Китаем* - новый перспективный формат кооперации трех сопредельных государств. Ожидаем, что практическая реализация «Дорожной карты» и других документов, принятых в рамках второй встречи лидеров трех стран в Уфе в 2015 году, а также Программы создания экономического коридора Китай - Монголия - Россия, одобренной в ходе третьего трехстороннего саммита в Ташкенте в июне 2016 года, выведет взаимодействие наших стран на качественно новый уровень.

Одним из главных очагов напряженности в Северо-Восточной Азии остается *Корейский полуостров*. Обстановка в субрегионе заметно осложнилась в связи с проведением КНДР в прошлом году двух ядерных испытаний и серии ракетных пусков, которые вызвали негативную реакцию международного сообщества. Россия поддержала резолюции СБ ООН 2270 и 2321, предусматривающие ужесточение политических и финансово-экономических санкций в отношении Северной Кореи.

С другой стороны, оппоненты Пхеньяна под предлогом противодействия северокорейской ракетно-ядерной угрозе наращивают свою военную активность, ускоренными темпами реализуют планы по размещению в регионе новейших видов вооружений, включая американскую систему ПРО ТНААД, что не способствует разрядке напряженности и переводу ситуации из конфронтационного в переговорное русло.

В этих непростых условиях наша страна последовательно продвигала усилия в интересах выхода из нынешнего тупика и деэскалации конфликта единственно возможным политико-дипломатическим путем - в русле общей военно-политической разрядки и демонтажа конфронтационной архитектуры в Северо-Восточной Азии.

Очередная *российско-южнокорейская* встреча на высшем уровне состоялась в сентябре во Владивостоке. В ее ходе была подтверждена обоюдная приверженность сторон дальнейшему развитию разнопланового сотрудничества, включая продвижение совместных проектов в регионах Сибири и Дальнего Востока России.

В 2016 году развивались двусторонние связи по линии правительств, советов безопасности, деловых и научных кругов двух стран. Новаторским событием стало совместное проведение в Москве в апреле первого Совещания председателей парламентов стран Евразии, организованного по инициативе руководства Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и Национального собрания Республики Корея.

Последовательно развиваются обмены в областях культуры, образования, спорта и других гуманитарных сферах. Росту взаимного интереса к культурно-историческому наследию друг друга содействовало введение с 1 января 2016 года безвизового режима для граждан двух стран.

В целом потенциал сотрудничества России и Республики Корея весьма значительный, но многое еще предстоит сделать для вывода двустороннего взаимодействия на более высокий уровень.

Отношения с *КНДР* имеют для нас самостоятельную ценность. Наши страны связывают давние и прочные узы дружбы и сотрудничества, объединяет уважительное отношение к совместной истории. Наглядное свидетельство дружественного характера российско-северокорейских отношений - регулярное оказание Россией гуманитарного содействия КНДР.

Вместе с тем на динамику двусторонних контактов самым непосредственным образом влияет военно-политическая обстановка на Корейском полуострове. Именно в ней кроются причины имеющегося сегодня спада в двусторонних связях, включая падение объемов взаимной торговли, «замораживание» перспективных трехсторонних - с участием РК - инфраструктурных проектов. В Пхеньяне знают, Россия заинтересована в том, чтобы нынешние трудности ситуации в регионе были преодолены.

В 2016 году наметились позитивные подвижки в диалоге с *Австралией* и *Новой Зеландией*. Перспективы дальнейшего взаимодействия на региональных и международных площадках развития двустороннего сотрудничества обсуждались в ходе встреч Президента В.В.Путина с австралийским премьером М.Тернбуллом «на полях»

саммита «Группы двадцати» в Ханчжоу (Китай, сентябрь) и председателя правительства Д.А.Медведева с главой новозеландского правительства Дж.Ки в ходе 11-го Восточноазиатского саммита во Вьентьяне (Лаос, сентябрь). Министр иностранных дел Новой Зеландии М.Маккалли посетил с рабочим визитом Москву (август). Продолжена практика межмидовских консультаций по международной тематике и взаимодействию в Совете Безопасности ООН.

Нет сомнений в том, что значение Азии для России будет и далее возрастать. Мы - неотъемлемая часть формирующейся здесь политической и экономической системы. Связи нашей страны с регионом подкрепляются многовековыми традициями взаимообогащающего сотрудничества. При этом очевидно, что сопряжение российского и регионального потенциалов и для нас, и для наших соседей - мощный источник роста и укрепления международных позиций. В Москве твердо настроены на продолжение конструктивного и созидательного взаимодействия со всеми заинтересованными партнерами в целях построения справедливого порядка, обеспечения стабильности и устойчивого развития на обширном азиатском пространстве.

Ключевые слова: ЕАЭС, АСЕАН, ШОС, РИК, АТЭС, АРФ, СВМДА, АСЕМ, БРИКС.

Михаил ПЕТРАКОВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол
России в Южно-Африканской Республике
rupospr@mweb.co.za

К 25-летию установления дипломатических отношений России и ЮАР

*Лишь стóбит закрыть глаза, и мне чудятся
зеленые холмы Сибири в красках вечерних сумерек...**

Кажется удивительным, но эти строки принадлежат не перу пассажира фрегата «Паллада» - замечательному русскому писателю И.А.Гончарову, с теплотой вспоминаяшему недели, проведенные на гостеприимной земле южной оконечности африканского континента. Не является их автором и романтик-доброволец, прибывший из далекой России на защиту свободы и независимости молодых бурских республик. Это отрывок из стихотворения «Влюбленный в Россию» («The Russian Lover») известного южноафриканского поэта и беллетриста У.Пломера.

Россия и ЮАР, на первый взгляд столь далекие и непохожие, имеют немало общего: это и бескрайние, уходящие за горизонт просторы, и богатое многообразие регионов, и тернистые исто-

*Перевод А.Давидсона и И.Филатовой. Россия и Южная Африка. Три века связей. Москва, 2010.

рические пути, по которым нашим странам довелось пройти. То, что мы сегодня знаем под названием «Южно-Африканская Республика», в разные годы включало в себя в том числе и Капскую колонию (сначала голландскую, затем британскую), и республики буров (потомки голландских переселенцев, называющие себя африканерами) Оранжевая и Трансвааль, и Зулусское королевство. С 1910 по 1961 год данные территории входили в Южно-Африканский Союз (ЮАС), являвшийся доминионом Британской империи. Граждане ЮАР не зря называют себя сегодня «rainbow nation» - многоцветная нация, что символизирует огромное многообразие этнических и культурных особенностей, а также исторического наследия жителей этой страны.

Хотя в феврале 2017 года исполняется 25 лет со дня установления двусторонних дипломатических отношений, нельзя не сказать, что история российско-южноафриканских контактов насчитывает не одно столетие. Давайте посмотрим на некоторые вехи.

Долгие годы это был скорее роман в письмах или сборник путевых заметок, когда наше взаимодействие ограничивалось спорадическими посещениями Кейптауна россиянами, прежде всего военными моряками или исследователями. В этом контексте следует упомянуть капитана В.М.Головнина, который прославился дерзким побегом из-под ареста британских властей на шлюпе «Диана» из порта Кейптауна в 1808 году. Контакты постепенно развивались, во второй половине позапрошлого столетия в Кейптауне уже работал наш российский консул.

Ситуация резко изменилась в конце XIX века, когда на открытые на юге Африки алмазные и золотые месторождения в поисках богатства устремилось немало российских подданных. К началу XX века МИД Российской империи оценивал их численность в британских колониях юга Африки и бурских республиках в 7-8 тыс. человек. Возросли взаимная информированность и обоюдный интерес, что нашло свое выражение в установлении в 1898 году дипломатических отношений между Россией и Республикой Трансвааль, а также назначении Трансваалем своего официального представителя (в ранге чрезвычайного посланника и полномочного министра) при дворе российского императора.

Дальнейшему развитию этих двусторонних связей на государственном уровне помешала Вторая англо-бурская война (1899-1902 гг.), в конечном счете положившая конец существованию независимых государств буров-африканеров. Это событие вызва-

ло живейший интерес и отклик в умах и сердцах наших соотечественников. Их симпатии были на стороне храбро сражавшихся, но немногочисленных армий бурских республик. Население Российской империи широко выражало искренние чувства поддержки борьбы бурских поселенцев против могучей колониальной державы (то, что сами буры зачастую выступали угнетателями проживавших в их республиках африканцев, оставалось «за кадром»). На государственном уровне война привлекла особое внимание в России в свете соперничества Российской империи с Британской на мировой арене.

На бескрайних просторах Российского государства заказывались молебны за здоровье бурского Президента П.Крюгера, в больших и малых городах издавались брошюры о ходе военных действий, газеты печатали подробнейшие отчеты о далекой войне в Африке, в ЮАР посылались иконы, книги, альбомы и т. д. «Трансвааль, Трансвааль, страна моя, ты вся горишь в огне...» - сочиненные в честь буров песни оказались так близки нашим соотечественникам, что стали народными. На пожертвования россиян были снаряжены и направлены на юг Черного континента медицинский отряд Российского Красного Креста и Русско-голландский госпиталь.

Русские добровольцы отправились на помощь бурам с оружием в руках, заслужили добрую славу как организованные и умелые бойцы. Среди них были и такие яркие личности, как будущий известный политик А.И.Гучков, Е.Я.Максимов, отличившийся в ходе боевых действий и ставший бурским генералом, грузинский князь Н.Багратиони-Мухранский и многие другие. До сих пор в ЮАР остались памятники и захоронения русских добровольцев, в частности памятник поручику Покровскому в Утрехте, могила лейтенанта флота (в отставке) Б.А.Строльмана в Претории. В единственном в Африке южнее Сахары православном храме в Мидранде (Йоханнесбург) силами РПЦ при поддержке посольства сооружена часовня во имя св. князя Владимира, в память о всех русских, почивших в Южной Африке, включая добровольцев в Англо-бурской войне.

Другим важным событием, ставшим значимым фактором наших отношений, стала Октябрьская революция 1917 года, которая вызвала огромный интерес на Юге Африки. Здесь в это время происходил процесс становления структур и идеологии национально-освободительной борьбы. Многие местные коммунисты и представители освободительного движения страны в 1920-1930-х годах посетили

Советский Союз. В их числе был, в частности, и Дж.Гумеде, президент Африканского национального конгресса (АНК), определивший широкие перспективы будущего сотрудничества и прочную основу для него - правду и справедливость. В 1940-1950-х годах эти ценности привели в Москву немало убежденных борцов за равенство, последовательных противников расовой дискриминации из ЮАР, таких как М.Котане и Дж.Б.Маркс.

Это было не первое обращение угнетенных в Южной Африке к России. Интересно, что уже в XIX веке местное африканское население видело в ней друга, союзника в противостоянии колонизаторам, опору в борьбе за справедливость. В годы Крымской войны (1853-1856 гг.) вожди южноафриканского народа коса увидели в нашей стране не только своего союзника, но и решили, что на стороне русских сражаются духи их лучших воинов. Кроме того, сохранилось, например, датированное 1896 годом обращение верховного вождя народности пондо Мгикелы к «царю» за защитой от несправедливых действий английской колониальной администрации.

На вероломное нападение гитлеровской Германии на СССР южноафриканцы откликнулись не только моральной поддержкой борьбы нашего народа, но и активной практической помощью: во многих городах страны активно действовали комитеты обществ «Друзья Советского Союза» и «Медицинская помощь для России». Их усилия находили широкий отклик среди местного населения: только последней организацией в 1942-1944 годах было собрано 700 тыс. фунтов стерлингов. Помимо денежных взносов, отсюда отправляли в нашу страну продукты, медикаменты, теплую одежду, витамины, кровь для переливания и многое другое. Кроме того, южноафриканские военные и вспомогательный состав, служившие в британском флоте, участвовали в «северных конвоях», доставлявших в советские порты грузы оборонного и гражданского назначения. Мы помним и об этом, ветераны конвоев были награждены памятными российскими медалями.

Правительство Южно-Африканского Союза пошло сначала на дипломатическое признание СССР, а затем и на открытие в 1942 году советского Генерального консульства в Претории, торгово-экономического представительства в Йоханнесбурге и консульского агентства в Кейптауне. С окончанием Второй мировой войны и в особенности после утверждения расистской идеологии в качестве государственной и перехода в 1948 году ЮАС к политике апартеида тогдашние

правящие круги начали последовательно выступать за сворачивание двустороннего взаимодействия, чинить препятствия работе советских дипломатов. В 1956 году по инициативе режима апартеида, активно выступавшего на стороне США в холодной войне, советские консульские и другие агентства в ЮАС были закрыты.

Общественные организации Союза ССР проводили очевидную параллель между апартеидом и преступлениями нацизма, выражали свою солидарность африканскому большинству, подвергавшемуся жестокому угнетению. В 1960-1980-х годах Москва оказывала действенное и последовательное содействие движениям, сражавшимся с апартеидом, прежде всего южноафриканской компартии и АНК. Многообразная помощь, предоставлявшаяся Советским Союзом, включала в себя гуманитарную, финансовую, организационную поддержку, подготовку военных и гражданских специалистов. Об этом здесь до сих пор вспоминают с благодарностью. Лучшей оценкой качества полученного образования служит, пожалуй, тот факт, что многие из этих людей впоследствии заняли и сейчас занимают высокие руководящие посты в правительстве страны, бизнес-структурах.

Настойчиво и эффективно работала советская дипломатия: во многом именно благодаря ее постоянным усилиям сложился международный консенсус о неприемлемости проводившейся тогдашним преторийским правительством политики расовой дискриминации.

При этом советские граждане могли познакомиться с зарисовками из жизни в ЮАР практически свободно: южноафриканские писатели и поэты, в том числе запрещенные и гонимые собственным правительством, издавались в нашей стране весьма широко. М.Сероте, Н.Гордимер, П.Абрахамс, Б.Вилакази, А.Бринка, Л.Нкоси, Д.Опперман, Дж.Коуп, Х.Дзломо, И.Йонкер - вот далеко не весь перечень авторов, представленных на полках советских книжных магазинов и библиотек куда полнее, чем в Претории или Йоханнесбурге.

Процессы внутренних преобразований в ЮАР и СССР в 1980-1990-х годах отразились и на двусторонних отношениях. Уровень взаимодействия Москвы и Претории начал стремительно расти: в начале 1991 года подписано соглашение об открытии секций интересов двух стран при диппредставительствах Австрии, в ноябре того же года в ходе поездки южноафриканского министра иностранных дел П.Боты в Москву восстановлены консульские отношения. 22 декабря 1991 года Южно-Африканская Республика стала первым государством континен-

та, признавшим государственный суверенитет Российской Федерации, а 30 декабря - Россию в качестве государства - продолжателя Советского Союза. 28 февраля 1992 года, во время ответного визита министра иностранных дел А.В.Козырева в Преторию, подписано совместное заявление об установлении дипотношений на уровне посольств. В этот день начался новый этап российско-южноафриканского сотрудничества, качественно изменился его статус.

Набранный высокий темп сохранялся и в последующие годы: в 1993 году учреждены генконсульства России в Кейптауне и ЮАР в Санкт-Петербурге. В том же году Москву посетил Президент ЮАР Ф. де Клерк.

В период, прошедший после установления дипломатических отношений между Россией и ЮАР, удалось достичь высокого уровня двусторонних политических связей, основывающихся на принципах равноправия, взаимопонимания, доверия и уважении интересов друг друга, на опыте взаимодействия, наработанном в годы борьбы с апартеидом, а также на близости или совпадении позиций по большинству актуальных международных проблем.

Становлению полноценного двустороннего политдиалога способствовали визиты в Россию вице-президента ЮАР Т.Мбеки (1998 г.) и Президента ЮАР Н.Манделы (1999 г.). За ними в 2002 году последовали визиты в ЮАР председателя правительства РФ М.М.Касьянова и заместителя председателя правительства РФ В.И.Матвиенко. В 2007 году ЮАР посетил председатель правительства РФ М.Е.Фрадков. Вектор политического сотрудничества задали подписание президентами России и ЮАР в 1999 году Декларации о принципах дружественных отношений и партнерства.

Знаковым событием стал официальный визит Президента России В.В.Путина в ЮАР в 2006 году - первое в истории посещение Африки к югу от Сахары руководителем Российского государства. Тогда был заключен Договор о дружбе и партнерстве между нашими странами, заложивший политические основы двустороннего взаимодействия на современном этапе.

Качественным шагом вперед стало принятие в 2013 году в ходе рабочего визита В.В.Путина в ЮАР, приуроченного к саммиту БРИКС в Дурбане, Совместной декларации об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства между Россией и ЮАР. В этом документе, ставшем базой для дальнейшего выстраивания двусторонних отношений закреплена обоюдная настройка на взаимо-

действие и определены пути развития масштабного сотрудничества в политической, торгово-экономической, межпарламентской, оборонной, научно-технической, гуманитарной и других областях. Кроме этого, подписаны еще девять документов.

В 2013 году достигнута договоренность об открытии в Йоханнесбурге российского торгового представительства, которое сегодня активно работает над расширением двусторонних торгово-экономических связей.

С 2010 года по сегодняшний день Президент ЮАР Дж.Зума неоднократно (семь раз) посещал Россию. Налажен регулярный обмен посланиями между главами государств по актуальным проблемам двусторонней и глобальной повестки дня. Обе стороны настроены на развитие и углубление форматов общения на высшем, высоком и иных уровнях в целях «сверки часов» и активного продвижения межгосударственного взаимодействия.

Значимым фактором в развитии политдиалога стала сфера межпарламентского сотрудничества. В 2011 году Россию посетил глава верхней палаты Парламента ЮАР М.Махлангу, в 2012 году - делегация Комитета по внутренним делам нижней палаты. В 2013 году - Председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ В.И.Матвиенко приняла участие в похоронах Н.Манделы. В 2014 году председатель Госдумы С.Е.Нарышкин участвовал в инаугурации Президента ЮАР Дж.Зумы, переизбранного на второй срок. В 2014 году заместитель председателя Совета Федерации И.М.-С.Умаханов в ходе визита в Кейптаун подписал соглашение о сотрудничестве между верхними палатами двух стран. В 2016 году прошел успешный визит в Россию председателя Национального совета провинций Парламента ЮАР Т.Модисе.

Активно развивается двусторонняя договорно-правовая база, на сегодня насчитывающая свыше 60 вступивших в силу документов. Заключены и успешно работают соглашения об отказе от визовых требований для владельцев дипломатических и служебных/официальных паспортов (2010 г.), о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях (2013 г.), о сотрудничестве в области энергетики (2013 г.). Востребован и широко применяется формат межведомственных меморандумов, позволяющих упорядочить профессиональные связи профильных органов исполнительной власти двух стран, среди которых МВД, прокуратура, Минюст, космические агентства и т. д.

На финальном, «техническом» этапе находится заключение двустороннего межправительственного соглашения об установлении на взаимной основе безвизового режима поездок граждан России и ЮАР (владельцев общегражданских загранпаспортов). Завершение его оформления и вступление в силу в 2017 году, несомненно, будет способствовать интенсификации политических, деловых, культурно-гуманитарных и туристических обменов между нашими странами.

Наращивание сотрудничества по конкретным направлениям осуществляется в рамках созданных межправительственных механизмов, среди которых ключевая роль принадлежит Смешанному межправительственному комитету по торгово-экономическому сотрудничеству (СМПК), сопредседателями которого являются министр природных ресурсов и экологии РФ С.Е.Донской и министр международных отношений и сотрудничества ЮАР М.Нкоана-Машабане. Осенью 2016 года в Претории прошло 14-е заседание данного органа.

Другими двусторонними структурами являются Деловой совет Россия - ЮАР, Совместная комиссия по научно-техническому сотрудничеству, Смешанная межправительственная комиссия по военно-техническому сотрудничеству. Они ведут широкий спектр вопросов взаимодействия, в том числе в самых передовых областях. Так, связи по линии научно-технического сотрудничества (НТС) ориентированы на взаимодействие в фундаментальных и ядерных исследованиях, разработку медицинских и суперкомпьютерных технологий, а также астрофизические исследования. В 2016 году в ЮАР состоялись десятое заседание СКНТС и форум «ЮАР - Объединенный институт ядерных исследований (ОИЯИ): 10 лет вместе».

Успешно развивается сотрудничество в области космоса. Россия обеспечила в 2009 году запуск южноафриканского космического спутника «Сумбандила», на 2017 год намечено официальное открытие в ЮАР российской квантово-оптической станции в радиобсерватории в Хартбистхуке. В июне 2017 года в ЮАР запланировано проведение Третьей российско-южноафриканской конференции по науке, технологиям и инновационному сотрудничеству.

Востребованным компонентом двусторонних связей остается военно-техническое сотрудничество. В 2016 году в Претории про-

ведены девятое заседание СМПК по военно-техническому сотрудничеству (ВТС) и российско-южноафриканский семинар оборонной промышленности, ставший хорошей площадкой для определения путей установления промышленной кооперации и прямого диалога для представителей ОПК двух стран. В целом сохраняются реальные перспективы двустороннего ВТС, прежде всего в области совместных разработок и производства предметов военного назначения, где наметилась тенденция к оживлению профильных связей. Этому способствует и участие российских компаний в международных выставках вооружений и военной техники «Африка аэроспейс энд дифенс», организуемых в ЮАР раз в два года.

Последовательно растет объем межрегионального взаимодействия. К настоящему времени заключено шесть соглашений о сотрудничестве, среди которых: Москва - Претория (1998 г.), Санкт-Петербург - Кейптаун (2003 г.), Московская область - провинция Гаутенг (2007 г.), Санкт-Петербург - Йоханнесбург (2009 г.).

Одним из приоритетных направлений сотрудничества остается сфера образования. Квота выделяемых южноафриканской стороне госстипендий правительства России пока невелика (18 в 2016 г.), однако здесь наблюдается поступательная тенденция к росту. Кроме того, в последнее время они весьма ощутимо дополняются направлением на обучение в российские вузы сотен абитуриентов за счет бюджета провинций ЮАР, имеющих прямые договоренности с рядом наших университетов (например, провинция Фри-Стейт - РУДН). Успешно функционирует и местное представительство известной фирмы «РАКУС», на коммерческой основе содействующее организации обучения граждан ЮАР в России.

В последние годы заметно возросли объем и качество двусторонних связей в области культуры. В ЮАР с энтузиазмом принимают российские музыкальные, балетные, танцевальные коллективы. После серьезной проработки сторонами в 2016 году в Йоханнесбурге и Москве состоялось открытие перекрестных Годов культуры России в ЮАР и ЮАР в России - первых такого рода в новой истории двусторонних отношений. В городах ЮАР выступил Национальный академический оркестр народных инструментов России им. Н.П.Осипова, в городах России - популярные южноафриканские исполнители. Коллективы двух стран были тепло приняты зрителями. В церемонии открытия в Москве участвовал Министр по делам искусств и культуры ЮАР Н.Мтетва.

В ЮАР проживает около 2 тыс. российских соотечественников, в Йоханнесбурге и Кейптауне работает Координационный совет организаций российских соотечественников (КСОРС) ЮАР. В пригороде Йоханнесбурга - Мидранде действует единственный в Африке к югу от Сахары храм Русской православной церкви Преподобного Сергия Радонежского (приход основан в 1998 г., храм освящен и открыт в 2003 г.). В последние годы хорошей традицией стало отмечать вместе с соотечественниками праздники, в первую очередь 9 мая. Два года подряд с большим успехом проходит акция «Бессмертный полк». Вместе с соотечественниками в сотрудничестве с представителями РПЦ мы стараемся сохранить и поддержать элементы языка, культуры, духовности нашей страны в Южной Африке. Не забываем и об истории, разыскивая и фиксируя каждый «русский след» на южноафриканской земле. Наше общее плодотворное взаимодействие - один из механизмов продвижения «русского духа» на африканской земле.

Планомерно развивается двустороннее торгово-экономическое сотрудничество, базирующееся на весьма обширной договорно-правовой базе, затрагивающей такие важнейшие сферы, как защита инвестиций, избежание двойного налогообложения, энергетика, военно-техническое и научно-техническое сотрудничество, взаимодействие в области разведки, добычи, переработки и обогащения полезных ископаемых и др.

Товарооборот между двумя странами достиг в 2013 году своего пикового значения, превысив 1 млрд. долларов, однако в последние годы постепенно снижается в стоимостном выражении (за 10 месяцев 2016 г. объем торговли составил порядка 650 млн. долл.) ввиду ослабления курса национальных валют и снижения мировых цен на основные экспортные товары. Если же рассматривать количественные объемы, можно, напротив, заметить увеличение взаимных поставок широкой линейки товаров. Важное место в структуре торговли занимают минеральное топливо, руды, черные и драгоценные металлы, продовольственные товары и сельхозсырье, удобрения, транспортное и иное оборудование.

Несмотря на текущие сложности, связанные с негативной мировой конъюнктурой, в том числе ценами на сырьевые товары, ЮАР является для России перспективным партнером с большим потенциалом двустороннего взаимодействия в различных отраслях экономики.

Упомянутая выше Совместная декларация об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства между Россией и ЮАР придала новый импульс российско-южноафриканскому сотрудничеству в торгово-экономической области. В частности, стороны договорились об углублении масштабного сотрудничества в таких приоритетных областях, как торговля, инвестиции и банки, минеральные ресурсы, энергетика, транспорт, связь, металлургия, инновационные и высокие технологии и др.

Налажено плодотворное взаимодействие между антимонопольными службами России и ЮАР, которые в 2016 году заключили двусторонний меморандум в сфере продвижения конкуренции и соблюдения антимонопольного законодательства.

Российско-южноафриканский деловой совет, действующий с 2008 года, рассматривает вопросы взаимодействия в области энергетики, горнодобывающей промышленности, финансов, наземного, воздушного и морского транспорта, строительства, инфраструктуры, информационно-коммуникационных технологий, сельского хозяйства, малого и среднего бизнеса.

Успешно работают в ЮАР такие российские компании, как ГК «Ренова», специализирующаяся на производстве марганцевой руды, ОАО «Северсталь» (производство металлизированных угольных брикетов с содержанием железа более 90%), «Русатом Оверсиз», ОАО «Газпромбанк Африка» и др. Помимо основной деятельности, российский бизнес («Ренова» и «Газпромбанк») проявляют интерес к реализации инвестиционных проектов в энергетической сфере (строительство небольших электростанций), а также профессионально-технической подготовке южноафриканского населения.

Продолжается работа по полномасштабному запуску центра технического обслуживания и ремонта вертолетной техники (ОАО «Вертолеты России» и ОАО ОПК «Оборонпром») в Йоханнесбурге для обслуживания эксплуатируемых и поставляемых в страны континента российских вертолетов типа Ми-8/17.

Значительные перспективы имеются в рамках сотрудничества в таких сферах, как авиация, фармацевтика, автомобиле- и судостроение. К реализации проектов в ЮАР проявляют заинтересованность корпорации «Сухой» и «Иркут», ПАО «КАМАЗ», АО «Концерн ВКО «Алмаз-Антей», ОАО «Вертолеты России», ООО «Ростсельмаш».

Россия располагает широкой и современной энергетической инфраструктурой. Без сомнения, имеющийся опыт и технические возможности могут быть использованы для строительства новых и модернизации действующих энергетических объектов в ЮАР. Готовность к участию в южноафриканских проектах в данной сфере имеется у крупных российских профильных игроков - «Технопромэкспорт», «Силовые машины», «Зарубежэнергопроект», «Ренова» и др.

Успешно запущено и продолжает набирать обороты взаимодействие между различными российскими и южноафриканскими компаниями в атомной сфере: налажено сотрудничество между Ростехнадзором и Национальным ядерным регулятором ЮАР по вопросам ядерной безопасности, между АО «Техснабэкспорт» и южноафриканской госкорпорацией «ЭСКОМ» по поставкам российского обогащенного урана на АЭС «Куберг». Корпорация атомной энергетики ЮАР начала поставлять российской компании «ТВЭЛ» первые партии реакционных камер.

Госкорпорация «Росатом» является одним из претендентов на реализацию южноафриканской масштабной программы по строительству новых атомных электростанций.

Южноафриканская компания «Shaft Sinkers (Pty)» вместе с российскими партнерами (ОАО «МХК «ЕвроХим») успешно реализует в России совместный проект по строительству клетьевого шахтного ствола на Гремячинском месторождении калийных солей в Волгоградской области.

В целях продвижения выхода на южноафриканский и российский рынки новых участников внешнеэкономической деятельности активно используются возможности международных мероприятий экономической направленности: форумы, ярмарки, выставки. В 2016 году более десятка южноафриканских делегаций, представляющих государственные структуры и деловые круги, посетили Россию для участия в крупнейших международных событиях, таких как Петербургский международный экономический форум, Международный инвестиционный форум, Восточный экономический форум, Всемирный зерновой форум, Международный IT-форум, «Иннопром», «Атомэкспо», «Продэкспо», «World Food Moscow» и др.

Российские потребители имели возможность познакомиться с различными видами продовольственной и иной продукции юж-

ноафриканского производства в ходе организованных при поддержке Министерства торговли и промышленности ЮАР выставках-ярмарках «Торгово-инвестиционная инициатива» (в 2016 г. такие презентации состоялись в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Новосибирске и Москве).

Российские производители, в свою очередь, приняли участие в проводимых в Южной Африке международных выставках «Nuclear Power Africa», «African Utility Week», «Power-Gen and DistribuTECH», «Africa Aerospace and Defence» и др.

Весьма активно и конструктивно положения Совместной декларации об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства реализуются во внешнеполитической сфере, в частности, в рамках сотрудничества двух стран в ООН и на других авторитетных многосторонних площадках, где участвуют Россия и ЮАР.

ЮАР и Россия фактически исходят из одних и тех же посылок при формировании своей внешней политики, что позволяет нам плодотворно взаимодействовать по актуальным вопросам международной повестки дня. Обе страны выступают за полицентричную модель мироустройства, в которой нет места доминированию одной страны или блока государств. Наши взгляды совпадают или близки по большинству ключевых международных сюжетов: укрепление центральной роли Организации Объединенных Наций в решении насущных вопросов современности, реализация Целей устойчивого развития, обеспечение глобальной безопасности, содействие международному развитию и др.

В 2016 году Южно-Африканская Республика вошла в число соавторов приоритетной для Российской Федерации резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». Южноафриканские партнеры продемонстрировали солидарность с Российской Федерацией при голосовании по тенденциозной резолюции по правам человека в Крыму. Положительно в Претории воспринимают российские инициативы по разработке многосторонних документов в сфере борьбы с международной преступностью и терроризмом.

Россия неизменно оказывает поддержку южноафриканским инициативам по содействию развитию Африки. Мы приветствуем

продвигаемый Преторией принцип: «Африканским проблемам - африканское решение», предусматривающий повышение ответственности африканских стран за урегулирование региональных кризисов и конфликтных ситуаций на континенте.

Важной составляющей нашего взаимодействия является совместная работа в рамках «Группы двадцати» по вопросам реформы мировой финансово-экономической системы и продвижения интересов стран с развивающейся экономикой.

ЮАР и Россия являются последовательными сторонниками углубления интеграционных процессов и формирования таких экономических региональных объединений, которые смогут внести значительный вклад в обеспечение экономического роста участвующих в них стран, реализации их потенциала в мировой торговой системе и реального повышения благосостояния населения. Мы готовы к дальнейшему развитию плодотворного взаимодействия на этом треке. Как отметила член Коллегии по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии Т.Валова, «опыт Евразийского экономического союза может оказаться полезным для интеграционных структур Африки, как и африканский опыт - для ЕАЭС».

Важной составляющей наших отношений является участие обеих стран в БРИКС. ЮАР, как и Россия, привержена идее дальнейшего развития, институционализации и наращивания взаимодействия в формате «пятерки».

ЮАР самым активным образом, креативно и эффективно работала в качестве председателя объединения в 2013 году. Именно Претории принадлежит идея создания при саммите БРИКС формата «аутрич», который позволяет привлекать к взаимодействию с объединением соседей по региону. После саммита в Дурбане этот формат регулярно и успешно использовался каждым последующим председательством. В целом наше сотрудничество в БРИКС можно назвать тесным и плодотворным.

Изложенные выше факты могут показаться сухими и формальными, но за ними стоит долгая кропотливая работа многих людей и учреждений наших стран. Ее результат - прочная ткань двусторонних отношений, нити которой все теснее связывают наши народы.

Конечно же, многое еще предстоит сделать, прежде всего в торгово-экономической сфере, межрегиональных связях, развитии ту-

ризма, контактов между людьми. Крайне важно будет постоянно поддерживать историческую память о нашем тесном взаимодействии в годы борьбы с апартеидом, работать на то, чтобы граждане наших стран, прежде всего молодежь, больше знали и лучше понимали друг друга. Наши страны являются естественными партнерами, а народы, казалось бы, разительно отличающиеся, имеют немало общего.

Вся суть и содержание нашего взаимодействия с ЮАР говорят не только о стратегическом характере партнерства и текущем высоком уровне отношений по всему спектру вопросов, но и о большом потенциале их дальнейшего развития. И наша задача - в полной мере реализовать этот потенциал.

Ключевые слова: Россия и ЮАР, 25-летие установления дипломатических отношений.

Рафаэл ГЕВОРКЯН

Советник Аппарата уполномоченного МИД России
по вопросам прав человека,
демократии и верховенства права
rg@mid.ru

Зоя КОКОРИНА

Советник Аппарата уполномоченного МИД России
по вопросам прав человека,
демократии и верховенства права
zkokorina@mid.ru

На всякий случай

МИД РФ продолжает наращивать информационную поддержку российских граждан за рубежом

По данным Ростуризма, ежегодно граждане Российской Федерации совершают около 30 млн. зарубежных поездок, посещая десятки стран на всех континентах земного шара. Более 1 млн. россиян находятся вне пределов нашей страны длительно - в силу трудовых, семейных и иных обстоятельств.

На фоне этих значительных показателей закономерными смотрятся и распространенность, и частота различных проблемных ситуаций у российских граждан за рубежом, урегулирование которых лежит в правовой плоскости. Это может быть угроза экстрадиции, причинение вреда здоровью со стороны третьих лиц, семейно-брачные споры и нарушение прав несовершеннолетних, нарушение права собственности и др.

Во всех случаях, по мнению профессионалов, если бы помощь со стороны адвоката приходила вовремя и наши граждане стреми-

лись получить ее как можно скорее, а также знали, куда и к кому они могут обратиться для этого, значительное количество негативных ситуаций можно было бы минимизировать или избежать вовсе. Это особенно актуально для экстренных случаев, когда оперативное подключение адвоката играет очень важную роль.

Например, оказавшись один на один со следствием, лицо, которому грозит привлечение к уголовной ответственности, может столкнуться за рубежом с элементами давления, запугивания и даже с вольной интерпретацией представителями местных правоохранительных органов его показаний.

Присутствие же адвоката при допросе и сборе доказательственной базы существенно помогло бы избежать процессуальных ошибок и попрания прав и свобод россиянина, подкрепило бы соответствующие усилия отечественных консульских и дипломатических представителей с зарубежными властями.

Нередки случаи, когда из-за нежелания своевременно воспользоваться квалифицированной защитой адвоката по причине переоценки своих собственных возможностей граждане попадают в необратимые ситуации.

В 2016 году Аппаратом уполномоченного МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права была начата реализация масштабного проекта по созданию русскоязычных Списков адвокатов и юридических фирм за рубежом, к которым граждане Российской Федерации смогли бы обращаться для оперативного получения юридических услуг на территории иностранных государств.

Запуску этой работы предшествовало заседание коллегии МИД России, предметно рассмотревшей приоритетные задачи в области защиты прав, свобод и законных интересов граждан Российской Федерации и соотечественников за рубежом.

Подготовка Списков потребовала объединения усилий посольств и генеральных консульств Российской Федерации почти в 140 странах и заняла около одного года.

Суть Списков - обеспечить любого гражданина Российской Федерации, выезжающего или находящегося за границей, конкретной, релевантной и верифицированной информацией на русском языке о некоторых адвокатах и юридических фирмах, которые достоверно функционируют в той или иной зарубежной стране. Это актуально с учетом того, что не всегда россияне владеют языком страны пребы-

вания. Они также могут не обладать кругом знакомых, которые во время дадут им необходимую подсказку. А речь порой идет о минутах или часах, упустив которые можно усугубить свое положение.

В числе ключевых преимуществ информационно-справочных Списков: доступность на русском языке, выделение адвокатов и юрфирм, которые имеют опыт работы с росгражданами, владеют русским языком, могут представлять интересы своих доверителей в национальных судебных инстанциях, практикуют оказание услуг на безвозмездной основе (об этом - дальше), имеют специальные телефоны для экстренных и круглосуточных звонков. При принятии решения об обращении в ту или иную адвокатскую фирму важно заранее точно знать, в каких отраслях права она специализируется. Эти сведения также включены в Списки.

На данном этапе (по состоянию на 2 февраля 2017 г.) Списки охватывают 151 - подавляющее большинство - страну мира и включают 1374 адвоката и юридические фирмы.

Подчеркнем, что вся информация, содержащаяся в Списках и покрывающая вышеназванные категории, проверялась дипломатами практически вручную. Handmade-продукт такого масштаба беспрецедентен.

Аналогичный опыт Списков адвокатов имеется у внешнеполитических ведомств Великобритании и США. Российские Списки полностью учли их позитивные и негативные стороны, вобрали в себя наилучшие практики, были усовершенствованы под отечественного «пользователя». По мнению ряда опрошенных экспертов и адвокатов-профессионалов, Списки МИД России значительно глубже и более релевантны.

Возвращаясь к вопросу оплаты услуг адвокатов, которая по общепринятой практике ложится на плечи их доверителей, необходимо указать на такие распространенные во многих зарубежных странах практики, как *legal aid* и *pro bono*.

Первая - это правовая помощь, оказываемая лицу в определенных законодательством иностранного государства случаях полностью или частично за счет этого государства. Как правило, на получение такой помощи могут претендовать уязвимые социальные группы, нуждающиеся в защите со стороны государства (страдающие психическими расстройствами, малоимущие, инвалиды, дети без попечения родителей и т. п.), а также лица, оказавшиеся в правовой ситуации, связанной с ограничениями основных прав и сво-

бод (подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений, лица, подлежащие депортации, и т. п.). Формат pro bono, то есть «ради общественного блага», - это юридические услуги, оказываемые адвокатами/юрфирмами на безвозмездной основе, как правило, в зависимости от обстоятельств дела, по исключительному решению самого адвоката/юрфирмы малоимущим, социально-незащищенным и нуждающимся лицам. Адвокаты и юрфирмы, которые практикуют legal aid и pro bono, также отмечены в Списках.

Вопрос актуальности информации в Списках чрезвычайно важен, ему уделено особое внимание. Списки по всем странам будут постоянно совершенствоваться и улучшаться. Это предполагает как дополнение их новыми адвокатами и юрфирмами, так и удаление тех, кто указал недостоверную информацию или вызвал обоснованные систематические жалобы со стороны граждан Российской Федерации, к ним обращавшихся.

Любой адвокат или юридическая фирма, пожелавшие быть включенными в Списки МИД России, могут заявить о себе по электронной почте в посольство России в той стране, в которой они реально способны оказывать юридические услуги гражданам РФ. Именно посольства наделены полномочиями по сбору и анализу информации об адвокатах и фирмах, которую они предоставляют добровольно, а также проверке их деловой репутации и др. В их ведение входит и принятие мер к «штрафникам», вплоть до рекомендации удаления из Списка. Вся эта работа производится в тесной координации и по согласованию с Центральным аппаратом МИД России.

В 2012 году Президент Российской Федерации В.В.Путин в своем выступлении в ходе Совещания послов и постоянных представителей России за рубежом подчеркнул, что консульские учреждения за рубежом должны «буквально в круглосуточном режиме» помогать россиянам. Списки адвокатов и юрфирм, наряду с уникальным, представленным общественности в августе 2016 года мобильным приложением «Зарубежный помощник», - очередной конкретный шаг Министерства иностранных дел Российской Федерации по реализации указанной установки главы государства. Списки адвокатов и юридических фирм размещаются и доступны 24 часа в сутки, круглогодично на всех официальных информационных ресурсах МИД России - на «головном» сайте www.mid.ru, на портале Консульского департамента министерства www.kdmid.ru,

на сайтах посольств и генеральных консульств Российской Федерации, а также в приложении «Зарубежный помощник».

В первые часы размещения Списков на информационных ресурсах МИД России начали поступать позитивные отклики от граждан России и соотечественников за рубежом, профессионалов адвокатского сообщества, представителей органов юстиции России и зарубежных стран. Это подтверждает сильную востребованность данного проекта, выстроенного и воплощенного в жизнь, кстати, по всем канонам проектного менеджмента, которому в настоящее время со стороны руководства нашей страны закономерно уделяется повышенное внимание.

«Praemonitus praemunitus, или кто предупрежден, тот вооружен», - говорили древние. Рассчитывая на то, что количество проблемных случаев у наших сограждан за рубежом будет сокращаться, тем не менее лучше иметь в виду возможность оперативно получить проверенную информацию об адвокатах и юридических организациях из Списков. На всякий случай.

Ключевые слова: Списки адвокатов и юридических фирм за рубежом, круглосуточная информационная поддержка граждан за рубежом, защита прав и законных интересов российских граждан.

Ольга ЛЕБЕДЕВА

Кандидат социологических наук
o.lebedeva13@gmail.com

Развитие публичной дипломатии как приоритетное направление деятельности дипломатических представительств

Начало XXI века по праву можно считать новой вехой в развитии российской публичной дипломатии. После окончания тяжелых и непредсказуемых 1990-х годов руководство Российской Федерации стало уделять значительное внимание формированию позитивного имиджа страны за рубежом.

Формирование положительного образа страны, информирование зарубежной аудитории и соотечественников о внешнеполитическом курсе России, установление тесных контактов с гражданами зарубежных стран и их элитами - главные вехи публичной дипломатии. Основные направления были зафиксированы в Концепции внешней политики РФ 2013 года, а именно: «отработка практики использования «мягкой силы»; создание положительного образа России; формирование инструментов воздействия на восприятие России в мире; распространение и укрепление позиций русского языка в мире; популяризация культурных достижений народов России; консолидация русской диаспоры за рубежом»¹.

Одним из первых шагов по реализации публичной дипломатии на качественно новом уровне можно назвать переход Росзарубежцентра в ведение Министерства иностранных дел РФ согласно Указу Президента России В.В.Путина от 6 февраля 2002 года. Данный указ закрепляет и основные задачи, которые были зафиксированы для Росзарубежцентра: «содействие развитию связей с соотечественниками за рубежом и реализации их основных прав; участие в информационном обеспечении внешнеполитических акций России; содействие развитию связей в сфере образования; организация работы за рубежом с выпускниками советских и российских вузов; пропаганда и поддержка русского языка и российской культуры за рубежом; координация связей по линии породненных городов и другие аспекты межгосударственного гуманитарного сотрудничества»².

В 2008 году Росзарубежцентр был преобразован в Федеральное агентство по делам Содружества независимых государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество)³.

Итак, Россотрудничество в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными законодательными актами, нормативно-правовыми актами Президента РФ, Правительства РФ и МИД России, а также международными договорами. В качестве трех направлений работы агентства выделяются развитие образования и науки, публичной дипломатии, а также поддержка соотечественников за рубежом⁴.

В настоящее время именно Россотрудничество - основной инструмент «мягкой силы», чья деятельность направлена на формирование положительного имиджа России за рубежом. Одним из приоритетных направлений работы Россотрудничества является укрепление связей и сотрудничества с соотечественниками. В этой области агентство интенсивно взаимодействует с МИД России по подготовке и проведению всемирных конгрессов соотечественников в Москве, взяв на себя организацию работы секции «Вклад соотечественников в сохранение русскоязычного пространства, образования и русского языка в странах проживания».

Россотрудничество являлось одним из исполнителей Программы работы с соотечественниками, проживающими за рубежом, на 2012-2014 годы, которая была утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 октября 2011 г. №1799-р. В 2012 году

эта работа велась под знаком IV Всемирного конгресса соотечественников (Санкт-Петербург, октябрь), а в ходе его подготовки - через участие в страновых и региональных конференциях объединений соотечественников, проживающих за рубежом.

Укрепляется взаимодействие с Фондом поддержки и защиты прав соотечественников. Совместно с посольствами и общественными объединениями соотечественников создаются центры правовой поддержки (Киргизия, Украина, Молдавия и др.), прорабатываются кандидаты на гранты и субсидии для реализации правозащитных проектов соотечественников.

Россотрудничество также оказывает активное содействие представительствам Федеральной миграционной службы России с целью разъяснения положений Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. В 2012 году география этой работы расширилась. Агентство также разрабатывает и распространяет информационно-справочные материалы по Госпрограмме.

Помимо расширения изучения русского языка, Россотрудничество стимулирует развитие программ в сфере образования. Обмены в этой области - важнейший элемент «мягкой силы», который успешно применяют все сильнейшие державы в мире.

Наука в современном мире и эффективные образовательные обмены успешно используются в качестве инструмента внешней политики. В современной России в рамках деятельности Министерства образования и науки России в отечественные вузы каждый год поступают более 12 тыс. иностранных студентов⁵. Число иностранных студентов постепенно растет. Обучение в России не только способствует формированию положительного образа страны у студентов, но и реализации поставленных внешнеполитических задач.

Особенно активно образовательные обмены стали развиваться с 2008 года, когда это направление получило законодательное оформление и было зафиксировано в Концепции внешней политики⁶. С того времени количество иностранных студентов, обучающихся в российских вузах, с каждым годом растет.

За пределами России набор иностранных абитуриентов в основном проходит в Российских центрах науки и культуры (РЦНК), подведомственных Россотрудничеству.

РЦНК ежегодно проводят презентации образовательных программ российских вузов. Более того, многие вузы организуют проведение на

базе РЦНК выездных вступительных испытаний и олимпиад. Таким образом, российские центры распространяют информацию о вузах непосредственно для заинтересованной аудитории.

Региональные представительства Россотрудничества регулярно организуют коллективные экспозиции российских университетов в рамках образовательных выставок, например таких, как «Международное образование», «Образование и карьера» и т. п. В этих выставках участвуют не только ведущие вузы страны, но и менее крупные региональные университеты России, что предоставляет иностранным абитуриентам возможность выбора из большого числа учебных заведений.

РЦНК стимулируют расширение контактов представителей университетов с членами неправительственных организаций, занимающихся делами соотечественников за рубежом, поскольку в некоторых случаях без налаженного контакта с русскими обществами, клубами и ассоциациями привлечение абитуриентов затруднительно.

Подчеркивая значимость развития образовательных обменов для реализации публичной дипломатии, ректор МГИМО академик РАН А.В.Торкунов заявил, что «Советский Союз долгое время успешно использовал высшее образование в качестве инструмента геополитики и «идеологического оружия» в условиях блокового противостояния и холодной войны, еще задолго до возникновения самого понятия «мягкой силы»⁷.

Сравнивая достижения советской и российской образовательной политики, А.В.Торкунов подчеркнул, что «если в течение ряда лет Советский Союз занимал второе место в мире (после США) по числу обучающихся иностранных студентов, то сейчас Россия по этому показателю находится лишь на девятом месте, привлекая в основном группы студентов из развивающихся стран и стран СНГ»⁸.

Рассматривая институты публичной дипломатии, нельзя не затронуть деятельность Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М.Горчакова. Он был основан распоряжением Президента РФ в 2010 году⁹. В качестве основных целей, поставленных перед фондом, выделяются «поддержка публичной дипломатии, содействие участию российских неправительственных организаций в международном сотрудничестве, а также вовлечение институтов гражданского общества во внешнеполитический процесс»¹⁰.

Фонд имени А.М.Горчакова реализовывает разнообразные гранты, проводит конкурсы по проектам и устраивает мероприятия,

направленные на поддержку публичной дипломатии. Об активной деятельности фонда можно судить, исходя из значительного количества мероприятий, организованных и проведенных в его рамках.

Следует отметить, что в последние годы публичная дипломатия в России принимает многоуровневый характер. Ее вопросами стали заниматься не только в рамках основных институтов, но и на более доступных для экспертов и специалистов уровнях.

Помимо деятельности Фонда А.М.Горчакова, вопросами публичной дипломатии занимаются также и в Российском совете по международным делам (РСМД)¹¹ и фонде «Русский мир»¹².

РСМД был учрежден распоряжением Президента РФ Д.А.Медведевым 2 февраля 2010 года для содействия процветанию России посредством интеграции в глобальный мир. В качестве основных целей создания совета было названо «совершенствование подготовки специалистов в области внешней политики и регионоведения, а также организация взаимодействия российских научных организаций с иностранными экспертно-аналитическими центрами по вопросам международных отношений»¹³.

Многие российские вузы взаимодействуют с РСМД. В их числе - МГИМО МИД России, Санкт-Петербургский государственный университет, Уральский федеральный университет, Нижегородский государственный университет имени Н.И.Лобачевского. Согласно данным за прошлый год, в рамках РСМД было реализовано более 50 проектов, в том числе исследовательские, образовательные и издательские¹⁴.

Крайне важным аспектом развития публичной дипломатии России является создание фонда «Русский мир», соответствующий указ был подписан Президентом РФ В.В.Путиным в июне 2007 года.

Основное направление деятельности данного фонда - реализация комплекса международных учебно-образовательных и просветительских программ в сфере гуманитарного сотрудничества. Также он занимается проведением конкурсов, акций, олимпиад, направленных на стимуляцию интереса к изучению русского языка, культуры и искусства. Сегодня более 45 центров фонда «Русский мир» активно работают в странах ближнего и дальнего зарубежья, способствуя развитию межкультурного диалога и укреплению взаимопонимания¹⁵.

Отдельным направлением в рамках публичной дипломатии и ее реализации за рубежом является политика государства по отношению к соотечественникам. Эта деятельность регламентируется при-

нятым еще в 1999 году Федеральным законом «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом». В нем говорилось, в частности, что «государственная политика Российской Федерации в отношении соотечественников является составной частью внутренней и внешней политики Российской Федерации и представляет собой совокупность правовых, дипломатических, социальных, экономических, информационных, образовательных, организационных и иных мер, осуществляемых Президентом Российской Федерации, органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, законодательством Российской Федерации»¹⁶.

Следует отметить, что за период с 2002 по 2010 год данный законодательный акт неоднократно дополнялся, в частности конкретизировались следующие моменты: вопросы двойного гражданства, процедура признания и подтверждения принадлежности к соотечественникам, создание фондов и других неправительственных организаций и многие другие.

Важнейшее изменение было внесено в закон летом 2010 года. Оно касалось определения непосредственно понятия «соотечественник». Итак, согласно закону, соотечественниками также стали признавать «лиц и их потомков, проживающих за пределами территории Российской Федерации и относящихся к народам, которые исторически жили на территории России и имеющим духовную, культурную и правовую связь с Родиной»¹⁷.

Одним из важнейших институтов, оказывающих помощь соотечественникам, является Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом¹⁸. Деятельность фонда сводится к оказанию экспертной юридической помощи соотечественникам. Причем деятельность эта достаточно успешна. За все время его работы было реализовано более 300 проектов в более чем 40 странах мира.

В настоящее время открыто 26 центров по оказанию квалифицированной юридической помощи в 20 странах мира. За этот период были рассмотрены около 40 тыс. обращений. Одним из важнейших проектов фонда - создание Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, целью которой является представление интересов соотечественников в зарубежных судах.

Рассматривая инструменты публичной дипломатии России на современном этапе, нельзя не отметить растущее влияние средств массовой информации в этом процессе. За рубежом интересы России отстаивают такие гиганты СМИ, как телеканалы «Россия-РТР» (международный) и «RT», а также активно действующие проекты «Российская газета» и другие. СМИ необходимы для правильного формирования представлений и оценки российской точки зрения на международные события. Причем важно и то, что многие агентства ведут вещание на языках страны пребывания. Это позволяет расширить аудиторию за счет включения в нее не только русскоговорящих соотечественников.

Отдельное внимание стоит уделить деятельности интернет-портала «Русский век». Он был создан по заказу Министерства иностранных дел России для проживающих за рубежом соотечественников. Основные задачи портала сводятся к «информированию широкой общественности, организаций соотечественников, государственных органов России и зарубежных стран о деятельности Российской Федерации по поддержке соотечественников, проживающих за рубежом, в том числе о реализации Госпрограммы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом»¹⁹. В рамках проекта издается одноименный журнал, на официальном сайте можно получить разнообразную информацию о регионах России и даже выбрать место для переселения.

Одним из наиболее известных и успешных проектов, направленных на формирование благоприятного имиджа России за рубежом, является запущенный в 2005 году информационный канал «Russia Today», который за рубежом именуют «рупором Кремля».

Спутниковый канал осуществляет трансляцию не только на русском, но и английском, испанском, немецком и арабском языках. Когда в 2014 году было запущено вещание на французском языке, руководство канала обосновало этот шаг тем, что «мировые события в зарубежных странах освещаются, как правило, в тенденциозном, невыгодном для России свете, что приводит к формированию негативного отношения к России, и канал призван изменить сложившуюся ситуацию»²⁰.

В декабре 2015 года, во время выступления на международной конференции в Москве, посвященной 10-летию «Russia Today», главный редактор телеканала Маргарита Симоньян заявила: «Мы -

часть «мягкой силы» российского народа. Мы стремимся рассказать о ценностях нашей страны всему миру, мы представляем мнение России о событиях в мире, мы делаем все, чтобы мир узнал нашу точку зрения»²¹.

Признанием успеха «Russia Today» может служить, например, публичное заявление бывшего госсекретаря США Хиллари Клинтон (претендовавшей на пост Президента США), где она констатировала, что США находятся в состоянии информационной войны с иностранными каналами вроде «Russia Today», арабского «Al Jazeera» и китайского CCTV и проигрывают ее²². RT активно развивается и в Европе, по некоторым направлениям побеждает в конкуренции за зрителя, что также вызывает обеспокоенность уже европейских политиков, вплоть до намерений запустить новые информационные сервисы, чтобы «бросить вызов пропаганде Путина»²³.

Тем не менее, несмотря на активное развитие и успехи «Russia Today», тягаться с крупнейшими западными медиагигантами, такими как «Bloomberg», Reuters, BBC, CNN, Euronews и прочие, RT пока не может. И хотя их безоговорочное лидерство также постепенно сходит на нет, формирование международного общественного мнения пока еще преимущественно зависимо именно от глобальных СМИ, сконцентрированных в нескольких странах Запада.

Отдельного упоминания заслуживает программа «Прямая линия с Владимиром Путиным», в ходе которой глава государства отвечает в прямом эфире общенациональных теле- и радиоканалов на вопросы жителей России и ближнего зарубежья. Впервые такой формат общения был организован в декабре 2001 года. Далее «прямые линии» организовывались ежегодно, кроме 2004 и 2012 годов. Вопросы президенту задают приглашенные в московскую студию программы гости, жители городов, где организуются прямые включения. Также их принимают в Едином центре приема сообщений по телефону, через сайт и с помощью SMS-сообщений.

Однако, принимая во внимание современные реалии, этих шагов может быть недостаточно, если не обращаться к возможностям среды Интернет. А этот процесс, увы, пока движется очень медленно. Хотя многие политические деятели и имеют свои аккаунты в социальных сетях, этого сейчас уже недостаточно, как недостаточно публиковать лишь новости. Вероятно, в ближайшем

будущем именно использование блогов и соцсетей станет важнейшим инструментом публичной дипломатии.

Если рассматривать проблемы публичной дипломатии России на современном этапе, следовало бы упомянуть все еще непрочное взаимодействие государственных структур с негосударственными, особенно с неправительственными организациями. Также плохо отрегулировано и взаимодействие между самими НПО, действующими в сфере реализации задач публичной дипломатии.

Сегодня Россия обладает достаточным комплексом механизмов и ресурсами для формирования позитивного имиджа на международной арене.

Таким образом, с начала XXI века в современной России сложилась качественно новая система публичной дипломатии. За 16 лет сформирована законодательная база, начали реализовываться крупнейшие проекты. В дальнейшем в существующую нормативно-правовую базу вносились изменения, целью которых была адаптация законодательства к меняющимся реалиям мира и приведение к соответствию внешнеполитической стратегии страны.

Современная международная обстановка не могла не отразиться на мерах публичной дипломатии. Возникли новые риски, которые в состоянии свести на нет все усилия, например дестабилизировать обстановку в мире. Немаловажной проблемой также может стать возможное ослабление интереса к изучению русского языка, что в некоторых странах, таких как, например, Украина, является задачей, объявленной на государственном уровне.

Для успешного осуществления публичной дипломатии России следует продолжать развивать выбранные направления, применяя комплексный и системный подход к реализации целей и задач российской политики публичной дипломатии, координацию действий институтов и структур власти, общественных организаций и бизнеса для достижения максимального эффекта. Сейчас количество институтов публичной дипломатии уже значительно, однако стопроцентно скоординировать их деятельность пока не удастся.

Несмотря на события в Европе и информационную войну, которую против России ведут западные СМИ, одним из важнейших направлений публичной дипломатии является взаимодействие со странами постсоветского пространства.

¹http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICk6BZ29/content/id/122186

²<http://www.kremlin.ru/events/president/news/42377>

³<http://www.kremlin.ru/acts/bank/28020>

⁴<http://rs.gov.ru/>

⁵*Долинский А.В.* Образовательные обмены в публичной дипломатии: российский и зарубежный опыт // Вестник МГИМО. 2014. №2(35).

⁶<http://kremlin.ru/acts/news/785>

⁷*Торкунов А.В.* Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО. 2012. №4(25). С. 89.

⁸Там же.

⁹<http://gorchakovfund.ru/upload/iblock/88f/88f24e8f73034a356f236999e1997195.pdf>

¹⁰<http://gorchakovfund.ru/about/activity>

¹¹<http://russiancouncil.ru/>

¹²<http://ruskiymir.ru/>

¹³<http://kremlin.ru/events/president/news/6779>

¹⁴<http://russiancouncil.ru/projects/>

¹⁵<http://ruskiymir.ru/rucenter/>

¹⁶<http://www.kremlin.ru/acts/bank/13875>

¹⁷<https://rg.ru/2010/07/27/sootech-dok.html>

¹⁸<http://pravfond.ru/>

¹⁹<http://www.ruvek.ru/?module=pages&action=view&id=13>

²⁰<https://russian.rt.com/article/121713>

²¹<https://russian.rt.com/article/135844>

²²<https://russian.rt.com/inotv/2014-08-06/SSHA-i-ES-ispugalis-uspeha>

²³<http://actualcomment.ru/v-evrope-i-amerike-vse-obespokoeny-populyamostyu-telekanala-russia-today.html>

Ключевые слова: Россотрудничество, РСМД, «мягкая сила», публичная дипломатия, соотечественники.

Международная

ЖИЗНЬ

Американский вектор

Юрий Шафраник:

«Как профессионал и непосредственный участник изначального освоения ресурсной базы Западной Сибири, с глубоким уважением отношусь к отраслевой - организационной и экономической - эффективности в Соединенных Штатах, продемонстрированной при освоении сланцевых месторождений нефти и газа. Впечатляют сроки трансформации отрасли, обновление связанных с ней финансовой и транспортной инфраструктур и производственной базы, рост квалификации кадров и скорость интегрирования нового сектора в экономику страны».

Александр Орлов:

«Ярким подтверждением, что демократы играли краплеными картами в ходе предвыборной кампании 2016 года, стало то, что в ходе теледебатов между претендентами на пост президента Хиллари Клинтон заранее знала вопросы, которые будут ей заданы, и могла целенаправленно подготовить на них ответы. В свою очередь, работавшая на Клинтон медийная империя CNN незамедлительно ретранслировала на весь мир результаты проведенных ею, по итогам теледебатов, опросов, давших, как там вычислили, внушительную победу представительнице демократов».

Вахтанг Сургуладзе:

«В борьбе против изменения сложившегося в последние десятилетия порядка идет беззастенчивое манипулирование общественным мнением и передергивание фактов. Люди, голосующие за правых, приравниваются к популистам, сравниваются с фашистами либо их предвестниками. При этом не ставится вопросов о том, как коррелируют демократия и популизм».

Юрий ШАФРАНИК

Председатель Совета Союза
нефтегазопромышленников России,
президент Фонда «Мировая политика и ресурсы»
referent@cng.msk.ru

О тношения России и США: от конфронтации к вынужденному сотрудничеству

Как будут развиваться российско-американские отношения в 2017 году? Пока, судя по всему, не лучшим образом. Буквально накануне Нового года США ввели очередные санкции против России, в том числе выслав 35 наших дипломатов. А уже в начале января сенаторы Джон Маккейн и Линдси Грэм спешно подготовили пакет санкций, которые, дескать, «ударят по самым слабым местам» - финансовому и энергетическому секторам российской экономики.

Не прекращаются недоказанные обвинения «руки Москвы» в причастности к хакерским атакам и вторжению в избирательный процесс в США. Умалется роль России в борьбе с террористической организацией «Исламское государство» (запрещенной в РФ). Более того, как заявил экс-министр обороны США Эштон Картер, Россия лишь «усиливает гражданскую войну» в Сирии. А бывший глава ЦРУ Майкл Морелл откровенно призывал тайно убивать в Сирии россиян. При этом растет активность вооруженных сил НАТО у наших западных границ.

Беспрецедентное ухудшение отношений между нашими странами за последние шесть лет вызывает особую тревогу. Эти отношения крайне асимметричны: резко отрицательная и абсолютно предвзятая со стороны США трактовка внешнеполитических действий России усиливает опасность возникновения неконтролируемых процессов в ряде регионов.

Теперь уже новая администрация США будет определять, удастся ли в ближайшие год-два перейти от ухудшения к стабилизации и последующему улучшению отношений или накопленные проблемы перерастут в усиленную конфронтацию по ряду ключевых вопросов.

Отношения России и США за последние 25 лет прошли, по моему мнению, три этапа развития.

В начале 1990-х годов эйфория от демократических преобразований и перехода на рыночные рельсы сопровождалась обращением российской элиты к примеру США как образцу современной экономики и процветания населения и сформировала высокие ожидания от развития российско-американских отношений буквально по всем направлениям.

Принципы Вашингтонского консенсуса, безоговорочно положенные в основу радикальных реформ, и задавали вектор нашего взаимодействия в 1990-х годах. Была создана межправительственная комиссия Гор - Черномырдин. Как ее активный участник могу подтвердить, что она проделала большую работу по приданию политического импульса и созданию юридической базы для экономического сотрудничества и реализации целого ряда масштабных совместных проектов. Благодаря ее содействию многие крупные американские компании пришли в Россию и внесли существенный вклад в становление рыночной экономики, развитие технологического прогресса в целом ряде отраслей, включая нефтегазовый сектор.

В мае 2001 года состоялся саммит президентов США и Российской Федерации, одним из результатов которого стала инициатива формирования Энергетического диалога РФ - США, призванного содействовать коммерческому сотрудничеству в энергетическом секторе, увеличивая взаимодействие между соответствующими компаниями двух стран в области разведки, производства, переработки, транспортировки и сбыта энергоносителей, а также в реализации совместных проектов, в том числе в третьих странах.

В том же, 2001 году была опубликована Белая книга «Партнерство США и России: новые времена, новые возможности», в которой излагалась позиция Конгресса США относительно энергетического

сотрудничества с Россией. В этом документе прямо указывалось, что приоритетным направлением внешней политики США должно стать развитие российско-американского энергетического сотрудничества, поскольку таким образом США могут «уберечь себя от рисков неопределенности поставок энергоносителей и ненужной зависимости».

Тогда многое было сделано. Достаточно упомянуть такие огромные проекты, как «Сахалин-1», «Сахалин-2», «Каспийский трубопроводный консорциум» или начало совместного освоения Арктического шельфа. В России, можно сказать, прописались американские компании «ЭксонМобил», «Шеврон», «КонокоФиллипс», «Бейкер Хьюз», «Халлибертон»...

Однако технологическое развитие, новые технологические прорывы США буквально за 2008-2015 годы кардинально изменили ситуацию. Отношения сотрудничества с Россией, в том числе в энергетической сфере, сменились острой конкуренцией (а позже - в геополитическом плане - и конфронтацией).

С другой стороны, уже к концу 1990-х годов разочарование результатами «шоковой терапии», резкое сокращение производства и падение доходов значительной части населения привели к изменению мнения наших граждан к западной модели и началу поиска собственного пути развития.

В начале XXI столетия в отношениях между нашими странами появляются разногласия и по политической повестке дня. Определенные круги в США посчитали, что распад Советского Союза и последовавший кризис российской экономики являются исключительно результатом победы США и НАТО в холодной войне и что эта победа раз и навсегда лишила Россию какого-либо влияния не только на мировую политику, но и на региональное развитие. Был сделан вывод, что мир стал однополярным, что США являются единственным гарантом международной безопасности, имеющим полное право вмешиваться во внутренние дела любого государства, включая применение вооруженных сил.

При этом в Восточной Европе (при поддержке определенных политических сил в странах данного региона) сделали ставку на расширение НАТО. Тот факт, что на протяжении всей истории существования Российского государства соседи регулярно пытались покушаться на его территориальную целостность и временами добивались существенных результатов, совершенно не учитывался. Все это в совокупности стимулировало дальнейшее усиление в России опасений, вызываемых действиями США.

Накопившиеся разногласия и видимый ущерб России в зоне ее национальных интересов обострили противоречия между нашими странами, особенно после вмешательства США в события в Югославии и на Ближнем Востоке. (Кстати, Дональд Трамп в ходе своей предвыборной кампании назвал нападение на Югославию, агрессию против Ирака и Ливии криминальными преступлениями.) В итоге к концу первого десятилетия XXI века мы получили радикальное ухудшение двусторонних отношений, которое охватило не только политическую сферу, но и стало сказываться на экономическом сотрудничестве.

На третьем этапе (после 2010 г.) наши отношения еще больше обострились после вмешательства США во внутренние дела Ливии и в связи с разногласиями по вариантам урегулирования гражданской войны в Сирии. Негативно сказались и воссоединение Крыма с Россией, и продолжающийся гражданский конфликт на Востоке Украины. (При этом нельзя забывать, что именно вторжение Соединенных Штатов в Ирак не только дестабилизировало Ближний Восток, но и породило ИГИЛ, а нарушение суверенитета Сирии привело к дальнейшему расползанию террористической угрозы.)

В конечном счете декларируемая Бараком Обамой в начале его президентской карьеры «перезагрузка» наших отношений обернулась яростной атакой на экономику, политику и идеологию России. Во время его президентства фактически была развязана новая холодная война против России. Научный руководитель Института США и Канады РАН Сергей Рогов отмечает: «Это выражается в диком разгуле пропаганды, в прекращении нормального политического диалога, контактов между военными, использовании экономических рычагов».

Тем не менее в данный период благодаря совместным усилиям дипломатов России и США удалось заключить новое соглашение о сокращении стратегических наступательных вооружений, выработать соглашение по ядерной программе Ирана и достичь серьезного взаимопонимания по совместным действиям в Сирии. Эти успехи свидетельствуют: когда обе стороны проявляют необходимую политическую волю, то удастся достичь существенного прогресса на благо не только обеих сторон, но и стабилизации политической обстановки в мире в целом. Два последних примера, на мой взгляд, убедительно подтверждают необходимость прилагать больше усилий для понимания истинных целей, причин и мотивов действий партнера, с большим уважением относиться к его аргументации.

Итак, в России в конце 1990-х эйфория от чуть ли не «братской дружбы» с США сменилась глубоким разочарованием и переходом в другую крайность - во всем видеть «происки Вашингтонского обкома». На фоне экономических неурядиц и глубоко укоренившихся клише советской пропаганды эти настроения получили широкое распространение.

Надо сказать, что такого рода общественное самочувствие негативно сказывается не только на двусторонних отношениях, но и на отношении к основным проблемам современности. В частности, это способствует росту изоляционистских настроений, попыткам противопоставить процессу глобализации строительство экономической автаркии, созданию административных барьеров для взаимодействия с иностранными фирмами. Думаю, что наши партнеры могли бы проиллюстрировать эти наблюдения примерами из американской политической и экономической практики.

Абсолютно прав президент ИМЭМО РАН Александр Дынкин, говоря, что по инициативе США продолжается активная перестройка институтов экономического регулирования: создается Транстихоокеанское партнерство и идет подготовка к формированию аналогичной трансатлантической структуры. Это крупнейший слом сложившейся конфигурации международных экономических отношений, свидетельствующий о том, что США отказались от поиска компромисса внутри ВТО и делают ставку на новые форматы с собственным доминированием.

Сегодня, конечно, можно констатировать, что влияние деятелей, выступающих за поддержание однополярного мира, явно ослабло - прежде всего в результате поступательного развития таких стран, как Китай и Индия. По мере роста экономической и военной мощи Китай начинает играть все более влиятельную роль не только в Азии, но и в мире. При этом он проводит традиционно взвешенную, но все более активную политику усиления в первую очередь экономического сотрудничества со многими странами.

Зато тяга США к собственной экономической и военно-политической однополярности сейчас особенно очевидна в отношениях с Россией. Однако не исключаю, что в Белом доме и Конгрессе возникнут условия для пересмотра укоренившихся предубеждений и недоверия. В этом контексте важную роль способен сыграть, например, механизм Дартмутских конференций. Возникшая более 50 лет назад (прежде всего благодаря усилиям таких патриархов внешней поли-

тики, как госсекретарь США Генри Киссинджер и российские академики Георгий Арбатов и Евгений Примаков) эта форма прямого и откровенного диалога авторитетных общественных деятелей обеих стран дает возможность не только обсудить накопившиеся проблемы, но и выработать взаимоприемлемые пути их решения. Думается, что в ближайшие годы мы должны приложить максимум усилий для повышения эффективности Дартмутских конференций. Конечно, с учетом значительных перемен, произошедших после сотрудничества в 1990-х годах, включая перемены в энергетической сфере.

В ходе «сланцевой революции» государственные органы, предприниматели и научное сообщество США показали пример того, как частная инициатива, поддерживаемая государственным стимулированием науки, внедрения новых технологий и предпринимательского риска на наиболее перспективных направлениях технологического прогресса, позволяет быстро перестроить энергетическую отрасль под нужды собственной экономики и населения.

Как профессионал и непосредственный участник изначального освоения ресурсной базы Западной Сибири, с глубоким уважением отношусь к отраслевой - организационной и экономической - эффективности в Соединенных Штатах, продемонстрированной при освоении сланцевых месторождений нефти и газа. Впечатляют сроки трансформации отрасли, обновление связанных с ней финансовой и транспортной инфраструктур и производственной базы, рост квалификации кадров и скорость интегрирования нового сектора в экономику страны.

Разумеется, не стоит преувеличивать значение технологического скачка в освоении нетрадиционных ресурсов в краткосрочной перспективе, однако долгосрочный эффект может быть значительным. Пока нигде в мире, кроме США, такого интенсивного освоения нетрадиционных ресурсов не происходит. Множество попыток - даже в хорошо организованной Европе - по тем или иным причинам пока привели лишь к разочарованию инвесторов. Это связано не только с геологическими отличиями и экологическими ограничениями: прежде всего, полагаю, новые проекты не выдержали конкуренцию с существующими традиционными и перспективными возобновляемыми источниками энергии.

Важной сферой энергетических интересов как России, так и США являются рынки Западной Европы, которые также претерпевают трансформацию ввиду перехода на более экологичные виды топлива

и вследствие сокращения собственной добычи газа европейскими государствами. На европейском рынке газа Россия всегда обеспечивала стабильные поставки и цены - даже в периоды отраслевых изменений и нестабильности. Последние данные по экспорту газа подтверждают это. В условиях аномально холодной зимы и соответствующего роста потребления российские поставки играют главную роль в поддержании нормальной жизнедеятельности в Европе.

Следует отметить, что если бы европейские регуляторы стремились к реальной диверсификации источников природного газа, то им было бы необходимо направить усилия прежде всего на стабилизацию государств Ближнего Востока в долгосрочной перспективе, поскольку необходимые инфраструктурные проекты требуют десятилетий, чтобы окупиться.

Для решения задачи диверсификации европейского газового рынка Иран был и остается наиболее экономически обоснованным источником поставок природного газа. Изменения глобального энергетического и политического ландшафта последних трех лет привели к возможному участию Ирана в европейском проекте «Южный газовый коридор». Такие радикальные и быстрые изменения трудно предсказывать, но к ним нужно быть готовым.

Наряду с ростом китайской промышленности скачок производства нефти и природного газа в США привел к радикальным изменениям на рынке углеводородов. Здесь всем участникам пришлось пересматривать свои стратегии и проекты. С одной стороны, это привело к превышению предложения над спросом на нефть и газ и значительному падению цен на углеводороды в целом. Следовательно, существенно сократились доходы стран-производителей. С другой стороны, благодаря снижению зависимости стран-импортеров от производителей такого политически нестабильного региона, как Ближний Восток, цены на рынке обрели устойчивость на уровне, приемлемом для производителей и потребителей. Создались более благоприятные условия для роста в будущем экономической активности и благосостояния населения Земли.

В целом эффект увеличения мирового производства углеводородов следует оценивать положительно: прежде всего потому, что главной проблемой мировой экономики в настоящее время является обеспечение устойчивого роста. США сегодня являются крупнейшим в мире производителем жидких углеводородов и природного газа, Россия занимает второе место по данным показателям. С учетом этого роль

их взаимодействия в обеспечении не только экономической, но и политической стабильности в мире невозможно переоценить. На мой взгляд, сфера энергетики объективно является полем долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества наших стран.

В то же время есть ряд острейших политических проблем, решить которые невозможно без тесного сотрудничества РФ и США. Назовем это сотрудничество вынужденным. На первом плане здесь международный терроризм, особенно акции ИГИЛ, организации, вызвавшей масштабную гуманитарную катастрофу на территории Сирии и Ирака и пытающейся распространить свое влияние не только на соседние страны, но и на весь мир.

С 2011 года ситуация в Сирии постоянно ухудшалась, несмотря на действия позитивных сил как внутри страны, так и вовне. Россия не вмешивалась, ограничиваясь миротворческими призывами к противоборствующим сторонам. Однако когда стало очевидным, что наиболее радикальные и антигуманные силы реально начинают обострять ситуацию в своих интересах, что уже реально просматривалась возможность образования игиловского халифата, мы предложили военные средства как единственно эффективные на этом этапе конфликта.

Действия экстремистов активизировались по всему миру - и в США, и в Европе, и в России, - но именно в Сирии система международной безопасности проходит сегодня проверку на состоятельность, учитывая масштабы гуманитарной катастрофы и число вовлеченных в конфликт сторон. Россия не могла остаться в стороне и поэтому предлагает свои решения по скорейшему завершению военных действий и переходу к мирному процессу.

Примером весьма успешного регионального взаимодействия США и России в недавнем прошлом была бескровная ликвидация химического оружия на территории Сирии. Только сотрудничество наших стран сделало эту операцию возможной в столь короткие сроки. На этом фоне самостоятельная операция США в Ираке с теми же целями - уничтожение оружия массового поражения - заняла несколько лет и привела к гибели 4497 военнослужащих США и около миллиона граждан Ирака, а также к длительной дестабилизации обстановки в этом регионе.

Обобщая все вышесказанное, полагаю, что принципами для выстраивания архитектуры сотрудничества должны выступать следующие отправные точки:

- Россия в значительной степени интегрирована в систему международно-правовых отношений, хотя нарастающая конфронтация с западными странами затормозила этот процесс. Россия заинтересована в дальнейшей интеграции, укреплении своей роли в мировой экономике и обеспечении равноправия участников международного сотрудничества. Для этого РФ развивает региональные союзы и взаимовыгодное сотрудничество не только с государствами, ранее входившими в СССР, но и с такими растущими экономиками, как Китай и Индия;

- Россия и США вынужденно сотрудничают в вопросах контроля и нераспространения оружия массового поражения. Эта задача остается приоритетной для обеих стран. В данном контексте может быть продолжено и сотрудничество как по иранской ядерной программе, так и по вопросам обеспечения исполнения третьими странами взятых на себя международных обязательств;

- предотвращение распространения идеологий, подобных ИГИЛ, и роста аналогичных террористических формирований, согласованные действия по борьбе с международным терроризмом являются естественным приоритетом в международной повестке обеих стран. Сотрудничество в этой области должно исключить возможные конфликты участников и повысить эффективность принимаемых мер;

- энергетика является сферой деятельности в глобальном масштабе как для США, так и для России. Здесь взаимодействие наших стран, компаний и специалистов необходимо для повышения эффективности энергетической отрасли в целом и обеспечения устойчивого роста мировой экономики.

Энергетическое сотрудничество наших стран в регионах Ближнего и Дальнего Востока и строительство новых энергетических коридоров могли бы стать важным средством политической стабилизации и обеспечения экономического роста;

Нет сомнений, что у наших стран есть серьезные основания для ухода от конфронтации к сотрудничеству. И не только вынужденному.

«Мир в состоянии хаоса, - заявил в недавнем интервью бывший госсекретарь США Генри Киссинджер. - Во многих частях мира одновременно происходят фундаментальные сдвиги, управляемые несовместимыми принципами. Перед нами две проблемы: во-первых, как ослабить хаос в регионах и, во-вторых, как создать внутренне

непротиворечивый мировой порядок, основанный на согласованных принципах функционирования всей системы».

Разделяя такую оценку состояния международных отношений, считаю, что только гораздо более конструктивное сотрудничество РФ и США может активно содействовать решению накопившихся острых проблем.

К сожалению, пока настрой элиты США по отношению к России остается крайне конфронтационным. От стратегического партнера требуют все новых уступок в политической, экономической, оборонной и идеологической сферах. Но наше общество уже не приемлет «отступательные маневры». Поэтому руководство страны, абсолютно не настроенное на конфронтацию с кем бы то ни было, не намерено поступаться национальными интересами. Как не намерено и менять приоритеты международного сотрудничества в угоду политической конъюнктуре.

Ключевые слова: Россия, США, энергетическое сотрудничество, мировая политика, взаимодействие.

Александр ОРЛОВ

Директор Института международных исследований МГИМО МИД России,
профессор кафедры дипломатии
orlov_a@mgimo.ru

Наследие Президента Обамы

Настоящая статья логически продолжает эссе автора «Барак Обама: предварительные итоги президентства»¹, которое заканчивалось словами, что у Обамы «остается в запасе еще несколько месяцев для того, чтобы его президентство запомнилось не только международными конфликтами и особым состоянием международных отношений, близким к холодной войне, а хотя бы робкой надеждой на позитивные перемены в будущем». Сегодня можно с уверенностью сказать, что Обама не воспользовался своим шансом войти в историю президентом-миротворцем, президентом-реалистом, способным сглаживать международные противоречия, а не разжигать их до вселенских масштабов. Он сделал все возможное для того, чтобы после него американо-российские отношения напоминали выжженное поле, чтобы не осталось даже робкой надежды на позитивные перемены в будущем.

Не исключаю, что недалеко то время, когда мы услышим от Обамы другие речи, более взвешенные и благоразумные. Во всяком случае, его последняя пресс-конференция в стенах Белого дома, когда до смены президентского караула оставалось менее двух суток, говорила в

пользу правдоподобности этой версии. Политические отставники, которых обычно называют просто «бывшие», выйдя в тираж, часто меняют свои представления об окружающей их реальности и начинают оценивать содеянное куда более прагматично. Так ли будет в случае с Обамой или он все же предпочтет настаивать на своей абсолютной правоте во всем, уже большого значения не имеет. Все маски сброшены, он сделал свой выбор, когда был рулевым американского корабля, а все остальное - не более чем лирика в жанре мемуарной литературы. И впору воскликнуть: «*Finita la commedia!* Занавес!»

Но я бы не спешил отправлять наследие Обамы в исторический утиль из-за его потенциальной вредоносности и исходящей от него опасности повторения в том или ином виде. Наследие Обамы в целом и последних месяцев его нахождения в президентском офисе в особенности нуждается в тщательном, скрупулезном, неэмоциональном изучении как некий феномен политического коварства наших дней, как свидетельство того, что идеи Макиавелли живы и наполняются новым опытом и содержанием.

Одним из наиболее пропагандистски раскрученных элементов американской политической системы является практика регулярной сменяемости президентов США, закрепленная в 22-й поправке к Конституции Соединенных Штатов, где сказано, что «ни одно лицо не должно быть избрано на пост президента более двух раз». Как правило, американские президенты полностью используют отведенное им Основным законом время для пребывания в Овальном кабинете, но бывают случаи, когда избиратели отказывают действующему хозяину Белого дома в своем доверии и его полномочия ограничиваются одним сроком. Последний из таких примеров - республиканец Джордж Буш-старший, проигравший в 1992 году президентскую гонку молодому демократу Биллу Клинтону, который на тот момент существенно уступал Бушу по степени наполнения своего политического бэкграунда и уровню известности в обществе. Схожая ситуация сложилась 12 годами раньше, когда действующий Президент Джимми Картер после первого срока уступил бразды правления страной республиканцу Рональду Рейгану, политическая характеристика которого на тот момент ограничивалась всего несколькими словами: «ястреб» и «бывший артист». Однако

передача власти более удачливому сопернику в обоих случаях проходила спокойно и без эксцессов.

Тем более не возникает проблем при передаче власти вновь избранному президенту, когда его предшественник пробыл в президентском кресле максимально возможный - восьмилетний - срок, положенный ему по Конституции, реализовав к тому времени львиную долю своих политических амбиций, воплощенных в проектах, предложенных им своей стране и мировому сообществу. При этом по сложившейся в Штатах электоральной традиции последних десятилетий власть, как правило, переходит в руки политического оппонента уходящего президента из конкурирующей партии: республиканца сменяет демократ и наоборот. Осечка имела место только однажды, когда упомянутый выше Дж.Буш-старший унаследовал политический трон от своего однопартийца Рейгана, да и то только на четыре года. Потом традиция восстановилась.

Новый и старый президенты могут относиться друг к другу по-разному: с симпатией, нейтрально или плохо. Известны случаи, когда неприятие одного другим выходило за обычные рамки. Так было, например, в случае Трумэна и Эйзенхауэра.

Вот как описывает С.Амброз в своей книге, посвященной Эйзенхауэру, один из эпизодов передачи власти от Трумэна 20 января 1953 года: «Когда автомобиль Эйзенхауэра остановился у портика Белого дома, новоизбранный президент проявил свою неприязнь к уходящему президенту, отказавшись от приглашения войти в дом и выпить чашку кофе. Вместо этого Эйзенхауэр сидел в автомобиле и ждал появления Трумэнов. К Капитолию в машине они ехали вместе, но атмосфера была холодной. Как писал позднее Трумэн, Эйзенхауэр первый нарушил молчание, сказав: «Я не был на вашей инаугурации в 1948 году по причине моего хорошего отношения к вам - если бы я присутствовал, то внимание публики было бы отвлечено на меня». Трумэн отпарировал: «Айк*, я не просил вас приезжать, но, может быть, вы все-таки были здесь тогда?» Эйзенхауэр отрицал, что подобный разговор когда-либо имел место².

Было не было... Сейчас этого уже никто не проверит. Но описанная пикировка двух американских президентов - 33-го и 34-го, когда один «подколол» другого, а тот ответил, - весьма примечательна и симптома-

*Распространенное в США прозвище Эйзенхауэра.

тична. Однако сам процесс заступления на «вахту» новой администрации и передача ей дел от старой прошли в тот раз почти что образцово.

Сама по себе передача власти в США от уходящего президента вновь избранному - дело весьма ответственное. В этот период должно быть обеспечено плавное вхождение в должность новой администрации, без заминок, недомолвок и каких-то шероховатостей. С учетом роли и значения Соединенных Штатов в мире недопустимо образование - хотя бы кратковременного - вакуума власти, даже в тех случаях, когда кому-то совсем не хочется передавать бразды правления политическому оппоненту. И обычно «уходящие» находят в себе силы вести себя достаточно конструктивно и корректно. Тем более раньше в США было как-то не принято, чтобы оставляющий свой пост президент создавал новому в последний момент массу труднопреодолимых проблем, заставляя его двигаться по выстроенному для него узкому политическому коридору, где нет возможности сделать шаг ни влево, ни вправо. То есть фактически вынуждая его продолжать курс прежней администрации, который был отвергнут избирателями на выборах.

Барак Обама в этом смысле создал, по сути, уникальный прецедент. Если весь последний год его президентства объектом пропагандистского давления, безосновательных обвинений и даже травли со стороны всех компонентов работавшего на Обаму и Демократическую партию американского агитпропа (значительная часть политического и медийного сообществ, спецслужбы, общественные либеральные активисты и т. д.) на международном уровне были Россия, а с осени 2016 года - лично Президент страны В.В.Путин, а на национальном уровне (с весны-лета) - претендент на пост президента от Республиканской партии Дональд Трамп, то после победы последнего на ноябрьских выборах Путин и Трамп как бы слились в одну большую угрозу свободному и демократическому миру, олицетворением которого являются Обама, проигравшая на выборах Хиллари Клинтон и их симпатизанты, продолжающие занимать руководящие кресла в ведущих странах Евросоюза.

Обама и пролиберальная часть американского истеблишмента, фактически доминирующая в политической жизни Америки с пострейгановских времен, были убеждены, что их позициям ничто не угрожает. Сценарий 2016 года был расписан ими до мельчайших деталей. Утвержденная этим сегментом американского политического бомонда на пост нового президента США Хиллари Клинтон должна была триумфально пройти все этапы президентской гонки (сначала

праймериз Демпартии, потом ее съезд, затем президентские выборы), чтобы в конце пути стать первой женщиной-президентом Соединенных Штатов,меняющей на этом посту первого чернокожего президента Америки. Вот оно торжество американской демократии, подтверждение того, что американская мечта - это не сказка для взрослых!

Финал должен был быть по-настоящему грандиозным, голливудским: ликуют все! Все либеральные компоненты современного разношерстного американского общества и весь либерально-демократический мир со всеми его хорошо известными «ценностями», которые, как пытаются убедить идеологи современного либерализма, являются непреложным атрибутом понимания свободы в XXI веке. С.В.Лавров назвал их новыми западными постхристианскими ценностями, в основе которых лежит вседозволенность и абсолютизация либеральных подходов к жизни индивида³.

Однако же не будем наивными: главное достоинство Х.Клинтон состояло в ее полной «управляемости», стопроцентной предсказуемости для американских либералов и неопасности для выстроенного ими политического и экономического мира, включающего и новый миропорядок, где США отведена роль безусловного лидера и строгого учителя. Поэтому когда на пути Х.Клинтон неожиданно возникла фигура Берни Сандерса - пожилого, чудаковатого, слишком левого для местного истеблишмента сенатора-демократа, у кукловодов (видимых и тайных) американской президентской кампании возникли первые неудобства. К устранению с пути фаворитки неожиданного конкурента был привлечен аппарат Демпартии, который, по правилам честной борьбы, должен был проявлять полный нейтралитет в отношении всех кандидатов-демократов. Разразился первый крупный скандал в ходе избирательной кампании. Надо было быстро найти виновных, чтобы замять дело. Тут всплыли русские хакеры, которые будто бы проникли в сервер Демпартии, раздобыли компрометирующую Х.Клинтон информацию и затем сделали так, чтобы она стала достоянием СМИ. Тем не менее сам факт работы партаппарата в пользу Х.Клинтон опровергнут не был.

В.В.Путин, комментируя эту ситуацию во время своей большой пресс-конференции в Москве в конце декабря 2016 года, подчеркнул, что «проигравшая сторона всегда ищет виноватых на стороне, лучше бы искали в самих себе эти проблемы... Главное - это суть информации, которую хакеры предоставили общественному мнению. Они

разве что-то скомпилировали, подтасовали? Нет. Лучшим доказательством, что хакеры вскрыли правдивую информацию, является то, что после того, как они показали манипуляцию общественным мнением внутри Демократической партии - одного кандидата против другого, против Сандерса, - руководитель Национального комитета Демократической партии* подала в отставку. Это значит, что она признала, что хакеры показали правду»⁴.

Трамп изначально не воспринимался командой Х.Клинтон как серьезный соперник. У него было настолько много видимых изъянов для успешной борьбы за президентское кресло, что опытным политтехнологам, на первый взгляд, не должно было составить большого труда эффектно разыграть антитрамповскую партию и поставить зарвавшегося республиканцу политический мат. И они, засучив рукава, взялись за дело, представляя Трампа никчемным политиком (никогда не занимал руководящих государственных постов, не имеет ни малейшего политического опыта, профан в международных вопросах, непредсказуем в своих решениях, нельзя доверить девелоперу-популисту «ядерную кнопку» и т. д.) и просто аморальным человеком (случаи якобы домогательств Трампа в отношении представительниц «слабого пола» живописались во всей красе). Давление на Трампа по всем азимутам продолжало нарастать по мере приближения даты выборов. Утверждение, что этот человек не может быть президентом США, звучало отовсюду, даже, образно говоря, - из утюга.

Ярким подтверждением, что демократы играли краплеными картами в ходе предвыборной кампании 2016 года, стало то, что в ходе теледебатов между претендентами на пост президента Хиллари Клинтон заранее знала вопросы, которые будут ей заданы, и могла целенаправленно подготовить на них ответы. В свою очередь, работавшая на Клинтон медийная империя CNN незамедлительно растиражировала на весь мир результаты проведенных ею, по итогам теледебатов, опросов, давших, как там вычислили, внушительную победу представительнице демократов.

Тема намерения Дональда Трампа поладить в случае победы на выборах с Владимиром Путиным стала особым, знаковым элементом предвыборной кампании. Штаб демократов углядел в нем возмож-

*Имеется в виду Дебби Вассерман-Шульц.

ность окончательно пригвоздить Трампа к «позорному столбу», обвинив его в отсутствии патриотизма и сопряженных с этим грехах.

Одновременно на политическом уровне, а также в СМИ разворачивалась мощная, хорошо продуманная и прекрасно оркестрованная антироссийская кампания по поводу якобы грубых нарушений гуманитарного права при штурме правительственными войсками Сирии и их союзниками при поддержке российских ВКС восточной части города Алеппо, захваченной террористами. Предъявленные общественности западными и частью арабских СМИ так называемые «доказательства» этого явились худшими образчиками информационно-пропагандистской войны. Реальные факты того, что происходило в Алеппо, ставились, как говорится, с ног на голову. Очевидный «фейк» выдавался за правду, а реальную правду никто в США и в целом на Западе ни слушать, ни знать не хотел. Антитрамповская кампания в этот период фактически слилась с антироссийской в одно целое. Причем ангажированные СМИ и представители властных структур, например «спикеры» администрации Президента США и Госдепа, действовали настолько согласованно, что создавалось впечатление, что сценарий их поведения написан одним автором.

В канун выборов в стане демократов царили спокойствие и уверенность в победе. На такой лад настраивали и благоприятные социологические прогнозы. Разве могли там предположить, что дальнейшее развитие событий пойдет наперекосяк, не по их сценарию. Был уверен в успехе Х.Клинтон и Барак Обама, который за восемь лет до этого неожиданно для многих перешел ей дорогу в ходе предвыборной кампании 2008 года, когда Хиллари также считалась бесспорной фавориткой. Вряд ли он до конца избавился от комплекса вины перед ней и в 2016-м старался помочь ей, как мог - на полную катушку задействовав свой президентский административный ресурс в агитационной кампании в пользу Клинтон.

Результаты выборов вызвали шок в штаб-квартире демократов: казалось, гарантированная победа уплыла у Хиллари Клинтон из под носа, оставив на память о себе только шлейф несбывшихся надежд. Произошло то, что по определению не могло произойти в принципе. Мир перевернулся! Надо было срочно выдвинуть собственную версию произошедшего.

После некоторого замешательства, вызванного появлением новой реальности, когда Трамп из заурядного неудачника, роль которого была прописана ему по сценарию, вдруг стал избранным пре-

зидентом (President-elect), «мозговой трест» демократов оперативно разработал актуализированную стратегию действий на период между выборами и инаугурацией нового президента. Начала разыгрываться следующая схема действий: русские своим вмешательством в избирательный процесс на стороне Трампа (это и хакеры, и активность в медийном пространстве телекомпании «Russia Today», и антиклинтоновская кампания в российских СМИ, и многое другое) нанесли удар по американской демократии, фактически повлияли на волеизъявление избирателей, а Трамп, соответственно, является нелегитимным или, в крайнем случае, частично нелегитимным президентом, избрание которого обеспечили усилия зарубежного государства, проводящего в отношении США агрессивную политику.

Абсурдность этой логики трудно переоценить. Получается, что США, которые десятилетиями вмешивались во внутренние дела других государств, развязывали войны, устраивали перевороты, организовывали «цветные», и не только, революции, сажали в президентские кресла своих людей, прослушивали весь мир, включая телефонные разговоры высших руководителей тех стран, которые считаются их самыми преданными союзниками, Соединенные Штаты, для которых манипулирование избирательными процессами всегда было самой простой из обозначенных выше «забав», сами оказались до неприличия легко уязвимы для воздействия из-за рубежа! А как же миллионы американских избирателей? Неужели они настолько наивны и легко поддаются переубеждению, что их впору сравнить со стадом баранов?

Не стану этого делать, поскольку отношусь к американскому народу с гораздо большим уважением, чем некоторые представители истеблишмента этой страны. Убежден, что американцы избирают президентов своей страны, исходя из собственных предпочтений, основанных на глубоком восприятии тех реалий, которые складываются на конкретном этапе исторического развития. И то что кто-то со стороны может запросто повлиять на их выбор - абсолютный нонсенс! Каждое крупное событие имеет свою сложную и глубокую подоплеку. Избрание Президентом США Дональда Трампа - отнюдь не казус и не случайность. В штабе демократов либо этого не поняли, либо все хорошо поняли, но сознательно «вбросили» насквозь ложную, абсурдную по своей сути версию произошедшего.

Через несколько дней после выборов в Белом доме состоялась встреча вновь избранного и уходящего президентов, которая прошла вполне корректно и, казалось, конструктивно. Обама обещал Трампу

передать власть новой администрации в спокойной обстановке, без эксцессов. Однако слова и обещания президента оказались далеки от реальности. Антироссийская и антитрамповская кампании, которые - еще раз особо акцентируем на этом внимание - фактически слились в единое целое, только усилились, приобретя форму настоящей истерии. В дополнение к указанным выше обвинениям в адрес Москвы уходящая администрация предприняла серию совсем уж недружественных акций, целью которых было спровоцировать Россию на ответную реакцию, чтобы ее можно было бы использовать для дальнейшего раздувания русофобской кампании. Речь идет о выдворении из США - в духе худших традиций времен холодной войны - в самый канун Нового года 35 российских дипломатов и членов их семей. (Москва воздержалась от ответной симметричной реакции, а дети американских дипломатов были приглашены на елку в Кремль.)

В этом ряду - срочная, по сути авральная, переброска в Польшу и прибалтийские страны американских войск, с танками, бронемашинами и прочим вооружением песочного цвета (предназначенными для использования в пустыне), которые нелепо, карикатурно смотрелись в европейских городах, среди полей и лесов Старого Света. (Лучшей мишени в случае реальной войны трудно себе представить!) В самом начале 2017 года Обама подписал указ о новом продлении антироссийских санкций, чтобы Трамп не вздумал их отменить.

В свою очередь, сам Трамп подвергся в этот период новой атаке со стороны своих противников, которые в бессильной злобе вбросили последнюю, «убойную», как они, вероятно, считали, порцию компромата на него. Утверждалось, что у российских спецслужб имеется на него соответствующее «досье», где есть компрометирующие Трампа материалы, собранные во время его поездки в российскую столицу несколько лет назад, которые Москва, мол, может использовать в целях оказания давления на американского президента. Новые скандальные «разоблачения» были опубликованы сначала неким информационным ресурсом «BuzzFeed», а затем растиражированы телекомпанией CNN, продолжившей с упорством, достойным лучшего применения, свою антитрамповскую кампанию в информационном пространстве. Трамп гневно отверг все эти нечистоплотные инсинуации, демонстративно отказавшись в ходе своей пресс-конференции отвечать на вопрос корреспондента CNN, что тому сильно не понравилось. Что касается В.В.Путина, то он назвал информацию о том, что российские спецслужбы собрали компромат на Трампа, «бредом».

Русофобы во властных структурах США не унимались до последнего дня нахождения в своих офисах, прекрасно понимая, что после инаугурации нового президента их мнение никого больше интересовать не будет. Вице-президент Джо Байден успел слетать напоследок в Киев, где подбодрил своих украинских протезе и отметился антироссийскими высказываниями. В том же духе действовала представитель США при ООН неумная Саманта Пауэр, русофобские выступления которой набили изрядную оскомину.

Что примечательно, ее непосредственный начальник - госсекретарь Джон Керри - постарался дистанцироваться от последнего, отчаянного всплеска антироссийской истерии уходящей власти, предпочтя не делать в этот период каких-то непродуманных заявлений. Керри, что необходимо подчеркнуть, на всем протяжении второго президентского срока Обамы был самым ответственным и конструктивным политиком, стремившимся к сохранению, насколько это было в принципе возможно в тот период, партнерских отношений с Россией. К сожалению, его возможности в этом плане были ограничены степенью влияния на Обаму иных центров силы в американском истеблишменте, которые были заинтересованы в достижении прямо противоположных целей.

20 января 2017 года Дональд Трамп стал 45-м Президентом США, а его предшественник улетел на вертолете отдыхать, играть в гольф и писать мемуары, о чем давно мечтал. Попытка омрачить церемонию инаугурации заранее анонсированными массовыми акциями протеста противников Трампа в Вашингтоне не удалась, хотя не обошлось без шумных шествий, погромов и стычек с полицией, в результате которых несколько сотен человек были задержаны. Можно сказать, что мини-«цветная» революция по-американски была пресечена на корню, но либерал-противники Трампа дали ему понять, что не намерены останавливать протестную волну, которую они начали «гнать» еще в ходе предвыборной кампании. Многие аналитики и в самих Штатах, и за рубежом убеждены, что продолжением антитрамповской вакханалии допрезидентского периода станет подготовка условий и поводов для его импичмента, в чем заинтересованы влиятельные силы в США, причем, как это ни парадоксально, представляющие обе системообразующие партии этой страны. Так ли это или подобные прогнозы преувеличены, покажет время.

Но вернемся к Баракку Обаме и его политическому наследию. Без описания событий последних месяцев его нахождения в офисе

подведение итогов восьмилетнего правления первого чернокожего президента США было бы неполным. Именно в этот период многое из того, что прежде просматривалось расплывчато, как бы в тумане, стало явным и очевидным. Отчаянная борьба за власть Хиллари Клинтон, на поддержку которой был брошен весь мощнейший административный, политический, экономический, информационно-пропагандистский ресурс Демократической партии и ориентирующихся на нее политических и общественных сил, а также бизнес-элит, не была обусловлена только лишь стремлением определенной части американского истеблишмента сохранить свои позиции в государстве, включая и руководящие рабочие места. В конце концов, администрации менялись и раньше, и ничего катастрофического не происходило. В данном случае все сложнее и глубже.

Речь идет о перспективе изменения самой модели, парадигмы дальнейшего развития Америки и ориентирующейся на это государство части мира. Возможно, подходит к своему логическому завершению тот этап общественно-политического развития, когда идеи либерализма в том виде, как они были представлены обществу во второй половине XX века (обычно с приставкой «нео»), себя исчерпали. Эта политика, подразумевающая отказ от традиционных ценностей и их замену неолиберальными с упором на абсолютную свободу во всем, привела к невиданному переформатированию современного общества, разрушению в нем хрупкого, но совершенно необходимого равновесия, жизненно важного для поддержания его стабильности. Причем мнением людей, хотят они этого или нет, особо никто не интересовался. Процесс переформатирования общества проходил напористо, безапелляционно, в духе «революционной целесообразности».

И вот вдруг выяснилось, что половине американского народа, поддержавшей Трампа, это вовсе не нравится и эта половина хочет сохранить свой привычный мир, свои ценности, свое понимание, что такое «хорошо» и что такое «плохо». Наконец, эта часть американцев выступила за подлинную демократию, суть которой - в равном соперничестве идей, а не в волюнтаристическом навязывании обществу того или иного предначертанного решения.

Поражение Хиллари Клинтон стало и поражением Барака Обамы. Выходит, его мессианские речи-проповеди, которыми наслаждался либеральный бомонд, не убедили значительную часть американцев. Реальные настроения консервативной Америки, миллионов простых

американцев, живущих в провинции и маленьких городах, тех граждан страны, которые трудятся на промышленных предприятиях или зарабатывают себе на существование, организуя свой бизнес, оказались неведомы президенту-либералу, который сам вышел из низов общества и как будто должен был знать, чем дышит простой американец.

Нечто подобное случилось и на международной арене. Американские либералы не хотели замечать, что мир изменился и прежде всего изменилась Россия. На месте униженной и слабой страны, разрушенной перестройкой и последовавшей за ней политикой неолиберальных реформ, осуществленной по американским лекалам и под американским присмотром, возникло новое государство, с четким осознанием своих национальных интересов, которые оно к тому же в состоянии отстаивать как в политическом, так и военном планах. Большая часть этого чудесного превращения пришлось именно на период правления Обамы. Более того, Россия стала в эти годы выразительницей и защитницей традиционных ценностей, которые по-прежнему разделяет значительная часть человечества, оплотом здорового, прогрессивного консерватизма, который может иметь различные векторы выражения - и левый, и правый, - но который стоит на страже цивилизационно признанных устоев общества - традиционной семьи, традиционной морали, традиционных норм поведения.

В международных делах Россия стала опорой многополюсного мира, который является единственно возможной формой взаимоотножительного, цивилизованного сосуществования и сотрудничества государств в XXI веке, основанных на принципах международного права и невмешательства во внутренние дела друг друга.

В конце своего первого президентского срока Барак Обама на одном из международных саммитов нашепывал на ухо Д.А.Медведеву (тогда Президенту России), что на втором этапе своей президентской карьеры он будет более свободен в своей политике и тогда можно будет совместно сделать много полезного. К сожалению, этого не произошло. Точнее, случилось все ровно наоборот. Российско-американские отношения достигли своей низшей точки - кто-то говорит, что со времен холодной войны, а кто-то - и за всю историю.

В адрес России и ее президента в последние месяцы правления Обамы было выплеснуто столько ненависти и откровенной грязи, что просто не верится, что такое возможно в принципе. Москва удержалась от ответной эскапады, сохранив собственное достоинство и оставив открытыми двери для улучшения отношений в будущем.

Хотел этого Барак Обама или нет - останется секретом до тех пор, пока он откровенно не выскажется по этому поводу. Но вполне очевидно, что в последний период своего президентства он допустил, что ситуация явно вышла из-под его контроля и в Вашингтоне совершенно отчетливо обозначился целый ряд автономных центров силы, которые проводили собственную внешнюю политику с явно выраженным антироссийским уклоном. Такая политика нанесла значительный ущерб не только интересам России, но и самих Соединенных Штатов Америки.

Это обстоятельство - наряду с целым рядом других факторов - дает основание при оценке деятельности Обамы на главном посту в американском государстве утверждать, что он оказался слабым президентом, который так и не сумел воплотить в жизнь многие из своих обещаний как во внутренней, так и внешней политике, часть из которых были вполне разумными.

Дональд Трамп, вступив в должность, одним росчерком пера отправил на свалку целый ряд обамовских программ и инициатив, призванных за столбить выдающуюся роль 44-го президента в истории США.

Однако, думается, это не конец, а только начало нового этапа внутриамериканской борьбы, которая так или иначе будет отражаться на международных делах и российско-американских отношениях.

¹Орлов А.А. Барак Обама: предварительные итоги президентства // Международная жизнь. 2016. №3. С. 9-21.

²Амброз С. Эйзенхауэр. Солдат и президент. М.: Книга, лтд., 1993. С. 262-263.

³Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2016 г. // http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2599609

⁴<https://rg.ru/2016/12/23/putin-hakery-obnarodovali-fakt-manipuliacii-obshchestvennym-mneniem-v-ssha.html> <https://rg.ru/2016/12/23/putin-hakery-obnarodovali-fakt-manipuliacii-obshchestvennym-mneniem-v-ssha.html>

Ключевые слова: Президент США, Барак Обама, Дональд Трамп, Хиллари Клинтон, избирательная кампания, инаугурация, либералы, Россия.

Вахтанг СУРГУЛАДЗЕ

Ведущий методолог компании «P.O.C.T.U.»
по стратегическому планированию,
кандидат философских наук
bafing@mail.ru

Дональд Трамп и ренессанс американского консерватизма

Победа Д.Трампа на президентских выборах в США и результаты референдума по выходу Великобритании из ЕС, а также укрепление позиций правых партий в Европе заставляют говорить о намечающемся консервативном повороте в западном мире в целом. Леволиберальные силы оказались заложниками собственной идеологии и пропаганды, неспособными адекватно воспринимать происходящие в собственных странах и мире в целом процессы. В условиях, когда пропагандируемая на протяжении десятилетий наступившего после дезинтеграции СССР либерального «конца истории» мультикультурная идеологическая модель продемонстрировала свою неэффективность, массовые настроения меняются, однако правящие элиты не успевают отвечать новому общественному запросу на ценности национального суверенитета и традиционного понимания морали.

Избрание Дональда Трампа произвело настоящий переворот в политических воззрениях элит, привыкших считать западную ли-

беральную демократию в ее мультикультурном прочтении венцом социальной эволюции, и заставляет по-новому осмыслить происходящие в мире процессы, а также приоритеты социально-экономического развития стран коллективного Запада.

НЕДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Дональд Трамп уступил Хиллари Клинтон 2 млн. голосов избирателей, однако набрал необходимое число голосов выборщиков¹. Эта коллизия в очередной раз напоминает, что отцы-основатели США создавали недемократическое государство. Примечательно в данной связи, что в американской Конституции, ставшей для многих стран эталонной, слово «демократия» не упоминается.

В Соединенных Штатах была создана республика с выборными представителями, которые должны представлять интересы избирателей, руководствуясь при этом не только общественным мнением, но и здравым смыслом. Общественное мнение при такой системе учитывается, однако, проходя через фильтры избирательной системы, может корректироваться. Эта сложная система была призвана оградить национальные интересы государства от политических страстей и иррациональности масс через механизм посредников в лице выборщиков. При этом предполагалось, что выборщики - люди определенного общественного положения, ответственные собственники, которым есть что терять в случае социальных потрясений и допущенных ошибок государственного управления, а кроме того - представители тех слоев общества, которых сложно подкупить в силу их имущественного положения. Считалось, что выборщик должен быть настолько состоятелен и независим, чтобы не бояться потерять государственную должность и не связывать свою судьбу с государственной службой. То есть отцы-основатели не доверяли выбору толпы, в силу чего не было предусмотрено прямое избрание президента.

Кроме указанного недоверия отцов-основателей к общественному мнению, были и другие причины, побудившие творцов американской Конституции отдать предпочтение системе непрямого голосования. Прежде всего было необходимо обеспечить равенство штатов - членов федерации как объединения равных субъектов, сохраняя между ними баланс с тем, чтобы одни из них не

обретали большие полномочия за счет других. Палата представителей (нижняя палата Конгресса США), избираемая каждые два года, представляет общественное мнение в соответствии с количеством населения, тогда как в Сенате (верхняя палата Конгресса) представлены интересы штатов как субъектов федерации. Таким образом, при создании конституционной системы Соединенных Штатов приоритет отдавался союзу штатов в целом и равенству на уровне его субъектов.

Данная система, сложившаяся в ходе исторического развития Соединенных штатов, выглядит явным анахронизмом и, как стало в очередной раз очевидно в связи с последними президентскими выборами, вызывает массу конфликтов. Исторический генезис этой системы понятен, однако в современных условиях она далека от того, чтобы ее можно было считать в полной мере демократической, что дает основания подвергать сомнению присущую США привычку учить демократии другие государства и народы.

Конфликтный потенциал американской государственной системы, связанный с наличием института выборщиков, подтверждается предпринятыми попытками инициировать пересчет голосов, а также провести расследование на предмет возможных хакерских атак, якобы исказивших результаты выборов 2016 года. Однако предпринимавшиеся попытки сломать сложившуюся выборную систему, а также угрозы и неприкрытое давление на выборщиков² в конечном итоге вышли для демократов боком - за Трампа отказались голосовать два выборщика, а за Клинтон - пять³. При этом уместно отметить, что за всю историю США было всего 157 выборщиков, отказавшихся голосовать за положенного кандидата, и почти половина этих случаев пришлось на 1872 год, впрочем, даже этим «недобросовестным выборщикам» ни разу не удалось изменить первоначальных итогов голосования⁴. Случай избрания Д.Трампа - 17-й в истории Соединенных Штатов, когда благодаря институту выборщиков победил кандидат, получивший на выборах меньшее количество голосов.

Другим важным аспектом, продемонстрировавшим изъяны американской политической модели, стали наглядно проявившиеся негативные тенденции американской политической культуры. Недовольство избранием Д.Трампа отразилось и в социальных сетях. При этом, в соответствии с присущими США брутальными политическими традициями, данное недовольство приобрело агрессивные черты, выра-

жившиеся в том числе в призывах в социальных сетях убить нового президента. Неудивительно в этой связи, что уличные демонстрации против Трампа и общий накал страстей вокруг его избрания вызвали к жизни воспоминания о череде имевших место в американской истории убийств действовавших президентов и кандидатов в президенты. Так, за историю США было убито четыре президента - Авраам Линкольн (1865 г.), Джеймс Гарфилд (1881 г.), Вильям Мак-Кинли (1901 г.) и Джон Кеннеди (1963 г.). В 1968 году во время предвыборной кампании был убит Роберт Кеннеди - брат президента, а уже в 1972 году также в ходе предвыборной кампании, в результате покушения, был ранен и остался парализованным до конца своих дней кандидат от Демократической партии Джордж Уоллес.

Эти и многие другие примеры свидетельствуют о присущей американскому обществу высокой степени конфликтности, которая проявляется в том числе и в агрессивной и беспринципной политической культуре, отражением которой стала предшествовавшая избранию Дональда Трампа предвыборная кампания.

РЕВОЛЮЦИЯ ДОНАЛЬДА ТРАМПА: ОЦЕНКИ НОВОГО ПРЕЗИДЕНТА ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛЬЮ США

Предвыборная кампания в США подняла в американском обществе настоящую информационную бурю комментариев и оценок. Внесли свой вклад в осмысление происходящих процессов и известные политические мыслители Америки.

В этой связи интересен анализ вызовов, с которыми столкнется Д.Трамп, сделанный основателем разведывательно-аналитической компании «Stratfor» Джорджем Фридманом, который в своем информационном бюллетене «Geopolitical Futures» сравнил Трампа с Лениным, однако отметил невозможность в современной Америке придерживаться революционных механизмов проведения в жизнь радикальных преобразований. Если Ленин, по мнению Дж.Фридмана, придя к власти, мог полагаться на идейно близких и преданных дилетантов, в частности поручив Льву Троцкому создание Красной армии, то новому американскому президенту предстоит иметь дело с громадной, уже сложившейся бюрократической машиной Соединенных Штатов, которую невозможно реформировать, только заменив руководителей федеральных ведомств.

По мнению Дж.Фридмана, мир вступает в новую эпоху. Если раньше его развитие определялось борьбой либеральных и консервативных сил, то сегодня на поверхность выходит дихотомия интернационального мультикультурализма и национализма. Националистам постепенно удалось переместиться из периферии в центр политического спектра. Этот сдвиг нагляднее всего проявился в результатах выборов в США и Великобритании. По мнению американского политолога, противостояние между мультикультурализмом и национализмом будет определять политическую повестку дня грядущего десятилетия.

Революционный мотив звучит и в оценках результатов выборов в США американского консервативного политика и публициста Патрика Бьюкенена. Примечательно при этом, что Д.Трампа часто сравнивают с Бьюкененом. Их идейное сходство заметили не только сторонники демократов, но и сам Бьюкенен, назвавший Трампа будущим Республиканской партией и предрекший США революцию в случае его избрания на пост президента. Взгляд П.Бьюкенена на значение победы Д.Трампа особенно интересен тем, что этот консервативный мыслитель когда-то предложил Республиканской партии придерживаться именно той стратегии, которая привела избранного президента к победе. В частности, Бьюкенен советовал сосредоточить усилия на избирателях, придерживающихся традиционных ценностей, и отринуть химеру леволиберальной политкорректности как порождение не реальной жизни, а агрессивной пропаганды. Кроме того, Бьюкенен давно отличается искренним интересом к России и симпатией к ней как ведущей силе, отстаивающей на международной арене консервативные ценности. Более того, по его мнению, Россия - западная страна, христианская цивилизация, которой грозят те же проблемы, что и другим странам традиционного культурного ареала.

Практически в унисон с высказываниями Бьюкенена о России на протяжении ряда лет звучат некоторые заявления Трампа о необходимости налаживания диалога между двумя странами, приоритете решения внутриамериканских проблем, незаинтересованности в расширении НАТО. Как и Бьюкенен, Трамп считает, что внутренние дела других стран не затрагивают национальных интересов США. Бьюкенен предрекает Трампу тяжелое президентство и противостояние со стороны левых либералов, не согласных признать свое поражение и легитимность новоизбранного президента. В то же вре-

мя необходимо отметить, что республиканцы не только победили на выборах президента, но и обладают большинством в обеих палатах Конгресса, что должно упростить новому президенту процедуру утверждения законопроектов.

Уникальность положения Д.Трампа в современной американской политической системе отметил патриарх внешней политики Генри Киссинджер, по мнению которого важной особенностью Д.Трампа, отличающей его от других кандидатов, является отсутствие у него обязательств перед какими-либо группами влияния, так как Трамп стал президентом благодаря собственной стратегии и программе, представленной общественности США в момент, когда его конкурентам оказалось нечего предложить избирателям.

Другой именитый американский политолог, бывший советник по национальной безопасности Президента Картера Збигнев Бжезинский, отметил, что непонимание и завышенные ожидания, связанные с перспективами развития российско-американских отношений после победы Д.Трампа, могут быть чреваты опасностями, однако диалог между двумя странами необходим. Бжезинский признался, что был уверен в победе Х.Клинтон, и объяснил ее поражение растущим в американском обществе уровнем социального неравенства, ощущением социальной несправедливости и деморализацией общества⁵.

ЛЕВОЛИБЕРАЛЬНАЯ ПРОПАГАНДА И «КОНЕЦ ГЛОБАЛИЗАЦИИ»

После избрания Д.Трампа Президентом США темой номера журнала «Foreign Affairs» стал популизм⁶ в качестве ставшего расхожим негативного ярлыка, который навесили на Д.Трампа и всех правых политиков доминирующие в информационном поле средства массовой информации коллективного Запада. Практически каждый политик, пытающийся прийти к власти на волне постоянно растущего негодования граждан по поводу неспособности ныне существующей, построенной на мультикультурной идеологической доктрине социально-экономической системы, а также поддерживающего ее истеблишмента решать насущные проблемы, обвиняется в популизме. Этот же пропагандистский тренд проявился и в информационной политике других изданий. В частности, журнал «Time» в итоговом, декабрьском номере 2016 года, провозгласив Д.Трампа человеком года, значительное внимание уделил анализу роста вли-

яния несистемных «популистских» сил, чаяния которых противоречат устоявшимся идеологическим установкам истеблишмента не только в США, но и других странах леволиберальной демократии.

В борьбе против изменения сложившегося в последние десятилетия порядка идет беззастенчивое манипулирование общественным мнением и передергивание фактов. Люди, голосующие за правых, приравниваются к популистам, сравниваются с фашистами либо их предвестниками. При этом не ставится вопросов о том, как коррелируют демократия и популизм. Дональд Трамп, Виктор Орбан, Марин Ле Пен выставляются популистами, а Хиллари Клинтон, воспоминания которой о пребывании на посту американского государственного секретаря, так же как и ее риторика во время предвыборной кампании, изобиловали примерами неприкрытого популизма и заигрывания с разношерстными группами целевых аудиторий избирателей, изображается воплощением демократизма.

Для дискредитации Дональда Трампа леволиберальные американские СМИ не только пытались ассоциировать политика и бизнесмена с регулярно подвергающимся нападкам российским президентом, но и с Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом, активная неоднозначная внешняя политика которого, наряду с консервативным мировоззрением и авторитарным стилем правления, хорошо вписывается в страшную картину, предрекаемую миру сторонниками торжества ценностей разнообразных меньшинств над выработанным веками развития человеческого общества здравым смыслом.

Прямые аналогии между Дональдом Трампом и одиозными, на леволиберальный взгляд, зарубежными политиками проводятся не всегда, но общий контекст очевиден. Осуждение российского или турецкого лидера легко соседствует с материалами о мнимой мировоззренческой ущербности внутри- и внешнеполитических целей, объявляемых Д.Трампом в качестве приоритетных, а его риторика вписывается в любой как прямой, так и косвенный негативный контекст. Причем подобная тенденциозная подача материала сохранилась и после окончания предвыборной гонки.

В дискредитации кандидата от Республиканской партии приняли участие политики, журналисты, звезды Голливуда и нобелевские лауреаты. Так, например, «угрозе Трампа» были посвящены авторские колонки нобелевского лауреата по экономике Пола Кругмана

в «Нью-Йорк таймс». Кругман не прекратил своих нападок на нового президента и после окончания предвыборной борьбы, и, зная особенности его публицистического стиля, есть все основания полагать, что он и дальше будет подвергать деятельность Д.Трампа нападкам. Проводником «глобального неонацизма» назвал Трампа американский лингвист и политический публицист леворадикального толка Ноам Хомский. Примечательно в этой связи, что журнал «Time», признавший Трампа «человеком года», охарактеризовал его «президентом Разъединенных Штатов Америки».

Одним из направлений дискредитации Д.Трампа были утверждения о том, что его победа неблагоприятно скажется на финансовых рынках. Однако данные прогнозы финансовых аналитиков и недоброжелателей Д.Трампа не оправдались. Сразу после избрания нового президента доллар упал, но тут же начал отыгрывать падение, индекс доллара вырос к шести основным валютам, хорошую динамику демонстрировали фондовые рынки. Это значит, что глобальный бизнес верит Дональду Трампу, а большая часть озвучивавшихся его противниками опасений и предостережений была надуманной и не имевшей под собой реальных оснований.

Блага глобализации - глобальный экономический рост и международное разделение труда оказались далеко не однозначными по своим результатам, так как приносят доходы международному бизнесу, транснациональным корпорациям, но не решают проблем снижения уровня жизни средних слоев населения деиндустриализирующихся стран Запада. В результате процесса глобализации произошла деиндустриализация развитых стран, в то время как интеграционные проекты (Европейский союз) не решили проблем стран Южной и Восточной Европы. Глобальная миграция населения - фактически новое переселение народов - ударила по экономике и культуре, моральному самочувствию и национальной идентичности широких слоев населения, рядовых граждан. Мигранты угрожают рабочим местам, размывают социокультурный фундамент жизни западных обществ. Финансовая элита, для которой характерна транснациональная идентичность, и другие представители «давосской культуры» оторвались от средних и низших слоев своих обществ, представителям которых на бытовом уровне, в повседневной жизни приходится сталкиваться с неприглядными сторонами не работающих на практике положений мультикультурализма, ухудшением социального положения, ростом преступности,

насилием и моральным дискомфортом от невозможности жить в собственных странах по собственным правилам.

ПРАГМАТИЗМ И СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАПРОС НА ПЕРЕМЕНЫ

Подводя итоги президентства Б.Обамы, а также предвыборной кампании в США, журнал «Forbs» в своем ежегодном рейтинге самых влиятельных мировых политиков поместил уходящего американского президента на 48-е место. Первое место занял Президент России Владимир Путин, а второе - избранный Президент Дональд Трамп⁷. И это не простое совпадение. Такая оценка объясняется тем, что в современном, постоянно усложняющемся мире необходимы лидеры, способные принимать решения.

Что касается Запада, то западные общества устали от идеологически мотивированной социально-экономической и внешней политики своих элит. Мультикультурные леволиберальные эксперименты привели к игнорированию реальных жизненных интересов «среднестатистических» граждан западных стран, которые стали проявлять интерес к мыслящим более насущными и жизненными категориями консерваторам.

Противники Дональда Трампа клеймили его как расиста и сексиста, указывали на отсутствие у него опыта работы на государственной службе. Против него работал весь пропагандистский аппарат леволиберальных американских средств массовой информации, однако, несмотря на это, он победил. Залог его успеха в том, что он сумел сосредоточить внимание на целевой аудитории, не только белых американцев с традиционными представлениями о ценностях жизни и морали, но и людях, уставших от сложившейся политической системы и истеблишмента.

По сравнению с Трампом, Хиллари Клинтон предстала компромиссным кандидатом с заученными шаблонными лозунгами и стремлением угодить сразу всем возможным целевым аудиториям избирателей, а также немалой долей самоуверенности человека, прочно и давно входящего в сложившуюся систему американского истеблишмента, что, конечно, также не могло импонировать «среднему» обывателю. Демократы делали ставку на цветное население и молодежь, но просчитались. Когда-то под лозунгом перемен был избран Барак Обама, однако перемен не произошло, в то время как социальный за-

прос на них сохранился. На этом фоне и в контексте этих ожиданий и победил Дональд Трамп как новая яркая несистемная фигура - символ перемен на американском политическом небосклоне.

Избрание Трампа и распространение правых взглядов в Европе может свидетельствовать о выходе на авансцену новой элиты, готовой отвечать на социальные запросы населения своих стран, непонимающего смысла войн «за демократию» в других государствах и агрессивного навязывания своих «универсальных ценностей» в условиях нарастающих социально-экономических проблем, безработицы, массовой неконтролируемой иммиграции и распространения терроризма.

Под воздействием социально-экономических изменений, в свою очередь, может трансформироваться консолидированная антироссийская политика коллективного Запада, так как «среднему» европейскому обывателю все сложнее понять антироссийский пафос своих правительств в условиях нерешенных острых проблем внутренней политики. Однако даже в этих условиях есть весомый сдерживающий фактор для позитивного либо нейтрального восприятия России - устоявшиеся в западной культуре (особенно англосаксонской) антироссийские клише.

С победой Дональда Трампа появляются основания говорить о том, что прервался мировой тренд на мультикультурализм и глобализацию в их либерально вильсонском мессианском прочтении. Несмотря на эпатажность Трампа, его неоднозначные высказывания, его победа знаменует собой возвращение к здравому смыслу и отходу от умозрительных неподтвержденных жизненной практикой и историческим опытом человечества идеологических построений воинствующего мультикультурализма и извращенной политкорректности. Примером утраты здравого смысла представителями леворадикальной мультикультурной политкорректности могут служить такие феномены, как отказ упоминать в официальных сообщениях Белого дома Рождество, как якобы затрагивающее чувства верующих нехристианских конфессий, при том что 96% американцев по-прежнему отмечают этот праздник. Д.Трамп обещал, что в случае своего избрания покончит с этой извращенной практикой и вещи снова будут называться своими именами, и люди будут праздновать Рождество.

Торжество здравого смысла для США означало бы отход от диктата меньшинств, который совершенно искажает понимание демократии как отстаивание интересов большинства. Обама пытался

возрождать «американскую мечту» меньшинств, Трамп попытается возродить «американскую мечту» белых англосаксонских протестантов, консервативного американского рабочего класса - синих воротничков и всех людей, для которых веками складывавшиеся представления о достойной жизни, добре, зле, нравственности - не пустой звук.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ОЖИДАНИЯ И НАМЕЧАЮЩИЙСЯ РАЗВОРОТ К ТРАДИЦИОННЫМ ЦЕННОСТЯМ

Эпатажные заявления Дональда Трампа дали повод ожидать масштабного реформирования внешней политики США. Судя по всему, достаточно много изменений сулит жесткий антикитайский курс, провозглашенный новым президентом. Вызывают внимание политических аналитиков и имеющиеся намеки на улучшение российско-американских отношений. Однако данная перспектива на практике представляется довольно туманной, так как позитивные жесты в отношении Российской Федерации на фоне ужесточения антикитайской риторики могут свидетельствовать в том числе о желании Вашингтона вбить клин во всеобъемлющее партнерство и стратегическое взаимодействие России и КНР.

Более того, даже при наличии искреннего желания упрочения двусторонних российско-американских отношений Д. Трамп может столкнуться с препятствиями системного характера, так как во внешней политике Президент США зависит от решений Конгресса. Несмотря на доминирование Республиканской партии в Конгрессе, которое дает президенту значительную свободу действий как во внутренней, так и во внешней политике, именно Россия может быть тем исключением, в отношении которого эта свобода действий не сработает в силу сложившейся политической культуры и инерции мышления политического класса Соединенных Штатов.

Победа Дональда Трампа ознаменовала собой глубокий кадровый и идейный кризис, поразивший истеблишмент США. Происходит заметная перестройка внутриэлитных отношений. Поэтому есть основания говорить о политическом закате династии Клинтон, сторонники которой тем не менее всеми силами стараются подчеркивать значение ее наследия для будущего Соединенных Штатов и мира в целом.

Однако наиболее важным итогом является тот факт, что выборы показали, насколько не соответствовали действительности ожидания большинства аналитиков. Так, например, считалось, что Республиканская партия находится на закате популярности, а выдвижение Трампа - лишь очередное доказательство внутривнутрипартийных разногласий и отсутствия долгосрочной стратегии. Но в действительности оказалось, что значительная часть американского общества готова поддержать партию, которая выдвинет на первый план нового лидера, не принадлежащего к устоявшемуся политическому мейнстриму.

Команда Трампа, в которой будут задавать тон отставные военные и весьма состоятельные представители бизнеса, вызвала волну нападков со стороны леволиберальной общественности, открывшей новый фронт борьбы с избранным президентом. И действительно, члены команды Д.Трампа - не менее яркие фигуры, чем он сам. Глава администрации Райнс Прибус - председатель Национального комитета Республиканской партии. Главный советник - редактор крайне правого издания «Breitbart» Стивен Бэннон. Госсекретарь Рекс Тиллерсон - председатель совета директоров «ExxonMobil», обладающий давними связями с Россией и лично Президентом Путиным, 24-й человек в списке наиболее влиятельных людей 2016 года по версии журнала «Forbs». Советником по национальной безопасности должен стать Майкл Флинн, сторонник сотрудничества с Россией и экс-глава военной разведки. Пост главы ЦРУ в команде Трампа занял Майкл Помпео - член ультраконсервативного Движения чаепития. Пост генерального прокурора прочат активному противнику иммиграции из Мексики Джеффу Сешнсу.

На должность главы Пентагона избранный президент решил назначить генерала морской пехоты Джеймса Мэттиса, получившего за свой впечатляющий послужной список и бескомпромиссность прозвище «Бешеный пес». По мнению Джорджа Фридмана, Мэттис - классический образец честного солдата, который готов жертвовать собой, но не подчиняться непродуманным планам непонимающего реальной обстановки на поле боя командования. Эта отличительная черта военного дает американскому аналитику основание надеяться, что Мэттис сможет вернуть в Пентагон гражданские добродетели, которые, по его мнению, давно утратили служащие военного ведомства США, привыкшие печься только о собственном карьерном росте и боящиеся говорить политикам о реальном положении вещей.

Все эти фигуры отличаются самобытностью и достаточно выраженными взглядами, которые плохо согласуются с леворадикальными идеологическими установками ушедшей администрации Барака Обамы и многие годы навязываемыми американскому обществу понятиями о политкорректности. Не может не раздражать представителей антироссийского направления в истеблишменте США намечающееся изменение вектора в отношении Российской Федерации, которое демонстрируют отдельные представители команды Д. Трампа. Так, предполагаемый заместитель нового советника по национальной безопасности Кэтлин Макфарленд заявила, что российский Президент Владимир Путин достоин Нобелевской премии мира за предложение о ликвидации химических арсеналов сирийского правительства.

В то же время с окончанием предвыборной гонки риторика Д. Трампа стала меняться, может быть, войдут в более системное русло и его политические взгляды. Знаковой можно считать ориентацию нового президента на пересмотр отношений с НАТО и снижение вовлеченности США в мировые дела, однако и в этом вопросе только время покажет, сможет ли новый президент изменить сложившиеся отношения внутри альянса.

Победа Д. Трампа породила массу геополитических ожиданий, разные оценки возможных геополитических последствий, надежды на то, что холодная война между Россией и США закончится, попытки определить основных геополитических «выигравших» и «проигравших». Однако опыт российско-американских отношений свидетельствует о том, что геополитические и институциональные реалии двух стран не позволяют надеяться на быстрое и радикальное улучшение. Когда-то Джордж Буш «заглянул в глаза Путину», и с этим связывали ренессанс российско-американских отношений, потом была попытка «перезагрузки» двусторонних отношений с администрацией Барака Обамы. Результат этих начинаний известен. Кроме того, Д. Трамп пообещал снова сделать Америку великой и нет никаких гарантий, что этого «величия» не захотят достичь привычным способом демонизации России и самоутверждения за ее счет. Примечательно, что наученные печальным опытом российские власти демонстрируют сдержанность оценок и прагматичную готовность к конструктивному диалогу.

Предвыборная риторика Д. Трампа породила в аналитических кругах массу предположений и вызывает значительный интерес.

Тем не менее неизвестно, будет ли он в действительности реализовывать на практике свои предвыборные заявления. Генри Киссинджер посоветовал новому президенту не продвигать некоторые свои инициативы, оставив ряд острых вопросов предвыборной повестки дня открытыми. Однако политическая практика США свидетельствует о приоритете геополитической логики и согласования политических и институциональных традиций перед индивидуальными симпатиями и устремлениями президента.

¹Клинтон получила на 2 млн. больше голосов, чем Трамп // Ведомости. 24.11.2016 // URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/2016/11/24/666768-klinton-poluchila> (дата обращения: 11.01.2017).

²Выборщик: Россия не вмешивалась в избирательный процесс. Член коллегии выборщиков Брайен Уэстрейт - об угрозах сторонников Клинтон, победе Трампа и отношении к России // Известия. №238 (29730). 20.12.2016. С. 3; Лозанский Э. Ход истории остановить не удастся // Известия. №239 (29731). 21.12.2016. С. 6; Ермаков Д. Трамп, брекзит и другие недоразумения // Профиль. №48 (981). 26.12.2016. С. 15.

³Ратников А. Победитель выборщиков. Какие противоречия будут у Трампа с Конгрессом // РБК. №237 (2493). 21.12.2016. С. 4; Выборщики сделали выбор // Профиль. №48 (981). 26.12.2016. С. 11.

⁴Макаренко Г. Президента назовет коллегия. Могут ли выборщики не дать Дональду Трампу стать президентом США // РБК. №236 (2492). С. 6.

⁵Fitzgerald S. Zbigniew Brzezinski: Trump's Russia Outreach Important for the Future. 23 November. 2016 // URL: <http://www.newsmax.com/Newsfront/zbigniew-brzezinski-trump-russia-outreach/2016/11/23/id/760349/> (дата обращения: 11.01.2017).

⁶The Power of Populism // Foreign Affairs. 2016. November/ December. Vol. 95. №6.

⁷Khotami N. Vladimir Putin tops Forbes 2016 list of most influential people. Donald Trump is in Second place on annual list, with Theresa May 13th and Barack Obama 48th // The Guardian. 14.12.2016 // <https://www.theguardian.com/world/2016/dec/14/vladimir-putin-donald-trump-forbes-2016-list-most-influential-people> (дата обращения: 11.01.2017); Мартынов А. Детская обида американского джедая // Известия. №238 (29730). 20.12.2016. С. 6.

Ключевые слова: внешняя политика, США, Дональд Трамп, Хиллари Клинтон, политическая система США, выборы, консерватизм, традиционные ценности, идеология.

Международная

ЖИЗНЬ

ПОЛИТИКА

Анатолий Стрельцов:

«Государственный суверенитет в ИКТ-среде является важной составляющей суверенитета современного государства и создает основание для юрисдикции государства в телекоммуникационной и информационной средах. Юрисдикция государств в ИКТ-среде в определенной мере базируется на международном правовом обычае, следование которому в период обострения международных отношений порождает опасные риски для обеспечения национальной безопасности и независимых государств».

Виктор Васильев:

«Итоги выборов в германские земельные парламенты в марте и сентябре 2016 года выявили тектонические, глубинные процессы, которые приводят к дальнейшему расслоению между богатыми и бедными, росту позорного для Германии явления детской бедности, противостоянию между сторонниками традиционной идентичности и выразителями адаптированной к новой Европе философии. Особенно это проявилось в новых федеральных землях».

Сергей Серебров:

«Большое число европейских и американских политиков, а также члены Европарламента уже пришли к пониманию, что единственным способом нормализации обстановки в Йемене может быть только возврат к политическому диалогу. Само решение о военном вмешательстве в Йемен все отчетливее выглядит как крупная политическая ошибка Эр-Рияда. Американский эксперт по Ближнему Востоку Симон Хендерсон... назвал ее «параноидальным решением» саудовского руководства».

Анатолий СТРЕЛЬЦОВ

Заместитель директора Института проблем информационной безопасности МГУ им. М.В.Ломоносова, профессор, доктор технических наук, доктор юридических наук
aa.streltsov@yandex.ru

Суверенитет и юрисдикция государства в среде информационно-коммуникационных технологий в контексте международной безопасности

Одной из актуальных проблем современного этапа развития общества является противодействие угрозе нарушения международного мира и безопасности вследствие злонамеренного или враждебного применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) государствами в политических целях. Опасность данной угрозы отмечалась в политических документах Президента Российской Федерации¹, лидеров других государств², докладах Группы правительственных экспертов ООН по достижениям в сфере информатизации и коммуникаций (далее - ГПЭ)³.

По результатам работы ГПЭ⁴ (2013 г.) отмечалось, что международное право применимо к регулированию отношений в области поведения государств в сфере ИКТ, имеет существенно важное значение для поддержания мира и стабильности, создания открытой, безопасной, мирной и доступной ИКТ-среды. В следующем докладе ГПЭ⁵ (2015 г.) было отмечено, что «государственный суверенитет и

международные нормы и принципы, вытекающие из принципа государственного суверенитета, распространяются на поведение государств в рамках деятельности, связанной с использованием ИКТ, а также на юрисдикцию государств над ИКТ-инфраструктурой на их территории». При этом эксперты полагали, что при осуществлении правоприменительной практики в рассматриваемой области важнейшее значение имеют обязанности государств в соответствии со следующими принципами Устава и другими нормами международного права: суверенное равенство; разрешение международных споров мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость; отказ в международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН; уважение прав человека и основных свобод; невмешательство во внутренние дела других государств.

Рекомендации ГПЭ о применимости международного права к отношениям в ИКТ-среде и необходимости соблюдения государствами в данной среде принципов международного права в современных условиях можно рассматривать как важную политическую задачу для всего международного сообщества. Несмотря на значительное количество работ, посвященных различным аспектам данной проблемы⁶, приемлемого подхода к ее решению пока найти не удалось.

В настоящей статье выделены основные проблемы применения международного права к деятельности государств в ИКТ-среде, обеспечению мирного разрешения международных споров.

На основе *de lege ferenda* сформулированы предложения по прогрессивному развитию международного права для укрепления суверенитета государств и обеспечения полноты их юрисдикции в ИКТ-среде как необходимого условия сохранения международной безопасности и мира.

ИКТ-СРЕДА

Понятие «ИКТ-среда» является синонимом терминов «ИКТ-инфраструктура»⁷ и «киберпространство»⁸. В международных документах понятие «ИКТ-среда» впервые появилось совсем недавно⁹. В достаточно общем виде его содержание может быть раскрыто

как совокупность средств, систем и сетей, используемых для оказания услуг телекоммуникационной связи и автоматизированной обработки информации, а также организационной инфраструктуры, предназначенной для создания и эксплуатации соответствующих средств, систем и сетей.

ИКТ-среда включает две основные составляющие - телекоммуникационную среду и информационную среду.

Телекоммуникационная среда с технической точки зрения представляет собой следующую совокупность: телекоммуникационные устройства; линии связи и каналобразующее оборудование; системы открытых протоколов обмена информацией между телекоммуникационными устройствами; глобальная система цифровых адресов и доменных имен (цифровых идентификаторов); программное обеспечение, реализующее методы, алгоритмы и процессы телекоммуникационной связи на базе протоколов взаимодействия локальных вычислительных сетей и предоставляющее доступ к локальным вычислительным сетям и иным средствам автоматизированной обработки информации (например, хост-компьютеры).

Важную роль в существовании и развитии телекоммуникационной среды выполняет организационная инфраструктура, обеспечивающая выполнение необходимых административных функций. Техническую основу телекоммуникационной среды составляют национальные сети электросвязи и сеть Интернет.

Сеть электросвязи представляет собой технологическую систему, включающую в себя средства связи и линии связи¹⁰. В Российской Федерации единая сеть электросвязи состоит из расположенных на территории России сетей электросвязи следующих категорий: сеть связи общего пользования; выделенные сети связи; технологические сети связи, присоединенные к сети связи общего пользования; сети связи специального назначения и другие сети связи для передачи информации при помощи электромагнитных систем.

Сеть Интернет является как бы технологической надстройкой над сетью электросвязи, обеспечивающей оказание услуг информационного взаимодействия пользователей на основе передачи данных и доступа к информации, расположенной в локальных вычислительных сетях. Особенностью сети Интернет является использование для передачи данных двух основных протоколов: межсетевых протокола (IP), который разделяет передаваемые данные на отдельные пакеты и снабжает их заголовками и указанием адреса

получателя, и протокола управления передачей (ТСР), который отвечает за правильную доставку пакета. Так как эти протоколы взаимосвязаны, обычно говорят о протоколе ТСР/IP. Протоколы ТСР/IP не исчерпывают совокупность протоколов, используемых в сети Интернет для выполнения функций сетевых и почтовых служб.

К числу услуг передачи и обработки информации, оказываемых с помощью сети Интернет, можно отнести, например, электронную почту, телеконференции, передачу файлов, средства доступа к информационным ресурсам (системам) в локальных сетях, расположенных в различных частях всемирной паутины и объединяемых телекоммуникационной сферой.

На базе услуг передачи и обработки информации развиваются специализированные технологии автоматизированной обработки информации в интересах осуществления различных видов деятельности: электронная коммерция, дистанционное образование, дистанционное оказание услуг в области здравоохранения, государственные услуги и т. д.

В обеспечении функционирования сети Интернет - как глобальной составляющей телекоммуникационной среды - значительную роль играют цифровые адреса объектов коммуникации как разновидность «электронных» идентификаторов (далее - цифровых) этих объектов. Адрес содержит полную информацию, необходимую для идентификации локальных вычислительных сетей, их подсетей и компьютеров. С целью облегчения процедуры доступа к этим ресурсам используется доменное имя, функция которого аналогична цифровому адресу. Доменные имена также обеспечивают возможность идентификации локальных вычислительных сетей, их подсетей и компьютеров. Для обработки пути поиска в доменах имеются специальные серверы доменных имен. Они преобразуют доменное имя в специальный цифровой адрес. Доменный адрес определяет отдельную область адресного пространства телекоммуникационной среды.

Таким образом, телекоммуникационная среда - это искусственное телекоммуникационное пространство, созданное для передачи, распространения и обеспечения доступа к информации в интересах субъектов жизни общества.

Информационная среда представляет собой совокупность вычислительных и информационных ресурсов. Вычислительные ресурсы образуются совокупностью локальных вычислительных сетей,

иных средств вычислительной техники и программных средств, описывающих методы и способы автоматизации обработки информации, и могут быть использованы для организации распределенных вычислений в интересах получения требуемого пользователю результата (например, для дешифровки зашифрованного кода, моделирования сложных социальных и физических процессов).

Информационные ресурсы представляют собой совокупность структурированных массивов разнообразной информации (баз данных), предназначенной для удовлетворения потребностей пользователей.

На базе объединения вычислительных и информационных ресурсов создаются системы автоматизированного управления сложными, в том числе производственными, процессами, электронные средства массовой информации, информационные системы, социальные сети и другие объекты информационной среды. Ее устойчивое функционирование определяется в значительной степени устойчивостью функционирования телекоммуникационной среды.

В современном обществе ИКТ-среда *de facto* стала важным фактором развития экономической, социальной и духовной сфер общественной жизни, выполнения государством его обязанностей, в том числе в области обеспечения национальной безопасности. В связи с этим государства предпринимают усилия по обеспечению на основе государственного суверенитета и юрисдикции устойчивости функционирования и безопасности использования национальных сегментов ИКТ-среды, интеграции этих сегментов в глобальную ИКТ-среду.

Организационную инфраструктуру национального сегмента телекоммуникационной среды образуют уполномоченные федеральные органы исполнительной власти в области связи, операторы связи, конечные пользователи сети, поставщики интернет-услуг, локальные регистраторы сети и некоторые другие субъекты, а национального сегмента информационной среды - уполномоченные федеральные органы исполнительной власти в области контроля и надзора в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, а также обладатели информации, операторы информационных систем, владельцы сайтов сети Интернет, провайдеры хостинга, организаторы распространения информации в сети Интернет, операторы поисковых систем, пользователи и некоторые другие субъекты.

СУВЕРЕНИТЕТ И ЮРИСДИКЦИЯ ГОСУДАРСТВА В ИКТ-СРЕДЕ

Как известно, существует достаточно много различных подходов к определению дефиниции «суверенитет»¹¹. В то же время общий смысл этого понятия раскрывается примерно одинаково и в российской, и западной школах международного права. Суверенитет - это политико-юридическое понятие, отражающее органическое свойство государства - верховенство на своей территории, то есть отсутствие на этой территории другого субъекта власти, решающего в соответствии с Конституцией вопросы правотворчества, правоприменения (в том числе, правоохраны) судопроизводства и независимости в международных отношениях¹². По мнению Конституционного суда Российской Федерации¹³, «суверенитет, предполагающий, по смыслу статей 3, 4, 5, 67 и 79 Конституции Российской Федерации, верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной властей государства на его территории и независимость в международном общении, представляет собой необходимый качественный признак Российской Федерации как государства, характеризующий ее конституционно-правовой статус». В Конституции Российской Федерации закреплена норма, определяющая, что суверенитет государства распространяется на всю его территорию¹⁴.

В международном праве под «территорией», на которую может распространяться суверенитет, понимается весь земной шар, включая его сухопутные и водные пространства, недра и воздушное пространство над ним, а также космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела¹⁵. Пространственные пределы суверенитета конкретного государства определяются государственными границами.

Целесообразность распространения понятия «суверенитет» на ИКТ-среду (ИКТ-инфраструктуру) отмечена в Докладе ГПЭ (2015 г.)¹⁶, где закреплено согласие правительственных экспертов с тем, что «суверенитет государств и международные нормы и принципы, проистекающие из суверенитета, применяются к осуществлению государствами деятельности, связанной с ИКТ, и к их юрисдикции над ИКТ-инфраструктурой, расположенной на их территориях».

При анализе содержания понятия «суверенитет» в данном случае представляется правильным исходить из того, что ИКТ-среда как объект международных отношений представляет собой юри-

дическую фикцию. Данная юридическая фикция заключается в том, что соответствующая совокупность устройств и средств связи, локальных вычислительных сетей, информационных систем, существующих в пространстве цифровых идентификаторов и протоколов их взаимодействия, а также субъектов обеспечения согласованного функционирования выделенных устройств, средств, сетей и систем в составе глобальной ИКТ-среды, рассматривается как составляющая территории государства, что позволяет распространить на ИКТ-среду понятия «суверенитет государства» и «юрисдикция государства».

Суверенитет и юрисдикция государства в телекоммуникационной среде означает его верховенство в сети электросвязи и в определенной части сети Интернет, которая может быть названа «национальным сегментом» данной сети. Это верховенство проявляется в осуществлении государственной юрисдикции на основе принципов территориальности и защиты национальных интересов.

Несмотря на то что по поводу понятия «юрисдикция государства» продолжаются научные дискуссии¹⁷, представляется возможным в развитие позиции С.В.Черниченко¹⁸ исходить из того, что юрисдикция - это область общественных отношений, в которой государство считает возможным и допустимым ожидать, требовать и добиваться осуществления его правовых велений, а также устанавливать и развивать сотрудничество с другими государствами, в том числе посредством участия в деятельности международных организаций. Юрисдикция государства осуществляется с учетом признанных государством международных договоров, а также международных обычаев и общих принципов права. Как закреплено в Конституции Российской Федерации, «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы»¹⁹.

По мнению А.Р.Каюмовой, наиболее распространенным критерием классификации юрисдикции является ее объем, или содержание, которое определяется содержанием правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности, обеспеченной судопроизводством, то есть предметной сферой этих видов деятельности государства.

В рамках государственной юрисдикции в национальном сегменте сети электросвязи осуществляется реализация законодательной, исполнительной и судебной властей в следующих областях²⁰:

- связь, координация деятельности по созданию и развитию сетей связи, спутниковых систем связи, использование на территории Российской Федерации спутниковых систем связи гражданского назначения, в том числе систем телевизионного вещания и радиовещания;

- создание, развитие и эксплуатация сетей связи, а также применение средств связи, выполнение функций администрации связи Российской Федерации, присоединение сетей электросвязи и некоторые другие вопросы;

- использование радиочастотного спектра;

- использование ресурса нумерации, в том числе в российских сегментах международных сетей связи;

- оказание услуг связи;

- подтверждение соответствия средств связи и услуг связи установленным требованиям;

- организационно-техническое обеспечение устойчивого функционирования сетей связи, защита сетей связи от несанкционированного доступа к ним и передаваемой посредством их информации.

Суверенитет государства в области *сети Интернет* определяется его верховенством в национальном сегменте сети Интернет. Понятие «национальный сегмент» сети Интернет не имеет нормативно-правового закрепления, но, очевидно, подразумевается законодателем при регулировании общественных отношений в этой сети²¹.

Пространственные пределы государственного суверенитета в сети Интернет в настоящее время не определены. Остается неясным и метод отграничения национального сегмента одного государства от национального сегмента другого государства, и, соответственно, пространство государственной юрисдикции.

На территории в традиционном смысле слова пределы суверенитета и территориальной юрисдикции государств определяются государственными границами. Эти границы представляют собой условные линии, прочерченные по суше и водам, а также проходящие по этим линиям вертикальные поверхности, определяющие пределы суверенитета государств на земной поверхности, в воздушном пространстве и недрах. Подобный механизм закрепления государственных границ в сети Интернет пока не предложен.

Суверенитет государства в информационной среде означает его верховенство в пространстве вычислительных и информационных ресурсов.

Содержание юрисдикции государства в национальном сегменте информационной сферы охватывает общественные отношения в области информатизации и использования информационных ресурсов в интересах личности, общества и государства²².

Исходя из этого, государство осуществляет юрисдикцию в следующих областях:

- категорирование информации, предъявление требований к ее хранению и контроль за их выполнением;
- применение информационных технологий, включая вопросы использования программ для электронных вычислительных машин и баз данных;
- создание и эксплуатация информационных систем;
- использование информационно-телекоммуникационных сетей;
- обеспечение защиты информации.

Учитывая, что реализация юрисдикции в выделенных областях возможна только при устойчивом функционировании национального сегмента телекоммуникационной среды, можно полагать, что пространственные пределы *суверенитета государства в информационной среде* совпадают с пространственными пределами верховенства государства над национальным сегментом телекоммуникационной среды и прежде всего пространственными пределами суверенитета в национальном сегменте сети Интернет, то есть верховенства государства в области обеспечения устойчивого функционирования и безопасного использования данного сегмента в составе глобальной сети Интернет.

К важным вопросам государственной юрисдикции в этом сегменте, в частности, относятся группы общественных отношений, связанные с осуществлением следующих функций: присвоение цифровых идентификаторов локальным вычислительным сетям и поддержание в актуальном состоянии связанных с этими идентификаторами информационных систем; принятие и контроль реализации протоколов информационного взаимодействия пользователей и объектов информационной среды, используемых стандартов; идентификация, установление и поддержание правового режима критически важных объектов ИКТ-среды; стимулирование развития новых ИКТ и способов их практического применения во всех сферах жизнедеятельности общества.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ИКТ-СРЕДЕ В КОНТЕКСТЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Применение международного права для регулирования международных отношений осуществляется государствами на основе суверенитета и государственной юрисдикции, а также уважения общих принципов права, признанных цивилизованными народами, в частности принципа справедливости, и в целях обеспечения национальной безопасности.

Как полагает политическое руководство Российской Федерации²³, одной из целей международного сотрудничества в области международной информационной безопасности является создание условий, обеспечивающих снижение риска использования информационных и коммуникационных технологий для осуществления враждебных действий и актов агрессии, направленных на дискредитацию суверенитета, нарушение территориальной целостности государств и представляющих угрозу международному миру, безопасности и стратегической стабильности.

В этой связи важным аспектом государственного суверенитета и государственной юрисдикции, базирующейся на принципе защиты национальных интересов, и прежде всего обеспечения национальной безопасности, является противодействие угрозе злонамеренного и враждебного использования ИКТ против прав и свобод граждан, интересов общества и государства, нарушения международного мира и безопасности. В рамках государственной юрисдикции решаются вопросы выявления признаков злонамеренного использования ИКТ, расследования инцидентов в ИКТ-среде, закрепления юридических фактов, порождающих, изменяющих и прекращающих правоотношения в области ИКТ-среды, связанные с защитой национальных интересов и выполнением международных обязательств Российской Федерации.

Возможность реализации государственной юрисдикции в рассматриваемой области на основе принципа справедливости существенно ограничена в силу ряда обстоятельств.

Во-первых, регулирование отношений в ИКТ-среде обусловлено предоставлением на основе доброй воли США разработанных ими телекоммуникационных технологий для использования субъектами других государств мира. Обязательства по обеспечению устойчивости функционирования и безопасности использования

государствами мира технологий, реализованных и развивающихся в рамках сети Интернет, не взяло на себя ни одно государство, включая США.

С согласия правительства США регулирование отношений в этих областях приняли на себя специализированные некоммерческие организации, зарегистрированные на их территории. К числу таких организаций, в частности, относятся: Общество Интернета (Internet Society - ISOC), Консорциум Всемирной паутины (World Wide Web Consortium - W3C), Корпорация по присвоению имен и адресов в Интернете (Internet Corporation for Assigned Names and Numbers - ICANN), Администрация адресного пространства Интернет (Internet Assigned Number Authority - IANA).

Реализация компетенций в рассматриваемой области некоммерческими организациями, находящимися под юрисдикцией США и не обладающими вследствие этого ни международной правоспособностью, ни дееспособностью, ни деликтоспособностью, не способна создать в данной области международные правовые обязательства для государств.

Во-вторых, отсутствие признанных международным сообществом механизмов делимитации границ государств в ИКТ-среде и, соответственно, международных договоров, закрепляющих границы национальных сегментов ИКТ-среды, не позволяет использовать суверенитет государства в данной среде как средство добросовестного выполнения международных обязательств.

В-третьих, в отсутствие международных договоров, регулирующих отношения в области обеспечения устойчивости функционирования и безопасности использования сети Интернет, в международном праве сложился определенный международный правовой обычай²⁴ решения данной проблемы.

Как известно²⁵, основными признаками международного правового обычая являются продолжительное существование соответствующей государственной практики и убежденность в правомерности и необходимости соответствующего действия. В данном случае рассматриваемый правовой обычай существует уже более 20 лет. Его принятие в качестве правовой нормы подтверждается, в частности, нормой федерального законодательства Российской Федерации, которая устанавливает, что «регулирование использования информационно-телекоммуникационных сетей, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц, осуществляется в Российской

Федерации с учетом общепринятой международной практики деятельности саморегулируемых организаций в этой области»²⁶.

Основное содержание данного обычая заключается в следующем:

- образование, развитие и функционирование ИКТ-среды как у нас в стране, так и за рубежом осуществляется прежде всего на основе реализации инициативы негосударственных субъектов, действующих в своих интересах, то есть на основе гражданских отношений;

- существование под эгидой правительства США системы присвоения цифровых идентификаторов и поддержание в актуальном состоянии информационных систем, обеспечивающих навигацию запросов пользователей в пространстве данных идентификаторов;

- фактическое устранение государства от регулирования отношений в области развития национальных сегментов ИКТ-среды, обеспечения устойчивости их функционирования и безопасности использования, интегрированности в глобальную сеть Интернет;

- развитие национального сегмента ИКТ-среды, а также сети связи общего пользования как составляющей единой сети электросвязи осуществляется на основе частных инвестиций операторов связи и провайдеров услуг сети Интернет, а их взаимодействие с операторами связи и провайдерами услуг сети Интернет других государств регулируется гражданским правом;

- присвоение цифровых идентификаторов операторам связи осуществляется на основе договорных отношений, регулируемых гражданским законодательством.

В-четвертых, ИКТ-среда базируется на реализации ИКТ в пространстве электромагнитных полей, что придает многим происходящим в этой среде юридически значимым событиям (юридическим фактам) свойство виртуальности.

Объективизация этих событий и атрибуция субъектов, вовлеченных в возникающие правоотношения, осуществляется государствами в рамках осуществления внутренней юрисдикции и применения международного права на основе презумпции доверия к национальным органам, уполномоченным осуществлять правоприменительную практику, правоохрану и правозащиту.

В то же время, учитывая виртуальность событий, происходящих в процессе реализации ИКТ в ИКТ-среде, у других государств часто отсутствуют достаточные основания доверять заключениям органов исполнительной власти других государств. Новейшая история дает достаточно оснований для возникновения такого недоверия. На-

пример, утверждение официальных лиц США в Совете Безопасности ООН о наличии средств массового поражения у Ирака (2003 г.), трактовка мандата Совета Безопасности ООН государствами, участвовавшими в вооруженном вторжении в Ливии (2004 г.), обоснование необходимости вооруженного вторжения государств НАТО в Югославию без мандата Совета Безопасности ООН (2001 г.) и т. д.

В-пятых, ИКТ по определению не являются оружием²⁷, что делает невозможным использование ст. 51 Устава ООН для противодействия враждебному использованию ИКТ против территориальной целостности и политической независимости государств. В то же время, по мнению многих экспертов, враждебное использование ИКТ потенциально способно привести как к серьезным человеческим жертвам, так и оказать существенное разрушительное воздействие на инфраструктуру современного общества.

В-шестых, современные международные договоры в области безопасности и международного гуманитарного права не адаптированы к применению в ИКТ-среде.

Исходя из того, что источниками международного права в юридическом смысле слова являются формы, в которые облакаются нормы международного права, выражающие согласованную волю его субъектов²⁸, к основным источникам международного права²⁹ относятся прежде всего международные договоры, не только определенно признанные государствами (как известно, договор не создает обязательств или прав для третьего государства без его на то согласия³⁰), но и создающие основание для добросовестного толкования в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора³¹. Возможность трактовки положений международных договоров в области безопасности и международного гуманитарного права в терминах ИКТ-среды не предусматривалась государствами, подписавшими эти договоры, и, соответственно, не накладывает на них никаких обязательств.

Таким образом, применение международного права к ИКТ-среде в контексте международной безопасности создает существенные риски безответственного нарушения целостности сети Интернет посредством злонамеренного использования ИКТ, а также предоставляет заинтересованным государствам значительные возможности для манипуляций международным и национальным общественным мнением в области международной правовой ответственности го-

сударств за совершение международно-противоправных деяний, а также существенно затрудняет разрешение мирными средствами международных споров по поводу инцидентов, которые могут возникнуть в ИКТ-среде.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПРОГРЕССИВНОМУ РАЗВИТИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ЕГО АДАПТАЦИИ К ИКТ-СРЕДЕ

Основным способом решения выделенных выше проблем является прогрессивное развитие международного права применительно к деятельности государств в ИКТ-среде. Данный процесс может происходить в форме подготовки и заключения международных договоров, составляющих основные источники международного права безопасности и международного гуманитарного права, а также договоров, развивающих международное процедурное право применительно к регулированию международных отношений в ИКТ-среде.

В качестве примера рассмотрим пути развития и адаптации некоторых международных договоров.

*Устав ООН*³². Как показывают проведенные исследования, все положения Устава ООН могут быть применены к ИКТ-среде.

В то же время представляется важным дополнительно закрепить трактовку враждебного применения ИКТ как средства «силы» (ст. 2(4) и «вооруженного нападения» (ст. 51);

Как отмечалось выше, ИКТ не являются оружием по определению, но могут приобрести такие свойства посредством превращения в оружие некоторых устройств и механизмов невоенного назначения и, соответственно, использования их для организации вооруженного нападения.

Прецедент такой трактовки «вооруженного нападения» создан резолюциями СБ ООН³³ по результатам обсуждения трагических событий в США 11 сентября 2001 года. Данное нападение было осуществлено с использованием гражданских самолетов.

*Декларация о принципах международного права*³⁴. Закрепленные в декларации положения не создают препятствий для их применения при регулировании международных отношений в ИКТ-среде. В то же время с учетом их применения в новой сфере международной жизни, обладающей рядом особенностей, положения декларации нуждаются в дополнении. В таком дополнении целесообразно

было бы уточнить трактовки отдельных формулировок декларации применительно к ИКТ-среде.

Например, уточнить применительно к этой среде трактовку территориальной неприкосновенности или политической независимости, суверенного равенства и некоторых других норм.

*Гаагские и Женевские конвенции*³⁵. Принципы и нормы международного права безопасности и международного гуманитарного права, закрепленные данными нормативными правовыми актами, не регулируют отношения в области враждебного использования ИКТ в качестве средств «силового» воздействия на противника в ходе вооруженных конфликтов и поэтому нуждаются в уточнении.

Так, целесообразно уточнить, как осуществляется отделение в ИКТ-среде зоны вооруженного конфликта от национальных сегментов ИКТ-среды нейтральных государств. Каков должен быть механизм опознавания гражданских и военных объектов в ИКТ-среде, без которого невозможно соблюдение принципов необходимости и пропорциональности в ходе вооруженного конфликта, а также выполнение некоторых других ограничений, накладываемых международным гуманитарным правом на военные действия? Какие процедуры проведения международных расследований по признакам нарушения данных ограничений одной из воюющих сторон необходимо выполнять уполномоченным органам?

ПРОЦЕДУРНЫЕ ПРИНЦИПЫ И НОРМЫ ОБЪЕКТИВИЗАЦИИ ВРАЖДЕБНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИКТ И АТРИБУЦИИ СУБЪЕКТА ДАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Международное процедурное право³⁶ представляет собой совокупность принципов и норм, регулирующих порядок осуществления прав и обязанностей субъектов международного права, то есть правоприменительную деятельность данных субъектов, практическую реализацию ими принадлежащих им юридических властных полномочий.

Применительно к ИКТ-среде эти властные юридические полномочия охватывают в том числе отношения в области использования имеющихся средств самообороны для отражения «вооруженного нападения», расследования инцидентов в ИКТ-среде, обладающих признаками нарушения норм международного гуманитарного права, и другие.

Представляется, что для минимизации рисков ошибочной оценки инцидентов в ИКТ-среде, а также выявления негосударственных субъектов враждебного использования ИКТ целесообразно создать на базе уже существующих международных организаций систему объективизации и атрибуции опасных инцидентов в ИКТ-среде на основе презумпции доверия к национальным уполномоченным органам исполнительной власти и основанной на согласии членов международного сообщества презумпции доверия к третьей уполномоченной государствами стороне.

При этом важно, чтобы в реализации процедурных норм и принципов на основе универсальных международных договоров принимали участие все заинтересованные лица, включая национальных провайдеров интернет-услуг и операторов связи.

Международные договоры по делимитации границ в ИКТ-среде. В контексте предотвращения нарушений международного мира и безопасности и реализации механизмов приписывания государствам международно-правовой ответственности *suī generis* за совершение международно-противоправного деяния представляются актуальными проблемы делимитации государственных границ в ИКТ-среде.

Государственный суверенитет в ИКТ-среде является важной составляющей суверенитета современного государства и создает основание для юрисдикции государства в телекоммуникационной и информационной средах. Юрисдикция государств в ИКТ-среде в определенной мере базируется на международном правовом обычае, следование которому в период обострения международных отношений порождает опасные риски для обеспечения национальной безопасности и независимых государств.

Для укрепления международного мира и безопасности в условиях обострения угрозы враждебного использования государствами ИКТ против других государств представляется важным активизировать усилия международного сообщества по реализации рекомендаций ГПЭ, связанных с принятием и соблюдением правил ответственного поведения государств в ИКТ-среде³⁷, а также по прогрессивному развитию и адаптации международного права к данной среде.

- ¹Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 г. Утверждена Президентом Российской Федерации 24 июля 2013. №Пр-1753.
- ²International Strategy for Cyberspace. Prosperity, security, and networked world. 2011. May. President of United States // [www.whitehouse/sites/default/files/rss_viewer/international security for cyberspace](http://www.whitehouse/sites/default/files/rss_viewer/international_security_for_cyberspace); Государственные стратегии кибербезопасности. Европейское агентство по сетевой безопасности. 2012 // <http://www.securitylab.ru/analytics/429498.php>
- ³Доклады Группы правительственных экспертов ООН по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности (2010, 2013, 2015 гг.).
- ⁴Доклад Группы правительственных экспертов ООН. 24 июня 2013 г. A/68/98*.
- ⁵Доклад Группы правительственных экспертов ООН. 22 июля 2015 г. A/70/174.
- ⁶*Schmitt M.N.* Computer Network Attack and the Use of Force in International Law: Thoughts on a Normative Framework // *Columbia Journal of Transnational Law*. 1999. Vol. 37; *Tikk E.* 10 Rules of Behaviour for Cyber Security. Maeve Dion, Stockholm University. 2010; *Шинкаревич Г.Г.* Информационные технологии, война и гражданское население. Институт государства и права РАН // www.igpran.ru/articles/3404/; *Koh H.H.* International Law in Cyberspace // *Harvard International Law Journal*. December 2012. Vol. 54; *Stauffacher D., Kavanagh C.* Confidence building measures and International Cyber Security. Geneva: ICT4Peace Publishing; *Крутских А.В., Стрельцов А.А.* Проблемы применения международного права к злонамеренному использованию информационно-коммуникационных технологий // *Международная жизнь*. 2014. №11; Десятый международный форум «Партнерство государства, бизнеса и гражданского общества при обеспечении международной информационной безопасности». 20-23 апреля 2015 г., Гармиш-Партенкирхен, Германия; *Тиунов О.И., Авхадеев И.З.* Об использовании информационно-коммуникационных технологий в вооруженных конфликтах и вопросы применимости международного права к их использованию государствами // *Современное международное право. Теория и практика*. М., 2015.
- ⁷<http://itlaw.wikia.com>
- ⁸<http://en.wikipedia.org>
- ⁹Доклад Группы правительственных экспертов ООН. 22 июля 2015 г. A/70/174.
- ¹⁰Федеральный закон «О связи» от 7 июля 2003 г. №126-ФЗ.
- ¹¹*Ушаков Н.А.* Суверенитет в современном международном праве. М., 1963; *Марченко М.Н.* Государственный суверенитет: проблемы определения понятия и содержания // *Правоведение*. 2003. №1; *Мусеев А.А.* Критика концепции относительного государственного суверенитета // *Московский журнал международного права*. 2007. №3; *Пастухова Н.Б.* О многообразии подходов к трактовке и пониманию суверенитета // *Государство и право*. 2007. №12.
- ¹²*Международное право / Отв. ред. К.А.Бекяшев. М.: Проспект, 2015. С. 56; State sovereignty is the concept that states are in complete and exclusive control of all the people and property within their territory. The Levin Institute. The State University of N.Y., 2016 // www.globalization101.org*

- ¹³Постановление Конституционного суда РФ от 7 июня 2000 г. №10-П. По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».
- ¹⁴Конституция Российской Федерации. Ст. 4.
- ¹⁵Международное право / Отв. ред. В.И.Кузнецов, Б.Р.Тузмухамедов. М.: НОРМА ИНФРА-М, 2010. С. 439.
- ¹⁶Доклад Группы правительственных экспертов ООН. 22 июля 2015 г. А/70/174.
- ¹⁷Каюмова А.Р. Понятие и виды юрисдикции в международном праве // Современное международное право. Теория и практика. М., 2015. С. 240-255.
- ¹⁸Черниченко С.В. Международное право. М.: НИМП, 1999. С. 114.
- ¹⁹Конституция Российской Федерации. Ст. 15. П. 4.
- ²⁰Федеральный закон «О связи» от 7 июля 2003 г. №126-ФЗ.
- ²¹Федеральный закон от 5 мая 2014 г. №97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей».
- ²²Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Ст. 1.
- ²³Основы государственной политики в области международной информационной безопасности на период до 2020 г. Утверждены Президентом Российской Федерации 24 июля 2013 г. №Пр-1753.
- ²⁴Статут Международного суда. Ст. 38.
- ²⁵Международное право / Отв. ред. К.А.Бекашев... С. 27.
- ²⁶Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Ст. 15. П. 2. Абз. 1.
- ²⁷Стрельцов А.А. Основные направления развития международного права вооруженных конфликтов применительно к киберпространству // Право и государство. 2014. №3.
- ²⁸Словарь международного права. М.: Международные отношения. 1982. С. 59.
- ²⁹Международное право / Отв. ред. К.А.Бекашев... С. 26-28.
- ³⁰Венская конвенция о праве международных договоров. 23 мая 1969 г. Ст. 31. П. 1.
- ³¹Там же. Ст. 34.
- ³²Устав Организации Объединенных Наций. 26 июня 1945 г.
- ³³Резолюции Совета Безопасности ООН 1368 от 12 сентября 2001 г., 1373 от 28 сентября 2001 г.
- ³⁴Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН. Резолюция 2625 Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г.

³⁵Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны. Гаага, 18 октября 1907 г.; Конвенция о положении неприятельских торговых судов при начале военных действий. Гаага, 18 октября 1907 г.; Конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны. Гаага, 18 октября 1907 г.; Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 31/72. 10 декабря 1976 г.; Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях. Женева, 12 августа 1949 г.; Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших крушение, из состава вооруженных сил на море. Женева, 12 августа 1949 г.; Конвенция об обращении с военнопленными. Женева, 12 августа 1949 г.; Конвенция о защите гражданского населения во время войны. Женева, 12 августа 1949 г.; Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов. Женева, 8 июня 1977 г.; Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера. Женева, 8 июня 1977 г.

³⁶Международное право / Отв. ред. К.А.Бекяшев... М.: С. 320

³⁷Доклад Группы правительственных экспертов ООН. 22 июля 2015 г. A/70/174.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), Группа правительственных экспертов ООН (ГПЭ), международная безопасность, суверенитет, юрисдикция, международное право, прогрессивное развитие международного права.

Виктор ВАСИЛЬЕВ

Ведущий научный сотрудник
ИМЭМО РАН, доктор политических наук
vvi-1947@yandex.ru

Quo vadis, Германия?

ВЕХИ ГЕРМАНСКИХ ХРОНИК

Прошло более 26 лет после восстановления германского единства, что дает благоприятный повод осмыслить процесс укрепления экономической мощи, повышения статуса ФРГ как европейского и мирового политического игрока. Разумеется, в фокусе внимания исследований и дискуссий находятся социально-экономическое самочувствие граждан объединенной Германии, негативные тенденции, вызовы и риски, с которыми сталкиваются политический класс, избиратели страны, а также возможные механизмы преодоления сложностей. Анализ российско-германских отношений за этот период нацелен на сохранение позитивного опыта, выявление «болевых точек», на поиск выхода из кризисного состояния.

Как отмечают ближайшие соратники канцлера Г.Коля, процесс объединения привел не только к увеличению территории страны, но и усилению ее ведущей политической роли в Европе. Итоги проведенного в 2015 году опроса показали, что новый старт для страны

«как радость» воспринимается 67% западных немцев и 72% их соотечественников в новых федеральных землях¹. Сложенные потенциалы интеллектуальных ресурсов ФРГ и ГДР, выгодное географическое местоположение с передовой экономической моделью вывели новую Германию на позиции крупнейшей экономики в Европе и четвертой в мире после США, Китая и Японии.

В то же время восточные немцы укоряют западных в том, что они не понимают социальных достижений граждан бывшей ГДР. От пробоксовки объединительного процесса пострадала динамика выравнивания уровня жизни, что также сказывается на социальном расслоении германского общества, резкой реакции восточных немцев на происходящие в стране, Европе и мире процессы. Эти и другие факторы во многом способствовали, в частности, созданию Левой партии по инициативе недовольных левых социал-демократов и Партии демократического социализма (ПДС) из бывших сторонников СЕПГ, появлению партии правых популистов «Альтернатива для Германии» (АдГ).

Проявились и другие симптомы. Проницательные, зоркие эксперты стали замечать даже в поведении представителей элит объединенной Германии избыточное проявление высокомерия, менторства, морализаторства, что мешает любому аналитику и журналисту взглянуть на проблемы непредвзято, посмотреть на самих себя объективно, внимательно выслушать противоположную сторону.

Новая ФРГ активно «пробивала» признание Хорватии и Словении как субъектов международной жизни, и в 1992 году новые балканские страны получили независимость. Плотная работа Берлина по «умиротворению» Югославии завершилась участием германских ВВС в авиарейдах против независимого государства. Тем самым были нарушены Заключительный акт Хельсинки, Парижская хартия, Договор «2+4» об окончательном урегулировании в отношении Германии, Основной закон ФРГ, в результате чего внешняя политика ФРГ приобрела иное качество и измерение. Сделав выводы из «усмирения» сербов, ФРГ во главе с канцлером Г.Шрёдером в составе «тройки» с участием России и Франции отвергла силовое вмешательство США в Ираке, что подтвердило возможность многообразных площадок для обсуждения насущных проблем европейской и мировой политики.

В те годы значительно продвинулись торгово-экономические связи ФРГ - РФ, набирал динамику политический диалог на высшем уровне, по инициативе В.Путина и Г.Шрёдера был создан интеллектуальный формат гражданского общества «Петербургский диалог». Закреплялся

и продвигался процесс исторического примирения между русскими и немцами, дружба приобретала реальные формы межчеловеческого общения. Проявив благородство и великодушие при восстановлении германского единства, Москва старалась видеть в немцах верных друзей и надежных партнеров, подтверждая такую линию конкретными делами. В 2002 году Россия направила специалистов МЧС в новые земли ФРГ для преодоления последствий от наводнения. Впервые в послевоенной истории страны центральные германские СМИ известное изречение эпохи холодной войны «Русские идут!» тиражировали в доброжелательном ключе, писали о русских как о союзниках, пришедших на помощь немцам против природной стихии.

На фоне возрастания социально-экономических проблем, недовольства и дезориентации в обществе Президент ФРГ Й.Рау (СДПГ) 12 мая 2004 года в своей так называемой «Берлинской речи» указал на несоразмерно завышенное довольствие определенного круга лиц на государственной службе и в сфере экономического менеджмента, их безмерное интеллектуальное высокомерие. Схватка за власть, подчеркивал глава государства, не должна сводиться к ленинской формуле «кто кого», отвлекать от подлинно глубинных проблем, таких, например, как структурная безработица, - «самая глубокая рана германского общества». Й.Рау сделал ставку на культивирование таких добродетелей, как правдивость, чувство долга и порядочность. Уверенность граждан может состояться лишь на основе осознания формулы «мы - это государство». Демократическое государство выполняет более важные функции, чем конвенциональное предприятие по оказанию социальных услуг или агентство для увеличения экономического потенциала. Только здравый подход к соблюдению рациональных пропорций государства и рынка обеспечит социальную стабильность и справедливость.

Выступление Президента ФРГ совпало по времени с либеральной социально-экономической реформой «Повестка дня - 2010» канцлера Г.Шрёдера. Этот проект стал детонатором массового сокращения электоральной плазмы СДПГ, что затем проявилось на досрочных выборах в Бундестаг в 2005 году, приходе к власти канцлера А.Меркель (ХДС) и формировании коалиции с участием консерваторов и социал-демократов. На общегерманских парламентских выборах в 2009 году кандидат в канцлеры от СДПГ Ф.-В.Штайнмайер не сумел остановить стремящуюся сохранить власть А.Меркель, которая, по итогам вотума, сменила младшего партнера по коалиции СДПГ на СвДП.

Актуальные споры о ценностном фундаменте германского общества, как мы видим, - это не сиюминутное озарение сторонников и оппонентов различных направлений развития ФРГ, ЕС. С начала 2000-х годов президенты, публицисты, активисты гражданского общества ФРГ подвергали резкой критике германские элиты, СМИ за их самолюбование и надменность, приведшие, в частности, к упадку школьной системы, наркомании и алкоголизму среди молодежи, ее массовому уходу в виртуальный мир компьютеров. Еще тогда звучали настоятельные рекомендации о необходимости обязательного изучения мигрантами в ФРГ немецкого языка и уважения ими законов страны пребывания. Закрепилась тенденция к трансформации базовых основ управления государством в так называемую демократию зрителей, когда вместо граждан вектор развития общества определяет все более узкий круг политического класса и менеджеров, а молодежь - будущее ФРГ и Евросоюза - утрачивает жизненные ориентиры².

С таким багажом внутренних проблем, скажем, однако, прямо, безработица при канцлере А.Меркель значительно сократилась, чему в немалой степени способствовала ориентированная на экспорт германская экономика. ФРГ успешно справилась с проблемами мирового финансово-экономического и европейского долгового кризисов, но столкнулась с трудностями, связанными с выходом Великобритании из ЕС, продолжающимся конфликтом на Украине, миграционными потоками, с разломами внутри ЕС, противостоянием между США, ЕС и РФ.

Помимо названных вызовов, эрозия морали, принципов социальной справедливости, столкновение христианства (заметим, его постдогматической модификации) с религиями изгнанных, мигрантов, беженцев из других регионов мира, усилили центробежные тенденции, вызвали дискуссии о так называемых «новых немцах». Это понятие включает в себя не только новых пришельцев, но и самих немцев, которые пытаются осознать свою идентичность в новых обстоятельствах.

Бывая в городках прежней ГДР, можно было видеть трудолюбивых немцев, которые старательно и с воодушевлением ремонтировали средневековые постройки, наполняя их современной бытовой техникой. Сейчас бюргеров мучают иные проблемы. На глазах исчезает прежний лоск ранее ухоженных площадей в Кёльне, Мюнхене, Бонне, потускнел пряничный лик уютных общин, грязь и мусор в которых могут лежать днями как знак предупреждения о несовместимости гуманистических императивов с мировоззрением пришельцев в качестве личных гостей г-жи канцлера. Германия разительно меняет-

ся по всем азимутам, а свои ощущения от перемен немцы выражают выходом из традиционных партий, переходом во вновь образующиеся партии с радикальными лозунгами, сублимируют их на выборах различного уровня.

ПРАВЫЙ КРЕН - ОТВЕТ НА СОВРЕМЕННЫЕ КРИЗИСЫ?

Одним из симптомов тревожных тенденций в ФРГ стали рост националистических и популистских настроений, возникновение движений и партий, которые воспользовались затяжными кризисами, разломами, вызовами. В некоторых странах ЕС их рейтинг колеблется на отметке от 20 до 45%. Стыковка правых популистов с левыми популистами происходит на основе их политики и практики отторжения «иноверцев», позиционирования как гаранта защиты «маленького человека». Правые популисты и часть националистически настроенных левых подают себя как реальные европейцы с лозунгами о «Европе народов». Поэтому рецепт решения проблемы они видят в возвращении в национальное пристанище, что на практике означает посулы светлого квазибудущего - идеализированного прошлого. ХДС и СДПГ пытаются профилактическими мерами сузить политический маневр правых и левых популистов, видя в выборах в Бундестаг в 2017 году и Европарламент в 2019 году пробу сил между проевропейскими партиями и евроскептическими течениями с националистическими лозунгами и возможность пресечь расширение националистического электората. Присутствие партии правых популистов «Альтернатива для Германии» в десяти ландтагах, Европарламенте, перспективы ее прорыва в другие земельные парламенты и Бундестаг говорят о расширяющемся потенциале недовольства.

Факт, что 25% опрошенных немцев выражают симпатии в отношении АдГ, представляется опасным, попытка некоторых деятелей этой партии спекулировать на трагедии Холокоста ставит под сомнение «чистоту помыслов» АдГ, поскольку антисемитскую риторику используют и неонацисты из Национал-демократической партии Германии (НДПГ), чем подтверждается возможность слияния правого популизма с правым экстремизмом. По сообщениям немецких СМИ, берлинский филиал НДПГ сумел расширить ряды своих сторонников через инструментализацию темы беженцев. В 2015 году военная контрразведка разоблачила трех военнослужащих и одного вольно-

наемного бундесвера в их правоэкстремистской деятельности, за что они были уволены из армии³.

Провалом завершилась очередная попытка Федерального конституционного суда запретить НДПГ. Вердикт высшей судебной инстанции от 17 января 2017 года - малочисленность партии и ее «скромное влияние» на общество, мол, не представляют опасность - кажется малоубедительным и даже вредным. «Гуманное отношение» германской юстиции к НДПГ по времени совпало с операциями правоохранительных органов ФРГ против членов правоэкстремистского движения так называемых «граждан рейха». «Имперские бюргеры», не признавая ФРГ как государство, настаивают на продолжении существования Третьего рейха, территория которого сейчас оккупирована державами-победителями. Изготовление личных документов, автономеров виртуального государства могло бы показаться абсурдом, если бы специальные службы ФРГ не обнаружили у «имперских граждан» оружие и если бы «вечно вчерашние» не нападали на полицейских.

Уверенный марш Австрийской партии свободы, представитель которой с небольшим отставанием уступил выдвиженцу «зеленых» на выборах главы Австрийской Республики в декабре 2016 года, брекзит - тревожные сигналы лидерам стран - членов ЕС, пока не сумевшим разработать эффективные инструментариумы противодействия популизму, национализму.

Итоги выборов в германские земельные парламенты в марте и сентябре 2016 года выявили тектонические, глубинные процессы, которые приводят к дальнейшему расслоению между богатыми и бедными, росту позорного для Германии явления детской бедности, противостоянию между сторонниками традиционной идентичности и выразителями адаптированной к новой Европе философии. Особенно это проявилось в новых федеральных землях. Избиратели Восточной Германии, только-только ментально влившиеся в объединенную Германию, столкнулись с новой европейской идентичностью, которая для восточногерманского социума никак не корреспондировалась с представлениями о традиционной самобытности западных немцев. Восточногерманский социум явно разочаровался в существующих парламентских партиях, программные установки которых все больше размываются, теряют свой профиль и по близости субстанции напоминают партии так называемого демократического блока бывшей ГДР.

Показательны выборы в ландтаг Мекленбурга - Передней Померании 4 сентября 2016 года, где АдГ набрала почти 22% голосов и нанесла серьезное символическое поражение канцлеру и потеснила ХДС (19%) на третье место. ХДС, прочно занимавший в этой земле второе место после СДПГ, уступил его правым популистам. Все эксперты отмечают тот факт, что в Мекленбурге - Передней Померании находится избирательный округ А.Меркель на общенациональных выборах, что означает разгром ХДС на политической родине своего лидера. Добившись крупного успеха, АдГ провозгласила начало конца пребывания А.Меркель во власти. Результаты выборов 4 сентября 2016 года стали детонатором внутрипартийной дискуссии в ХДС о будущем партии, о выработке адекватных решений в ФРГ, ЕС, в первую очередь по проблемам миграции.

В то же время итоги выборов показали, что в обществе существует запрос на лидеров традиционных и малых партий, учитывающих интересы «человека с улицы» в сферах безопасности, труда, образования. Эти тенденции закрепились по итогам выборов в Палату депутатов Берлина 18 сентября 2016 года. ХДС, который совместно с СДПГ участвовал в коалиционном правительстве земли, утратил статус младшего партнера, и теперь социал-демократы создали коалиционную связку с «зелеными» илевой партией.

Безусловно, А.Меркель встревожил выход из ХДС в январе 2017 года известного деятеля партии, бывшего президента «Союза изгнанных» Э.Штайнбах, которая тем самым выразила протест лидеру ХДС за ее миграционную политику, подрыв устоев традиционного германского консерватизма. Возникающие сетевые группы внутри ХДС, в частности «Берлинский кружок», бьют тревогу по поводу ошибок А.Меркель, не желающей слышать голоса партийцев, простых немцев. Традиционные сторонники канцлера продолжают покидать ХДС: если верить немецким СМИ, только в декабре 2016 года партийный билет сдали более 3 тыс. бывших активистов ХДС.

Недовольные политикой А.Меркель, ее однопартийцы привлекают внимание к АдГ, в которой наряду с националистами существует и умеренное крыло. Его выразители не штурмуют административные здания, не жгут автомобильные покрышки, не стреляют по полицейским, а готовы к нормальной управленческой и законодательной деятельности. Звучат рекомендации о возможности правительственной коалиции консерваторов с АдГ даже на федеральном уровне, хотя верхушка ХДС эти инициативы, понятно, отвергает.

В научных кругах стали все активнее рассуждать о том, что по Европе бродят «призраки» национализма, популизма. По мнению исследователя г-жи Э.Роль, «национализм, как заразная болезнь, охватывает одно за другим государства - члены ЕС... правый радикализм и фашизм могут внезапно сблизиться»⁴. В дискуссиях зазвучала тема веймаризации Европы. Немцам, другим народам континента хорошо известна материализация «призраков» с ее трагическими последствиями.

Кровавые преступления одиночек - несостоявшихся «новых немцев» в Баварии в июле 2016 года, теракт против посетителей рождественского базара в центре Западного Берлина в декабре 2016 года сотрясли мультикультурное общество ФРГ, руководство которой пытается успокоить общественное мнение, видимо, не желая признать неспособность переварить вселенское «переселение народов» и нейтрализовать рост популистских настроений. Консолидированная атака правых популистов Австрии, Венгрии, Нидерландов, Франции, Польши на А.Меркель - «канцлера беженцев» - увеличивает риски создания правого интернационала. Поэтому актуальная задача официального Берлина - не допустить превращение популистов, радикальных националистов в доминирующую политическую силу. Насколько трудной будет эта задача, показал слет фракции Европарламента «Европа наций и свобод» в январе 2017 года в немецком городе Кобленце, где руководители партий еврокритического спектра приветствовали победу Д.Трампа в США, подвергли резкой критике миграционную политику А.Меркель, моделировали развал Евросоюза, построение новой Европы.

В этом контексте официальному Берлину ничего не остается, как списывать свои просчеты на Москву, которая, якобы, поддерживает и даже финансирует популистов и националистов ФРГ. Тут хотелось бы напомнить, что неонацистская НДПГ была создана в Западной Германии в середине 60-х годов XX века в эпоху существования «большой коалиции» с участием ХДС/ХСС и СДПГ и представлена в семи из десяти тогдашних земельных парламентов. Поэтому Берлину надо задуматься об объективных причинах возникновения популистских и неонацистских партий и течений. Ведь в ту же АдГ перешли также бывшие активисты ХДС с солидным партийным стажем. На этом фоне удручает политическая слепота тех же немецких политиков - разоблачителей Москвы, которые не только закрывают глаза на активность украинских уль-

транационалистических сил. Дальнейшее молчание Берлина по поводу бандеризации Украины, робкие упреки по поводу националистических шалостей радикалов не могут не вызвать предположение о том, что постоянные заявления Берлина о поддержке Киева - не хочется верить - относятся ко всей палитре политических течений «независимого государства».

Разумеется, никому не возбраняется перевоспитывать националистов в демократов - дело благородное, на сей счет европейский опыт богатый, но противоречивый и с негативным привкусом. Мало кто сомневается, что провал очередной попытки запретить НДСП вдохновит младобандеровцев на Украине на новые факельные шествия в Киеве, марши в честь «славных воинов» Ваффен-СС в других странах Старого Света.

В условиях нарастания террористической опасности, настроений электората А.Меркель вынуждена менять не только риторику, но и тактику, соглашаясь с ужесточением приема мигрантов. В принятой в начале ноября 2016 года новой политической программе ХСС обнаруживаются схожие базовые установки с позициями АдГ. В документе ХСС, в частности, акцентируются такие категории, как любовь к родине (малой), отечеству, Европе, патриотизм, семейные ценности, нацеленные на сохранение и развитие истинных традиций баварцев, немцев. Тем самым подчеркивается, что не только АдГ имеет монополию на сохранение и защиту морально-этических норм бытия.

Баварцы, отдавая приоритет «руководящей культуре», то есть сохранению базовых культурно-исторических традиций немцев, считают ее стержнем немецкий язык. В программах ХСС и АдГ можно констатировать не только интеллектуальное противостояние, но и смысловое совпадение в подходах к культуре и языку, развитию статуса семьи на основе христианских традиций, включая незыблемость брака между мужчиной и женщиной. В резолюции съезда ХДС (декабрь 2016 г.) его делегаты высказались, в частности, за сохранение немецкой идентичности, за более жесткие меры экстрадиции мигрантов, не получивших статус беженцев. Так, руководители ХДС и ХСС не только и не столько уступают правому крылу своих партий, но прежде всего создают социально-культурно-ценностный заслон пропагандистским клише националистического крыла АдГ, которое пытается использовать агрессивную риторику с элементами антисемитизма с прицелом на выборы в Бундестаг в 2017 году.

ГЕРМАНИЯ: ГЕГЕМОН, МОДЕРАТОР, ПОСРЕДНИК, БАЛАНСИР?

Аналитики считают, что объединенная Германия - держава в центре континента - обязана сохранить целостность Европы, гасить постоянно возникающие центробежные силы, снимать противоречия и быть модератором процессов формирования баланса интересов. Модератор, по сути, призван обладать дальновидностью и чувством меры, точным глазомером и дипломатическим тактом, проявлять решительность, терпение и выдержку. Крупной державе не позволено быть мелочной и тем более ошибаться.

Собственно, Берлин приступил к модернизации внешней политики и политики безопасности еще до возникновения украинского кризиса. Выступления министров иностранных дел и обороны - Ф.-В.Штайнмайера и У. фон дер Ляйен соответственно - на Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2014 года о готовности немцев взять на себя больше ответственности в международных делах логически вписались в общенациональный дискурс о необходимости обновления позиционирования Берлина в новых условиях. Также призыв Президента ФРГ Й.Гаука «действовать быстрее, решительнее и содержательнее» отражал изменение парадигмы внешней политики Берлина, который заявил о своем лидерстве в формировании нового миропорядка и при решении возникающих конфликтов. При этом Берлин не забывал демонстрировать континенту и миру европейскую суть Германии, сознавать свою роль, действовал, думается, умно и осмотрительно, избегая повода о витализации «германского вопроса».

«Германская же Европа» с ее попытками втиснуть объективные процессы и «национальную гордость младевропейцев» в рамки своего даже благородного целеполагания непременно вызовет негативную, подозрительную реакцию. Заявления германских политиков, публикации на тему о готовности Берлина взять на себя больше ответственности в Европе и мире подвергаются критическому скрупулезному анализу. Дискуссии показывают, насколько «тонок лед» при восприятии роли Германии, которую стали именовать «четвертым рейхом» страны южного фланга ЕС, и не только они. В контексте этих споров эксперты цитируют хрестоматийное высказывание лауреата Нобелевской премии по литературе Т.Манна в 1953 году о важности построения европейской Германии. Эксперты, вспоминая пик восхищения такой формулой в процессе восстановления немецкого единства, однако, сегодня вынуждены констатировать парадокс

сальную вещь о существовании европейской Германии в некой германской Европе⁵.

По мнению известного немецкого исследователя У.Бека, мировой экономический и финансовый кризис, другие разломы «катапультировали» мощную в экономическом плане ФРГ на позиции ведущей европейской державы. Возродившаяся из руин Второй мировой войны Германия из ученика выросла в наставника Европы. Но, как поясняет ученый, для немцев слово «Macht» (власть, держава, сила), как и прежде, звучит, как бранное слово, которое они охотно заменили на такие понятия, как «ответственность», «национальные интересы». Последние термины умело закамouflированы высокопарными рассуждениями о Европе, мире, сотрудничестве, экономической стабильности.

Недопустимо, однако, считать, что подъем и превращение Германии в державу-лидера в «германской Европе» являются плодом тайной коварной тактики. Под воздействием финансового кризиса процесс роста влияния ФРГ, по крайней мере на первоначальной стадии, проходил спонтанно. А.Меркель, увидев в кризисных явлениях благоприятную возможность для укрепления внешнеполитических позиций страны и, разумеется, своего рейтинга популярности, умело воспользовалась шансом. Тем самым канцлер оказалась прилежной ученицей итальянского ученого Н.Макиавелли, а стиль ее политики по аналогии получил название «Меркиавелли»⁶.

В то время как ряд стран - членов ЕС погружались в опасный финансово-экономический кризис, она проводила курс на стабильность страны, сохранение ЕС, оказывая помощь проблемным странам. В результате в германской политике, СМИ, общественном мнении стала проявляться национальная гордость немцев за достигнутые успехи. Самовосприятие немцев приобрело новый смысл: хотя они и не властелины Европы, но немцы ее наставники, учителя. Немцы взяли на себя политическую ответственность за проведение решительного курса не только в сферах финансов и экономики, но и экологии и энергетики. Они, возмущаясь легкомыслием греков и португальцев, испанцев и итальянцев, решили стать наставниками в сферах бюджетной дисциплины, налоговой морали, бережного обращения с природой. Если Г.Коль обещал «цветущие ландшафты» в Восточной Германии, то А.Меркель посчитала такие планы своей исторической задачей касательно всей Европы при понимании, что немцам больше подходит статус наставника и морального просветителя Европы.

Такой подход мотивирован драматическим прошлым, его преодолением, повышением современной роли объединенной Германии, а актуальная самоидентификация немцев устремлена в будущее единой Европы. В этой связи У.Бек полагает уместным говорить о «германской Европе», в которой демократическая ФРГ ответственно участвует в формировании и реализации европейской политики, развитии экономики континента. Термин «четвертый рейх» он решительно отвергает, считает его абсурдным, поскольку современная ФРГ не навязывает свою волю другим странам с помощью оружия. В то же время он не отрицает, что сильная экономическая держава, не руководствуясь логикой войны, обладает другими, более эффективными инструментариями, использует, например, стратегию непредоставления кредитов и инвестиций в кризисных условиях. Поэтому настойчиво проводится тезис о статусе Германии как «добром и только добром гегемоне» в европейском оркестре крупных и малых стран.

У.Бек далеко не единственный ученый, который занимается проблемой статуса современной Германии. Известный эксперт Х.Мюнклер, избегающий в своих исследованиях термин «германизирующаяся Европа», характеризует современную ФРГ и как вынужденного жесткого воспитателя слабых в экономическом плане стран - членов ЕС, и как самого главного «кассира, спонсора» - спасателя проблемных европейских государств. С его точки зрения, ФРГ обладает потенциальными возможностями в сферах экономики, политики, идеологии, культуры, а также в военной сфере за счет суммарного потенциала бундесвера и экспорта вооружений, и в рамках ЕС играет такую же лидирующую роль, как и США в глобальной политике и экономике. Не расшифровывая существо германской идеологии, эксперт рассматривает военный фактор как крайнюю меру.

Можно согласиться с мнением аналитиков, что тандем Берлин - Париж не совсем достаточен для успокоения тех стран, которые традиционно настороженно относятся к ФРГ. Поэтому подключение других государств к связке Германия - Франция, например Италии, Польши, может смягчить предубеждения, помочь коллегиально отвечать на актуальные вызовы, связанные в том числе и с победой Д.Трампа в США.

Д.Трамп смешал все карты официального Берлина, который (Берлин) запустил в ходе избирательной кампании в США эффективные инструментариумы немецких СМИ по запугиванию собственного обывателя приходом к власти американского популиста. Опросы выявляют, что более 60% немцев обеспокоены победой Д.Трампа. В то же время

амбиции Берлина на лидерство в Европе притупили политическое чутье у первого эшелона политиков ФРГ, не стеснявшихся в уничижительных, оскорбительных оценках в отношении Д.Трампа. «Споткнулся» даже опытный главный дипломат Берлина Ф.-В.Штайнмайер, назвавший американца «проводником ненависти». Вновь проявила выдержку А.Меркель, правда, затем в ультимативном тоне предложив Президенту США партнерство на ценностной платформе. Она, вдохновленная Б.Обамой на роль главного хранителя и проводника либерального глобализма, намерена, думается, следовать этой линии.

Как бы там ни было, несмотря на устойчивую тенденцию к повышению степени критического восприятия общественностью ФРГ нового хозяина в Белом доме, официальный Берлин останется верным союзником, партнером и другом США. Сотрудничество между военными ведомствами, профильными министерствами ФРГ и США, многочисленные проекты по линии таких общественных организаций, как «Атлантический мост», «Молодые сторонники трансатлантического сотрудничества», в ходе реализации которых интеллектуальному ядру германского общества прививались успешный американский образ жизни с напоминанием о внушительном вкладе США в освобождение немцев от гитлеризма, построение Германии, зацементировали незыблемость трансатлантического партнерства.

Подтверждается экспертиза о том, что в случае кардинальных изменений в мире будет востребован серьезный запрос германской общественности на качественно новый внешнеполитический курс Берлина. Канцлер ФРГ столкнулась с новой философией трансатлантического партнерства, парадигма которого будет наполняться новым содержанием по чертежам ключевого спонсора НАТО с его представлениями о многообразии центров притяжения в мировой политике.

Непредсказуемое поведение Д.Трампа повергло в шок, растерянность и смущение германский истеблишмент, основные игроки которого, по меткому определению одного из комментаторов, ощущают себя отвергнутыми детьми, брошенными на произвол судьбы. Но «берлинские дети» указывают главе государства США на его место, резко критикуя Д.Трампа, например, за строительство стены на границе с Мексикой, за ограничение въезда мигрантов в Новый Свет. Все же как коротка политическая память: помнится, немецкие официальные круги дружно поддержали европроект Яценюка по строительству стены на границе с Россией.

Между тем телефонный разговор Д.Трампа с А.Меркель 28 января 2017 года свидетельствует об их едином подходе к роли НАТО, хотя и с нюансами о более активном вкладе немцев в финансовую составляющую альянса, о готовности «углублять и без того отличные двусторонние отношения США - ФРГ». Контакт показал, что А.Меркель умеет держать удар, ведь до этого Д.Трамп своими прежними высказываниями о катастрофической ошибке А.Меркель в миграционной политике нанес канцлеру обиду. А у нее память цепкая.

ЧТО РУССКОМУ ХОРОШО, ТО НЕМЦУ... ВЫГОДНО

В РФ хорошо помнят вклад объединенной Германии в развитие новой государственности, создание гражданских институтов, новой экономической модели, многопартийной системы новой России. После развала СССР в период тотального дефицита и шоковой терапии официальные власти Германии, муниципальные структуры и большая армия добровольцев гражданского общества оказали конкретную поддержку в виде кредитов и гуманитарной помощи не только Москве и Санкт-Петербургу, но и населенным пунктам в российской глубинке. Гуманитарная помощь направлялась в детские дома, приюты, дома для инвалидов, больницы, клиники. Немецкие друзья и партнеры организовывали акции по предоставлению «гуманитарки», медицинского оборудования и лекарств для спасения детей от неизлечимых у нас в то время опасных болезней. Известна акция «Мурманский конвой», организаторы которой в 2003 году собрали медикаменты, предметы обихода, продукты питания и, минуя множество бюрократических барьеров, привезли действительно ценный гуманитарный груз на север России.

Оценивая позитивный взгляд наших сограждан на Германию и немцев в 1990-х - середине 2000-х годов, нельзя не отметить, что он формировался благодаря доброжелательным по тональности репортажам российских журналистов об объединенной Германии, о встречах лидеров ФРГ и России Б.Н.Ельцина и Г.Коля, а позже Г.Шрёдера и В.В.Путина. Первые годы взаимодействия главы Российского государства с канцлером А.Меркель также подавались в положительном ключе, пока руководитель кабинета министров ФРГ, пойдя по стопам заокеанского союзника, не превратилась в публично профессионального правозащитника на территории РФ. Но главное, огульная

критика депутатами Бундестага и СМИ российских реалий не доводилась до сведения россиян, а в СМИ и общественно-политических кругах РФ не считали уместным отвечать на резкие заявления германских политиков.

Позитивные, как оказалось наивные, доверчивые ожидания были настолько распространены, что было не принято замечать дебаты в Бундестаге, например, по поводу войны в Чечне, нарушений прав человека, медленного темпа реформ в сфере правосудия и построения гражданского общества в РФ, преодоления сталинизма. Чрезмерно критическая тональность германских СМИ в отношении России не соответствовала уровню доверительных отношений, которые складывались между руководителями ФРГ и РФ. Менторский тон с немецкой стороны приходил в противоречие с ожиданиями российских элит, которые, как выяснилось впоследствии, оказались завышенными.

Не могло не удивить пассивное отношение ФРГ к Петербургскому международному экономическому форуму (ПМЭФ), созданному в 1997 году по инициативе тогдашнего председателя Совета Федерации Е.С.Строева. Казалось, ПМЭФ станет магнитом для германских политиков, представителей деловых и экспертных кругов. Но поскольку встречи в городе на Неве стали восприниматься в Старом Свете как противовес Давосскому форуму, гости из ФРГ были представлены на уровне премьер-министра земли Бранденбург М.Штольпе (СДПГ), отдельными депутатами Бундестага, специалистами немецких фирм, аккредитованных в РФ.

Сдержанность немецкой стороны к этому формату, в рамках которого открывались возможности для бесед с главой Правительства РФ, руководителями регионов, обескураживала московских и питерских организаторов ПМЭФ, считавших ФРГ близкой и дружественной России страной с ее, как им казалось, естественной тягой к русским. К слову сказать, в одном из заседаний в Санкт-Петербурге приняла участие делегация Латвии во главе с министром транспорта. Многочисленные делегации КНР на солидном уровне - явный пример профессионального прогноза и реального интереса к сотрудничеству с Москвой. Почувствуйте разницу. Вероятно, были причины, по которым в ФРГ не считали резонным направлять в Санкт-Петербург представительные делегации. Тем временем в РФ продолжали восхищаться Германией как искренним другом и надежным партнером.

Готовность Москвы к широкому взаимодействию с Берлином, инерция доброжелательного восприятия русскими новой Германии все

больше обесценивались резкой критикой российских реалий со стороны Берлина. Вспоминается выступление доктора Л.Рошала на заседании «Петербургского диалога» в Гамбурге в сентябре 2004 года, когда он с опытом переговорщика с террористами в Беслане задал вопрос германской общественности и СМИ: какая же Россия немцам подходит, ведь они были недовольны Россией Николая II, Ленина, Сталина, Хрущева, Брежнева, Путина? - подразумевая, что они были довольны Россией Ельцина - слабой и заглядывающей им в рот.

Вопрос активиста гражданского общества так и остался без ответа, а его интервью о трагедии в Беслане немецким телевидением было показано в течение лишь 30 секунд. Будем объективны. В России не забудут солидарность, проявленную руководством ФРГ, рядовыми гражданами в дни трагедии Беслана. Тысячи немцев собрали денежные средства и детские игрушки для пострадавших школьников Беслана. Общественные организации земли Бранденбург приняли детей Северной Осетии для реабилитации и отдыха в спортивных центрах - на базе бывших пионерских лагерей времен ГДР. И в других землях ФРГ гражданские объединения проявили заботу о российских детях как о близких родственниках. Но реакция немцев на суждения Рошала была лишь одним из эпизодов, подтвердившим неоднозначность отношений Москва - Берлин.

Лишь анализ всей совокупности событий и фактов позволяет осознать отдельные причины, по которым даже известные российские аналитики не смогли понять генезиса жесткой реакции официального Берлина на украинские события весной-летом 2014 года и устойчивости нравоучительной риторики в отношении Москвы и по сей день. К тому же многие российские политики и аналитики считали объединенную Германию «адвокатом» интересов Москвы на международной арене и даже называли ФРГ «пророссийской державой». Их посыл - в условиях украинского кризиса власти ФРГ, испытавшей раскол нации, попытаются понять решение руководства РФ по вопросу воссоединения Крыма с Россией.

К сожалению, в последние годы от «Партнерства для модернизации» прочной константой остался лишь негативный фон немецких СМИ, которые «успешно» воздействуют на умы немцев, повышают градус русофобии, что социологические центры ФРГ выдают за самостоятельное умозаключение сограждан. По степени обличительного пафоса в адрес России применительно к летней Олимпиаде в Бразилии германские СМИ уверенно заняли одно из призовых мест. Жесткие по-

зиции политиков и экспертов «в русском вопросе» приобрели унифицированный характер, а полярная точка зрения квалифицируется политическим мейнстримом как отход от европейских интересов.

Существуют и взвешенные воззрения в экспертных исследованиях, например, Фонда Эберта, но они являются скорее исключением. В РФ картина выглядит несколько иначе. Часть аналитиков полагают, что сейчас в российско-германских отношениях экономика, гуманитарная и даже политическая сфера функционируют хорошо. Другие эксперты настаивают на том, что лидирующая роль ФРГ в ЕС - это, по существу, роль наместника США, послушного инструмента политики Вашингтона и НАТО.

Однако вопрос намного сложнее. В процессе консолидации Трансатлантического партнерства, что проявилось в решениях саммита НАТО в Варшаве в июле 2016 года, важную роль играет А.Меркель, которой приписывают либо полную уступчивость Вашингтону, либо пытаются показать ее как последовательного государственного деятеля в продвижении и защите интересов ФРГ и ЕС.

Точка зрения автора сводится к необходимости более объективной оценки сложного человеческого характера и в чем-то талантливом руководителе кабинета министра ФРГ, которая, не изменяя традициям германских канцлеров в плане приверженности трансатлантической солидарности, имеет свой взгляд на происходящие в мире процессы. Так, тезисы А.Меркель об условиях снятия взаимных санкций, в «чем она очень заинтересована», девальвируются ее личными ощущениями о массированном пересечении русскими танками украинской границы. О своих танковых кошмарах она поведала в конце августа 2016 года⁷.

Весьма странная оценка, но такое ее мироощущение один в один повторяет галлюцинации П.Порошенко. Судя по всему, эти сновидения и побудили германский бундесвер принять участие в придвижении инфраструктуры НАТО к границам РФ, а в целом интересное предложение Ф.-В.Штайнмайера о начале диалога по проблемам контроля над вооружениями носит туманные обещания без конкретных обязательств западной стороны. А.Меркель никогда не пойдет на обострение отношений с США, лавируя, снимая проблемы между друзьями и партнерами в кулуарном формате.

Но одно дело анализ российских экспертов, другое - рядовых граждан, хорошо помнящих эпохи Брандта, Коля, Шрёдера. Русский «человек с улицы» спрашивает, а когда придет следующий Брандт,

кто вновь закурит, как когда-то Э.Бар, «трубку мира» (он был заядлым курильщиком) и совершит мужественный поступок в пользу преодоления уже закрепляющегося отчуждения и безразличия между русскими и немцами. Политикам и экспертам и РФ, и ФРГ, упрекающим Кремль в нарушении всех норм международного права и доверия, полезно вновь прочитать текст выступления В.В.Путина в Бундестаге 25 сентября 2001 года. Тогда он обозначил проблемы, которые в Берлине не хотели видеть. Помимо этого, внес предложения по сотрудничеству между Москвой, Берлином и Брюсселем, реализация которых стала бы маркером многопланового взаимодействия.

В Берлине, европейских столицах не пожелали понять Россию, видеть в ней полноправного члена международного сообщества с реальной возможностью участвовать в процессе подготовки и принятия решений по актуальной повестке дня обеспечения европейской безопасности. Не вняли предупреждениям о трудностях построения общеевропейского дома, в котором европейцев будут делить на восточных и западных, северных и южных. К сожалению, тенденции на углубление линии разреза и появления разломов усугубляются. Призыв построить прочную и устойчивую архитектуру безопасности, без которой в Европе невозможно создать доверие, немецким политическим классом так и не был услышан⁸.

Инициатива-предупреждение В.Путина объединить партнерские усилия для противостояния реальным, а не надуманным угрозам, которые способны перекинуться от отдаленных границ в самое сердце Европы, оказалась пророческой, примеров трагических событий достаточно. Но в тисках трансатлантических установок Берлин не может проявить самостоятельность, а смягчение риторики, внешне эффективные фразы известных немецких политиков о диалоге с РФ в контексте электоральной стратегии остаются благими заявлениями и намерениями, по которым дорога вымощена в известном направлении.

Канцлер и ее сторонники продолжают увязывать снятие мер наказания с РФ с выполнением ею Минских договоренностей. Нарратив - признание немецкой стороной расхождений по ряду международных проблем и внутренней политике РФ, начавшихся «недоразумений» еще до украинского кризиса. Речь идет лишь о констатации различий, но не о признании Берлином, например, агрессией участие германских ВВС в авиарейдах против Югославии. Осмысление Берлином проблем, о которых Москва предупреждала более 15 лет назад, происходит с трудом. Мешают, видимо, та же переоценка собственной

роли «миролюбивого гегемона, балансира, адвоката», непогрешимость и, наконец, отсутствие знаний о психологии русских либо примитивное представление о социуме.

Упрощенный образ русских приводит ряд азартных немецких журналистов к нелепому выводу, что новая РФ - подросток в пубертатном возрасте с комплексами неполноценности, но который может стать опасным, если не ограничивать его в действиях. Европа должна поддерживать в РФ некие реалистические силы и гражданское общество, которые блокируют тупиковый путь Кремля и выступают за модернизацию страны⁹. Русским навязывается мысль о том, что распад СССР - благо, которое, мол, «к сожалению», не воспринимается большинством населения РФ как «освобождение». Кстати, призывы германской общественности в течение многих лет признать 8 мая 1945 года официальным праздником - Днем освобождения (как это было в ГДР) - власти ФРГ отвергают.

Москве вменяется в вину якобы поддержка пропагандистских кампаний по свержению правительства А.Меркель, что на деле отражает современные технологии США, ЕС по отвлечению немецкого электората от острых проблем, например, с миграцией, дефицитом внутренней и внешней безопасности, ростом терроризма. Не исключено наличие у Берлина, прежде всего СДПГ, некоего плана «Б» по восстановлению нормальных отношений РФ - ФРГ. Визит в Москву 21-22 сентября 2016 года вице-канцлера, министра экономики и энергетики, председателя СДПГ З.Габриэля свидетельствует о желании социал-демократов, немецкого бизнеса вернуться на прежние позиции сотрудничества, что выгодно и русским, и немцам.

Революционная рокировка в руководстве СДПГ (январь 2017 г.) с выдвижением на пост председателя СДПГ, кандидатом в канцлеры бывшего председателя Европарламента М.Шульца, переход в МИД ФРГ З.Габриэля, избрание Ф.-В.Штайнмайера 12 февраля 2017 года президентом страны не дают однозначного ответа на возможность нормализации отношений между РФ и ФРГ. Электоральная лихорадка явно усилит эмоциональную возбужденность М.Шульца, заявления которого о РФ и в спокойные времена не отличались сдержанным характером. З.Габриэль и Ф.-В.Штайнмайер будут в меру дипломатичны, ожидая от Москвы инициативных прорывов по преодолению украинского кризиса, но не более того. Как отмечает А.Мюллер, бывший руководитель избирательного штаба В.Брандта в 1972 году, утрата социал-демократами стержня внешней политики

мира и разрядки с обязательным равноправным участием Москвы - явный просчет современных лидеров СДПГ, что, по его мнению, непременно скажется на выборах в Бундестаг в 2017 году.

В условиях возможного возвращения в Бундестаг Свободной демократической партии (СвДП) и прорыва в парламент АдГ не исключается - как один из вариантов - повторение большой коалиции с участием ХДС-ХСС и СДПГ, что вполне устраивало бы А.Меркель, которая знает все сильные и слабые стороны в целом послушного ей младшего партнера правительственной конфигурации. Актуальные предпочтения немцев относительно канцлерства А.Меркель и М.Шульца на выборах в Бундестаг 24 сентября 2017 года выглядят в соотношении 44% к 40% в пользу действующего главы кабинета министров ФРГ. Есть трезвые головы в ХДС и ХСС, а Левая партия призывает не делать русских врагами немцев. Не может формула «диалог в условиях мер наказания и устрашения» оставаться бессрочной доминантой, хотя политика действующего правительства ФРГ уже вошла в новейшую историю как сознательный курс Берлина на рукотворный кризис.

Народы двух стран не могут смириться с таким положением дел, для них деградация отношений - противоестественна, общественный запрос на конструктивные контакты очевиден. Уверен, что взаимовыгодное партнерство во всех сферах политического диалога, межчеловеческого общения и деловых связей хорошо и выгодно и русским, и немцам во всем их многообразии, что сложно разрушить, кто бы этого ни хотел и ни принимал близорукие решения.

Однако не следует предаваться иллюзиям преодоления коренных противоречий. Ликвидация «неполадок» не устранит политико-идеологическую «беспристрастность» германского правящего класса, который с его врожденными инстинктивными наклонностями и перфекционизмом перевел Россию из круга друзей и партнеров в категорию «самого крупного соседа Европы» как географическую данность. В условиях «санкционного возмездия за Украину» Берлин будет искать возможность сохранения экономических связей, благодаря которым, как утверждают некоторые эксперты, в ФРГ обеспечены работой более 700 тыс. немцев. Это важные параметры на фоне угрозы из США ввести высокие пошлины на немецкую продукцию автомобилестроения, в котором занят каждый седьмой работающий немец.

Свою новую «восточную политику» на российском направлении Берлин будет и дальше выстраивать, вероятней всего, под впечатле-

нием «крымской весны», в русле атлантической солидарности, по заветам Б.Обамы и внутреннему убеждению А.Меркель стремиться играть роль незаменимого догматического проповедника и жесткого контролера европейских ценностей на российском духовном пространстве. Германской стороне потребуются большие усилия и не один год для восстановления у русских доверия к словам и обещаниям Берлина, но прежний уровень доверительности - что было характерно и во времена царской России, и СССР, и тем более новой России - представляется далекой призрачной перспективой. Вместе с тем это не исключает откровенный характер обмена мнения по двусторонней и международной повестке дня, интенсивные культурные, научные, молодежные обмены, активный диалог гражданских обществ, взаимодействие в сфере военно-мемориальной работы.

¹Ludewig J. Unternehmen Wirdervereinigung. Von Planern, Machern, Visionären. Hamburg: Osburg Verlag, 2015. S. 252-253.

²Hahne P. Schluss mit lustig. Das Ende der Spassgesellschaft. Lahr/Schwarzwald: Johannis-Verlag der St.-Johannis-Druckerei, 2005. S. 89-93, 98.

³MAD spührt Rechtsextremisten // Berliner Morgenpost. 18.03.2016.

⁴Roll. E. Wir sind Europa. Eine Streitschrift gegen den Nationalismus. Berlin: Ullstein Buchverlage, GmbH, 2016. S. 10.

⁵Beck U. Das deutsche Europa. Berlin: Suhrkamp Verlag, 3. Auflage 2015. S. 7.

⁶См.: Васильев В. Антикризисная политика А.Меркель в рамках Европейского союза // МЭ и МО. 2013. №5. С. 59.

⁷Merkel stellt Aufhebung der Russland-Sanktionen in Aussicht. 30. August 2016 // [http:// www.zeit.de/politik/ausland/2016-08/angela-merkel-russland-sanktionen-aufhebung](http://www.zeit.de/politik/ausland/2016-08/angela-merkel-russland-sanktionen-aufhebung)

⁸Выступление В.В.Путина в Бундестаге 25 сентября 2001 г. // Дипломатический вестник. Октябрь 2001.

⁹Wehner M. Wie weiter mit Moskau? // Russland-Analysen. №320. 15.07.2016. S. 6-8.

Ключевые слова: популизм, национализм, европейская Германия, германская Европа, Д.Трамп, российско-германские отношения.

Сергей СЕРЕБРОВ

Старший научный сотрудник
Института востоковедения РАН,
кандидат экономических наук
sargentum1@yandex.ru

Йеменский кризис: «тикающая бомба»?

В июне 2015 года, когда шел третий месяц войны в Йемене, Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун назвал ситуацию в этой стране «тикающей бомбой» и призвал стороны как можно скорее прекратить бойню, в которой больше половины жертв - гражданское население. Речь шла о военном вмешательстве саудовской коалиции в Йемен. Происходящее в этом региональном конфликте трудно назвать гражданской войной, поскольку в нем участвует множество иностранных акторов с собственными интересами, часто противоречащими друг другу.

Масштабная гуманитарная катастрофа в Йемене давно вызывает осуждение ООН и правительств многих цивилизованных стран планеты, повлияв на резкое ухудшение имиджа Королевства Саудовская Аравия (КСА) и ее стратегических партнеров на международной арене. Политический раскол Йемена по линии Север-Юг обозначился уже в 2009 году, но в условиях войны и блокады он принял уродливые формы за счет ускорения эрозии государственных институтов Юга и усиления там неформалов, включая терро-

ристические структуры «Аль-Каиды на Аравийском полуострове» (АКАП) и ИГИЛ, запрещенные в России. Интервенция обострила все этнокультурные проблемы фрагментированного йеменского социума, усилив кризис идентичности.

Война отчетливо показала, что ни одна из официальных целей иностранного военного вмешательства в Йемене недостижима средствами, применяемыми коалицией. В мире не осталось никого, кто не признал бы необходимость перехода к политическому урегулированию, включая официальных лиц самого королевства. Но вопреки здравому смыслу эти убеждения никак не влияют на милитаристский курс, ведущий от одной катастрофы к другой. Затягивание конфликта усиливает угрозу его расширения на страны региона. Формирование чувства отчужденности и враждебности между народами, связанными историей и этнокультурными узами, чрезвычайно опасно. Крах системы безопасности в самом Йемене и вокруг него поставит под угрозу поставки нефти в Европу и вообще торговые потоки через международный пролив Баб-эль-Мандеб.

Война уже стерла сотни памятников древности, входивших в фонд культурного достояния не только арабов, но и всего человечества. Война нависла над древнейшим очагом земледельческой культуры на планете в Йемене, чтобы «пожрать» ее уникальные рукотворные экомкомплексы и агротехнические сооружения, созданные за прошедшие века предками йеменцев. «Тикающая» в Йемене «бомба» сравнима со взрывом безумия. По сути, в Йемене возник очаг очередной гибридной войны, ломающей судьбы миллионов людей и не приносящей ничего, кроме всплеска экстремизма и ломки государственных границ и институтов по всему Ближнему Востоку.

Апологетика вмешательства не выдерживает никакой критики. Война полностью перечеркнула итоги миротворческой международной миссии под эгидой ООН, действовавшей три с половиной года в этой стране, и крайне осложнила дорогу к восстановлению диалога. Многие нити связывают конфликт с долгосрочной политикой неоглобализма, которую проводили прежние администрации США в этом регионе. Сравнивая с другими аналогичными конфликтами, он выглядит даже еще более циничным, поскольку ни один из провозглашенных ранее принципов политики Вашингтона по отношению к Йемену не избежал превращения в свою полную противоположность. Это касается и борьбы с международным терроризмом, и

содействия спасению государства от развала, и курса на укрепление безопасности в этом регионе, и, разумеется, проблем демократических реформ и свобод.

САУДОВСКИЙ ВЗГЛЯД НА СИТУАЦИЮ В ЙЕМЕНЕ

Военное вмешательство в Йемен позиционировалось КСА как вынужденная, крайняя мера, продиктованная чрезвычайными обстоятельствами. Согласно утверждениям Эр-Рияда и западных СМИ, хуситы с помощью иранского оружия и инструкторов совершили в Йемене переворот и захватили власть в стране, свергнув законного Президента Мансура Хади. При этом прямыми менторами хуситских лидеров выступали якобы духовные лидеры Ирана и ливанской «Хезболлы». В основе их дружбы с хуситами, по этой версии, лежит шиитская солидарность, направленная против КСА и всех суннитских режимов региона вообще. В этой риторике постоянно звучало два взаимосвязанных мотива: хуситский переворот и вот-вот ожидаемая иранская агрессия. Оба аргумента, собственно, и создавали рамки тех чрезвычайных обстоятельств, которые вынудили КСА на ответные действия.

Таким образом, КСА удалось быстро добиться согласия еще восьми суннитских стран на участие в военной коалиции под собственным предводительством. В их число вошли все члены Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), кроме Омана (обвиненного в прохуситских симпатиях), Кувейт, ОАЭ, Бахрейн и Катар, а также Египет, Судан, Марокко и Иордания. Парламент Пакистана проголосовал против участия своей армии в операциях в Йемене, но это не остановило КСА. Согласие большинства неаравийских стран прямо увязывалось с урегулированием их финансовых запросов.

Рождение военной коалиции во главе с КСА должно было обозначить первый крупный шаг к легализации лидерства королевства в регионе, замаячившего после лондонской международной конференции в январе 2010 года. На этой конференции, посвященной кризису в Йемене, госсекретарь США Х.Клинтон впервые без обиняков обозначила контуры новой иерархии своих опорных региональных союзников в глобальной антитеррористической кампании. Оказавшийся тогда на грани провального государства, Йемен был отодви-

нут на второстепенные роли, хотя еще в 2009 году он пользовался равным с КСА статусом если не выше.

Мало кто обратил тогда внимание на существенный нюанс, отличавший подходы КСА и США к проблеме безопасности в Йемене: спецслужбы США на весь мир признали, что главным источником террористической угрозы в мире является «Аль-Каида» Аравийского полуострова, расположенная в Йемене, и с ней США вели активную борьбу, а КСА рассматривало основной угрозой хуситов, впоследствии ставших признанными международным сообществом полноправными участниками мирного политического урегулирования кризиса под эгидой ООН (под именем движения «Ансаруллах»).

В Йемене объявление о военном вмешательстве без санкции ООН в марте 2015 года было встречено как проявление политики гегемонизма со стороны КСА. Полное отсутствие законных оснований для интервенции усугублялось грубым прерыванием миротворческой миссии специального представителя Генсека ООН в Йемене Джамала Беномара, покинувшего Сану за три дня до вмешательства с готовым пакетом мер для мирного продолжения миссии ООН.

Но для стратегических партнеров КСА решение об интервенции, по-видимому, не стало большой неожиданностью. Резолюция СБ ООН 2216, принятая в апреле 2015 года, не содержала осуждения вмешательства Эр-Рияда в миссию ООН (Россия воздержалась при ее голосовании), а США и Великобритания направили в штаб командования операции «Буря решимости» своих офицеров для оказания логистической поддержки коалиции в Йемене. Посол КСА в Вашингтоне Адель Джубейр, первым сделавший официальное заявление об интервенции в Йемен, тут же получил пост министра иностранных дел королевства. Командующим коалицией и самой операцией был назначен 30-летний принц Мухаммад ибн Салман, сын нового саудовского короля, сразу получивший также и внеочередное назначение на роль заместителя наследного принца в королевстве. Победа в Йемене выглядела не только гарантированной, но и чрезвычайно существенной для КСА. Даже предостережения компетентных американских генералов, хорошо владевших ситуацией в регионе и назвавших военное вмешательство в Йемен «плохой идеей», не остудили саудовские властные элиты.

Но сюрпризы посыпались сразу после начала бомбардировок Йемена с воздуха: все союзники КСА по коалиции воздержались от

направления в зону конфликта своих сухопутных сил. Ведь в реальности ни хуситского переворота, ни присутствия Ирана в Йемене нельзя было обнаружить. Даже вопрос о моменте якобы совершенного хуситами переворота против Президента А.-Р.Мансура Хади оставили открытым и его начали произвольно пристегивать к разным ситуациям и событийным контекстам, которыми был чрезвычайно богат период управляемой ООН транзиции в Йемене.

Дата гипотетического переворота свободно мигрировала на довольно большом временном промежутке. Последние версии стали относить ее к середине 2014 года, когда хуситы вывели из-под контроля своих ярых политических противников из партии «Аль-Ислах» провинцию Амран, расположенную между провинцией Саада - вотчиной йеменского зейдизма и столицей Йемена Саной. Это событие действительно стало переломным в коренном изменении баланса сил внутри страны на финальном этапе Плана урегулирования ССАГПЗ. Как только «Аль-Ислах» утратил в Амране имидж непобедимого претендента на власть в стране, начался «эффект домино» - обвальное падение его влияния по всей стране. Этот факт произвел ошеломляющий эффект на власти КСА, вызвав весьма эмоциональную реакцию, заслонившую подлинными причинами происшедшего. Именно отсюда родился миф об иранском оружии, инструкторах, заговоре и т. д.

Между тем наиболее яркой чертой амранских событий можно считать почти полное отсутствие элемента вооруженной борьбы между хуситами и проислахскими вооруженными ополчениями. Если бы «Аль-Ислах» продолжал пользоваться влиянием среди племен хашид, составляющих подавляющее большинство населения провинции Амран, то у хуситов просто не было бы никаких шансов. Оказалось, что шейхи клана аль-Ахмар - вождейского рода конфедерации племен хашид, самой могущественной в Йемене, просто утратили доверие входящих в конфедерацию племен именно из-за их активного лоббирования интересов салафитского крыла партии «Аль-Ислах». Шейхи самых влиятельных племен конфедерации хашид, которые считаются непризнанными истинными правителями Йемена, проигнорировали призыв своего верховного вождя - шейха Садыка аль-Ахмара выступить против хуситов. Они заключили договоры с командирами хуситской милиции и открыли им беспрепятственный проход через свои племенные территории, чтобы те могли завершить обезвреживание вооруженных салафитских группировок, бежавших из Саады и обещавших вернуться с подкреплением.

Этот эпизод также показал переоценку, произошедшую в племенной части йеменского общества, событий, связанных с серией саадских войн с 2004 по 2010 год, в которых участвовали радикальные вооруженные группировки «Братьев-мусульман» (БМ), входящие в структуры «Аль-Ислаха». Они воевали на стороне сил правительства против зейдитского движения. В тех войнах приняло участие несколько племен хашид и даже несколько шейхов погибли. Последствия этой гражданской войны открыли многим шейхам глаза на перспективы продолжения такого курса в масштабах всего Йемена и заставили усомниться в «Аль-Ислахе». Они осознали также, что и раскол самой конфедерации хашид на тех, кто сохранил верность зейдитским учителям, и тех, кто за последние годы перешел в ряды салафитов, поверив в авторитет «Аль-Ислаха», станет неизбежным, если сектантская рознь превратится в ключевой лозунг мобилизации сторонников верховного вождейского рода.

Разочарование КСА поражением «Аль-Ислаха» в Амране объяснялось просто: оно открыло хуситам путь в Сану, а заодно - к их превращению из узкой региональной политической группы в нечто большее, в силу национального масштаба, тем самым угрожая с точки зрения КСА ее долгосрочным интересам в Йемене. Очевидно, что речь главным образом шла именно об интересах, лежащих в сфере религиозной идеологии. Но если это так, то международный конфликт в Йемене следует рассматривать в этнокультурной плоскости, что полностью меняет суть кризиса.

Исламистское крыло партии «Аль-Ислах» - БМ контролировало крупнейшую сеть религиозных колледжей в ЙАР - «Маахид ыль-мийя», через которую в общество насаждались идеи ваххабитского учения, доминировавшего в КСА. Она была основана на средства КСА и правительства ЙАР в 1970 году.

Вопреки расчетам радикального крыла партии «Аль-Ислах», в которое входила верхушка БМ и шейх Хамид аль-Ахмар (миллиардер из семьи шейхов аль-Ахмар), революционный подъем в Йемене не добавил «Аль-Ислаху» шансов на захват лидерства на политической сцене. В городах, где развивались основные события мирной революции, даже наоборот, агрессивное поведение сторонников «Аль-Ислаха» вызвало отторжение революционных масс от этой партии. Революционная молодежь, жестко установившая правило использования исключительно мирных форм выражения протеста, осуждала всякое насилие и считала действия ислахских активистов провокационными.

После того как партия «Аль-Ислах» утратила лидирующие позиции почти на всем пространстве Северного Йемена к концу 2014 года, в политике КСА обозначился поворот к силовому сценарию разрешения конфликта в Йемене, в котором были заинтересованы прежде всего религиозные элиты королевства. Успех военного вмешательства зависел напрямую от точности оценок причин поражения «Аль-Ислаха» и от того, примут ли йеменцы предложенную хусито-иранскую интерпретацию в качестве мобилизационного лозунга для поддержки коалиции.

Причины враждебности религиозных и политических фракций во властных элитах КСА к хуситам состояли в острой критике лидерами движения роли ваххабизма в Йемене, а также осуждении прозападной внешней политики Эр-Рияда и других арабских режимов. Но не менее важную роль имел, очевидно, и эпизод с захватом саудовских солдат в плен, когда КСА в конце 2009 года решило направить в зону саадского конфликта свои армейские подразделения для участия в уничтожении хуситов. Этот эпизод закончился освобождением пленных саудовцев в обмен на перемирие, подписанное в феврале 2010 года.

Анализ событий июня 2014 года в Амране показывает, что они были связаны с продолжением конфликта между хуситами и проислахскими салафитскими вооруженными группировками, начавшегося в Сааде в 2011 году, и не имели отношения ни к статусу законного Президента Хади, ни к продолжению имплементации плана мирного политического процесса в Йемене под эгидой ООН. Более того, Президент Хади встретил хуситов, мирно вошедших 21 сентября 2014 года в Сану, и в тот же день подписал с ними «Договор о мире и национальном партнерстве», одобренный СБ ООН¹. Из Саны в КСА бежала лишь верхушка радикального крыла партии «Аль-Ислах» - шейх Абдуль-Маджид аз-Зиндани, шейх Хамид аль-Ахмар и генерал Али Мохсен. Все высшее руководство умеренного крыла «Аль-Ислаха» осталось в Сане и участвовало в подписании нового базового соглашения. В Сане остался также верховный вождь конфедерации хашид шейх Садык аль-Ахмар, наделенный иммунитетом в соответствии с местными древними обычаями.

В подписанном документе фиксировалось сохранение курса на полную реализацию Плана урегулирования на основе итоговых решений уже завершившегося в январе того же года «Национального диалога» (НД). Документ был составлен и подписан в присутствии

специального представителя Генсека ООН в Йемене Джамала Беномара. Это событие трудно считать тем самым переворотом хуситов против Президента М.Хади, который послужил впоследствии оправданием для внешнего военного вмешательства. Переходный Президент Мансур Хади по определению просто не мог быть объектом борьбы за власть в Йемене, потому что, во-первых, его уход с поста был предreshен условиями международного мирного плана и должен был состояться не позднее конца 2015 года (хотя срок его полномочий после продления официально заканчивался даже раньше - в феврале 2015 г.), а во-вторых, любое посягательство на переворот сломало бы весь механизм имплементации Плана урегулирования, который предполагал проведение выборов новых органов власти республики. Следовательно, никакой заинтересованности у находившихся на пике своей популярности хуситов (о чем свидетельствовала массовая народная поддержка их экономических требований к властям после входа в Сану) в этом не могло быть. В срыве плана и инсценировке переворота были заинтересованы лишь те силы, которые вышли из списка главных претендентов на победу на выборах по результатам борьбы или те, кто рассчитывал взять реванш силой.

Экспертное сообщество, в том числе на Западе, с осторожностью отнеслось к саудовской интерпретации существа конфликта внутри Йемена и пыталось повлиять на политику своих правительств в отношении планов военного вмешательства. Ведущие востоковеды США и Великобритании заявили протест, назвав интервенцию «незаконной с точки зрения международного права», поскольку ни одно государство в составе коалиции не находилось в положении самообороны². Война в Йемене, рискованная сама по себе, будучи возведенной по совершенно ложным основаниям в степень экзистентной битвы КСА за интересы арабов против виртуальной агрессии Ирана, превращалась в самую настоящую «бомбу» для всего региона.

В СМИ уже был запущен термин «прокси-война», который чудесно объяснял, почему военное вмешательство против неугодных Эр-Рияду йеменских политических акторов на самом деле является войной арабов с персами, с одной стороны, и суннитов с шиитами - с другой. Голос экспертного сообщества был начисто заглушен дискурсом, в котором было слишком много ошибочных утверждений. В созданном мифе исчез второй, а возможно, и главный член йеменского альянса, который сегодня весьма успешно противостоит

саудовской коалиции, - бывший Президент Али Абдалла Салех, который в феврале 2012 года добровольно передал кресло президента Мансуру Хади. В силу йеменской специфики он до сих пор уверенно контролирует не только партию власти - Всеобщий народный конгресс (ВНК), но еще и парламент, а также элитные подразделения армии и все силы специального назначения страны. Вооруженная милиция хуситов, даже закаленная в ходе шести саадских войн в 2004-2010 годах, не может сравниться с боевой мощью и численностью регулярной йеменской армии и спецподразделений, подготовленных американскими инструкторами для борьбы с «Аль-Каидой» в период пребывания у власти Салеха.

Заявления, что армия якобы воюет на стороне Хади против хуситов, не имеют ничего общего с реальными событиями. Влияние Президента Хади в армии крайне незначительно. Его кадровая реформа в армии провалилась. Этот промах составлял одну из наиболее уязвимых точек «Дорожной карты» Плана урегулирования. Южанин по происхождению, Президент Хади в силу особенностей страны оказался чужим как для северян, так и для военных южан, которые не могли забыть, что во время гражданской войны 1994 года он воевал на стороне их врагов.

Революционное брожение в обществе раскололо йеменскую армию на две крупные группировки. Одну из них, составлявшую примерно 1/4 численного состава регулярной йеменской армии, относящуюся к «Аль-Ислаху», возглавляет генерал Али Мохсен. Она является неотъемлемой частью сил саудовской коалиции. Все ее вооружение и финансирование, найм военнослужащих и т. д. производятся через генерала Али Мохсена, назначенного заместителем главнокомандующего и вице-президентом Йемена.

Другая, гораздо большая по численности и намного лучше подготовленная часть регулярной армии Йемена воюет против сил коалиции на стороне йеменского альянса. Она сохраняет лояльность клану бывшего Президента Салеха. Насколько можно судить из сообщений, в этой части армии поддерживается нормальная военная дисциплина и высокий моральный дух. Плечом к плечу с ними сражаются вооруженные формирования хуситов и «народных комитетов», под которыми чаще всего подразумевают вооруженные ополчения племен.

Как эта ситуация в армии могла выпасть не только из ведущегося вокруг йеменского кризиса дискурса, но и из внимания Вашингто-

на, который с 2001 года считал сферу военного сотрудничества основной своей стратегией, - не понятно. При этом никаких причин ассоциировать бывшего Президента Салеха с хуситами не было и нет. Оказавшиеся «в одной лодке» стороны йеменского альянса не дают никаких поводов называть этот альянс «хуситским».

Вполне возможно, что среди причин явных искажений, допущенных при обосновании военного вмешательства, было стремление КСА максимально гармонизировать свои подходы к оценкам ситуации в Йемене с заявлениями республиканского сенатора США Дж.Маккейна, сделанными им в 2013 году. В своих высказываниях по Йемену сенатор убеждал американцев, что «хуситы - страшнее «Аль-Каиды»³, а угроза экспансии Ирана через хуситов является столь откровенным вызовом непосредственно США, что президенту пора всерьез задуматься о направлении американского военного контингента в Йемен. В известном смысле действия КСА сильно напоминали реализацию нарисованного сенатором Маккейном сценария.

Отдельного комментария требует тезис о шиитской солидарности, положенный в основу утверждений о причастности Ирана к хуситам. Автор не смог обнаружить достоверных данных о какой-либо причастности Ирана к ходу внутривосточной борьбы в Йемене, а тем более - к снабжению хуситов оружием. Все, чем они располагают, - это оружие, традиционно находящееся в распоряжении племен, а также некоторые виды тяжелого оружия, добытые ими в ходе саадских войн у армии, салафитских вооруженных группировок из структур «Аль-Ислаха», а также у саудовских частей. Хуситы неоднократно выражали готовность сдать тяжелое оружие Правительству национального единства, как только оно будет образовано на основании компромисса, достигнутого при участии эmissара ООН накануне интервенции.

Что касается тезиса о религиозных мотивах солидарности, в нем также обнаруживаются большие лакуны и явные натяжки. Натяжки начинаются даже в интерпретации конфликта между хуситами и ваххабитским крылом БМ в составе «Аль-Ислаха». Сегодня его считают проявлением сектантской вражды и частью шиито-суннитских противоречий в масштабах всего региона. Но небольшой экскурс в историю этого конфликта в Йемене показывает, что в его основе лежат совершенно иные мотивы, связанные с понятием йеменской национальной идентичности.

Конфликт зародился в конце 1980-х годов в зейдитской провинции Саада, когда только возникали трения и споры между местными зейдитами и «реформаторами» - новоиспеченными адептами ваххабизма, прямо упрекавшими их в нарушениях требований «истинного» ислама при отправлении культа. Быстрый рост рядов салафитов в Йемене проходил под покровительством высших государственных служащих, позже вошедших в «Аль-Ислах». Трения расширялись и нередко заканчивались насилием. Со временем этот факт стал лучше осознаваться йеменцами и многие из них уже сознательно выступили на защиту идентичности.

В 2007 году, вследствие крайне непопулярных саадских войн, в Йемене начался заметный рост влияния традиционных школ ислама - зейдизма и шафиизма. Первыми в защиту йеменской идентичности перед натиском прозелитского агрессивного течения выступили зейдитские улемы, идейные вдохновители хуситского движения. Улемы избрали традиционный именно для йеменской культуры путь компромисса. Они решили устранить отдельные положения религиозной доктрины зейдизма, которые, с их точки зрения, вступили в конфликт с республиканскими общественными реалиями. Этим они хотели восстановить доверие властей к зейдитской общине и доказать, что чуждый культурным традициям страны ваххабизм не отвечает национальным интересам страны.

Зейдитское вероучение занимает уникальное промежуточное положение между суннитским и шиитским исламом. Его принято относить к наиболее умеренным течениям в исламе. Главным и почти единственным признаком, отличавшим его от суннизма, был постулат об имама - предводителе общины верующих в исламе. Причем речь шла не о политической роли имама и тем более не о лишении его сакральных черт, которых в зейдизме и так не отмечалось, в противоположность другим шиитским школам, а только о пункте об обязательной принадлежности имама к роду потомков «дома Пророка».

Таким образом, высшие зейдитские улемы убрали последнее положение, роднившее зейдизм с джаафаризмом - ведущей шиитской школой в Иране, тем самым одновременно и вовсе устранив причину классификации зейдизма как шиитской школы. По всем прочим критериям он неотличим от шафиизма - суннитского мазхаба, которому традиционно следовало 70% населения Йемена в его современных границах. Этот фактор обеспечивал гармонию в

отношениях между зейдитами и шафиитами на бытовом уровне на протяжении многих веков - верующие обеих сект могли свободно молиться в мечетях друг друга.

Следует особо отметить, что представители хуситского движения «Ансаруллах» продемонстрировали подчеркнутое внимание к закреплению республиканских, демократических принципов и институтов государства также и во время инклюзивного «Национального диалога», в котором участвовали также и представители «Аль-Ислаха». Ни в позиции духовных лидеров зейдитов, ни во взглядах их политического движения «Ансаруллах» (хуситов) не выявлено никаких специфических проявлений шиитского ислама, дело осталось только за исламооведами, чтобы окончательно причислить зейдизм к суннизму. Президент Салех уже несколько раз в своих публичных выступлениях заявлял, что зейдизм есть суннитское направление в исламе. И он, с нашей точки зрения, имел полное основание для этого! Поэтому версии переворота или шиитской солидарности между Ираном и хуситами, на наш взгляд, не могут рассматриваться как адекватные аналитические концепции для исследования мотивов саудовского военного вмешательства.

СТРУКТУРА ЙЕМЕНСКОГО КРИЗИСА

Особо тяжелое, по гуманитарным последствиям, протекание кризиса в Йемене обусловлено сочетанием массированных бомбардировок с блокадой всего периметра Йемена под предлогом создания надежного барьера на пути иранских вооружений хуситам. Наземная операция, все же запущенная летом 2015 года с участием иностранных наемников, частей спецназа ряда государств Залива, сил «народного сопротивления» и «национальной армии» Хади, концентрировалась на тыловых действиях и поддержке фронтов, уже открытых «Аль-Ислахом» и другими группировками, противостоявшими альянсу еще до войны, - в Марибе, на востоке страны, и в Таизе - на западе. Только к середине второго года на фронты начали поступать новые йеменские наемники, получившие подготовку в специальных лагерях.

Блокада перекрыла все пути доставки любых грузов в Йемен, что привело к экономическому удушению этой беднейшей страны региона, а также к лишению всего населения большинства товаров

первой необходимости, которые и в мирное время страна получала по каналам внешней торговли. По ряду товаров, таких как рис, сахар, мука, чай, медикаменты и т. д., зависимость страны от импорта находилась на уровне 80-100%. Блокада привела к образованию острого дефицита воды и топлива.

Блокада Йемена превратилась в инструмент двоякого воздействия на политическую ситуацию в стране: обстановка гуманитарной катастрофы была призвана вызвать недовольство населения йеменским альянсом, отказавшимся принять условия Эр-Рияда, сводившиеся к требованию о капитуляции альянса, как настаивала и резолюция 2216 СБ ООН⁴, подготовленная британскими юристами, а дозированная помощь должна была укрепить положение тех структур, которые были определены саудовским военным командованием (СВК) в качестве опорных. Через них бедствующее население получало продовольствие, а вооруженные формирования - оружие и деньги. Предпочтением пользовались салафитские структуры, близкие к «Аль-Ислаху».

Значительная часть гуманитарной помощи страдающим регионам поступала, минуя СВК, от других стран Аравии, вошедших в коалицию, а также от соседнего Омана, заинтересованного в сдерживании потока йеменских беженцев на свою территорию. К весне 2016 года число внутренних беженцев достигло уже 3,5 млн. человек. Каждый из доноров, как правило, стремился создать в Йемене собственные рычаги влияния, причем со ставкой на структуры, отличные от фаворитов СВК, нередко даже их полных оппонентов. В этом качестве особенно ярко заявили о себе ОАЭ, самый активный участник наземной операции после КСА, направивший в Йемен собственный спецназ на южный театр действий, на северный - иностранных наемников, в том числе из стран Латинской Америки.

За 19 месяцев войны, к концу 2016 года, картина йеменского кризиса распалась на четыре крупных фрагмента, каждый из которых содержал в себе зародыш отдельного нового конфликта или даже нескольких конфликтов сразу.

Север

Главные военные действия, от которых в значительной степени зависят итоги кампании, разворачиваются на Севере, той части Йемена, которая до 1990 года входила в ЙАР (Северный Йемен). Ситуацию там контролирует йеменский альянс, рассматривающий интервен-

цию как акт «американо-саудовской агрессии». В йеменский альянс вошли два участника политического процесса в Йемене: хуситы - движение «Ансаруллах» и Всеобщий народный конгресс - партия бывшего Президента Салеха. Смешивать их и называть собирательным термином «хуситы», как это практикуется в СМИ, не только некорректно, но и, как было показано выше, опасно. Такое смешение приводит к совершенно ложным представлениям о сущности конфликта. В разгар массовых протестных выступлений Президент Салех олицетворял собой диктаторский коррумпированный режим, правивший страной 33 года, а пережившие шесть актов саадской войны хуситы - одну из его главных жертв.

Лидер хуситов, сейид Абдул-Малик аль-Хуси, стремился утвердить себя в роли авангарда революции. В 2014 году бывших непримиримых противников свел в сугубо тактический альянс общий беспощадный враг - «Аль-Ислах», который угрожал буквально смести и физически уничтожить обе стороны в случае прихода к власти. С точки зрения обоих участников альянса, у саудовской коалиции нет иной цели, кроме приведения к власти в Йемене неприемлемого для обоих «Аль-Ислаха».

«Хуситы» (то есть, согласно принятой терминологии в дискурсе, обе стороны альянса) стали объектом систематической и постоянно усиливающейся демонизации в ведущих органах западных СМИ, как ранее сирийский Президент Б.Асад или еще раньше иракский С.Хусейн и ливийский М.Каддафи. Пропагандистская кампания во всех случаях строилась по единому сценарию, только в одних примерах злодеями фигурировали законно избранные президенты, а в других - путчисты. В данном случае йеменский альянс выступал в роли «путчистов», хотя в его составе и был бывший президент, сохранивший куда больше рычагов влияния в обществе и государстве, чем сменивший его Хади. Большое неудобство для этой искусственной пропагандистской конструкции представлял тот факт, что высшее политическое руководство порицаемого альянса заняло прочные позиции в атакуемой ежедневно с воздуха авиацией коалиции столице Йемена городе Сана, а именуемый при всех упоминаниях «законным президентом» Мансур Хади отсиживается в столице КСА - Эр-Рияде, лишь изредка отваживаясь показаться на родине!

К концу 2016 года граница пролегания фронтов, пунктирами окруживших северный театр военных действий, не претерпела существенных изменений. Охваченными гуманитарной катастрофой,

затронувшей 21 млн. йеменцев, остаются провинция Саада и другие районы с зейдитским населением, составляющим до 30% всего населения страны, а также крупнейшие города Нижнего Йемена, имеющего суннитское население. Наиболее тяжелая обстановка сложилась в разрушенном войной Таизе, культурной столице республики, и страдающей от голода Ходейде - важнейшем порте Йемена. Над всеми этими районами нависла реальная угроза массовой гибели мирных жителей от войны и блокады.

В письме, переданном в ноябре 2016 года парламентом Йемена из Саны в британскую Палату общин, приведена следующая статистика ущерба от войны: «10 тыс. гражданских лиц убито, включая 3200 детей, 1900 женщин и 5100 стариков, уничтожено 78 тыс. жилых домов, 820 школ, 212 мостов, 263 госпиталя, 664 мечети, 46 соборных мечетей, 242 археологических памятника, 178 центральных водохранилищ, 14 аэропортов и столько же морских портов, 915 автопоездов с продуктами, 276 бензоколонок, 54 промышленных предприятия. Кроме того, отмечалось 65 бомбовых ударов по массовому скоплению гражданских лиц»⁵.

Многочисленные признаки военных преступлений в Йемене давно привлекли внимание специализированных комитетов ООН. С просьбами о возбуждении специального расследования в Йемене неоднократно обращался Верховный комиссар ООН по правам человека З.Р. аль-Хусейн. Но все его просьбы были отклонены⁶. Великобритания, ведущая «досье Йемена» в ООН, плотно контролирует информационное пространство вокруг конфликта. Последний отказ в расследовании был выдан всего за две недели до получившего широкий общественный резонанс массового убийства гражданских лиц в ходе траурной церемонии в Санае 8 октября 2016 года. Общее число пострадавших оценивается почти в 800 человек. Но вместо расследования внимание мировой прессы на следующий же день было переключено на инцидент в Красном море с участием эсминца ВМФ США, и только на третий день последовало внезапное признание вины со стороны СВК, в котором атака на похороны была названа «ошибкой», и на этом дело было закрыто.

Такая же судьба постигла ранее и доклад ООН по положению детей в зонах конфликта, который в начале июня 2016 года послужил основанием для внесения КСА в черные списки стран, убивающих детей. В нем указывалось, что 60% установленных случаев гибели йеменских детей приходится на авиаудары коалиции. Но оказавший-

ся «под давлением» Генеральный секретарь ООН был вынужден менее чем через неделю вычеркнуть КСА из этого списка⁷. Соккрытие преступлений и препятствия, создаваемые на пути расследований со стороны ООН, превратились в одну из помех для скорейшего перевода кризиса в фазу урегулирования.

Юг

Вторая зона конфликта за период военных действий почти совершенно отпочковалась от главной и образовалась на Юге, территории бывшей НДРЙ. Здесь йеменский альянс изначально был представлен исключительно силами безопасности и армейскими частями, чьих командиров Президент Хади заподозрил в лояльности Салеху, вызвав ответные подозрения в планах самого Хади по отделению Юга от Севера. Этот конфликт между Хади и армейским командованием на Юге первоначально и интерпретировался как переворот. Хуситы имели к нему настолько косвенное отношение, что эту версию пришлось отставить.

Обстановка гуманитарного бедствия, блокады, активизация вооруженных группировок, экономический упадок, искусственный вакуум власти - все это стимулировало рост влияния запрещенных в России террористических группировок АКАП и появившейся в Йемене синхронно с интервенцией ИГИЛ.

На Юг приходится всего около 1/4 населения страны, но почти 2/3 территории. Этот факт позволил спикеру СВК в апреле 2016 года с некоторым преувеличением заявить, что коалиции удалось «отбить у путчистов» 85% территории страны⁸. Но это вовсе не означало, что там была установлена законная власть. Президент Хади ни сам лично, ни через свою администрацию, не может похвастаться каким-либо существенным влиянием в этой зоне.

Судьба Юга в настоящее время находится в состоянии неопределенности, что трудно назвать случайным. Отсутствие лидера, способного приступить к восстановлению государственных национальных институтов власти на Юге, позволило множеству внутренних и внешних акторов начать процесс изменения баланса сил в пользу лоялистов КСА, влияние которых было перед войной незначительно в связи с подъемом южнйеменского национализма.

В 2009 году политический авангард Юга - движение «Аль-Хирак» заявило о начале мирной борьбы за мирное восстановление независимости Юга в границах 1990 года. «Аль-Хирак» часто называют южным сепаратистским движением. Однако историческая спе-

цифика Юга, который до объединения не был частью политического пространства классического Йемена, расположенного на Севере, приверженность лидеров «Аль-Хирака» исключительно мирным формам борьбы и сам характер их основного требования - признания международным сообществом законности права южан на самоопределение - не позволяют рассматривать «Аль-Хирак» как типичный пример сепаратистских движений.

Это политическое и социальное движение родилось на почве правозащитного движения, вызванного последствиями гражданской войны 1994 года. Сегодня его фундамент составляет острый кризис идентичности - осознание глубокого социокультурного разрыва, отделившего южнойеменский социум от северойеменского за годы республиканского режима. Большинство населения Юга и все ведущие фракции «Аль-Хирака» поддерживают концепцию права Юга на самоопределение и решительно отвергли план федерализации страны, утвержденный Президентом Хади в феврале 2014 года. В нем Юг предстоит разделить на два штата - Аден и Хадрамаут. План не приняли как сторонники сохранения целостности Юга, так и те, кто видит его будущее в создании федерации Юга Аравии, состоящей из гораздо большего числа штатов. Проект Хади в итоге только стимулировал борьбу за скорейшее самоопределение Юга.

Именно в этом ключе и было воспринято военное вмешательство КСА в марте 2015 года южанами, которые увидели в нем прежде всего орудие избавления Юга от военного «оккупационного» присутствия армии и сил спецназа, укомплектованных северянами. Еще более на готовность южан сотрудничать с СВК повлияло хорошо известное негативное отношение Эр-Рияда к вопросу о единстве Йемена. Часто вспоминают, что КСА было единственной страной в мире, которая в разгар гражданской войны между Севером и Югом в мае 1994 года признала самопровозглашенное государство на Юге, просуществовавшее всего несколько недель. Интересный факт опубликовал американский журнал «Форин полиси», что политическое завещание Ибн Сауда, основателя королевства, произнесенное им на смертном одре в 1953 году было: «Не дайте Йемену объединиться»⁹. Подобное восприятие военной интервенции в Йемене среди южан обусловило их готовность к сотрудничеству хоть с саудовской коалицией, хоть с кем угодно вообще, лишь бы способствовать достижению своей цели. Но при этом «Аль-Хирак» намерено создать на Юге суверенное незави-

симое государство, которое было бы наследником НДРЙ в смысле международного права, а не политической ориентации. Эта задача не встретила поддержки со стороны СВК.

Война стимулировала приток на Юг больших партий оружия, которое предназначалось для участия южан в войне с йеменским альянсом, но разошлось по рукам и осело на месте. Формирование ополчения для войны на Севере производится за счет наемников, но ожидать их лояльности генералу Али Мохсену, фактическому командующему новой «национальной армией» страны, трудно в силу упоминавшегося раскола страны по оси Север - Юг. Все политические лидеры Юга категорически против какого-либо участия южан в боине на Севере. Невнятные и часто противоречивые действия СВК на Юге, бессилие Президента Хади проводить собственную политику и угроза превращения генерала Али Мохсена в теневого правителя главной нефтедобывающей провинции страны - Хадрамаута толкают Юг в сторону нового конфликта. В его эпицентре находится Президент Хади, вызвавший глубокое разочарование среди южан своей ролью в конфликте.

Президент Хади лишен возможности оказывать влияние на ситуацию в стране и зарекомендовал себя как зависимый от КСА политик, выполняющий все его рекомендации. Ярким примером были указы президента о назначении на пост заместителя главкома и вице-президента Йемена генерала Али Мохсена весной 2016 года. Это назначение не преследовало иной цели, кроме затягивания военного конфликта в Йемене и отказа от поиска альтернативы его силового разрешения.

Объективно саудовская политика на Юге ведет, во-первых, к закреплению раскола Йемена по линии Север - Юг и, во-вторых, всяческому проталкиванию там проекта «независимый Хадрамаут» под видом содействия плану федерализации. Если с первой задачей южане готовы согласиться, то со второй - нет, и это обстоятельство может привести к новым осложнениям. Провинция Хадрамаут выделяется не только своим уникальным историко-культурным своеобразием, огромной территорией, занимающей 40% площади страны, и самыми внушительными запасами углеводородов в Йемене. Она также служит кратчайшим путем для саудовской экспортной нефти к терминалам Аравийского моря, минуя Ормузский пролив. Поэтому у проекта «независимый Хадрамаут» имеется «второе дно», которое вызывает настороженность даже у сторонников обособления Хадрамаута от охваченного кризисом Йемена.

Любые попытки включения Хадрамаута в геополитическую орбиту КСА неизбежно вызовут колоссальное сопротивление со стороны как Адена, так и Саны. Но таких элементов в локальной культуре сотни. Если все конфликты такого рода пытаться переводить в плоскость силового противостояния, то от Йемена буквально ничего не останется уже в ближайшие десятилетия.

Территории КСА и Баб-эль-Мандебский пролив

Два оставшихся фрагмента пока занимают подчиненное положение в сложной структуре йеменского кризиса: один расположен в зоне международного Баб-эль-Мандебского пролива, а другой - на территории КСА - в трех пограничных провинциях Асир, Джизан и Наджран, где набирает темпы партизанская война йеменского альянса в качестве стратегического ответа «саудовскому агрессору». Нарастающая обстановка нестабильности в них содержит сразу два типа угроз для безопасности КСА.

Первый связан с давним спором о принадлежности этих территорий, исторически входивших в йеменский ареал. И хотя спор считался законченным с подписанием Джиддийского договора о границе в 2000 году, в обществе так и не сложилось консенсуса по этой проблеме. Здесь кроется угроза тотальной войны в регионе.

Второй - внутрисаудовский аспект данной проблемы - состоит в положении шиитской общины, составляющей большинство жителей этих провинций. Идентичное по этнокультурным признакам йеменцам, население Асира, Джизана и Наджрана принадлежит в основном к исмаилитской школе шиитского ислама. Риск дестабилизации в них сопряжен с обострением шиитского вопроса, уже доставлявшего неприятности правящей саудовской династии. Но даже если всего этого не случится, само появление угроз такого рода в связи с военным вмешательством в Йемен является потенциальным источником определенных напряжений внутри правящих элит КСА.

Морская блокада Йемена со стороны Красного моря к северу от Баб-эль-Мандебского пролива с участием военных кораблей саудовской коалиции и ВМФ США, а также использование пролива для доставки в зону конфликта военных грузов для нужд коалиции - еще одна группа рисков, сопряженных с вопросом о безопасности свободного судоходства через эту важнейшую мировую транспортную артерию. Несколько десятков единиц йеменского гражданского флота, включая

рыбачьи лодки, были потоплены силами коалиции. Отмечаются все более тяжкие потери также и в составе военных флотилий стран коалиции. В октябре 2016 года ситуация в Красном море осложнилась инцидентом с участием эсминца ВМФ США «Мэйсон», который уничтожил три радара береговой охраны Йемена в ответ на пуски «хуситских ракет» в его сторону (сам альянс официально опроверг факт атаки).

Все описанные производные конфликты, о которых вообще не упоминается как правило в СМИ, служат иллюстрацией того факта, что динамика йеменского кризиса за 19 месяцев претерпела изменения в сторону его расширения, а не официально обещанного СВК еще в июне 2015 года затухания.

ПЕРСПЕКТИВЫ КРИЗИСА

Большое число европейских и американских политиков, а также члены Европарламента уже пришли к пониманию, что единственным способом нормализации обстановки в Йемене может быть только возврат к политическому диалогу. Само решение о военном вмешательстве в Йемен все отчетливее выглядит как крупная политическая ошибка Эр-Рияда. Американский эксперт по Ближнему Востоку Симон Хендерсон в уже упоминавшейся выше статье в журнале «Форин полиси» назвал ее «параноидальным решением» саудовского руководства¹⁰.

Большие трудности в переводе кризиса в мирное русло возникли также в связи со сбоем международного механизма урегулирования такого рода проблем, вызванного перехватом инициативы из рук ООН, как только управляемый процесс мирного урегулирования в Йемене пошел по незапланированному КСА руслу. Приняв ответственность на себя, власти КСА опасаются, что уже не смогут позволить ООН вернуться в Йемен, не признав, что не справились с этой задачей. Очередное подтверждение этому грустному выводу дал провал длившихся почти 100 дней мирных переговоров под эгидой ООН в Кувейте. Раунд переговоров длился с апреля по август 2016 года в трехстороннем формате с участием делегаций Президента Хади и двух участников йеменского альянса - движения «Ансаруллах» и партии ВНК (Салеха). Сам ход и нулевой итог встречи показали, что дальнейшие переговоры в таком же формате, по-видимому, совершенно бесполезны.

Среди основных драйверов продолжения войны в Йемене находится процесс милитаризации КСА с упором на обладание сверхмощным диверсифицированным современным оружием, которое поставляют ему США и Великобритания. Гонка за военным лидерством толкает саудовское руководство к достижению победы в Йемене любой ценой. Сумма заключенных военных контрактов на поставки вооружений КСА приблизилась к 150 млрд. долларов, а военный бюджет КСА в 2016 году впервые достигло 82 млрд. долларов что поставило королевство на третье место в мире после США и Китая!

Рекордные сделки превратили йеменский конфликт в источник обогащения производителей оружия стран Запада. Любые вопиющие факты военных преступлений и гуманитарных катастроф в Йемене, вызванных действиями коалиции, встречают чисто символические ответные меры, не затрагивающие военную сферу. Западные офицеры продолжили свою миссию в штабе саудовской коалиции. В «логистическую поддержку», которой они занимаются, входят такие услуги, как содействие морским силам коалиции со стороны ВМФ США, использование своих самолетов-заправщиков для авиации коалиции в ходе выполнения боевых заданий, предоставление разведанных для определения целей авиаударов, а также помощь в подборе оружия и даже расчет траекторий полетов к целям.

Йеменский альянс ответил на крах кувейтских переговоров крупным шагом в направлении консолидации своих сил. 6 августа 2016 году в Санае был сформирован коалиционный Высший политический совет (ВПС) в составе десяти членов, председателем которого был избран член политсовета движения «Ансаруллах», Салех аль-Самад, а его замом - заместитель председателя партии ВНК. ВПС сменил временный орган управления - Высший революционный совет, созданный хуситами 6 февраля 2015 года в обстановке вакуума власти. ВПС опирается на возобновивший свою работу парламент страны, чью законность трудно оспорить - с ним работала ООН до 6 февраля 2015 года. Сформировано Правительство национального спасения с участием многих знаковых и уважаемых фигур в Йемене во главе с бывшим ректором Аденского университета доктором А.Бен-Хабтуром.

Вопреки расчетам КСА, ситуация на Севере окончательно приняла вид отечественной войны, в которой участвует население как зейдитских, так и суннитских районов. На данном этапе можно кон-

статировать, что пропагандистская война, по крайней мере на Севере страны, была полностью выиграна йеменским альянсом. Его сторонники настроены до конца оказывать сопротивление силам «американо-саудовской» агрессии. Тех йеменцев, которые вступили в ряды коалиции, они именуют обидным словом «мунафик» - «лицемер», имеющим в культурном коде этой страны смысл «хуже предателя». Похоже, что использование гуманитарной катастрофы в качестве политического оружия пока не работает.

Довольно стремительно развивается ситуация также в зоне Баб-эль-Мандебского пролива и в саудовских прифронтовых провинциях Асир, Джизан и Наджран, где йеменский альянс использует тактику партизанских атак в сочетании с нанесением ракетных ударов по военным лагерям, которые нередко поражают также и гражданские саудовские объекты.

За минувшие с начала войны 19 месяцев йеменский кризис развернулся в масштабную гуманитарную катастрофу и подлинное политическое бедствие для йеменского народа. Вместо обещанной соседним королевством помощи в разрешении проблем страны, в первый же год она потеряла более 30% ВВП, а в 2016 году падение обещает составить еще 40%. Более 82% жителей остро нуждаются в помощи, а от 7 до 14 млн. человек страдают от голода, острого дефицита воды и отсутствия медицинской помощи. Самой пострадавшей группой являются дети, составляющие 50% населения Йемена.

Сердцевину кризиса составляет не гражданская война, а иностранная военная интервенция. Основные драйверы для продолжения и углубления кризиса также находятся за пределами Йемена. В погоне за военным превосходством и лидерством в регионе Эр-Рияд отказывается сотрудничать с ООН. Передав военное командование йеменской части сил коалиции генералу Али Мохсену, Президент Хади ослабил свои возможности участвовать в контроле над ситуацией и побудил стороны йеменского альянса консолидировать политическое руководство в Санае. Ситуация на Севере обещает перерасти в региональное бедствие. На Юге назревает конфликт, связанный с возможной фрагментацией этой части страны. Центральным вопросом урегулирования является скорейшее прекращение операции военной фазы саудовской коалиции в Йемене и снятие блокады для

облегчения доступа гуманитарных грузов бедствующему населению. Только так и можно остановить механизм, заставляющий «тикать йеменскую бомбу».

¹SC/11578, 23 September. 2014.

²*Tharoor I.* Top Yemen scholars in the West condemn Saudi Arabia's war // Washington Post. April 18. 2015.

³U.S. Senator John McCain believes the Houthis to be more dangerous than al-Qaeda in Yemen // Yemen Post. June 08. 2013.

⁴S/RES/2216 (2015)

⁵Аль-Барламан: рисалат ли умум аль-британий би ихсайят дахайя аль-удван, аль-Мисак 06.11.2016 // <http://www.almethaq.net/news/news-47812.htm>

⁶Zeid urges accountability for violations in Yemen // OHCHR. Geneva. August 25. 2016.

⁷Saudi-led Yemen coalition removed from U.N. child rights blacklist pending review // Reuters. Jun 7. 2016.

⁸*Michael M.* Spokesman says Saudi-led force will commit to Yemen truce // Associated Press. April 8. 2016.

⁹*Henderson S.* How to End Saudi Arabia's War of Paranoia // Foreign Policy. October 20. 2016.

¹⁰*Ibid.*

Ключевые слова: война в Йемене, президенты А.А.Салех и М.Хади, партия «Аль-Ислах», ВНК, «Анаруллах».

Международная

ЖИЗНЬ

JUBILEUM

Игорь ДЕМЯНЕНКО

Заместитель представителя МИД России
в Санкт-Петербурге
midspb@mid.ru

От Дипломатического агентства НКВД до Представительства МИД Российского государства

Историко-правовой очерк к 50-летию
Представительства МИД в Санкт-Петербурге

В дипломатических словарях разных годов выпуска есть толкование категории «дипломатический агент», но, к удивлению, нет понятия «дипломатическое агентство». Между тем и в международной дипломатической практике, и во внутригосударственной системе органов такие учреждения присутствовали.

В статье 1 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года есть значение термина «дипломатический агент», который определяется как «глава представительства» или «член дипломатического состава представительства». Последнее может иметь более широкое толкование, и с определенной долей условности логично предположить, что глава учреждения - дипагент может и должен возглавлять дипломатическое агентство.

В истории Петрограда - Ленинграда - Петербурга с перерывами с 1926 до 1938 года и с 1967 до 1988 года был статусный территориальный орган НКИД СССР/МИД СССР, который внес свою лепту в развитие международных связей и Северной столицы России и обеспечивал региональные аспекты внешней политики, проводимой Министерством иностранных дел.

Революционные изменения начала XX века коснулись и государственной структуры, и статуса столицы новой Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

На состоявшемся II Всероссийском съезде Советов Декретом об учреждении Совета Народных Комиссаров от 26 октября/8 ноября 1917 года были сформированы 18 комиссий, в том числе Комиссия по иностранным делам, переименованная позднее в Народный комиссариат по иностранным делам - НКИД РСФСР.

Первое время незначительный состав сотрудников НКИД размещался всего в нескольких комнатах Смольного, так как в здании бывшего здания МИД империи на Дворцовой были расквартированы дружины красноармейцев. Однако благодаря усилиям назначенного товарищем наркома Г.В.Чичерина к февралю 1918 года был произведен набор 125 человек и сформирован первый дипсостав НКИД РСФСР, который месяцем позже был переведен из Петрограда в Москву.

В прежней столице тем не менее оставались представители иностранных миссий и много зарубежных граждан, поэтому Исполком Петросовета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в целях «непосредственного осуществления местной власти» принял решение о создании Совета Петроградской трудовой коммуны, где структурным подразделением был образован Иностранный отдел. Его работа, однако, не обеспечивала решение всех вопросов, в том числе по иностранной собственности, поэтому Совет народных комиссаров обратился в НКИД с просьбой «о назначении полномочного представителя НКИД в Петроград для решения дел, касающихся иностранных подданных».

В период с весны 1918-го по осень 1919 года в регулировании международных вопросов царил полная неразбериха, так как назначенный управделами Зенон Жуков, на которого возлагались визовые вопросы, игнорировался оставшимися в Петрограде посольствами и миссиями иностранных государств, видимо, потому, что и Советская Республика ими не признавалась.

В начале 1920 года по запросам региональных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Наркоминделу со стороны

СНК было предоставлено право назначать своих уполномоченных для работы с иностранными судами и гражданами. По ходатайству Исполкома Петросовета 20 марта 1920 года приказом по НКИД уполномоченным Наркоминдела в Петрограде была назначена Сарра Равич.

Созданный аппарат, который стал называться Управлением уполномоченного НКИД РСФСР в Петрограде, можно считать прообразом представительств Наркоминдела на территории государства. Надо признать, что первоначальный опыт структурного оформления оказался не очень удачным, ибо непомерно раздутый штат (737 человек), скорее тормозил работу учреждения, чем ее продвигал.

Правовой статус уполномоченных был закреплён в Положении о Народном комиссариате по иностранным делам РСФСР от 6 июня 1921 года который получил детальное развитие в положениях об уполномоченных НКИД РСФСР от 24 января 1922 года.

В следующем году управление было переименовано в Агентство Наркомата иностранных дел СССР в Северо-Западных губерниях и Карельской АССР, а название «Дипломатическое агентство НКИД СССР» оно носило с 1932 по 1938 год. К середине 1930-х годов в Ленинграде находились четыре иностранных генеральных консульства - Британии, Германии, Финляндии и Эстонии и пять консульств - Италии, Латвии, Норвегии, Польши, Швеции. Но в связи с закрытием в 1939 году ряда зарубежных миссий в СССР все консульства в городе на Неве прекратили свою работу, а вместе с этим было упразднено и Дипломатическое агентство НКИД СССР в Ленинграде.

Опыт деятельности этого учреждения, однако, был востребован уже в новую, послевоенную эпоху, которая кардинально изменила миропорядок. Крушение колониальной системы, появление блока социалистических государств, организованных как в экономический, так и военный союзы, идеологическое соперничество с капиталистическими странами, объективные глобальные процессы международной интеграции и т. п. - все это побудило к необходимости большей открытости СССР остальному миру. Нельзя не учитывать и стремление западных стран вернуться со своими представительствами во второй по значению город Советского Союза, где оставалась их спорная собственность, остатки этносов и традиции векового присутствия.

Институт дипломатических агентов при этом не канул в Лету в связи с закрытием возглавляемых ими учреждений в довоенный период. Положительный опыт был учтен, и приказом по МИД СССР от 21 ян-

варя 1952 года было утверждено Положение о дипломатических агентствах МИД СССР.

Открытие такого учреждения в Ленинграде должно было иметь политико-символический смысл. После долгих консультаций руководством МИД было доложено высшим партийным и советским органам о целесообразности открытия в Ленинграде первого консульства - Германской Демократической Республики.

Послевоенное мироустройство, разделение единого немецкого государства на ГДР и ФРГ, исповедовавших противоположные идеологические доктрины, требовало от СССР усилий по признанию социалистической германской республики, которая к тому времени не была даже членом ООН. Широкое консульское представительство ГДР за рубежом было одним из таких шагов.

Однако в памяти ленинградцев еще были свежи воспоминания о страшных 900 днях германо-фашистской блокады города. В этой связи требовалось изменить стереотипы негативной исторической памяти. Два государства согласовали вопрос открытия Генерального консульства ГДР осенью 1966 года. В архивах МИД России сохранились документы о подготовке этого события. В ноте Посольства ГДР в Москве от 18 октября 1966 года сообщалось, что «товарищ Фриц Штуде назначен главой Генерального консульства Германской Демократической Республики в Ленинграде в ранге Генерального консула». Это предполагало, что в городе на Неве необходимо Дипломатическое агентство, об открытии которого Совет Министров СССР 23 декабря 1966 года издал распоряжение №2934р. Документом устанавливался и штат сотрудников, в количестве четырех человек, а главой ДА МИД СССР была назначена закончившая свою работу третьим секретарем Посольства СССР в Великобритании ленинградка Р.Д.Семеновская.

Фактической датой начала работы Дипагентства, пожалуй, следует считать 24 марта 1967 года, когда приказом по МИД СССР предписывалось «изготовить необходимые штампы, печать и бланки для Дипломатического агентства МИД СССР в Ленинграде и выслать их Дипагентству», а также довести до сведения всех советских государственных органов о создании нового учреждения в структуре министерства.

Уже в следующем месяце, 3 апреля 1967 года МИД СССР выдал экзекватуру еще одному Генеральному консулу (Финляндской Республики), О.Бергману. Таким образом, было положено начало работе Дипагентства с иностранным консульским корпусом в Ленинграде. В 1970 году в Ленинграде было открыто шесть генеральных кон-

сульств (ГДР, Финляндии, Кубы, Японии, Швеции и США), консульство Ирана, а также там находились дипломатические представители Болгарии и Венгрии.

Многоаспектность вопросов, которые они ставили в своей работе, требовала совместных усилий не только Дипломатического агентства, но и городского и областного комитетов КПСС, Исполкома Ленгорсовета и его управлений в постоянном контакте с МИД СССР.

В частности, для обслуживания дипломатов и членов их семей была создана система служб обеспечения. Например, производственное объединение «Невские зори» Управления бытового обслуживания принимало заказы на все виды работ по ремонту одежды и обуви, аппаратуры и музыкальных инструментов, натирке полов и мойке окон и т. п.

*Коллектив сотрудников Дипагентства в начале 1970-х годов
(в первом ряду слева - Р.Д.Семеновская)*

Главное Управление торговли решило, что сотрудники консульств капиталистических стран будут обеспечиваться продуктовыми и промышленными товарами в магазинах «Внешпосылторга», а за остальными были закреплены магазин «Центральный» по приобретению продтоваров; промтоваров - в ДЛТ и в филиале универмага «Гостиный двор».

Управление «Ленинград-одежда» оборудовало специальное ателье по пошиву всепогодной одежды для дипломатов и членов их семей.

Управление садово-паркового хозяйства закрепило три цветочных магазина в центре для заказов букетов цветов, венков и лент для них. Такие же детальные отраслевые услуги оказывали Горздравотдел, Автодорожное управление Смольного, Дачный трест, Управление по печати, Главпочтампт, Главное управление культуры, Отдел народного образования.

Дипагентство через Ленгорисполком инициировало создание Управления по эксплуатации жилых и служебных помещений, занимаемых иностранными представительствами, в количестве 30 человек, подчиненного Ленжилуправлению.

Очень много внимания уделялось Дипломатическим агентством протокольным мероприятиям по случаю национальных праздников и памятных дат, федеральных и областных торжеств. Оно организовывало значительное количество концертов, просмотров кино- и театральных премьер, посещение выставок, демонстраций моделей одежды, вечеров дружбы, встреч с советской общественностью, а с консульствами соцстран - еще и коммунистических субботников. В начале 1970-х уже стало практиковаться проведение пресс-конференций с участием советских и зарубежных корреспондентов.

В связи со значительным увеличением консульского корпуса в Ленинграде и ростом объема работы Дипагентства специальным Постановлением ЦК КПСС и распоряжением Совета Министров СССР от 9 марта 1971 года штат учреждения был увеличен по сравнению с первоначальным, а решением бюро Обкома КПСС от 25 мая 1971 года Дипагентству выделили новое служебное помещение на набережной Кутузова, в доме 34, площадью 800 кв. м, где вплоть до сегодняшнего дня работают сотрудники министерства, и так же, как в 1971 году, там размещается ГУП «Инпресервис» (ранее - Управление по эксплуатации помещений, занимаемых иностранными представительствами).

Одним из важных направлений работы ДА МИД СССР было паспортно-визовое, так как в 1971 году в городе уже было 111 иностранных дипломатов, техсостава с членами семей. К концу десятилетия таковых насчитывалось 295 человек.

Все генконсулы и главы иных миссий принимались высшими должностными лицами Ленинграда. Советская практика, когда в иерархии органов главенствующее место занимали партийные организации, понималась иностранцами, и визит к первому секретарю Ленинградского обкома КПСС Г.В.Романову был высшим протокольным мероприятием.

Прием по случаю Дня дипломатического работника в Петербурге (2010 г.)

Постепенно, помимо протокольных и паспортно-визовых вопросов, Дипагентство освоило весь спектр консульских тем. Велась активная переписка с различными организациями многих городов по поводу наследственных прав советских и иностранных граждан, получения для граждан государств, представленных консульствами, документов ЗАГС, а также по вопросам возмещения убытков вследствие ДТП. Осуществлялось плотное взаимодействие с «Инюрколлегией». Появились решения по вопросам истребования и легализации.

Консульским управлением МИД СССР работа Дипагентства в целом оценивалась положительно. В духе советского времени Центр отмечал, что «проделана большая протокольная работа, носившая солидную пропагандистскую нагрузку», а «успешному выполнению задач способствовали повседневная помощь и поддержка со стороны Ленинградского обкома КПСС и других местных партийных и советских органов».

В таком поступательном режиме «без потрясений» Дипагентство отработало до «перестройки». В середине 1980-х годов в Ленинграде уже насчитывалось 15 генконсульств и 320 консульских служащих и членов их семей. Дипагентство проводило за календарный год в среднем 40-50 мероприятий для представителей консульского корпуса. Иностранные дипломаты посещали промышленные и сельскохозяйствен-

венные предприятия Ленинграда и области, учреждения науки и культуры, встречались с руководителями государственных органов и общественных организаций.

В переломные годы «перестройки» еще сохранились прежние наработанные темы и схемы работы, но велся и поиск новых форматов в связи с «революционными преобразованиями в СССР» перестроечного периода. По поручениям МИД СССР Дипагентство обеспечивало программы визитов в Ленинград зарубежных делегаций и дипломатических представителей. Например, только в 1987 году сотрудники участвовали в 51 встрече делегаций высокого уровня; для дипломатов Ленинграда было организовано 141 посещение городских организаций, 422 поездки по городам консульского округа.

Важным титульным событием конца 1980-х стало переименование Дипломатического агентства в Представительство МИД СССР в Ленинграде. Распад Советского Союза в декабре 1991 года, ликвидация союзного МИД напрямую затронули не только название учреждения (теперь оно стало Представительством Российской Федерации - до сен-

*Один из визитов министра иностранных дел РФ С.В.Лаврова в Петербурге
(крайний справа - представитель МИД В.В.Завалов)*

тября 1991 г. в Ленинграде, а после этого - в Санкт-Петербурге), но и всю стратегию работы.

В начале 1990-х политико-идеологическая работа если не была свернута, то значительно форматно сужена, а на первое место вышли требования обеспечения рыночных отношений в государстве, налаживание прямых торгово-экономических связей на западных рынках и пожелание превратить МИД в бюджетообразующее ведомство. Кроме того, региональные власти активно занялись работой по продвижению города на международной арене как непосредственного актора.

Новые политико-экономические реалии 1990-х, нормативная неурегулированность многих сфер общественных отношений давали поводы к экспериментам. Так, был подготовлен особый порядок въезда-выезда и пребывания иностранных граждан, создававшийся в свободных экономических зонах «Санкт-Петербург» и «Выборг»; решением высших органов исполнительной власти страны вводились так называемые «карточки Выборга» для безвизового въезда и пребывания в городе иностранцев до 24 часов; в приграничных зонах Ленинградской области местными властями допускалось введение транзитного сбора на автомобильный транспорт.

Для упрощенного регулярного пассажиро- и грузосообщения открылся пункт пропуска «Светогорск» в Выборгском районе, а чуть позднее в целях облегчения визового оформления документов решением Совмина были организованы консульские пункты на территории Морского вокзала Петербурга, международного аэропорта «Пулково» и МАПП «Торфяновка» в Ленобласти на границе с Финляндией. Два последних объекта, где работают сотрудники представительства, функционируют и поныне.

В то же время с участием представительства было создано ЗАО «Виза» в целях обеспечения и поддержки технического сопровождения процесса оформления и выдачи загранпаспортов, получения иностранных виз в консульствах, оформления приглашений для въезда иностранцев. Между двумя организациями был заключен договор, предметом которого являлись «услуги, оказываемые в связи с оформлением выездных документов сотрудникам предприятий, учреждений, организаций и учебных заведений Санкт-Петербурга, Ленинградской области и частично Северо-Западного региона России, командируемым за границу по служебным делам, а также услуги по оформлению документов для организаций, приглашающих иностранных деловых партнеров, и услуги по подготовке документов для постановки на консульский учет».

После смены политического руководства России 31 декабря 1999 года, когда страну возглавил В.В.Путин, внешняя политика государства получила системное оформление, что было отражено в Концепции внешней политики Российской Федерации от 28 июня 2000 года.

С представительства постепенно были сняты некоторые функции, связанные с плановыми финансовыми условиями и обязательствами по консульским сборам, и в новое тысячелетие учреждение вступило оформленным и самым крупным из 26 дипломатических подразделений своего класса системы МИД.

В 2000 году в Петербурге насчитывалось 25 генконсульств, семь почетных консулов, отделение Посольства Республики Беларусь, два представительства международных организаций. В круг деятельности, помимо города как субъекта, входили Ленинградская и Новгородская области.

Представительство активно помогало региональным органам власти реализовывать свои зарубежные контакты, и во многом по его инициативе в Смольном был принят закон «О соглашениях, регулирующих международные и внешнеэкономические связи Санкт-Петербурга», что позволило привести в соответствие с федеральными законами всю осуществляемую субъектом международную деятельность.

Территориальный орган включился в реализацию государственной программы «300-летие Санкт-Петербурга», за успешную реализацию которой и участие во всех ее международных акциях большая часть коллектива была награждена медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга».

Архивные документы свидетельствуют о том, что представительство не ограничивалось пассивной ролью исполнителя инструкций. Заметно его участие и в подготовке департаментами МИД Концепции развития представительств МИД России в субъектах Федерации, редакций Положения о Представительстве МИД, а на региональном уровне - совершенствовании практики международного делового общения и в протокольных вопросах, и в обсуждении статуса инопредставительств в субъектах для приведения в соответствие с международной практикой и законодательством.

Сотрудникам все чаще приходилось сталкиваться с вопросами как государственного масштаба в сфере формирования благоприятных пограничных и таможенных режимов, так и учета региональных интересов в реализации единого внешнеполитического курса. В результате стало заметным кадровое признание в Центре дипломатов, работавших в представительстве. Например, впервые за многие годы зампредставителя В.Г.Суханов был привлечен к двусторонним консультациям по

консульско-правовой проблематике. Дипломаты стали участвовать и в работе различных комиссий, советов при губернаторах субъектов Федерации, в том числе по вопросам реализации межправительственных соглашений с рядом государств.

2000 год стал началом реальной ротации кадров из представительства в мидовские заграникомандировки, и сразу пять дипломатов среднего и младшего звена поехали в российские заграничреждения в Казахстане, Молдавии, Швеции, Эстонии и ЮАР. Сотрудники территориального органа были задействованы и в программах международных обменов государственных служащих. В мае 2000 года делегация в составе В.Г.Суханова, В.В.Запелалова и И.В.Демяненко выезжала в Данию и Финляндию, где проводились активные дискуссии с различными скандинавскими представителями, в том числе и по линии МИД.

Позднее этот опыт достиг своего наибольшего развития, когда в декабре 2009 года представительство в Петербурге организовало две группы, состоящие из руководителей всех представительств в СЗФО, которые посетили государства - члены Совета министров Северных стран.

В соответствии с Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 года, представительство активно помогало иностранным консульским учреждениям развивать торговые, экономические, культурные и научные связи с субъектами СЗФО.

За последние десять лет благодаря сотрудничеству представительства с властями регионов по приглашению губернаторов консульский корпус дважды посещал Вологодскую область, Архангельск, Мурманск, Новгородскую область и Республику Коми. Особо памятными поездками, организованными представительством, по отзывам зарубежных коллег, были вояжи на Соловки, на родину Деда Мороза в Великий Устюг, в вологодский Музей дипломатического корпуса, в столицу Республики Коми - Сыктывкар и в Воркуту - город со своей драматичной историей.

Для иностранного консульского корпуса, органов власти СЗФО и общественности, занятой в международной сфере, с 2002 года самым ожидаемым протокольным событием является празднование Дня дипломатического работника, утвержденного Указом Президента России №1279 от 31 октября 2002 года. По масштабности участников (до 400 человек) - это самое большое профессиональное торжество в городе. Мраморный дворец стал свидетелем встреч дипломатов разных стран самого высокого уровня. От российского министерства самым значимым гостем в 2003 и

2012 годах был первый заместитель министра иностранных дел А.И.Денисов.

В ходе мероприятий губернаторы регионов, представители Президента России в СЗФО отмечают достижения в международной жизни, а руководитель территориального органа награждает достойных профессионалов, способствующих развитию связей с зарубежными партнерами. В разные годы в числе награжденных были: Л.А.Вербицкая, Г.В.Вилинбахов, Д.А.Гранин, В.И.Матвиенко, М.Б.Пиотровский, П.Ункель (Швеция), В.А.Яковлев и другие.

В последние годы представительство уделяет большое значение издательской и историко-архивной работе. В 2010-2011 годах были подготовлены и опубликованы два фотоальбома «Консульский Петербург» и «Посольский Петербург». Большую помощь по сбору архивных материалов оказала Е.В.Белевич, в недавнем прошлом заместитель директора ИДД МИД России, а потом несколько лет она трудилась экспертом Представительства МИД в Петербурге.

О роли территориального органа в налаживании международных связей и консульских традициях в городе на Неве опубликована статья

Коллектив сотрудников Представительства МИД (2017 г.)

к 200-летию консульской службы в журнале «Международная жизнь», а также материалы в ежеквартальных изданиях журнала «Консул», в центральных и региональных печатных изданиях.

В 2016 году представительство организовало цикл мероприятий, посвященных 50-летию возобновления присутствия на берегах Невы иностранного консульского корпуса. Участие в этом юбилее зарубежных учреждений, научной и художественной общественности города подтвердило право использования неформального титула Петербурга как консульской столицы России.

Сегодня представительство ведет работу на территории шести субъектов Федерации СЗФО. К Санкт-Петербургу, Ленинградской и Новгородской областям добавились НАО, Республика Коми, Вологодская область, что де-факто означает его межрегиональный статус.

2017 год станет знаковым в деятельности петербургского представительства российской дипломатии. При всей условности выбора юбилейных дат, как было показано в очерке, коллектив учреждения согласился, что таковой необходимо считать день начала работы Дипагентства МИД СССР в Ленинграде, а именно 24 марта 1967 года, поскольку определяют жизнь не календари или приказы, а люди.

Профессионализм стал главным достижением коллектива за последние 50 лет. Более 50 человек в 46 советских и российских загранучреждениях работали и продолжают трудиться на пользу Отечества. Судьбы многих из них достойны отдельных повествований. Необходимо назвать руководителей дипагентства/представительства - Р.Д.Семеновскую, Г.И.Попова, М.А.Ефимова, В.А.Лопатникова, В.В.Запевалова; глав консульских учреждений в разные годы: в Женеве - В.Г.Суханов, в Кракове - А.В.Егоров, в Мариехамне - И.В.Демяненко. И сегодня шесть сотрудников представительства несут свою вахту в ОАЭ, Польше, Узбекистане, Франции, Эстонии, ЮАР.

Министр иностранных дел Российской Федерации С.В.Лавров в декабре 2016 года поздравил коллектив с юбилеем. Такой высокий знак внимания стоит расценивать как самое авторитетное признание института представительств в системе МИД России.

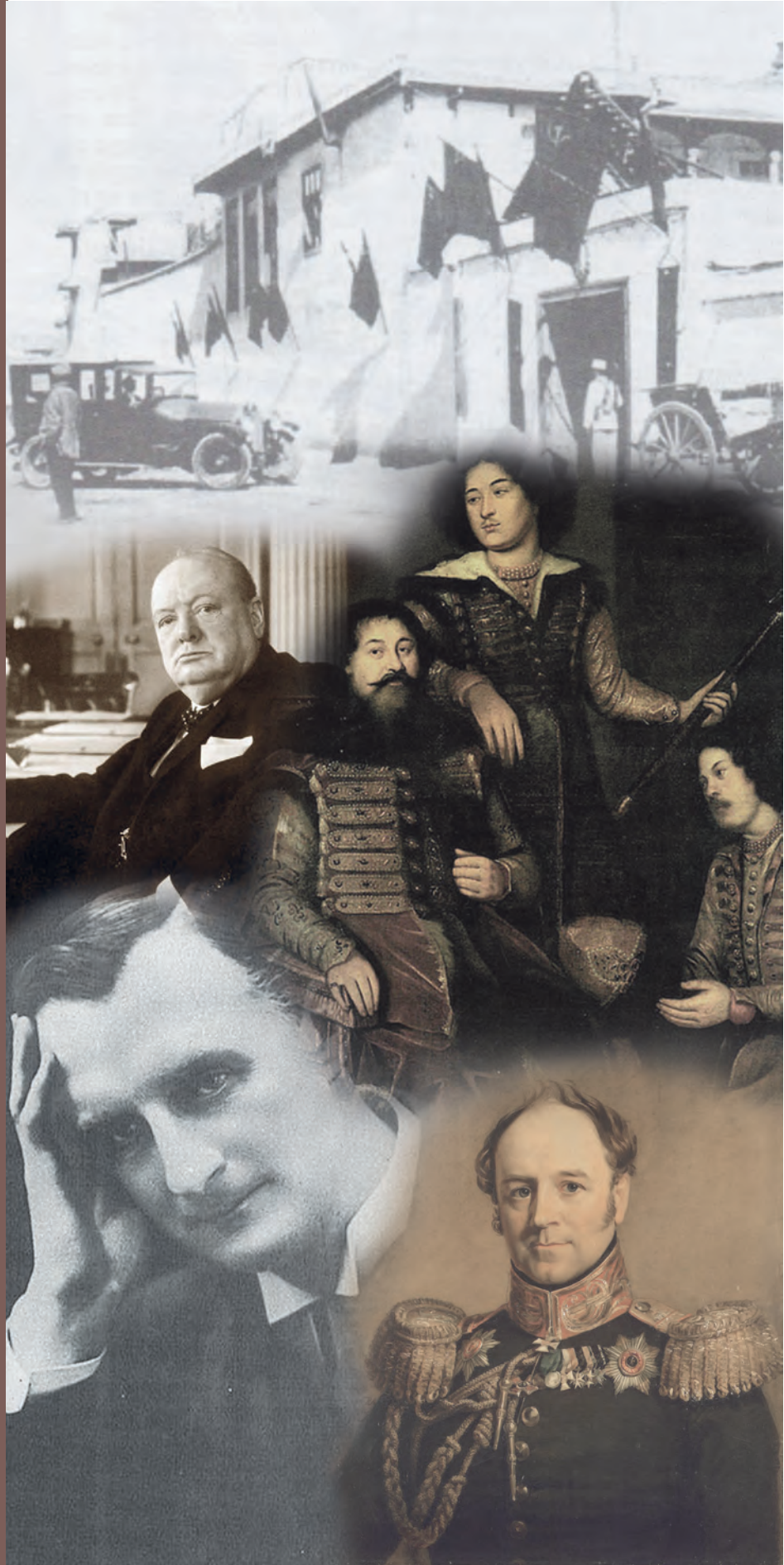
Ключевые слова: Представительство МИД в Санкт-Петербурге, 50-летие, Дипагентство НКВД.

Международная

ЖИЗНЬ

Вехи истории

Юрий БУЛАТОВ

Декан факультета международных отношений,
профессор кафедры всемирной
и отечественной истории МГИМО МИД РФ,
доктор исторических наук
mo@inno.mgimo.ru

СССР и Великобритания: афганский формат переговоров и консультаций 1941 года

Нападение фашистской Германии на Советский Союз коренным образом изменило соотношение сил на международной арене. В документах НКВД СССР той поры отмечалось, что «волею обстоятельств СССР и Англия стали товарищами по оружию, то есть если не формально, то фактически стали военными союзниками»¹. Непосредственно 22 июня 1941 года министр иностранных дел Великобритании А.Иден в беседе с послом СССР в Лондоне И.М.Майским заявил, что сам факт объявления Германией войны Советскому Союзу ни в какой мере не меняет политику Англии, что действия Англии в борьбе с Германией сейчас не только не ослабеют, но, наоборот, усилятся². В этот же день премьер-министр Великобритании У.Черчилль выступил по радио и сделал следующее заявление: «Любой человек или государство, которые борются против нацизма, получают нашу помощь. Любой человек или государство, которые идут с Гитлером, - наши враги... Такова наша политика, таково наше заявление. Отсюда

следует, что мы окажем России и русскому народу всю помощь, какую только сможем»³.

Эти заявления А.Идена и У.Черчилля, сделанные как в узком кругу, так и на широкой публике, продемонстрировали, что английский кабинет меняет свое отношение к СССР перед лицом фашистской агрессии. Дипмиссиям и загранпредставительствам Великобритании было предписано оперативно возобновить или заново установить прямые контакты с посольствами и постпредствами СССР за рубежом. Незамедлительно отреагировало на эти перемены и английское посольство в Кабуле. 23 июня 1941 года по поручению посла Великобритании в Афганистане Ф.Тайтлера майор британских спецслужб Флетчер, официально аккредитованный в Кабуле как пресс-атташе в ранге первого секретаря английской миссии, посетил советское посольство. Целью его визита являлась задача установить непосредственный контакт между спецслужбами СССР и Великобритании на «афганском плацдарме».

Однако руководство легальной резидентуры советской внешней разведки в Кабуле посчитало преждевременным прямой контакт такого рода с англичанами без соответствующих консультаций с Москвой. Было принято решение, что советскую сторону на этой встрече будет представлять кадровый сотрудник НКВД СССР (карьерный дипломат), советник посольства В.С.Козлов. В ходе состоявшейся беседы был очерчен круг вопросов, представлявших взаимный интерес. Английский разведчик выразил готовность информировать советскую сторону о подрывной деятельности фашистской агентуры и германского посольства в Афганистане. Он также указал на необходимость совместной борьбы СССР и Великобритании с происками фашистской Германии в Афганистане, особо отметив, что немцы неоднократно предлагали кабульским правителям попытаться расширить афганскую территорию за счет СССР и Британской Индии. В конце беседы Флетчер предложил советской стороне объединить усилия и выдворить немецких специалистов и советников из Афганистана. По его словам, большинство из них в действительности являлись фашистскими агентами.

Этот первый контакт британской разведки с советским посольством англичане решили продублировать и по официальным дипломатическим каналам: спустя всего лишь несколько часов

после визита Флетчера советскую миссию посетил еще один «спецпредставитель» - советник посольства Великобритании Халей. Он также был принят советником В.С.Козловым. Халей предложил свой вариант советско-английского сотрудничества по нейтрализации происков немцев в Афганистане. Английский дипломат в первую очередь призывал к тому, чтобы совместными усилиями блокировать торговые операции немцев в Афганистане. Если бы это удалось, советская сторона обеспечила бы себе монополию на покупку афганского сырья, и прежде всего шерсти, на севере Афганистана, а англичане - в Кандагаре, то есть на юге страны. По мнению английского советника, совместные усилия затруднят немцам покупку каких-либо товаров в Афганистане и в итоге закроют для них афганский рынок. Эти действия рассматривались английским дипломатом как первый шаг, который неизбежно приведет к сокращению числа работавших в Афганистане немецких специалистов и советников⁴.

Подробную информацию о первых контактах советника В.С.Козлова с представителями английской дипмиссии в Кабуле срочно направили в Москву. Присланные из Кабула донесения были изучены в Центре, специалисты которого пришли к единому мнению: очевидно, что английские дипломаты в Афганистане получили от своего правительства карт-бланш в выборе тем для обсуждения с сотрудниками советской дипмиссии, при этом они не имели каких-либо полномочий для принятия конкретных решений. Дальше обсуждения и обмена мнениями дело так и не пошло.

Интересно, что англичане вели себя аналогичным образом и в Лондоне, что подтверждается сообщениями в адрес НКВД СССР. В одной из телеграмм советского посла в Великобритании говорится следующее: «В области политической Британское правительство охотно будет обсуждать с нами все вопросы, затрагивающие интересы обеих стран, в частности и в особенности проблемы Ближнего и Дальнего Востока; далее такого обсуждения и координации линий Британское правительство не считает возможным идти...»⁵ Таким образом, можно сделать вывод, что в первые дни Великой Отечественной войны английская дипломатия отработывала главную на тот момент свою задачу - попытаться повсеместно, где это возможно, сформировать устойчивые каналы связи с официальными представителями СССР.

27 июня 1941 года афганская тема была поднята и в Москве на переговорах народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова и посла Великобритании в СССР Р.С.Криппса. В ходе встречи договаривающиеся стороны пришли к единому мнению о желательности общей политической линии правительств СССР и Великобритании в отношении стран Ближнего и Среднего Востока, в том числе и в Афганистане⁶. Получив соответствующие инструкции из Москвы, советник дипмиссии СССР в Кабуле В.С.Козлов 28 июня 1941 года посетил посольство Великобритании и информировал английского посла Ф.Тайтлера о том, что советская сторона принимает предложение о сотрудничестве с Великобританией по выдворению немцев из Афганистана⁷.

2 июля 1941 года посол СССР в Кабуле К.А.Михайлов после возвращения из поездки по северным районам Афганистана принял в своей резиденции главу английской дипломатической миссии Ф.Тайтлера. Английский дипломат вновь затронул тему о возможной высылке немцев из Афганистана. К.А.Михайлов, в свою очередь, заметил, что советская сторона ждет конкретных предложений на этот счет, ибо инициатива исходила от англичан. Посол СССР также подчеркнул, что советская сторона не видит каких-либо принципиальных возражений по установлению более тесного контакта и сотрудничества с английской миссией. Однако никаких договоренностей по итогам этой встречи К.А.Михайлов и Ф.Тайтлер так и не достигли. Английский посол лишь проинформировал главу советской дипмиссии, что в ближайшее время он ожидает получить от своего правительства инструкции по поводу дальнейших действий. Ф.Тайтлер выразил уверенность, что их контакты будут продолжены⁸.

К.А.Михайлов впоследствии отмечал, что «наша политика в Афганистане с первых дней войны исходила из необходимости выявлять и учитывать все могущие возникнуть здесь провокационные по отношению к нам комбинации и пресекать враждебную нам деятельность. Естественно, что главными нашими противниками с этого времени стали немцы и итальянцы. Напротив, англичане могли быть нами использованы в деле борьбы с угрозой фашистской опасности Афганистану, поскольку они были заинтересованы в этом»⁹.

Как отмечает историк российских спецслужб Ю.Н.Тихонов, Ф.Тайтлер был первым представителем Великобритании в ранге посла, посетившим советское посольство в Кабуле. На этой встрече оба дипломата вели себя сдержанно, так как за долгие годы противостояния и вражды между СССР и Великобританией в Афганистане сформировался устойчивый «образ врага»¹⁰. Однако сдержанность посла СССР К.А.Михайлова была продиктована не только «грузом прошлых лет». Советский дипломат располагал информацией, что англичане намерены начать некую игру с русскими на «афганском плацдарме». Накануне встречи с Ф.Тайтлером К.А.Михайлов в телеграмме от 30 июня 1941 года в адрес НКВД СССР проинформировал Центр о содержании беседы английского военного атташе Ланкастера с военным министром Королевства Афганистан Шах Махмудом, состоявшейся сразу же после нападения фашистской Германии на Советский Союз. На этой встрече Ланкастер, являвшийся также резидентом английской разведки в Афганистане, достоверно довел до сведения высокого афганского сановника английскую точку зрения по поводу ожесточенных боев, развернувшихся на советско-германском фронте. Англичанин, в частности, заявил, что Англия не заинтересована в полной победе СССР над Германией¹¹. Свой антисоветский настрой подполковник Ланкастер демонстрировал повсеместно и не считал нужным его скрывать. Как отмечал советник полпредства СССР в Кабуле В.С.Козлов, в первые месяцы советско-германской войны этот английский офицер в беседе с начальником штаба афганской армии Омар-ханом открыто заявлял, что он не принадлежит к числу сторонников победы Советского Союза над фашистской Германией¹².

В той или иной степени подобных взглядов придерживались и другие сотрудники британской миссии в Кабуле. Полпредство СССР в афганской столице располагало информацией, что летом 1941 года англичане в своих беседах с афганскими чиновниками не скрывали скептического отношения к силе советского вооружения, прозорливости стратегического руководства советского военного командования, организации военного хозяйства в СССР и к политической устойчивости советских граждан. Вывод напрашивался сам собой. «Англичане, - говорилось в сообщениях советского посольства из Кабула в Москву, - полагают, как бы подольше затянуть войну Германии с СССР, ослабить обе стороны и выиг-

рать на этом»¹³. Вот почему советские представители в Афганистане, как отмечал полпред СССР К.А.Михайлов, с первого своего контакта с англичанами должны были занять осторожную позицию, учитывая возможность провокации с их стороны¹⁴.

Такого рода двойственное поведение британских должностных лиц в Кабуле руководство СССР напрямую связывало с военными приготовлениями англичан на Востоке. Например, накануне вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз из Лондона в Москву по разведканалам поступило срочное сообщение о том, что 16 июня 1941 года состоялось очередное заседание Комитета имперской обороны под председательством У.Черчилля. Обращаясь к участникам совещания, английский премьер-министр настаивал на скорейшем завершении всех приготовлений к бомбардировке Баку. По его мнению, в случае нападения Германии на Советский Союз необходимо было в первую очередь лишить нацистов доступа к стратегическим запасам нефти в Советском Закавказье.

В тот же день главнокомандующему индийской армией была послана телеграмма №130: «Развитие советско-германских отношений может сделать для нас исключительно выгодным быть готовыми предпринять бомбардировку Бакинских промыслов с минимальнейшей задержкой. В связи с этим предлагаем Вам... сделать все административные приготовления для этой операции, включая все требуемые расширения и улучшения выбранных посадочных площадок. Предполагаемый объем атак будет равняться интенсивности операций двух эскадрилий бомбардировщиков «Веллингтон» и двух эскадрилий бомбардировщиков типа «Бленхейм», оперирующих из Мосула [Ирак] примерно в течение месяца»¹⁵.

Именно в такой обстановке, на фоне планируемых англичанами военных операций, 8-10 июля 1941 года в Кремле состоялись переговоры председателя Государственного комитета обороны (ГКО) СССР И.В.Сталина с послом Великобритании в Москве Р.С.Криппсом. Афганская тема в контексте советско-британских отношений в условиях войны также была поднята в ходе этих встреч. Советский лидер обратил внимание собеседника на большое скопление немцев в Афганистане, отметив, что этот факт будет вредить и Англии, и СССР. И.В.Сталин сообщил английскому дипломату о донесении советского посла из Кабула, в котором последний инфор-

мировал, что в разговоре с ним глава английской миссии заявил о необходимости выбросить немцев из Афганистана.

Считая высказывания представителя английской миссии мнением английских кругов, Сталин и решил поставить перед Криппсом вопрос о немцах. Что, по мнению Криппса, необходимо предпринять, спросил Сталин, чтобы выгнать немцев из Афганистана сейчас, так как потом это будет сделать трудно¹⁶. Английский посол не имел, по-видимому, соответствующих полномочий и постарался уйти от ответа. Он лишь проинформировал советского лидера о своей беседе с афганским послом в Москве по поводу немцев. По словам Р.С.Криппса, афганский дипломат сообщил, что кроме немецкой миссии в Кабуле, в Афганистане немцев нет. По мнению Р.С.Криппса, для того, чтобы прояснить ситуацию, В.М.Молотову следовало бы сделать соответствующее представление в адрес афганской дипмиссии в Москве. Криппс также обещал Сталину немедленно связаться с английским посланником в Кабуле и выяснить вопрос о немцах.

В ходе переговоров Р.С.Криппс демонстрировал преувеличенную осторожность при обсуждении афганского вопроса. Такое свое поведение Криппс объяснял тем, что лично сам он не мог давать какие-либо указания, так как это выходило за сферу его деятельности. Все инструкции, продолжал английский дипломат, должны были идти через Лондон, где они согласовывались с английским правительством. Тем не менее Криппс выразил готовность связаться со своим правительством по вопросу о принятии мер в Афганистане, если имеется такая опасность¹⁷.

10 июля 1941 года Р.С.Криппс известил И.В.Сталина о том, что он информировал Лондон и просил рассмотреть поставленный Сталиным вопрос о совместных действиях в Афганистане. Однако в действительности английский посол не спешил прояснить ситуацию по Афганистану и медлил выходить на контакт с британской миссией в Кабуле. Р.С.Криппсу пришлось повторно давать обещание И.В.Сталину непременно связаться с английским посланником в Кабуле. Для пущей убедительности Р.С.Криппс заявил, что «если надо будет, то он согласует со своим правительством вопрос о совместных действиях английского и советского правительств»¹⁸. Очевидно, на тот момент такой надобности, по мнению английского посла, еще не возникло.

Совместные действия на «афганском плацдарме», намеченные представителями СССР и Великобритании в ходе переговоров в Кремле, сдерживались неопределенностью союзнических обязательств. Хотя 8 июля 1941 года премьер-министр У.Черчилль направил И.В.Сталину личное послание, с тем чтобы разрядить обстановку на переговорах при обсуждении вопросов советско-британского сотрудничества. В этом документе глава английского кабинета особо подчеркивал: «Мы сделаем все, чтобы помочь Вам, поскольку это позволяет время, географические условия и наши растущие ресурсы. Чем дольше будет продолжаться война, тем большую помощь мы сможем предоставить»¹⁹.

Однако камнем преткновения на переговорах в Москве явился вопрос о политическом сотрудничестве СССР и Великобритании. С одной стороны, для налаживания такого сотрудничества имела объективная основа, ибо наличие общего врага определяло и общие интересы в войне с фашистской Германией; с другой стороны, СССР и Великобритания не скрывали, что они проводят самостоятельную политику и по-своему расставляют приоритеты в развитии двусторонних контактов.

Советское руководство считало необходимым прежде всего решить вопрос о создании политической базы для развития отношений между двумя странами. Это позволило бы определить степень военно-политического сближения, а также конкретизировать масштабы и размеры взаимной помощи. В свою очередь, официальная позиция Лондона сводилась к тому, что в области экономической и военной помощи нет и не могло быть никаких границ для сотрудничества с СССР, кроме границ возможного. Следуя этой линии, посол Великобритании Р.С.Криппс утверждал, что в данный момент ощущалась бóльшая необходимость в военном и экономическом сотрудничестве, нежели чем в политическом. Он заявлял, что не нужно ждать заключения политического соглашения, а нужно немедленно перейти к военно-экономическому сотрудничеству. После того как Великобритания и СССР достигнут сотрудничества по военным и экономическим вопросам и добьются в этой области успеха, будет создана основа для достижения политического сотрудничества между обеими странами. Однако, как показывает практика, любое сотрудничество немыслимо без базового соглашения. В итоге договариваю-

щиеся стороны смогли лишь в некоторой степени сблизить свои позиции и учесть интересы друг друга.

12 июля 1941 года в Москве было подписано Соглашение между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии. В этом документе платформа советско-британского сотрудничества была изложена очень кратко. Договаривающиеся стороны заявили о следующем: оба правительства взаимно обязуются оказывать друг другу помощь и поддержку всякого рода в настоящей войне против гитлеровской Германии; они далее обязуются, что в продолжение этой войны они не будут ни вести переговоров, ни заключать перемирия или мирного договора, кроме как с обоюдного соглашения. Этот документ вступал в силу немедленно и ратификации не подлежал²⁰.

Соглашение от 12 июля 1941 года, как отмечалось впоследствии в документах МИД СССР, легло в основу союзнических отношений между Советским Союзом и Великобританией и положило начало созданию антигитлеровской коалиции²¹. Однако представляется, что такая оценка верна прежде всего для победного 1945 года. В первые же дни войны этот документ в большей степени представлял собой лишь протокол о намерениях. В соглашении от 12 июля 1941 года не были определены ни цели войны, ни задачи послевоенного устройства мира. Совместные действия в войне против фашистской Германии также не были конкретизированы каким-либо образом и подпадали под главную формулировку «об оказании друг другу помощи и поддержки всякого рода». Основываясь на этих фактах, можно сделать вывод, что летом 1941 года контуры антигитлеровской коалиции намечались лишь пунктиром. В отношениях с Советским Союзом англичане продолжали твердо придерживаться той позиции, что наличие общего врага не является достаточной базой для политического сотрудничества²².

Оценивая советско-британские контакты на первоначальном этапе Великой Отечественной войны, руководство внешней разведки СССР пришло к следующему заключению: «Хотя английское правительство осознает объем угрожающей Англии опасности в случае поражения СССР и намерено оказывать помощь Советскому правительству в соответствии с декларацией Черчилля, тем не менее все расчеты англичан базируются на неизбежности поражения Красной армии в самом ближайшем будущем»²³.

Это сообщение разведорганов СССР было направлено в адрес Государственного комитета обороны СССР 15 июля 1941 года.

18 июля 1941 года ЦК ВКП(б) принял постановление о задачах внешней разведки в период войны. В этом документе особо подчеркивалось, что первоочередной целью органов советской внешней разведки является выявление истинных планов и намерений наших союзников, особенно США и Англии, по вопросам ведения войны, отношения к СССР и проблемам послевоенного устройства. В постановлении ЦК ВКП(б) были также конкретизированы задачи разведки в нейтральных странах, в том числе и в Афганистане, с тем чтобы не допустить их перехода на сторону стран «оси», парализовать в них подрывную деятельность гитлеровской агентуры и организовать разведку с их территории против Германии и ее союзников²⁴.

По мнению руководства советской разведки, благоприятные условия для активизации такого рода деятельности сложились на «афганском плацдарме». Учитывался также и тот факт, что сотрудники британской легальной резидентуры продолжали демонстрировать свое явное стремление войти в контакт с «советскими коллегами по работе». Летом 1941 года посол К.А.Михайлов информировал НКВД СССР о регулярных визитах «тихих англичан» в советскую дипмиссию. В телеграмме от 17 июля 1941 года К.А.Михайлов сообщил в Центр о новой встрече майора Флетчера с советником посольства СССР В.С.Козловым. В ходе состоявшейся беседы англичанин проинформировал советскую сторону о том, что в Афганистане действует «пятая колонна» немцев в составе примерно 80 человек, подчеркнув, что разведцентр абвера, координировавший ее деятельность, находился в Иране. Английский разведчик назвал некоторые имена фашистских агентов, предупредив, что вся афганская секретная полиция якобы полностью подкуплена немцами²⁵.

Разовые контакты английских легальных разведчиков с сотрудниками советской миссии в Кабуле продолжали развиваться по восходящей линии. Частым гостем советского посольства стал и резидент английской разведки в Афганистане подполковник Ланкастер. 25 июля 1941 года английский разведчик посетил советское посольство и проинформировал К.А.Михайлова о провале операции агентов абвера, пытавшихся проникнуть с территории Афганистана в

Северо-Западную пограничную провинцию Британской Индии²⁶. В следующий свой визит британский подполковник уведомил советского посла об арестах, проводимых афганской контрразведкой в Кабуле. По данным английского разведчика, было арестовано 48 афганцев, подозреваемых в связях с немецкими агентами.

Все арестованные являлись пуштунами, большая часть которых были выходцами из Вазиристана (часть пограничной территории Британской Индии)²⁷.

Деятельность легальной советской разведки и ее агентурной сети в Афганистане была в значительной степени упорядочена после того, как в Кабул резидентом внешней разведки был назначен М.А.Аллахвердов (оперативный псевдоним «Заман»). В афганской столице М.А.Аллахвердов был аккредитован в качестве первого секретаря советской дипмиссии под фамилией М.А.Алмазов. Советский разведчик хорошо знал специфику агентурной работы на Среднем Востоке. В разные годы он руководил резидентурами советской разведки в Иране (1928-1930 гг.), в Афганистане (1934-1936 гг.) и в Турции (1936-1938 гг.). Для развития контактов с британской разведкой представлялось также немаловажным, что М.А.Аллахвердов обладал большим опытом работы в Европе и не понаслышке был знаком с деятельностью западных спецслужб. В 1933-1934 годах он находился на нелегальной работе в Австрии, Швейцарии и Франции, где возглавлял агентурную сеть советской разведки.

В рассматриваемый период деятельность резидентуры во главе с М.А.Аллахвердовым стала приобретать особую значимость. Высшее руководство СССР в своих контактах с англичанами все чаще стало использовать конфиденциальную информацию, поступавшую из Кабула. Более того, в Кремле сочли возможным передать английской стороне некоторые копии документов, добытых советскими разведчиками в Афганистане. Действуя таким образом, советское правительство также стремилось установить доверительные отношения и наладить политический диалог с британскими официальными лицами.

Советское руководство поручило НКВД СССР совместно с НКГБ СССР подготовить на базе разведанных, полученных из Афганистана, материал, представлявший интерес для британских правящих кругов. В результате в компетентных ведомствах была

подготовлена справка о подрывной деятельности немецкой агентуры в Афганистане, нацеленной на Британскую Индию. В приложении к справке были приведены данные радиоперехвата: тексты некоторых «свежих» телеграмм абвера, отправленных из Кабула в Берлин уже после нападения фашистской Германии на Советский Союз. 31 июля 1941 года эта секретная информация за подписью заместителя наркома НКВД СССР А.Я.Вышинского была направлена по договоренности в распоряжение английского посла в Москве Р.С.Криппса.

После того как Лондон подтвердил достоверность и значимость полученных из Москвы разведматериалов, посол Р.С.Криппс обратился к А.Я.Вышинскому с благодарственным письмом. В этом послании, в частности, говорилось следующее: «Британские органы выражают Вам благодарность за предоставление этих материалов [перехваченные советской разведкой донесения абвера о планируемых немцами операциях против Великобритании с территории Афганистана], они просили добавить, что любая другая информация, которую Советские органы могли бы предоставить по данному вопросу, то есть данные или указания об интригах, направленных против Индии не только со стороны немцев, но также и со стороны итальянцев в Афганистане и Иране, были бы весьма желательны. Поэтому я просил бы Вас быть столь любезным и сообщить мне, не имеются ли еще подобные материалы»²⁸.

Результативность советской разведки на афганском направлении способствовала поступательному развитию контактов как между спецслужбами СССР и Великобритании, так и между внешнеполитическими ведомствами двух стран. 5 августа 1941 года состоялись очередные рабочие консультации В.М.Молотова и Р.С.Криппса. В ходе этой встречи советский нарком передал английскому дипломату дополнительные данные о деятельности немецкой агентуры в Афганистане. Речь шла о секретной переписке фашистского агента К.Брикмана, полученной агентурным путем советской резидентурой в Кабуле. Эти письма касались планов деятельности немецкой разведки в полосе «независимых» племен Британской Индии. Разведорганами СССР было также установлено, что К.Брикман находился на особом положении в германской дипмиссии в Кабуле. Он не входил в штат

абвера, а представлял внешнюю разведку СД (служба безопасности под руководством рейхсфюрера Гимmlера).

В связи с активной деятельностью К.Брикмана в Афганистане англичане были обеспокоены прежде всего двумя обстоятельствами. Во-первых, этот офицер СД, получая напрямую указания из Берлина, действовал автономно и не был подотчетен ни фашистской легальной резидентуре, ни послу Германии в Афганистане. Соответственно, сбор сведений о деятельности фашистского агента Брикмана был крайне затруднен. Во-вторых, британскую разведку тревожил также и тот факт, что К.Брикман имел прямой выход на премьер-министра Афганистана М.Хашим-хана.

Согласно официальной версии, К.Брикман прибыл в Афганистан в конце 1940 года в качестве врача-стоматолога и получил разрешение открыть первый и единственный в своем роде зубоврачебный кабинет в Кабуле. Столичная элита, в том числе и премьер-министр Афганистана М.Хашим-хан, стали его постоянными пациентами²⁹. В создавшихся условиях информированность и компетентность советской разведки по «афганским делам» предопределили обсуждение В.М.Молотовым и Р.С.Крипсом более широкого круга проблем на заданную тему. Английский посол поставил вопрос о сотрудничестве английской и советской разведок не только в Афганистане, но и в Иране³⁰.

По достоинству оценив поступавшую из Москвы развединформацию, английское правительство через своего посла в Москве официально обратилось с предложением установить прямые контакты между спецслужбами двух стран. 13 августа 1941 года в московской гостинице «Националь» объявился новый постоялец - сотрудник английской разведки подполковник Гиннес, прибывший для проведения переговоров с представителями НКГБ СССР. Сначала англичане пытались всячески скрывать от советской стороны официальное название службы, которую представлял Гиннес. Однако было установлено, что этот английский разведчик являлся всего лишь сотрудником Управления специальных операций (УСО), входившего в состав Министерства экономической войны Великобритании. В компетенцию данного ведомства входили военно-техническая разведка, организация саботажа на транспорте и объектах воен-

ной промышленности в тылу противника, проведение диверсионных операций и т. д.

Советское руководство, уделяя первостепенное внимание налаживанию военно-политического сотрудничества с англичанами, приняло решение замкнуть контакты с УСО все-таки на политическую разведку. Первому управлению НКГБ СССР (внешняя разведка) было поручено курировать эти переговоры. 14 августа 1941 года в обстановке строгой секретности начались первые советско-британские консультации по линии спецслужб. Однако соответствующая специфика и сфера деятельности этих двух ведомств СССР и Великобритании не способствовали успешному ходу переговоров и развитию взаимодействия. Договаривающиеся стороны зачастую демонстрировали принципиально иные, отличные друг от друга подходы к развитию двусторонних отношений. Даже английский разведчик Гиннес в своем докладе в Лондон отмечал, что «представления русских по отдельным вопросам были настолько отличны от наших, что могут отразиться на нашем будущем сотрудничестве»³¹.

Подполковник Гиннес, как и его соотечественник посол Р.С.Криппс, на переговорах в Москве избегал обсуждения политических тем и на словах делал упор прежде всего на необходимость развития военно-технического сотрудничества по каналам спецслужб. Однако на деле это никак не подтверждалось. В ходе затянувшихся переговоров между представителями НКГБ СССР и УСО советской разведке стало известно содержание телеграммы от 8 августа 1941 года, направленной МИД Великобритании в адрес английского посла в США. В этом послании английская сторона оговаривала свои «условия» военно-технического сотрудничества с СССР. В документе говорилось, в частности, следующее:

«1. Наше отношение к русским целиком строится на строгом взаимном базисе для того, чтобы заставить их показать нашим представителям в России свои военные заводы и другие объекты, в которых мы заинтересованы. Пока что русские у нас почти ничего не видели. В ближайшее время им будут показаны заводы, выпускающие стандартную продукцию, однако на экспериментальные объекты они допущены не будут.

2. Начальники штабов установили порядок в качестве общего принципа для руководства всем ведомствам, согласно которому рус-

ским можно давать только такую информацию или сообщения, которые, если бы даже и попали в руки немцев, ничего бы не дали им»³².

В итоге 29 августа 1941 года советско-британские переговоры по линии разведок двух стран были приостановлены, ибо сразу достичь какого-либо соглашения между спецслужбами, в том числе и в сфере военно-технического сотрудничества, не представлялось возможным. Подполковник Гиннес в своем отчете по этому поводу информировал Лондон, что возможное соглашение «рассматривается не как политический договор, а как основа для практической работы наших связующих звеньев и не нуждается в официальной подписи»³³.

Советский Союз предпринял еще одну попытку, третью по счету с начала Великой Отечественной войны, наладить стратегическое военно-политическое сотрудничество теперь уже одновременно с Великобританией и США. 24 сентября 1941 года СССР присоединился к Англо-американской декларации (Атлантическая хартия), где Президент США Ф.Рузвельт и премьер-министр Великобритании У.Черчилль излагали общие принципы своей национальной политики, на которых они основывали свои надежды на лучшее будущее для мира³⁴. Однако этот шаг руководства СССР не наполнил конкретным политическим содержанием союзнические отношения, а породил целый ряд вопросов. По сути дела, пассивно-выжидательная тактика правящих кругов Великобритании и США представляла собой аналог их традиционной политики «умиротворения» агрессора, но только теперь уже в условиях Великой Отечественной войны. В этой связи председатель ГКО СССР И.В.Сталин осенью 1941 года отмечал: «Все-таки есть много неясного в позиции Америки: с одной стороны, она поддерживает воюющую Англию, а с другой стороны, поддерживает дипломатические отношения с Германией»³⁵. Все это не мешало Великобритании выступать в поддержку США - своего стратегического союзника по всем вопросам мировой политики в годы Второй мировой войны.

С тем чтобы расставить все точки над «i», Советский Союз в ходе работы Московской конференции представителей СССР, Великобритании и США (29 сентября - 1 октября 1941 г.) выступил с предложением заключить соглашение о сотрудничестве трех держав. Спецпредставитель США Гарриман, которого У.Черчилль в

посланиях И.В.Сталину характеризовал не иначе как «замечательным американцем, преданным всем своим сердцем победе общего дела»³⁶, оставил без внимания советское предложение, и эта инициатива СССР была заблокирована.

Великобритания, следуя в фарватере внешнеполитического курса США, в ходе Московской конференции продемонстрировала некую двойственность в своей политике в отношении СССР: с одной стороны, англичане нарочито позиционировали себя в качестве младшего партнера США, с другой стороны, стремились подчеркнуть «особый» характер своих отношений с СССР.

30 сентября 1941 года, то есть в дни работы Московской конференции, представители спецслужб СССР и Великобритании подписали документ с пространным названием «Запись того, на что согласились советские и британские представители в своих беседах по вопросу о подрывной работе против Германии и ее союзников». Для повседневной координации и взаимодействия спецслужб были сформированы секции связи. В Москве такую секцию возглавил английский полковник Д.Хилл, а в Лондоне - сотрудник советской внешней разведки полковник И.А.Чигаев. Договаривающиеся стороны одобрили также «Предварительный план общей линии поведения в подрывной работе для руководства советской и британской секций связи». При подписании этих документов официальные представители разведорганов СССР и Великобритании заявили, что они «пришли к единодушному мнению, что сотрудничество не только желательно и осуществимо, но и существенно для достижения нашей общей цели разгрома врага»³⁷.

Действительно, договоренности, достигнутые представителями спецслужб СССР и Великобритании при подписании соглашения от 30 сентября 1941 года, казались достаточно весомыми. Этот документ предусматривал возможности сотрудничества органов разведки двух стран на трех континентах: в Европе, Азии и Америке. Что касается Азиатского региона, то здесь союзники планировали усилить совместную подрывную работу против стран «оси» на территории Турции, Ирана и Китая. Афганистан, по обоюдному согласию, в этом документе не был даже упомянут. Таким образом, на первоначальном этапе Великой Отечественной войны какие-либо совместные спецоперации разведслужб СССР и Великобритании по пресечению происков фашистской Германии и ее сателлитов на «афганском плацдарме» не

планировались. Легальной резидентуре постпредства СССР рекомендовалось продолжать работу по развитию контактов с аккредитованными представителями спецслужб Великобритании в Афганистане строго по официальным каналам.

Тем не менее посольства СССР и Великобритании в Кабуле активизировали свою совместную деятельность по выявлению агентов абвера среди немецких специалистов и советников, работавших в Афганистане. С подачи британского разведчика Флетчера советская резидентура взяла в дополнительную разработку немецких агентов Ф.Венгера, Л.Гильхамера, В.Кнейрляйна, П.Ливена. Например, немецкий разведчик Фридрих Венгер был давно известен НКГБ СССР. С 1929 по 1934 год он работал в СССР в качестве иностранного специалиста Энергоцентра. В 1938 году Ф.Венгер объявился в Афганистане как представитель Организации Тодта* в статусе руководителя группы немецких советников и специалистов в афганском Министерстве общественных работ. В отчете советской разведки за 1941 год была дана следующая характеристика этому немецкому агенту: «Ф.Венгер принадлежит к числу самых опасных для нас фашистских агентов, и он немало поработал во вред нам. Известна его работа 1941 года по составлению топографического плана северного пограничного района, прилегающего к нашей территории, а также плана южного пограничного района, сопредельного с Британской Индией. Планы снабжены детальными заметками, имеющими военно-стратегическое значение».

Советская резидентура в Афганистане также сообщала, что, согласно полученной информации, копия южного плана вместе с сопроводительной запиской была изъята из дел афганского Министерства общественных работ швейцарским инженером Кирхгофом и, по-видимому, была передана им англичанам³⁸.

Советской разведкой было также установлено, что ближайшими помощниками Ф.Венгера в Министерстве общественных работ являлись немецкие агенты В.Кнейрляйн - инженер гидротехнического отдела и П.Ливен - инженер дорожно-строительного отдела. Посол Третьего рейха в Кабуле Г.А.Пильгер, оказавшись

*Организация Тодта - полувоенное правительственное учреждение Третьего рейха, занимавшееся в Афганистане разработкой и строительством сети автомобильных дорог.

после окончания Великой Отечественной войны в тюремной камере НКВД в Москве, 1 ноября 1945 года на допросе однозначно указал на принадлежность В.Кнейрляйна к германской контрразведке³⁹. Что касается П.Ливена, то англичане неоднократно делали афганскому МИД представление о его деятельности близ границ Британской Индии, несовместимой со статусом гражданского инженера. Однако аргументы англичан афганская сторона сочла неубедительными. Единственное, на что пошли афганские власти, это был перевод П.Ливена - руководителя дорожного строительства на юге Афганистана - из Кандагара в Кабул.

Точными данными о другом немецком разведчике - Л.Гильхамере, его деятельности и положении в немецкой колонии советская разведка на тот момент не располагала. О Л.Гильхамере было лишь известно, что он возглавлял в Кабуле Бюро по координации деятельности всех немецких промышленных и торговых фирм и был тесно связан с Ф.Венгером. Функции и основные направления деятельности вышеназванного бюро, согласно донесениям советской резидентуры, были совершенно неясны⁴⁰.

Майор Флетчер, предоставляя советской стороне конфиденциальные сведения о немецких агентах в Афганистане, ставил перед собой задачу обезвредить фашистскую агентуру прежде всего в Министерстве общественных работ Афганистана. Англичане в этом вопросе были особо заинтересованы, так как именно это афганское ведомство разрабатывало планы по строительству в Афганистане аэродромов, мостов и дорог на основе рекомендаций немецких советников и специалистов. Не представляло большого труда убедиться, что большая часть транспортной инфраструктуры, созданной в Афганистане при содействии немцев, была нацелена на Британскую Индию.

Сотрудник британской миссии Флетчер также информировал советское посольство в Кабуле о родственных связях немецкого посла в Афганистане Г.А.Пильгера с представителем внешнеполитической разведки Третьего рейха в Кабуле Вильгельмом Ван Метереном. Этот немецкий разведчик, официально представлявший себя как заместитель руководителя технического бюро «Сименс» в Афганистане, был хорошо известен англичанам по активной шпионской работе в Египте в прошлые годы. Пользуясь своими родственными связями с послом Г.А.Пильгером, в мае

1941 года В.Метерен возглавил местное отделение НСДАП в немецкой колонии в Кабуле.

Все эти факты убедительно свидетельствовали о том, что Флетчер передавал советской резидентуре дозированную информацию в первую очередь о тех немецких агентах в Афганистане, чья деятельность была направлена против англичан. Сведения об агентурной сети фашистов в полосе советско-афганской границы оставались, как говорится, за скобками сообщений британского разведчика. Тем не менее сотрудничество с британскими спецслужбами продолжалось. Руководитель советской внешней разведки в годы Великой Отечественной войны П.М.Фитин, в частности, отмечал по этому поводу: «Устанавливая контакты с представителями американской и английской разведок, мы не рассчитывали на их искренность, но все же полагали, что такие контакты могут быть полезными»⁴¹.

Контакты между дипмиссиями СССР и Великобритании в Афганистане не остались незамеченными кабульскими правителями. Афганская верхушка с большим беспокойством отмечала сближение позиций СССР и Англии как на международной арене, так и на «афганском плацдарме» в годы Великой Отечественной войны. Эта озабоченность была связана с тем, что афганское руководство, всегда стремившееся укрепить независимость своей страны, в своей политике традиционно старалось играть на противоречиях, существовавших между СССР и Великобританией. Особую тревогу афганским лидерам внушали частые визиты в советское посольство пресс-атташе дипмиссии Великобритании Флетчера, чья принадлежность к «деликатной» английской спецслужбе не являлась секретом для афганцев. В итоге Флетчер был взят «под колпак» афганской контрразведкой, и по ее представлению майор Флетчер, кадровый сотрудник «Интеллидженс Сервис», в середине сентября 1941 года был объявлен афганским правительством персоной нон грата и выслан из Афганистана. Следует отметить, что такого рода меры афганской стороны никак не коснулись советского посольства в Кабуле.

Осенью 1941 года руководство СССР поставило перед советской дипмиссией в Кабуле задачу добиться во что бы то ни стало высылки из Афганистана немецких и итальянских разведчиков, действовавших под личиной гражданских советников и специали-

стов, а также ликвидации колоний граждан нацистской Германии и фашистской Италии на территории этого восточного государства. По поручению НКВД СССР советское посольство в Кабуле в контактах с англичанами стало уделять первостепенное внимание необходимости подготовить демарш в адрес афганского правительства с требованием удалить «неофициальных» немцев и итальянцев из Афганистана. Советская сторона оперативно подготовила соответствующую информацию, подтверждавшую подрывную деятельность представителей держав «оси» в Афганистане.

Однако советские предложения провести демарш СССР и Великобритании и потребовать от кабульских правителей пресечь происки фашистов в Афганистане были встречены сотрудниками британской миссии в Кабуле неоднозначно. Например, советник Халей в ходе беседы, состоявшейся в советском посольстве в Кабуле 5 сентября 1941 года, заявил следующее: «Вступление англо-советских войск в Иран 25 августа 1941 года предотвратило профашистский переворот в этом восточном государстве. Таким образом, немецкая угроза не представляет ныне большой опасности, и немцы изолированы сейчас настолько, что нецелесообразно требовать их выдворения из Афганистана»⁴².

Однако иной ответ прозвучал из уст нового посла Великобритании в Афганистане Ф.Уайли. 9 сентября 1941 года состоялось знакомство советского полпреда К.А.Михайлова с новым английским послом. В ходе первой же беседы Ф.Уайли высказал свое мнение по поводу немецкой опасности в Афганистане. Он сказал буквально следующее: «а) борьба с немцами должна вестись в Афганистане. Немецкая опасность - реальный факт. Халей в этом вопросе не прав; б) борьбу с немцами в Афганистане англичане в последние месяцы не вели. Если что-либо и делалось, так это только Советским Союзом; в) англичане в борьбе с немецкой угрозой в Афганистане не могут пойти на ввод своих войск в Афганистан и на замену нынешнего афганского правительства другим правительством. Эти меры внешнеполитического нажима со стороны Англии могут привести к антианглийским выступлениям афганских племен - пуштунов. В настоящее время Англия перебросила свои войска в большом количестве с северо-западных границ Индии в Ирак и Северную Африку». Подводя итог состоявшейся беседы, советский полпред

сделал вывод, что Ф.Уайли еще не определился и занял колеблющуюся позицию в части конкретных мер по выдворению немцев из Афганистана. Английский дипломат также дал понять, что такого рода вопросы находятся вне его компетенции⁴³.

В конце сентября 1941 года министр иностранных дел Великобритании А.Иден заявил советскому послу в Лондоне И.М.Майскому, что настало время оказать давление на афганское правительство с целью избавиться от представителей стран «оси» в Афганистане. В качестве первого шага он говорил о необходимости потребовать удаления всех неофициальных немцев и итальянцев. Когда это будет сделано, он признал возможным поставить вопрос о ликвидации дипмиссий «оси» в Кабуле. Вместе с тем он подчеркнул, что для англичан было бы нежелательным доводить дело до вооруженного конфликта с афганцами⁴⁴.

29 сентября 1941 года И.М.Майский во время встречи с министром иностранных дел Великобритании сообщил о согласии Советского Союза на совместный с англичанами демарш по выдворению представителей нацистской Германии и фашистской Италии из Афганистана. Однако вскоре выяснилось, что англичане не особенно склонны к совместным действиям с СССР на «афганском плацдарме». Во-первых, настораживал тот факт, что англичане стремились взять все это дело исключительно под свой контроль и лишь информировать советских «товарищей по оружию» о результатах своих действий. Во-вторых, руководство британской миссии в Кабуле всячески пыталось избежать огласки в прессе и на радио по поводу предстоящего совместного демарша СССР и Великобритании в адрес премьер-министра Афганистана М.Хашим-хана.

В ходе встреч 2 и 6 октября 1941 года с советским полпредом К.А.Михайловым Ф.Уайли нарочито подчеркивал значимость именно совместного демарша, а также выражал желание сверить предварительные тексты демаршей. Такая возможность ему была предоставлена. Ф.Уайли попытался наставлять советского посла, как по-дружески просить М.Хашим-хана удалить неофициальных немцев и итальянцев из Афганистана. Он также признался, что всякого рода возбуждения афганцев могут привести к нежелательным последствиям и что афганское правительство может при желании создать большие неприятности англичанам.

Он подчеркнул, что на севере от Гиндукуша, на советско-афганской границе, афганское правительство ничего серьезного сделать не может, поскольку там живут не афганцы (пуштуны), а другие народности⁴⁵.

Спустя несколько дней Ф.Уайли неожиданно отказался от совместного демарша, поставив советскую миссию в Кабуле перед свершившимся фактом. 9 сентября 1941 года английский посол посетил в одиночку премьер-министра Афганистана М.Хашим-хана и, во-первых, заверил главу афганского правительства в дружеских отношениях Англии к Афганистану и в отсутствии у Англии агрессивных намерений в отношении Афганистана, а во-вторых, просил удалить неофициальных представителей Германии и Италии из Афганистана и организовать наблюдение за остающимися в Кабуле германской и итальянской дипмиссиями.

Следует также отметить, что Ф.Уайли имел следующую директиву: если афганский премьер спросит его, не означает ли просьба об удалении немцев и итальянцев, что готовится вторжение английских войск в Афганистан с целью организовать на «афганском плацдарме» переброску военных грузов в СССР, то он должен заверить М.Хашим-хана, что ничего подобного Англия не подготавливает. Однако до этого дело не дошло. Выслушав английского посла, афганский премьер, в свою очередь, заявил, что вопрос об удалении неофициальных немцев и итальянцев из страны должен решаться афганским Народным советом (Лойя-джирга).

Расценив такой ответ М.Хашим-хана как отказ, Ф.Уайли попытался отыграть назад. Английский дипломат смущенно заявил, что он считает врученное им английское заявление необоснованным и напрасным делом. При этом он трижды обратил внимание Хашим-хана на то, что СССР, так же как и Англия, заинтересован в удалении из Афганистана немцев и итальянцев. Этот одиночный демарш английского посла Ф.Уайли лишь осложнил выполнение задачи руководства СССР и Великобритании способствовать высылке немецких и итальянских специалистов и советников из Афганистана⁴⁶.

Переломить ситуацию в пользу союзников удалось лишь благодаря усилиям советского постпредства в Кабуле. По согласованию с НКВД СССР и НКГБ СССР советские дипломаты при

деятельном участии сотрудников легальной резидентуры в Афганистане подготовили заявление Советского правительства от 11 октября 1941 года. В этом документе, адресованном премьер-министру Афганистана М.Хашим-хану, содержалось обращение с просьбой принять меры к тому, чтобы в ближайшее время все члены немецкой и итальянской колоний покинули Афганистан и чтобы афганское правительство гарантировало соответствующее наблюдение за германской и итальянской миссиями, исключающее возможность проявления каких-либо вражеских действий как по отношению к Афганистану, так и Советскому Союзу.

Советское послание от 11 октября 1941 года и сегодня следует рассматривать как образец дипломатической переписки между двумя суверенными государствами. Этот документ был подготовлен безупречно как по форме, так и по содержанию. Во-первых, в данном заявлении советская сторона особо подчеркнула свое дружеское отношение к политической независимости и территориальной целостности Афганистана, а также заявляла об отсутствии каких-либо агрессивных намерений со стороны СССР в отношении Афганистана. Призывая к тому, что афганским правящим кругам необходимо рассмотреть вопрос о ликвидации немецкой и итальянской колоний в Афганистане, посол К.А.Михайлов вместе с тем не выдвигал каких-либо ультимативных требований в адрес правительства Афганистана. Только рекомендация и совет о выдворении немцев и итальянцев из Афганистана являлись главным посылом советского заявления.

Во-вторых, советская сторона четко аргументировала свою позицию по поводу подрывной деятельности стран «оси» в Афганистане, ссылаясь на статьи 2 и 3 Договора о нейтралитете и взаимном ненападении между СССР и Афганистаном от 24 июня 1931 года. Как известно, в этом двустороннем советско-афганском соглашении отмечалось, что, если линия поведения третьей державы или третьих держав по отношению к одной из договаривающихся сторон будет носить враждебный характер, другая договаривающаяся сторона обязуется не только не поддерживать такую линию поведения, но обязана на своей территории противодействовать ей и вытекающим из нее враждебным действиям и начинаниям (ст. 2). Договаривающиеся стороны также заверяли друг друга в том, что не допустят и будут препятствовать на сво-

ей территории организации и деятельности группировок, а также будут препятствовать и деятельности отдельных лиц, которые вредили бы другой договаривающейся стороне (ст. 3).

В беседе с М.Хашим-ханом К.А.Михайлов устно и письменно предоставил афганской стороне конкретные факты вражеской деятельности немецких и итальянских фашистских групп на территории Афганистана. Он передал М.Хашим-хану список кадровых немецких разведчиков в Афганистане, задействованных в подготовке террористических групп и диверсионных банд, нападавших на советские пограничные посты и пытавшихся перебросить своих агентов в советский Туркестан, Узбекистан и Таджикистан. Посол К.А.Михайлов также указал, что все приведенные в советском заявлении факты абсолютно достоверны, что можно было бы значительно увеличить список немцев, занимавшихся подрывной по отношению к СССР и Афганистану работой, так же как можно увеличить и число фактов, разоблачавших вражескую деятельность немцев в Афганистане⁴⁷.

Факты, свидетельствовавшие о подрывной деятельности немцев и итальянцев в Афганистане и изложенные в советском заявлении от 11 октября 1941 года с позиции общих интересов СССР и Афганистана, не позволили афганским правящим кругам представить демарш советского посла К.А.Михайлова как грубое вмешательство СССР во внутренние дела Афганистана. По сведениям советской стороны, такого рода «домашние заготовки» у афганцев имелись, но пустить их в ход они так и не решились. В итоге премьер-министр Афганистана заверил, что примет все необходимые меры. Однако официального ответа на вопрос о высылке немецких и итальянских специалистов из Афганистана К.А.Михайлов в ходе аудиенции у премьера М.Хашим-хана так и не получил. Ф.Уайли также не был уведомлен афганской стороной о решении по поводу демарша англичан от 9 октября 1941 года. Пауза несколько затягивалась.

В создавшихся условиях британский посол в Кабуле вновь стал «наводить мосты» в отношениях с советским полпредом К.А.Михайловым. 13 октября 1941 года английский дипломат посетил советское посольство, заявив, что несогласованность в демаршах СССР и Великобритании на имя афганского премьера имела место исключительно в силу неурядиц технического по-

рядка. По словам английского дипломата, согласно полученным инструкциям он должен был незамедлительно довести до сведения М.Хашим-хана содержание английского демарша и тотчас доложить в Лондон об исполнении данного поручения. В ходе состоявшейся беседы с полпредом К.А.Михайловым Ф.Уайли всячески подчеркивал, что советское заявление от 11 октября 1941 года не имело принципиальных расхождений с английским, хотя и оказалось более основательным.

16 октября 1941 года министр иностранных дел Афганистана А.Мухаммед-хан проинформировал советского посла, что афганское правительство решило принять совет правительства СССР и удалить из страны немецких и итальянских специалистов. В конце октября 1941 года, как сообщил в Москву К.А.Михайлов, немецкая и итальянская колонии в Афганистане перестали существовать, высылка из Афганистана немцев и итальянцев прошла быстро и безболезненно. Советский посол также подробно информировал Центр о закулисных переговорах на этот счет, состоявшихся между Ф.Уайли и доверенными лицами М.Хашим-хана. В отчете дипмиссии СССР за 1941 год говорилось в этой связи следующее: «Афганское правительство под предлогом якобы господствующих в Афганистане нравов «гостеприимства» добилось от англичан получения официальных писем Ф.Уайли: 1) об отсутствии у англичан претензий ставить перед афганцами какие-либо «новые просьбы». Это заверение было дано устно и письменно; 2) о гарантиях, что выдворяемым немцам и итальянцам не будет причинено какого-либо ущерба в период их передвижения через территории, находящиеся под английским контролем; 3) устно было гарантировано, что выдворяемые поедут только через Индию, Ирак и Турцию; 4) оплату расходов по переезду выдворяемых до границ Турции англичане брали на себя, хотя афганцы и «гостеприимный народ».

Советский посол К.А.Михайлов в доверительной беседе с Ф.Уайли выразил мнение, что не следовало бы давать афганскому правительству ни устных, ни письменных заявлений, которые могли бы быть впоследствии использованы против Англии и СССР в случае, если возникнет вопрос о ликвидации немецких и итальянских дипломатических миссий в Афганистане. Ф.Уайли в ответ на это заявил, что он исходит из инструк-

ций, полученных из Лондона и Дели. О ликвидации дипмиссий стран «оси» в Афганистане английский дипломат обещал запросить Лондон отдельно⁴⁸.

Полпред К.А.Михайлов неслучайно ставил вопрос о возможном закрытии дипмиссий стран «оси» в Кабуле осенью 1941 года. Советский дипломат располагал на этот счет достоверной информацией, поступившей из надежного источника в кругу высшей элиты афганского общества. В шифротелеграмме от 25 ноября 1941 года, направленной в Москву из посольства СССР в Кабуле, в частности, говорилось: «Согласно неофициальной информации, полученной от профессора*, премьер-министр Афганистана М.Хашим-хан считает, что для того, чтобы избежать вовлечения Афганистана в войну, следует пойти на дальнейшие уступки русским и англичанам, в частности принять предложение о выдворении немецкой и итальянской миссий, в случае если такое предложение поступит»⁴⁹. В конце 1941 года К.А.Михайлов неоднократно направлял в Москву подобные предложения. Например, в телеграмме советского посла от 30 декабря 1941 года говорилось следующее: «Наиболее радикальной мерой пресечения враждебной деятельности дипмиссий стран «оси» в Афганистане могла бы явиться ликвидация этих миссий. В последнее время, однако, Ф.Уайли не поднимает этого вопроса»⁵⁰.

После высылки немецких и итальянских специалистов из Афганистана в отношениях между советской и британской дипмиссиями в Кабуле наметилась некая пауза, хотя англичане и пытались сохранить видимость «рабочих» контактов между союзниками по антигитлеровской коалиции. Осенью 1941 года от англичан неоднократно поступало предложение начать политический диалог между СССР и Великобританией на региональном уровне. К.А.Михайлов информировал Центр, что глава британской миссии Ф.Уайли в ходе своих посещений постпредства СССР настойчиво поднимал вопрос о возможном заключении тройственного англо-советско-афганского пакта.

По мнению английского дипломата, Великобритания и Советский Союз могли бы стать гарантами безопасности внутрители-

* Лицо, действовавшее в Кабуле в окружении афганского руководства под псевдонимом «профессор», установить не удалось.

тической обстановки в Афганистане, обеспечив тем самым незыблемость границ этого восточного государства. Однако дальше общих рассуждений на этот счет Ф.Уайли никогда не шел и какого-либо проекта о заключении трехстороннего пакта никогда не предлагал. Советскую сторону настораживал сам факт того, что британский представитель так и не проинформировал афганское правительство по поводу своей инициативы. Вскоре и сам Ф.Уайли отказался от своей затеи⁵¹.

Вполне возможно, что этот якобы «доверительный» контакт между союзниками на афганской почве должен был обеспечить дымовую завесу для неприглядных действий англичан в соседнем Иране. Однако все тайное в итоге становится явным. Советская разведка информировала Центр, что после ввода советских и британских войск в Иран в августе 1941 года британские спецслужбы с ходу начали реализовывать свой план по созданию в Тегеране английской разведшколы. Вскоре эта школа стала действовать под вывеской любительского молодежного радиоклуба. Этот британский региональный разведцентр был ориентирован на подготовку агентов из числа уроженцев Закавказья и Средней Азии для их последующей заброски на советскую территорию, примыкавшую к полосе границ СССР с Турцией, Ираном и Афганистаном. Достоверная информация по поводу предполагаемых действий выпускников разведцентра была получена от одного из курсантов «этого образовательного учреждения» - советского разведчика и будущего Героя Советского Союза Г.А.Вартаняна⁵².

Кроме того, в северной части Ирана, то есть в зоне ответственности советского командования, англичанам удалось разместить в полной боевой готовности свой спецотряд. Перед этой группой английских диверсантов была поставлена задача разрушить кавказские нефтепромыслы с тем, чтобы не допустить их перехода в руки немцев в случае, если бы такая опасность оказалась реальной. Руководитель советской разведки П.М.Фитин в своем донесении от 22 сентября 1941 года информировал руководство ГКО СССР о том, что этот британский спецотряд, получивший название «Миссия №16 (Р)», находится в режиме постоянного боевого дежурства и по приказу может быть немедленно переброшен на самолетах на Кавказ. П.М.Фитин сообщал, что в своей внутренней переписке по данному вопросу англичане не-

однократно подчеркивали необходимость соблюдения максимальной осторожности с тем, чтобы даже сам факт существования такой миссии не стал известен советскому правительству, так как это могло серьезно скомпрометировать английских представителей на переговорах в Кремле⁵³.

На первоначальном этапе Великой Отечественной войны было также установлено, что уже после подписания Соглашения между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии от 12 июля 1941 года английская сторона неоднократно нарушала взятые на себя обязательства не вести каких-либо сепаратных переговоров с нацистами. Руководство советской разведки докладывало в Кремль, что только в период с 1941 по 1943 год было зафиксировано 43 эпизода негласных контактов англичан с представителями Третьего рейха⁵⁴.

Безусловно, такого рода деятельность английских официальных гражданских и военных лиц создавала неблагоприятный фон для развития советско-британских отношений. Однако руководство СССР до поры до времени не стремилось придать огласке эти факты или возвести их в абсолют как непреодолимое препятствие на пути укрепления единства действий стран-союзниц по антигитлеровской коалиции. Тем не менее советская сторона по конфиденциальным каналам доводила, конечно, до У.Черчилля и других официальных лиц сведения о неприглядной стороне деятельности английских коллег. Например, И.В.Сталин в своем послании премьер-министру Великобритании от 8 ноября 1941 года недвусмысленно указывал, что в англо-советских отношениях нет ясности и не обеспечено взаимное доверие⁵⁵.

Следует особо подчеркнуть, что перемены в развитии советско-британских отношений и перспективы сотрудничества между двумя странами определялись не закулисным противоборством и тайными спецоперациями, а ходом боевых действий на советско-германском фронте. Крах гитлеровского плана молниеносной войны против СССР и контрнаступление советских войск под Москвой, начавшееся 5 декабря 1941 года, заставили англичан в корне изменить свой подход к развитию контактов с Советским Союзом.

Кроме того, в рассматриваемый период ухудшилось положение англичан на восточной периферии Второй мировой войны.

7 декабря 1941 года Япония внезапно напала на военно-морскую базу США в Пёрл-Харборе на Гавайских островах. Одновременно японский флот и авиация нанесли удары по Британской Малайе, Индокитаю, Таиланду, Сингапуру, Гуаму, Гонконгу и Филиппинам. 8 декабря 1941 года США, Великобритания, а также Канада и другие британские доминионы объявили войну Японии. Однако перевес сил был не в пользу Великобритании. Спустя всего лишь несколько дней после своего официального вступления во Вторую мировую войну Япония потопила английские линкоры «Принц Уэльский» и «Рипалс», то есть были ликвидированы крупнейшие корабли союзников.

Как отмечал западный историк С.Морисон, союзники потеряли свою репутацию на всем Востоке и начали терять уверенность в себе⁵⁶. Напомню также, что всего лишь за месяц до начала войны на Тихом океане У.Черчилль в своем послании от 7 ноября 1941 года на имя Председателя СНК СССР И.В.Сталина самонадеянно утверждал следующее: «С целью удержать Японию в спокойном состоянии мы отправляем в Индийский океан свой новейший линейный корабль «Принц Уэльский», который может настигнуть и уничтожить любой японский корабль, и создаем там мощную эскадру линейных кораблей»⁵⁷. Однако на поверку все оказалось наоборот.

В создавшихся условиях настоятельная необходимость развития советско-британского сотрудничества на долгосрочной основе становилась все более очевидной. В середине декабря 1941 года руководство СССР вновь предложило заключить советско-британский политический договор. Министр иностранных дел Великобритании А.Иден прибыл в Москву и 16 декабря 1941 года встретился с И.В.Сталиным. Советский руководитель предложил А.Идену для изучения и внесения коррективов проекты двух договоров - о взаимной военной помощи и о разрешении послевоенных проблем. Ознакомившись с этими документами, английский министр заявил, что у него нет каких-либо принципиальных возражений против такого рода договоров. Политический союз ведущих стран антигитлеровской коалиции стал обретать зримые контуры (26 мая 1942 г. в Лондоне В.М.Молотов и А.Иден подписали Договор между СССР и Великобританией о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны).

Перемены в развитии отношений между СССР и Великобританией, наступившие после визита А.Идена в Москву в декабре 1941 года, повлияли и на работу сотрудников британской миссии в Кабуле. Английская сторона прервала паузу в контактах с советской дипмиссией в Афганистане и активизировала работу в данном направлении. Британские дипломаты вновь зачастили с визитами в постпредство СССР. Как докладывал в Центр советский посол К.А.Михайлов, англичане напрямую вышли на него с предложением организовать регулярный обмен информацией о подрывной деятельности в Афганистане немецкой и итальянской спецслужб, действовавших против СССР и Великобритании. «Афганский» канал связи между Москвой и Лондоном, как и в первые дни Великой Отечественной войны, вновь заработал на полную мощь и сохранил свою значимость в межсоюзнических отношениях вплоть до разгрома фашистской Германии весной 1945 года. Один из руководителей советских органов безопасности (1941-1945 гг.) П.А.Судоплатов впоследствии в своих воспоминаниях отмечал, что наиболее результативным сотрудничеством спецслужб союзников в годы Великой Отечественной войны оказалось именно в Афганистане⁵⁸.

¹Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945. М., 1983. Т. 1. С. 73.

²Там же. С. 45.

³Там же. С. 513.

⁴Телеграммы советника посольства СССР в Афганистане В.С.Козлова в НКВД СССР 24 и 25 июля 1941 г. АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 349. Д. 2383. Л. 148-149.

⁵Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны... С. 56.

⁶Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом Великобритании в СССР Р.С.Криппсом 27 июня 1941 г. Документы внешней политики СССР (далее - ДВП СССР). М., 2000. Т. 24. С. 47-49.

⁷Запись беседы советника посольства СССР в Кабуле В.С.Козлова с Ф.Тайтлером. АВП РФ. Ф. 071, 1941. Оп. 23. П. 196. Д. 5. Л. 118.

⁸Телеграмма полпреда СССР в Афганистане К.А.Михайлова в НКВД СССР 3 июля 1941. АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 349. Д. 2383. Л. 165.

⁹Доклад Посольства СССР в Афганистане «О внешней политике афганского правительства в 1941 - начале 1942 г.» АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 16. Д. 161. Л. 16.

- ¹⁰Тихонов Ю.Н. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию. М., 2008. С. 331-332.
- ¹¹Телеграмма полпреда СССР в Афганистане К.А.Михайлова в НКВД СССР 30 июня 1941. Ф. 059. Оп. 1. П. 349. Д. 2383. Л. 162.
- ¹²Справка «Английская политика в Афганистане», составленная советником В.С.Козловым 3 июля 1942. АВП РФ Ф. 059. Оп. 24. П. 2. Д. 199. Л. 134.
- ¹³Доклад Посольства СССР в Афганистане...
- ¹⁴Там же. Л. 19.
- ¹⁵Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации. 1939-1941. М., 2011. С. 488-489.
- ¹⁶ДВП СССР М., 2000. Т. 24. С. 122.
- ¹⁷Там же. С. 123.
- ¹⁸Там же. С. 132.
- ¹⁹Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны... С. 68.
- ²⁰Там же. С. 82-83.
- ²¹Там же. С. 11.
- ²²Там же. С. 49.
- ²³Очерки истории российской внешней разведки. М., 1999. Т. 4. С. 277.
- ²⁴Там же. С. 8, 276.
- ²⁵Телеграмма посла СССР в Афганистане К.А.Михайлова в НКВД СССР. 17 июля 1941. АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 349. Д. 2383. Л. 176.
- ²⁶Подробнее см.: Булатов Ю.А. Срыв гитлеровского «блицкрига» в Центральной Азии: противоборство Германии и СССР на «афганском плацдарме» // Военно-исторический журнал. 2013. №7,8.
- ²⁷Телеграммы посла СССР в Афганистане К.А.Михайлова в НКВД СССР 25 июля и 19 августа 1941. АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 349. Д. 2383. Л. 183, 217.
- ²⁸Письмо посла Великобритании в СССР Р.С.Криппса заместителю наркома НКВД СССР А.Я.Вышинскому 2 сентября 1941. АВП РФ. Ф. 059. Оп. 23а, п. 1. П. 199. Д. 1. Л. 1.
- ²⁹Тихонов Ю.Н. Афганская война Третьего рейха. НКВД против абвера. М., 2003. С. 130-131, 156-157.
- ³⁰ДВП СССР. М., 2000. Т. 24. С. 219.
- ³¹Очерки истории российской внешней разведки... С. 386.
- ³²Там же. С. 528.
- ³³Там же. С. 386.
- ³⁴Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны... С. 131.
- ³⁵Там же. С. 139.

- ³⁶Там же. С. 132.
- ³⁷Очерки истории российской внешней разведки... С. 663.
- ³⁸Справка «Немцы в Афганистане», составленная по материалам резидентуры советской разведки в Кабуле 20 мая 1942. Архив СВР России. Д. 28172. Т. 1. Л. 301.
- ³⁹Там же. Л. 303.
- ⁴⁰Там же.
- ⁴¹Очерки истории российской внешней разведки... С. 23.
- ⁴²Доклад Посольства СССР в Афганистане... Л. 31.
- ⁴³Там же.
- ⁴⁴Там же. Л. 33.
- ⁴⁵Там же. Л. 34.
- ⁴⁶Там же. Л. 35.
- ⁴⁷АВП РФ. Ф. 06. Оп. 3. П. 9. Д. 105. Л. 22-27.
- ⁴⁸Доклад Посольства СССР в Афганистане... Л. 39.
- ⁴⁹Телеграмма посла СССР в Афганистане К.А.Михайлова в НКВД СССР 25 ноября 1941. Ф. 059. Оп. 1. П. 349. Д. 2383. Л. 66.
- ⁵⁰Телеграмма посла СССР в Афганистане К.А.Михайлова в НКВД СССР 30 декабря 1941. Ф. 059. Оп. 1. П. 349. Д. 2383. Л. 106.
- ⁵¹Доклад Посольства СССР в Афганистане... Л. 39-40.
- ⁵²Долгополов Н.М. Вартанян. М., 2014. С. 58-59.
- ⁵³Очерки истории российской внешней разведки... С. 533-535.
- ⁵⁴Великая Отечественная война. М., 2013. Т. 6. С. 224-225; Архив СВР России. Д. 138612. Т. 1. Л. 76-103.
- ⁵⁵Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны... С. 171.
- ⁵⁶Morison S.E. History of U.S. Naval Operations. Boston, 1949. Vol. 4. P. 190.
- ⁵⁷Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны... С. 170.
- ⁵⁸Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930-1950 годы. М., 1997. С. 267.

Ключевые слова: СССР и Великобритания, 1941 год, Афганистан, переговоры.

Александр КРАМАРЕНКО

Чрезвычайный и Полномочный Посол
secretariat@rusemb.org.uk

Невыполненная миссия Александра Бенкендорфа и ее уроки

11 января этого года исполнилось 100 лет со дня смерти последнего посла Российской империи в Великобритании графа Александра Бенкендорфа, который был похоронен в католическом Вестминстерском соборе Лондона. Эта годовщина стала своевременным напоминанием о его невыполненной миссии в Лондоне, куда он прибыл в 1903 году. В чем она состояла и почему это имеет значение для нас сейчас?

Когда угроза общеевропейской войны нависала над континентом и все ведущие столицы Европы активно занимались формированием противостоящих военно-политических альянсов, умы участников этой гонки во все большей мере занимал один критически важный вопрос. Речь шла о позиции Великобритании в этом новом геополитическом раскладе.

Как известно, Германия желала войны и была к ней готова. Хотя англо-германские противоречия вышли на первый план в европейской политике, не было достаточно ясно, что это означало в случае франко-германского военного конфликта. Берлин знал о существовании франко-русского военного союза и планировал ведение войны на два фронта с тем, чтобы сначала нанести поражение Франции, а затем сосредоточиться на России. Германское правительство все еще думало, что

Великобритания, не будучи континентальной державой и с небольшой сухопутной армией, останется в стороне даже перед лицом нарушения бельгийской границы, гарантированной Лондоном.

Эти германские расчеты оказались иллюзией, имевшей катастрофические последствия. К силе убежденности в этом привело то обстоятельство, что Берлин был потрясен вступлением Великобритании в войну 4 августа 1914 года. И министру иностранных дел Эдуарду Грею было далеко не просто убедить правительство Асквита объявить войну Германии, причем он ссылаясь на «обязательство чести» по отношению к Франции и Бельгии.

Было ли глупо со стороны германской элиты исходить из таких расчетов? Следует иметь в виду, что в Европе складывалась беспрецедентная ситуация. Объединение Германии «железом и кровью» в качестве Прусской империи было лишь одним из крупных факторов этой новой ситуации. Кстати, Ф.И.Тютчев, который хорошо знал Германию, еще в середине XIX века писал, что в Европе нет места для Германской империи. Остро стояла также проблема трансформации европейского общества в результате промышленной революции. Многие историки, включая Макса Гастингса (в его книге «Первая мировая война. Катастрофа 1914 года»), указывают на перспективу потери контроля над ситуацией в собственных странах как на одну из причин того, что правительства европейских стран позволили ввергнуть континент в войну. Этот последний фактор в равной мере относился как к Великобритании, так и к Германии. Стратегический анализ явно отставал от проходивших де-факто радикальных перемен в европейской политике.

Было заключено англо-французское «Сердечное согласие», но оно не предусматривало каких бы то ни было обязательств на случай, если Франция объявит войну Германии как союзник России. Давние разногласия между Великобританией и Россией в Центральной Азии, получившие название Большой игры, были урегулированы в секретном соглашении 1907 года. Таким образом, со стороны Великобритании наблюдалась стратегическая неопределенность/двусмысленность, что и питало германские иллюзии. Задачей Александра Бенкендорфа как раз и было подтолкнуть англичан к большей ясности, что могло бы открыть глаза Берлину и предотвратить Первую мировую войну.

Эта миссия оказалась невыполнимой. Британцы не могли преодолеть свой стратегический менталитет, который зиждился на императиве неучастия в обязывающих альянсах с континентальными державами. Стоит отметить, однако, что, когда Лондон действовал вопреки дан-

ной доктрине, это имело далекоидущие последствия. Многие историки сейчас рассматривают Крымскую войну, инициатором которой стал Наполеон III, как «ненужную». Сказать так - значит сказать очень мало, поскольку эта война создала условия для объединения Германии по опасному сценарию посредством Франко-прусской войны. Только Россия смогла бы это предотвратить, но, униженная условиями Парижского мира и находясь в разгаре проведения кардинальных внутренних реформ, она не имела для этого ни стимулов, ни политической воли. Как указывает Орландо Файджес в своей книге «Крымская война», именно кабинет Пальмерстона настаивал, в отличие от французов, на наиболее унижительных статьях мирного договора, которые накладывали ограничения на военное присутствие России на Черном море.

Теперь же, в преддверии Первой мировой войны, англичане никак не могли определиться и прийти к пониманию того, что германское доминирование на континенте не отвечает их жизненно важным интересам. Как и многие другие, они предпочитали верить в то, что большая война в Европе невозможна. Кажется, что к тому времени у них выветрились воспоминания о континентальной блокаде Наполеона. Впоследствии эта стратегическая двусмысленность выразится в «Странной войне» 1939-1940 годов и приведет к трагедии под Дюнкерком. И это уже не говоря о Версальской системе, которая оставила за бортом Германию и Советский Союз и гарантировала границы только западных соседей Германии.

В обоих случаях именно германская агрессия вносила ясность в британское стратегическое мышление, то есть приводила к пониманию фундаментального совпадения интересов между Великобританией/Францией и Россией в том, что касается поддержания мира в Европе. Кажется, что даже одного повторения в истории такого рода грубой ошибки уже слишком много, каковы бы ни были обстоятельства, включая классовые предрассудки и соображения идеологического порядка. История дает массу примеров того, что геополитика берет верх над всеми остальными факторами. Неудивительно поэтому, что даже сейчас, в условиях брекзита и «глобальной революции» Дональда Трампа, западные историки и обозреватели (как, например, британский историк Ниал Фергюсон) усматривают в нынешних европейских делах этот давний геополитический отпечаток.

Сейчас, как никогда прежде, очевидно, что геостратегическое наследие холодной войны, включая такие институты, как НАТО и Евросоюз, во все большей мере становится крупным препятствием на пути установления в Европе четкой и ясной системы коллективной безопасности,

основанной на принципах неделимости безопасности и равной безопасности для всех. Выход Великобритании из ЕС с сохранением членства в НАТО напоминает стратегическую неопределенность британской внешней политики прошлого. К сожалению, логика такого подхода приводит некоторых, включая Н.Фергюсона (в его статье в американском журнале «Форин полиси»), к выстраиванию искусственного «Русского вопроса» на замену Германскому вопросу, который, как полагают, разрешен раз и навсегда. В действительности же это способствует поддержанию на плаву политики холодной войны. Грустно наблюдать то, как германские элиты с охотой дают себя поймать на эту наживку.

Чего не хватает в данном анализе, так это того, что фиаско Евросоюза/Евросоюза чревато возникновением новой проблемы несовместимости Германии с остальной Европой, на этот раз торгово-экономической. Никто не верит в то, что Германия могла бы вновь стать крупной военной державой. Именно поэтому устарела НАТО как средство сдерживания Германии. Вопрос же в том, как обеспечить экономическое сотрудничество с Германией, у которой профицит текущего счета платежного баланса составляет 9% ВВП, когда она окажется представленной самой себе. Если, конечно, как полагают некоторые, уже упущен - вследствие политизированного расширения Евросоюза «по дешевке» в последние 15 лет - момент создания устойчивой и сильной наднациональной Европы.

Британский историк Доминик Ливен в последней книге о России «К пламени» пишет, что в своем планировании войны, которая стала Первой мировой, Берлин думал о России в категориях «ловушки Фукидида». Действительно, Россия развивалась в то время ускоренными темпами (сопоставимыми с Китаем последних 30 лет) - достаточно вспомнить знаменитые слова П.А.Столыпина о «20 годах без войны». Немцы думали, что через 15 лет Россия станет доминирующей экономической державой в Европе. Но германский бизнес был ведущим иностранным инвестором в России, что предполагало вариант стать частью экономического успеха России.

Почему бы не пойти по этому пути сейчас, учитывая наш огромный потенциал в плане усваивания иностранных инвестиций, особенно если Германии и Европе придется нести двойное бремя управляемой глобализации/деглобализации, то есть столкнуться с серьезными вызовами в своих торгово-экономических отношениях как с США, так и Китаем. Стоит вспомнить о том, что 12 лет назад американский Национальный совет по разведке предусматривал в одном из своих сценариев развития

глобальной ситуации возможность того, что США придется выйти из глобализации, если она будет действовать против интересов Америки.

По крайней мере, на этих путях можно было бы частично решить более серьезную проблему, а именно ту, что Германия окажется в геополитической terra incognita после окончания холодной войны. При этом уместно иметь в виду, что по своему мироощущению Германия является продуктом и жертвой «крестового похода» Запада против культурных различий и самой истории. Как показывает греческий кризис, различия в области культуры никуда не делись. А всем странам не уйти от того, чтобы творить собственную историю. Поэтому отношения сотрудничества между Германией и фланговыми державами к западу (США, Великобритания, Франция) и к востоку (Россия, Польша) могли бы стать материальной гарантией прочного мира в Евро-Атлантике.

Только на этом пути можно создать не куцую, а внятную, по-настоящему целую и свободную Большую Европу и вместе с тем извлекать из истории уроки, а не застревать в ней. Москва за это последовательно выступала с того самого момента, когда мы вступили на путь радикальных перемен 30 лет назад. Поддержка Дональдом Трампом Великобритании после того, как та выйдет из Евросоюза, и его готовность к сотрудничеству с Берлином и Москвой вне и помимо существующей «лоскутной» европейской архитектуры помогут прийти к такому результату. Альтернативой были бы продолжение попыток стратегического латания дыр и тупик, в котором мы находимся после окончания холодной войны. Тем более что вопросы экономического развития и процветания являются приоритетными для всех, в том числе в нашем регионе.

Вопрос не только в том, что Евро-Атлантика сталкивается с вызовом качественно новой конкурентной глобальной среды. Речь прежде всего идет об уровне жизни и перспективах на будущее в каждой стране в пределах ее национальных границ. Искусственные торгово-экономические разделительные линии на континенте уже не способствуют решению этих проблем - они превращаются в материальную силу, генерирующую собственную логику. Например, использование «Восточного партнерства» ЕС в геополитических целях привело к украинскому кризису. Это также доказывает, что политика, которая противоречит деловому смыслу, ведет в никуда. Поэтому политическое единство Евро-Атлантики недостижимо без создания единого для всего региона экономического пространства, основанного на принципах и нормах ВТО.

Ключевые слова: Александр Бенкендорф, брекзит, Большая Европа.

Ольга МЕЛЬНИКОВА

Начальник отдела ДИП МИД России
omelnikoff70@mail.ru

Нюрнбергский трибунал - уроки для современности

Планируя создание Международного военного трибунала и проведение международного судебного процесса над главными нацистскими военными преступниками, державы антигитлеровской коалиции руководствовались принципами неотвратимости ответственности и наказания всех нацистских преступников, виновных в массовых злодеяниях.

Международный военный трибунал в Нюрнберге стал первым в истории прецедентом осуждения преступлений государственного масштаба, когда перед судом предстали представители государственной власти (высшие политические и военные руководители), сделавшие целое государство с его учреждениями, структурами, карательными органами, идеологией и пропагандистской машиной орудием своих чудовищных преступлений.

Став уникальной международной судебной структурой, Нюрнбергский трибунал, как и принятые им решения, выводы и квалификационные определения, имел весомый прецедентный характер. Его историческая миссия заключалась в осуществлении правосудия в отношении главных инициаторов и виновников фашистских злодеяний.

Нюрнбергский трибунал продемонстрировал всему миру истинное лицо фашизма, разоблачил его сущность и планы уничтожения целых государств и народов, чудовищные массовые преступления против мира и человечности.

Основная задача судебного процесса состояла не только в заслуженном возмездии и наказании преступных руководителей гитлеровской Германии, но и в создании международно-правовой основы уголовной ответственности всех физических лиц и организаций, виновных в тягчайших преступлениях и массовых злодеяниях. Его опыт и решения в дальнейшем легли в основу деятельности национальных судов по преследованию и наказанию нацистских преступников. Фактически суд довершил военный разгром гитлеризма разгромом юридическим и моральным и, казалось, создал преграду для возрождения фашизма в будущем.

Нюрнбергский процесс оказал исключительно важное влияние на международно-правовую практику и развитие современного международного права. Принципы и нормы, сформулированные Нюрнбергским процессом и одобренные ООН, легли в основу всех послевоенных международных документов, имеющих целью предотвращение агрессии и военных преступлений, таких как Конвенция о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него 1948 года, Женевские конвенции 1949 года о защите жертв войны.

Именно с Нюрнбергского процесса началась история создания в международном праве специального раздела - международного уголовного права, а также история развития новых принципов и норм во всех других разделах международного права.

Нюрнбергский трибунал стал первым в новейшей истории примером международного правосудия, когда военные преступления, преступления против человечности были признаны подсудными не только национальному суду, но и специальному международному суду, организованному в соответствии с международно-правовыми договорами.

Нюрнбергский трибунал послужил прообразом для создания подобных международных судебных учреждений, таких как Международный военный трибунал для Дальнего Востока, Международный трибунал по бывшей Югославии, Международный трибунал по Руанде и, наконец, на основании Римского статута от 17 июля 1998 года Международного уголовного суда.

На Нюрнбергском процессе впервые в мировой истории агрессия была признана тягчайшим международным преступлением против

всего человечества и дана юридическая оценка другим военным преступлениям.

Принятые в 1946 году в Нюрнберге решения и сегодня не утратили своего юридического и политического значения, продолжая служить ориентиром для пресечения агрессивных, шовинистических действий, для привлечения к уголовной ответственности за наиболее тяжкие преступления, поправки норм международного правопорядка и прав человека.

Особенно это актуально сегодня, когда во многих странах мира наблюдается рост националистических, фашистских, неонацистских движений или им сочувствующих.

В последние годы мы все чаще становимся свидетелями проведения регулярных маршей легионеров СС, чествования ветеранов дивизии «Ваффен-СС», признанной Нюрнбергским трибуналом преступной. Очевидно, что подобные демонстративные акции, равно как и участвовавшие попытки обелить нацизм и фашизм, являются благоприятной питательной средой для роста числа националистических группировок, ратующих за «чистоту расы», дискриминацию по религиозному, национальному или этническому признакам.

Растет число антисемитских выходок, которые уже давно не ограничиваются осквернением могил жертв Холокоста. В Польше и странах Балтии ведется настоящая война с памятниками солдатам Красной армии, освободившим Польшу и всю Европу от фашизма. Возрастает количество актов насилия в отношении людей с другим цветом кожи, лиц иного вероисповедания, мигрантов, представителей национальных или этнических меньшинств.

На Нюрнбергском процессе народы мира через своих представителей однозначно оценили суть совершенных преступлений как не подлежащее оправданию преступление.

Тем кощунственнее звучат сегодня, спустя десятилетия, попытки не только оправдания, но и героизации военных преступников, превращения фашистских приспешников в Эстонии, Латвии, на Украине в борцов за национальную независимость. Россия решительно выступает против подобных попыток.

К сожалению, уже невозможно вернуть жизни 77 жертв осужденного в Норвегии террориста-националиста, организатора и исполнителя взрыва в центре Осло и хладнокровно расстрелявшего подростков в молодежном лагере, или сгоревших заживо и убитых в Доме профсоюзов в Одессе. Собственно, чем эти события отлича-

ются от погромов во Львове или Галичине, которые начались сразу после прихода в эти города немецких войск в июле 1941 года.

В этой связи борьба с «раковыми метастазами фашизма» и их уничтожение является актуальной и сегодня, в XXI веке, и в России, и в мире. Нельзя допустить, чтобы в наше время люди рассматривали фашизм в любых его формах как уже преодоленную для мира опасность либо как проявление демократии.

Спустя 70 лет необходимо в полной мере отдавать себе отчет в том, что вынесенный Международным трибуналом в Нюрнберге приговор и в наши дни может служить юридической основой пресечения агрессивных войн и привлечения к уголовной ответственности физических и юридических лиц за преступления против мира и человечности.

Значительно участились попытки фальсификации исторических фактов и приуменьшение роли России в наиболее важных исторических событиях, особенно таких, как Вторая мировая война.

Притом что международное сообщество не стремится умалить роль и вклад союзников по антигитлеровской коалиции в победу над фашизмом, мы все чаще сталкиваемся с попытками переписать историю Второй мировой войны, принизить и даже свести к нулю роль Советского Союза в разгроме фашизма, поставить знак равенства между Германией, страной-агрессором, и СССР, который вел справедливую войну и ценой огромных жертв спас мир от ужасов нацизма. 26 млн. 600 тыс. наших соотечественников погибли в этой кровавой войне. И больше половины из них - 15 млн. 400 тыс. - были мирные граждане.

За последние годы мы наблюдали множество усилий не только отдельных организаций и политиков, но и государственных структур, напрямую направленных на стирание из памяти народов вклада СССР в победу над гитлеровской Германией.

Сегодня мировое сообщество серьезно дезинформировано о ходе Второй мировой войны, на Западе сформирован стереотип, согласно которому именно американские войска без какой-либо помощи Красной армии и СССР освободили Европу от фашизма.

Очень важно, чтобы представители молодого поколения имели возможность доступа к историческим знаниям о событиях того времени, и не только накануне очередного празднования Дня Победы 9 Мая. Необходимо постоянно прилагать усилия к сохранению исторической правды и памяти о минувшей трагедии, предостере-

гать новое поколение от предательства интересов миллионов людей, ставших жертвами Второй мировой войны.

Именно опираясь на исторические факты, нужно решать вопросы антивоенного, антифашистского образования и воспитания, с тем чтобы поставить преграду на пути новых веяний по героизации военных преступлений в современном мире.

Также важно, переключая смысл совместной борьбы в прошлом на практику современных угроз и вызовов, обращаться к общим историческим ценностям. Необходимо приступить к формированию международно-правовой базы для предотвращения возможностей фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн. В этом особая ценность решений Нюрнбергского процесса, который создал прецедент и заложил фундамент для решения данной задачи.

Это заставляет нас настойчиво ставить вопрос о значимости создания единой основы в изучении истории минувшей войны в контексте современных вызовов и угроз миру и стабильности, безопасности и согласию в международном сообществе. Об этом взывают к нам уроки Нюрнбергского процесса.

Ключевые слова: Международный военный трибунал, неофашизм, дезинформация, исторические факты.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:**С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России****А.А.АВДЕЕВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Ватикане***А.И.ДЕНИСОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в КНР, кандидат
экономических наук***А.С.ДЗАСОХОВ,***доктор политических наук***И.С.ИВАНОВ,***президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук***К.И.КОСАЧЕВ,***председатель Комитета
Совета Федерации
по международным делам,
кандидат юридических наук***В.П.ЛУКИН,***Член Совета
Федерации Федерального
Собрания России,
доктор исторических
наук, профессор***М.В.МАРГЕЛОВ,***вице-президент
ОАО «АК Транснефть»***С.Ю.ВЯЗАЛОВ,***генеральный директор
МИД России***А.Ю.МЕШКОВ,***зам. министра
иностраннных дел России***А.Н.ПАНОВ,***доктор
политических наук***Г.Г.ПЕТРОВ,***вице-президент
ТПП России***А.К.ПУШКОВ,***кандидат
исторических наук***С.А.РЯБКОВ,***зам. министра
иностраннных дел России***М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,***руководитель Федерального
агентства по печати
и массовым коммуникациям***В.Г.ТИТОВ,***первый зам. министра
иностраннных дел России***А.В.ТОРКУНОВ,***ректор МГИМО МИД
России, академик РАН,
доктор политических наук***А.Л.ФЕДОТОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Словакии,
кандидат юридических
наук***В.А.ЧИЖОВ,***постоянный
представитель России
при ЕС***В.И.ЧУРКИН,***постоянный
представитель России
при ООН, кандидат
исторических наук***Ю.К.ШАФРАНИК,***председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»***А.В.ЯКОВЕНКО,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Великобритании,
доктор юридических
наук, профессор***Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

Е.В.Ананьева,
*кандидат
философских наук*

Е.М.Антонова,
*заведующая отделом
по подготовке тематических материалов*

А.И.Давыденко,
*первый заместитель
главного редактора*

В.К.Злобина,
*заведующая отделом
интернета и мульти-медиапроектов*

Ю.А.Минаев
заместитель главного редактора

Б.Д.Пядышев,
Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор исторических наук

Е.Б.Пядышева,
ответственный секретарь, кандидат исторических наук

А.В.Рассадин,
политический обозреватель

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР:
А.Д.Дубина

РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

РЕДАКТОР ПО ВЫПУСКУ:
И.Н.Знатнова

ТЕХНИЧЕСКИЕ РЕДАКТОРЫ:
М.С.Тюрина
А.С.Родченкова

ОРГРАБОТЫ:
О.Н.Иванова

Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь», не обязательно отражают точку зрения редакции.

Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования и в список журналов, рецензируемых ВАК.

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе, США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN, 55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202; toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4600. Цена свободная.

Дата выхода в свет 28.02.2017. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №2.

Отпечатано в типографии ООО «Верже.Ру»

Москва, 127055, ул. Сушевская, д. 21 (БЦ «Молодая Гвардия»), подъезд 2, этаж 3, офис 2

www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления сносок и библиографии
в конце статьи:*

¹Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²Putham H. Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru

Реклама

Квартиры и офисы в аренду в различных районах Москвы

Гостеприимство - наша профессия

arenda.updk.ru

495 770 3535

ГлавУпдК
при МИД России

Основной целью компании является обеспечение энергетического комплекса РФ качественными услугами в области ремонта, реконструкции и строительства энергетических объектов любой

сложности. Компания сконцентрировала и объединила вокруг себя настоящих профессионалов из сферы энергетики, единомышленников, имеющих многолетний бесценный опыт работы в крупнейших электрогенерирующих компаниях РФ.

Основными заказчиками ООО «ПРО ГРЭС» являются такие крупные компании, как ПАО «Мосэнерго», ПАО «ОГК-2», ОАО «ТГК-1», ПАО «Интер РАО ЕЭС». Компания **предлагает услуги ЕРС-контрактора** (генерального подрядчика), начиная от работ по проектированию, поставке нестандартного оборудования, выполнению строительно-монтажных и пусконаладочных работ, заканчивая вводом объекта в эксплуатацию.

К особо значимым проектам для компании, реализованным собственными силами, можно отнести такие объекты, как Реконструкция энергоблока №2 (330 МВт) на Рязанской ГРЭС – филиале ПАО «ОГК-2» с заменой основного оборудования, а также строительство ХВО на ТЭЦ-12 и ТЭЦ-22 – филиалах ПАО «Мосэнерго», ОРУ и нового КРУЭ на ТЭЦ-20, мазутного хозяйства для энергоблока №10 Троицкой ГРЭС (ПСУ-660 МВт), реконструкцию ОРУ, очистных сооружений и БНС-4 для Троицкой ГРЭС.

Постоянно развиваясь и осваивая новые направления, с 2015 года компания **реализует проект по реконструкции энергоблока с турбиной типа Т-250/300-240 ст. №9 на ТЭЦ-22** - филиале ПАО «Мосэнерго», а также осваивает для себя новое направление деятельности по реконструкции гидроэнергетических объектов. Сегодня компания **выполняет весь спектр ремонтных работ на Троицкой ГРЭС**, обеспечивая на протяжении многих лет надежность и безаварийную эксплуатацию одной из самых крупных и стратегически важной теплоэлектростанции в регионе. Созданное обособленное подразделение в городе Троицке насчитывает более 800 человек.

На сегодняшний момент в штате ООО «ПРО ГРЭС» трудятся **более 2500 человек – профессионалов своего дела с большим опытом работы в энергетике**. В числе постоянных поставщиков и партнеров крупнейшие мировые и отечественные изготовители электротехнического, котельного и турбинного оборудования на территории РФ.

За время своего существования ООО «ПРО ГРЭС» **реализовало более 100 проектов**, направленных на повышение надежности и эффективности электрогенерирующих и промышленных предприятий. В планах компании – **расширить круг своих заказчиков** по всей территории Российской Федерации, а также **освоить** серьезнейшую **отрасль энергетики – атомную**.